

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Саламов Натиг Мухтар оглы

**Правовое положение ханств северного Азербайджана в составе
Российской империи (конец XVIII – начало XIX века)**

Специальность: 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Минникес Ирина Викторовна

Иркутск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
1.1. Правовое положение ханств в составе Персии.....	19
1.2. Социально-экономический, государственный строй и право ханств до присоединения к Российской империи.....	29
Глава 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XIX ВЕКА.)	
2.1. Процесс присоединения ханств к Российской империи.....	48
2.2. Правовые основания присоединения ханств к Российской империи....	63
2.3. Государственно-правовой статус ханств после вхождения в состав Российской империи	75
Глава 3. ХАНСТВА СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА.	
3.1. Социально-правовое регулирование общественных отношений в ханствах после присоединения к Российской империи.....	87
3.2. Экономико-правовая основа ханств после присоединения к Российской империи	97
3.3. Правовое положение населения ханств в составе Российской империи.....	117
Глава 4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 20-30-Х гг. XIX ВЕКА.	
4. 1. Процесс ликвидации института ханств и его правовое оформление...	138
4. 2. Изменение системы территориального управления и суда в северном Азербайджане в связи с ликвидацией ханств	154
Заключение.....	169
Список сокращений и условных обозначений.....	174
Словарь терминов.....	175
Список литературы.....	177
Приложения.....	203

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении многих веков проблема отношений между этносами в рамках одного государства было одной из важнейших задач. Это в полной мере относится к России, которая много веков была многоэтническим, многоконфессиональным и поликультурным государством. Границы Российской империи простирались от восточного побережья Евразийского континента до Балтики, Польши и Финляндии, и на юг – до Кавказа. В начале XIX в. к России был присоединен «один из лучших перлов в царственном венце русских монархов»¹, – ханства Северного Азербайджана.

Научные изыскания, нацеленные на выявление наиболее эффективного политико-правового и социально-экономического механизма взаимодействия наций и народностей в составе Российской империи, имеют длительную историю. Правда, до недавнего времени доктрина тотальной критики имперского периода не позволяла российским правоведам объективно оценивать правовой статус ханств в составе империи, негативные установки исследователей мешали увидеть немало положительных свойств исследуемых исторических событий, таких, в частности, как создание предпосылок формирования нынешней азербайджанской правовой системы, сохранение элементов национально-культурной идентичности и т.п.

В современную эпоху партнерства и конфликта цивилизаций реалии российской действительности и международная обстановка свидетельствуют о все возрастающей потребности в изыскании путей мирного сосуществования государств и народов, на основе учета интересов и особенностей наций. Как отмечает С.Б. Роцинский, «в условиях целостности и взаимозависимости мира вопрос существования становится вопросом сосуществования», и, как следствие, на первый план выходят такие понятия как «общечеловеческие интересы и ценности, диалог культур и взаимопонимание людей, толерантность и ненасилие, коммуникация и интеграция», тогда как «...движение по конфронтационному пути грозит планетарной катастрофой»².

¹ Утверждение русского владычества на Кавказе: В 2 т. Т. 1. Тифлис, 1901. С. 1.

² Роцинский С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии всеединства В. Соловьева: дис. ... д-ра философ. наук. М., 2000. С. 3–18.

С этих позиций изучение исторического опыта создания правового единства центра и окраин приобретает особую актуальность. Этот факт подчеркнут в Указе Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики»: «...накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур – на этом веками строилась российская государственность и формировалась общероссийская гражданская идентичность»³.

Несмотря на распад СССР, наше государство стремится поддерживать добрососедские отношения с теми народами, которые ранее составляли единое государственно-правовое пространство. Гейдар Алиев справедливо отметил, что «наши народы имеют богатую историю дружбы и сотрудничества, и мы это высоко ценим. Мы никогда не забудем все то доброе, хорошее, что азербайджанский народ приобрел в годы совместной жизни в составе одного государства и в годы нашей дружбы в прошлые времена»⁴. Эти принципы взаимоотношений характерны и для современности. 22 февраля 2022 г. в Москве была подписана «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» и около двухсот документов различного назначения. Указывая на стратегический характер этого документа, главы государств отметили, что он открывает основу для всемерного развития по-настоящему тесного союзнического взаимодействия с опорой на прочные традиции дружбы, добрососедства, взаимного уважения и учёта интересов друг друга⁵.

Одним из факторов, способствующих взаимопониманию и налаживанию прочных связей, является опыт сосуществования в единых государственных границах. Изучение истории государственного строительства России в эпоху империи, определение политико-правовых основ присоединения ныне независимых территорий Азербайджана, вкупе с оценкой социокультурных

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.

⁴ «Heydar Aliyev Heritage» Internationale online library [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/9041516.html> (дата обращения: 06.06.2018).

⁵ Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/55498> (дата обращения: 24.04.2022).

факторов вхождения ханств в состав империи является важным инструментом оценки современных процессов в обществе. «Право сегодняшнее рождается из права вчерашнего и порождает завтрашнее» – отмечает К.Е. Сигалов⁶.

Несмотря на смену парадигмы, и сейчас остаются нерешенными проблемы международного и внутриимперского статуса ханств в составе Российской империи, не подвергалась специальному исследованию правовая природа юридических документов – правовых основ единения ханств с Россией, нуждается в переосмыслении применительно к населению окраин категория подданства.

Вышеуказанные соображения послужили основой для данного исследования, обусловили его предмет и направленность.

Степень научной разработанности темы Научные труды, посвященные ханствам Азербайджана, можно разделить по времени создания на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Еще в XVIII в. в работах путешественников и дипломатов появились отрывочные сведения о ханствах, их экономике, топографии, населении и природных ресурсах⁷. Но работ, посвященных непосредственно правовому статусу ханств, не было. Некоторые сведения можно извлечь лишь из трудов, посвященных территории Закавказья, экономическим, административным и политическим мероприятиям правительства в русле присоединения к России. Так, «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год», написанные на основе личного опыта проживания на Кавказе П.Г. Бутковым, ценны тем, что основаны на официальных документах, но освещают лишь деятельность аппарата управления и армии⁸. В трудах С.С. Броневского⁹ и В.С. Легкобытова¹⁰ дано описание экономики и ресурсов Азербайджана. «История войны и владычества русских на Кавказе» и «Исторический очерк кавказских войн от их начала до

⁶ Сигалов К.Е. Пространственно-временной континуум права //Право и образование. 2007. № 6. С. 59-70.

⁷ Гмелин С.Г. Путешествие по России. Ч.3. Половина первая. СПб., 1785; Научный архив Института истории Академии Наук Азербайджанской Республики (далее – НАИИ АН АР). Инв. № 466. Гл. 4. § 8; Лерх И. Путешествие на Кавказ. Новые ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1790.

⁸ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: В 3 т. СПб., 1869.

⁹ Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С.М. Броневским: В 2 ч. М., 1823.

¹⁰ Легкобытов В.С. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении: В 4 ч. СПб., 1836.

присоединения Грузии» Н.Ф. Дубровина¹¹ описывают меры по утверждению российского правления на Кавказе. В работах В.И. Иваненко и С.С. Эсадзе¹² основное внимание уделено управлению и землевладениям в мусульманских провинциях Закавказья.

С.М. Соловьевым и В.О. Ключевским были изучены процессы колонизации и расширения границ Российской империи¹³. А.Д. Градовский уделил внимание механизму территориального управления¹⁴, Н.М. Коркунов и Б.Э. Нольде затрагивали вопрос об окраинах и относящихся к ним законах в контексте государственного управления¹⁵. По оценке М.М. Ковалевского «беглые этнографические очерки чередуются с многотомными трактатами, и литература о Кавказе начинает приобретать размеры, невольно парализующие в каждом новом исследователе стремление к полноте и всесторонности»¹⁶.

С изменением политического строя изменились и идеологические установки. В работах советского периода на первый план выведена аксиома реакционности царизма и его политики угнетения инородцев, что зачастую определяло вектор оценки статуса окраин как колонизируемых территорий¹⁷.

В работах И.П. Петрушевского, В.Н. Левиатова и С.Б. Ашурбейли¹⁸ рассматривается социально-экономическое положение Азербайджана, дипломатические отношения ханств с Россией, соперничество России с Ираном. Труд А. Бакиханова посвящен политической истории Азербайджана, а работы З.М. Бунятова, Д.М. Мустафаева и М.С. Искендеровой – отдельным сторонам

¹¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 2 т. СПб., 1871; Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899.

¹² Иваненко В.И. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. Тифлис, 1901; Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2 т. Тифлис, 1907.

¹³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 3. М., 1993.; Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7–8. М., 1994.

¹⁴ Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3 т. Т. 1. О государственном устройстве. СПб., 1875; Т. 3. Органы местного управления. СПб., 1883.

¹⁵ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1. Введение в общую часть. СПб., 1892; Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911.

¹⁶ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. Т. 1. М., 1890. С. 5, 6.

¹⁷ См.: Минкин Г.З. Колониальная политика царизма в Калмыкии во второй половине XIX и начале XX в. // Историк-марксист. 1933. № 6; Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане. В 20–60-х гг. XIX в.: В 2 ч. Ч. 1. Баку, 2014.

¹⁸ Колониальная политика Российского царизма ... ; Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в.. Баку, 1948; Ашурбейли С.Б. Очерки истории средневекового Баку, 1964.

рассматриваемого вопроса¹⁹.

Особое место занимает работа Н.С. Киняпиной, посвященная восточному вопросу в политике России²⁰. Фрагменты истории Азербайджана XVIII–XIX в. нашли отражение в исследованиях по истории сопредельных стран²¹.

Распад Союза ССР повлиял на оценку исторических событий. В работах Д.А. Пашенцева²², М.В. Немытиной²³, Г.И. Муромцева²⁴, А.Ю. Саломатина²⁵ и других современных авторов появились новые, более объективные взгляды и подходы к событиям российской истории и их оценке. Так, в трудах Н.И. Краснякова империя анонсирована как отдельный тип государства²⁶, Н.М. Михайлова высоко оценивает роль Генерального межевания 1765 г. для развития современного права²⁷. Ряд авторов призывает исследователей не замыкаться в рамках правовых текстов и норм конкретной исторической эпохи, а

¹⁹ Бакиханов А. Гюлистан Ирам. Баку, 1991; История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990; Мустафаев Д.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (к. XVIII–нач. XIX в.) Баку, 1989; Искендерова М.С. Бакинское ханство. Баку, 1999.

²⁰ Киняпина Н.С. Внутренняя политика царизма в первой половине XIX в. // Вопросы истории. 1968. № 9; Восточный вопрос во внешней политике России (к. XVIII–нач. XIX вв.). М., 1978

²¹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XVIII–начале XIX вв. Махачкала, 1957; Игамбердиев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX в. Самарканд, 1961; Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII – начала XIX вв. Махачкала, 1978.

²² Пашенцев Д.А. Правовые основы управления окраинными и присоединяемыми территориями в условиях расширения российского государства: историческая ретроспектива // В сб.: Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР). Омск, 2022. С. 251–255; Его же: Антропоцентризм как преодоление нарратива в историко-правовых исследованиях // Вестник Моск. Госуд. Обл.ун-та. Сер.: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 44–50; Его же: Историко-правовая наука перед вызовом постнеклассической научной рациональности // История государства и права. 2021. № 3. С. 75–80 и др.

²³ Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 28–40; Немытина М.В., Михеева Ц.Ц., Сорокина Е.А. Обзор Всероссийской научной конференции «Тенденции развития права в социокультурном пространстве: Жидковские чтения – 2017» (Москва, 24–25 марта 2017 г.) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 2.

²⁴ Муромцев Г.И. Правогенез: проблемы методологии // RUDN Journal of Law. 2021.Т. 25. № 2. С. 359–375; Муромцев Действительно ли право – явление цивилизации и культуры // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. I. Москва, 2019. С. 6–12.

²⁵ Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В. Византия, Китай, Россия как наиболее эффективные империи / к вопросу о дофедеративных многосоставных государствах // В сб.: Многосоставные государства: опыт и перспективы развития. Пенза, 2019. С. 30–35.

²⁶ Красняков Н.И. Методологические аспекты исследования характера имперской власти / В сб.: Енисейские политико-правовые чтения. Красноярск, 2022. С. 154–161; Его же: Империя как политико-юридический элемент государственности // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. науч. тр. Вып. 12. Екатеринбург, 2021; Его же: Происхождение и политико-юридическая природа научной категории «империя» / В сб. Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности. Новосибирск, 2014. С. 241–247.

²⁷ Михайлова Н.В. Зазолина Е.В. Государственная политика в сфере земельных отношений в Российской Империи во второй половине XVIII в.: историко-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 193.

учитывать сопутствующие факторы: «Социокультурный подход в правовых исследованиях позволяет расширить их рамки, выявить новые грани правовых явлений и процессов, как в историческом ракурсе, так и в русле понимания современных тенденций правового развития»²⁸ – отмечает М.В. Немытина. «Правовая материя существует и воспроизводится вместе с другими социальными явлениями и феноменами, поскольку право – это «явление культуры, как, впрочем, и любое другое социальное явление»²⁹ – считает И.Л. Честнов.

Исследователи начали переосмысливать окраинную политику империи, перестали однозначно оценивать положение народностей в составе России, влияние их культуры и религии³⁰. Правовые аспекты проблемы затронуты в диссертациях о статусе Калмыкии, Северной Осетии и государственно-правовых характеристиках других окраин³¹. А.В. Ващенко исследовал вопрос о правовой основе взаимодействия империи и Царства Польского³². Интерес представляют исследования М.А. Базарнова и «Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX в.» Г.М. Давидян³³. Правда, несмотря на широту заявленной темы, последняя работа в основном сконцентрирована на Грузии, а мусульманские провинции представлены фрагментарно. Кроме того, некоторые утверждения автора небесспорны. Так, между строк указывается на принадлежность земель мусульманских провинций (до присоединения к России)

²⁸ Немытина М.В. Сравнительно-правовые исследования и типология правовой культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 168.

²⁹ Честнов И. Л. Культурологическое измерение права // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М., 2012. С. 6–7, 9–10.

³⁰ Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; Западные окраины Российской империи. М., 2006; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Дамешек Л.М., Ремнев А.В. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX в.: дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1998; Breyfogle Nicholas B. Heretics and colonizers : forging Russia's empire in the south Caucasus. Ithaca ; London: Cornell university press, 2005; Religion and soft power in the South Caucasus / edited by Ansgar Jödicke. London; New York: Routledge, 2018 и др.

³¹ Скиба В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской империи (XVIII–XIX вв.): дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2001; Гапбаев Т.В. Государственно-правовое положение Северной Осетии в составе Российской империи (конец XVIII–конец XX в.): дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2007; Арсанукаева М.С. Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии: XIX–XX в.: дис. ... д-ра юр. наук М., 2010.

³² Ващенко А.В. Правовой статус царства польского в составе Российской империи (1815–1830): дис. ... канд. юр. наук. М., 2000. С. 75–87.

³³ Базарнов М.А. Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.): дис. ... канд. юр. наук. М., 2010; Давидян Г.М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX в.: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.

«персидским ханам и турецким пашам»³⁴. Это утверждение ставит под сомнение легитимность Российских договоров с Закавказскими правителями. Можно заключить, что работа оставляет простор для исследовательских инициатив.

Таким образом, в исторических и историко-правовых исследованиях представлены отдельные аспекты исследуемой проблемы, а статус ханств в составе империи не получил должного освещения и полной оценки.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы по истории государства и права, а также теоретико-правовые труды А.Д. Градовского, В.М. Гессена, Г. Еллинека, П.А. Зайончковского, В.В. Ивановского, И.А. Ильина, И.А. Исаева, Н.В. Калачова, Ф.Ф. Кокошкина; Н.М. Коркунова, Н.И. Краснякова, Б.Э. Нольде, Д.А. Пашенцева, Н.Е. Торнау; Г.Ф. Шершеневича, Б.Н. Чичерина и других³⁵.

Источники исследования. Нормативная база исследования представлена нормативно-правовыми актами Российской империи, систематизированными в Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗРИ), Своде законов Российской империи (далее – СЗРИ), нормативными договорами.

Эмпирическая база исследования включает материалы официального делопроизводства XIX в.: частные повеления, инструкции, прошения, рапорты, доклады, отношения, предписания и предложения имперских должностных лиц, а также лиц, служивших на Кавказе, опубликованные в Актах Кавказской Археографической Комиссии (далее – АКАК) и в других сборниках. Собранные в них акты, документы и сведения внутренней переписки формируют основания для объективной ретроспективной реконструкции исторических событий.

В работе использованы документы Российского государственного

³⁴ Давидян Г.М. Указ. соч. С. 56.

³⁵ Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3 т. Т. 1: О государственном устройстве. СПб., 1875; Гессен В.М. Подданство его установление и прекращение. СПб., 1909; Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Ивановский В.В. Русское государственное право. Верховная власть и ее органы: В 1 т. Т. 1. Казань, 1897; Ильин И.А., Устинов В.М. и др. Основы законоведения. М., 1915; Исаев И.А. История государства и права России. М., 2004; Калачов Н.В. Об отношении юридических обычаев к законодательству. СПб., 1877; Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. М., 1908; Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892; Красняков Н.И. Указ. соч.; Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911; Пашенцев Д.А. Указ. соч.; Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М., 1910; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: В 3 т. Т. 1. М., 1894.

исторического архива РФ (фонд Министерства Финансов, Кавказского Комитета), Российского государственного архива древних актов (фонды 5, 276, 1261, 1406), Санкт-Петербургского института истории РАН (фонд 99), Государственного архива Астраханской области, Национального архивного управления Азербайджанской Республики (фонд Верховного Грузинского Правительства), Государственного исторического архива Азербайджанской Республики, Центрального государственного исторического архива Грузии, Российского государственного военно-исторического архива (фонд Военно-учетного архива, 41, 200). Важные материалы о азербайджано-русских политических отношениях собраны в фондах Архива Внешней Политики РФ (фонд Сношения России с Персией).

Еще одну группу составляют материалы статистического учета³⁶.

Для дополнения и иллюстрации полученных сведений были использованы источники личного происхождения³⁷. В автокоммуникативных источниках (мемуарах, частной переписке, воспоминаниях) государственных деятелей отражено субъективное восприятие политико-правовых, культурно-идеологических и нравственно-психологических аспектов процесса присоединения ханств к Российской империи³⁸.

Объект исследования – процесс вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи в историческом ракурсе.

Предмет исследования – нормативно-правовое регулирование процесса присоединения ханств северного Азербайджана в конце XVIII – первой трети XIX в., эволюция их правового статуса, системы управления и источников права.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является выявление тенденций правового регулирования процесса присоединения ханств северного Азербайджана к Российской империи и эволюции юридического статуса ханств.

³⁶ НАИИ АН АР. Инв. № 466. Гл. 4. § 8; Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833; Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. по распоряжению Главноуправляющего в Грузии Ермолова д. с. с. Могилевским и полковником Ермоловым. Тифлис, 1866 и др.

³⁷ СМ.: Кодан С.В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // Genesis: исторические исследования. 2014. № 3. С. 60–93.

³⁸ Император Александр I. Опыт исторического исследования: в 2 т. Т.1. СПб., 1912; Воспоминания генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, 1856–1860. М., 2004; Шильдер Н.К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование: В 2 т. Т. 2. СПб., 1903.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Исследовать государственно-правовой статус ханств северного Азербайджана в XVIII – первой трети XIX в.
- 2) Выявить динамику изменения правового статуса ханств в контексте изменения социокультурных условий жизни данных территорий;
- 3) Проанализировать процесс вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи, произвести периодизацию и определить хронологические границы этапов процесса;
- 4) Изучить правовую природу актов, регламентировавших вопросы присоединения ханств к России, а также юридических документов, отражающих статус ханств после вхождения в состав Российской империи;
- 5) Исследовать правовые основы деятельности органов государственной власти, управления и правосудия на территории ханств;
- 6) Провести сравнительный анализ социально-правовой организации населения до и после вхождения в состав России;
- 7) Проанализировать эволюцию правовой политики империи в отношении религии и обычаев как элементов национальной идентичности;
- 8) Сравнить систему источников права ханств северного Азербайджана до и после присоединения к Российской империи.

Хронологические и территориальные рамки исследования.

Исследование правового статуса ханств в составе России охватывает процессы, датированные концом XVIII–первой третью XIX в. Нижней границей выбран конец XVIII в., поскольку это время характеризуется началом процесса поэтапного присоединения ханств к России и закрепления их правового статуса. Верхние хронологические рамки предопределены внедрением общеимперской системы управления. Выбранный хронологический период позволяет показать международно-правовой статус ханства до присоединения к Российской империи, процесс вхождения и их государственно-правовой статус в ее составе.

Помимо хронологических рамок необходимо очертить национально-территориальные границы исследования.

По свидетельству современника процессов С.Д. Бурнашева, «к теперешнему положению тех земель, которые под именем Адредиджани разумеются, начиная с

севера, прилежит Грузия; от востока море Каспийское и провинция Гилян, от полудня область Ирак, от запада Турция»³⁹. Директор Астраханской Портовой Таможни докладывал: «Товары... возят по большей части из Азербайджана, расположенных здесь ханств, а именно из Эривани; материи из Тавриза, Шуши, Шемахи; доставляются же еще шелка из Нухи, Шемахи»⁴⁰. В рапортах чиновников фигурировали Казах, Борчало, Шамшадиль, Памбак, Шурагель, Елисаветполь (Гянджу), Эривань, Нуху, Шемаху (Ширван), Джары, Белоканы, Елису, Карабаг, Нахичевань, Баку и Талыш как мусульманские провинции Закавказья⁴¹. Из них Кубинское (Дербентское), Бакинское, Талышское, Ширванское (Шемахинское), Шекинское, Эриванское, Карабахское, Нахичеванское и Гянджинское ханства вошли в состав Российской империи. Эти территории и охватываются настоящим исследованием.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационной работы составил комплекс подходов и методов научного познания.

Диалектический подход позволил проследить динамику взаимоотношений Российской империи и ханств северного Азербайджана, их взаимодействие и взаимовлияние, процесс перехода от обычного и религиозного права к более цивилизованному, развитому позитивному праву.

Цивилизационно-культурный подход⁴² позволил рассмотреть движение государственно-правовых институтов ханств северного Азербайджана в период трансформации геополитического пространства с учетом этнических, религиозных и иных особенностей ханств, выявить идеологические составляющие государственно-правовых реформ.

Системный подход использован для изучения института ханства как сложного иерархически ориентированного элемента государственной организации территорий северного Азербайджана в конце XVIII- начале XIX в., и как составной части имперского управления Закавказьем.

³⁹ Описание областей Азербиджанских в Персии и их политического состояния, сделанное пребывающим при его высочестве царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе, в 1786 году. Курск, 1793. С. 4.

⁴⁰ Рапорт директора Астраханской Портовой Таможни А.П.Тормасову 25.06.1809 г. // АКАК. Т. 4. № 95.

⁴¹ АКАК. Т. 1. С. 591–675; Т. 2. С. 561–789; Т. 2. С. 223–365; Т. 5. С. 539–603.

⁴² Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 28–40.

В рамках проведения исследования широко использовалась методология сравнительно-правовых исследований. Основу составил сравнительный диахронный метод, посредством которого эволюция государственно-правового статуса ханств северного Азербайджана представлена как процесс, состоящий из нескольких сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов, выявлены важнейшие черты каждого этапа.

Кроме того, в исследовании были применены специально-юридические методы (формально-юридический метод, метод толкования юридических норм), способствующие оценке форм и раскрытию содержания нормативно-правового материала.

В работе были использованы методы формальной логики: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от частного к общему и др., что позволило ответить на вопрос о государственности ханств до и после присоединения к России, сформулировать на основе исследованного эмпирического и нормативного материала обобщения и выводы.

Научная новизна диссертационного исследования.

В диссертации аргументируется научная идея о поэтапности и вариативности процесса изменения государственно-правового статуса ханств северного Азербайджана в период с середины XVIII до начала XIX в.

Выявлены общие черты и особенности процесса вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX в. Общим является переход ханств от независимых государств к провинциям в составе империи. Особенности процесса вхождения отдельных ханств связаны с отличиями юридических оснований и механизма присоединения.

Впервые исследована юридическая природа «Собственноручно подписанной грамоты к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» 1800 г., «Просительных пунктов и клятвенного обещания при вступлении в подданство России...» заключенных в 1805 г. между Россией и Шекинским, Шушинским и Карабахским, и Шемахинским (Ширванским) ханствами как правовых оснований присоединения ханств к Российской империи, международных договоров России с Персией, а также иных судьбоносных для окраины юридических актов.

Обосновано, что присоединение к Российской империи повлекло за собой

изменения в праве ханств, в частности, включение в него писаного права.

Кроме этого, на примере исследуемой окраины осмыслены такие когнитивные конструкты как государственность и суверенитет присоединенной территории, впервые проработан вопрос о государственности ханств после присоединения.

Помимо новизны в концептуальном отношении, впервые были вычленены из общей массы официальных материалов источники, касающиеся непосредственно исследуемой окраины.

Новизна проведенного исследования отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Выявлены этапы эволюции государственно-правового статуса ханств в период с середины XVIII до начала XIX в.:

- На первом этапе (конец XVIII в.) ханства были самостоятельными суверенными государствами с присущими им признаками государственности: свое население, свои пространственные государственные пределы, государственные органы, казна, валюта и др.

- На втором этапе (первое десятилетие XIX в.) ханства (кроме Бакинского) стали составной частью Российской империи на правах национальных автономий. Авторская позиция обоснована тем, что ханства были объединены с Россией юридическими актами, предусматривающими государственную целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской империи и ханств. Отождествление политической связи ханств с центром такими понятиями, как «протекторат», «вассалитет» и «колония» несостоятельно.

- На третьем этапе (20–30-е гг. XIX в.) автономный статус ханств северного Азербайджана ликвидирован, они стали провинциями в составе империи.

2. Обосновано, что процесс вхождения ханств в Российскую империю насчитывает три этапа (кроме Бакинского ханства, миновавшего период автономного существования).

- На первом этапе (конец XVIII- первое десятилетие XIX в.) были заложены основы государственно-правового единства ханств с Российским государством:

единая территория, единый государственный механизм, единое подданство.

- Второй этап (10-е – 20-е гг. XIX в.) ознаменовался кардинальными преобразованиями в политической системе этих административно-территориальных единиц, связанными с ликвидацией ханств: сменой названий этих субъектов; изъятием института ханства из структуры государственного механизма, установлением военно-комендантской формы правления, следовательно, и централизацией управления; внедрением социально-правовых и организационных принципов системы государственного управления; развертыванием нормативного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере управления и суда; сменой принципов правовой системы и наполнением общероссийским конкретно-историческим содержанием.

- Завершающий этап, начавшийся в конце 20-х – начале 30-х гг. заключался в смене порядка организации и деятельности власти (военно-комендантской форме правления) на окраине и в установлении в ней общероссийской системы управления.

3. После присоединения институт ханов стал специфичной частью российского государственного аппарата. Его влияние и роль зависели от обстоятельств и степени завершенности процесса вхождения ханств в российское государство. На первом этапе объединения он был одним из звеньев единой иерархически структурированной системы государственных органов, местным органом общей компетенции. На втором этапе присоединения данных территорий северного Азербайджана к империи институт ханства был ликвидирован.

4. Показана и обоснована авторская позиция о «Собственноручно подписанной грамоте к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» 1800 г., «Просительных пунктах и клятвенном обещании Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России» 14 мая 1805 г., «Просительных пунктах и клятвенном обещании Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России» 21 мая 1805 г. и «Просительных пунктах и клятвенном обещании Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России» 25 декабря 1805 г. как юридических основаниях возникновения государственно-правовых отношений между Талышским, Карабахским, Шекинским и Шемахинским (Ширванским) ханствами и Россией.

Именно эти акты содержали основные принципы политико-правовой связи территории и его населения с Российской империей: волю властвующих, направленную на секуляризацию суверенитета и распространение на присоединяемую территорию власти Российского государства и ее юрисдикции; функционирование государственного аппарата присоединяющего государства на присоединяемой территории и предоставление населению присоединяемой территории подданства Российского монарха.

5. Доказано, что по своей юридической природе «Собственноручно подписанная грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» (1800 г.), «Просительные пункты и клятвенное обещание Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России», «Просительные пункты и клятвенное обещание Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России», «Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России» (1805 г.) представляли собой международные договоры.

6. Установлено, что начало XIX в. – это период становления системы нормативно-правового регулирования общественных отношений на территории ханств. Присоединение затронуло исходные начала правовой системы ханств: нормативный правовой акт стал в один ряд с традиционными социальными регуляторами – мусульманским правом и обычаями.

7. С момента присоединения жители ханств стали подданными Российской империи. Социальная структура ханств вследствие присоединения изменилась: особое положение лиц, получивших привилегии от короны и верхушки ханской элиты, в лояльности которой не было сомнений, привело к неофициальной иерархии в структуре сословия. Кроме того, заложены нормативно-правовые основы регулирования положения крестьян, упорядочено присвоение статуса ранджбара.

Теоретическая и практическая значимость работы. Актуальность и новизна исследования предопределяет ее теоретико-практическую значимость.

Материалы и результаты исследования расширяют историографию тематики, способствуют кумуляции теоретико-правовых и историко-правовых знаний о государстве и праве в контексте формы государственного устройства и

ее эволюции, обогащают общественную и индивидуальную политико-правовую культуру.

Исследование позволит глубже понять процессы национально-государственного строительства двух стран и может быть полезным для развития связей между ними.

Особое значение работа приобретает в сфере межэтнического, межконфессионального и межкультурного сотрудничества.

В работе впервые введен в научный оборот ряд архивных документов, касающихся Закавказья, в том числе ханств северного Азербайджана.

Степень достоверности и апробация результатов. Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». Результаты исследования опубликованы в 12 статьях, из них одна — в журнале, индексируемом в Web of Science; шесть статей — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Положения, вынесенные на защиту, были отражены в материалах VII Международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (ИГУ, г. Иркутск, 05.10.2018), международной научно-практической конференции «Миссия современного государства и права в эпоху социальных перемен» (ВГУЮ, г. Иркутск, 26.10. 2018), международной научно-практической конференции «Байкальские компаративистские чтения» (БГУ, г. Иркутск, 17.03.2023), составили предмет выступления автора на совместной XVII международной научно-практической конференции и XIII международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (МГУ-МГЮА, г. Москва, 21-23 ноября 2017); совместной XIX Международной научно-практической конференции и XV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (МГУ-МГЮА, г. Москва, 27-30 ноября 2018 г.), международном научном круглом столе «История возникновения государства и права у народов Евразии» (КФУ, 31.05.2022). Основные положения, результаты и выводы исследования обсуждены и одобрены на расширенном заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

Структура диссертации. Структура работы предопределена целями и зада-

чами исследования, соответствует переломным историческим моментам, изменившим государственно-правовой статус территории. Она состоит из введения, основной части, состоящей из четырех глав (10 параграфов), заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений.

Глава I. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1. Правовое положение ханств в составе Персии⁴³

В начале XVIII в. Азербайджан входил в состав Сефевидского государства. Ее территория состояла из четырех бейлербейств (областей): Ширванского с центром в Шамахе, с территорией к северу от реки Куры до Дербенда включительно; Карабахского (или Гянджинского) с центром в Гяндже (междуречье Куры и Аракса до Акстафы и Ордубада); Чухур-Саадского (или Иреванского) с центром в Иреване (земли на севере Аракса, Нахчыван, Маку) и Тебризского, охватывающего, помимо территорий Азербайджана к югу от реки Аракс, также Талыш и Муган, объединенных в единую провинцию Азербайджан⁴⁴.

Провинцией управляли назначаемые шахами бейлербеи, эмиры и хакиды. Их резиденция находилась в больших городах (Гяндже, Тебризе и т.д.)⁴⁵. Должность бейлербея не была наследственной, они назначались из знатных азербайджанских родов⁴⁶. В Дербенте, Худате, Баку и др. правили султаны, подчиненные Шемахе.

Вследствие удаленности от Ирана бейлербеи северного Азербайджана обладали значительной независимостью от правительства. По свидетельству Е. Зевакина, бейлербеи руководили всей администрацией, собирали с населения в свою казну подати, производили в провинции суд и расправу, содержали войско и командовали им; назначали правителей в города и магалы (округа)⁴⁷.

Иран в начале XVIII в. находился в состоянии упадка. Переписи, высокие налоги и произвол администрации вызвали недовольство в стране. Переводчик русского посла Братищев так описывал положение дел к середине XVIII в.:

⁴³ Официальное название страны – Иран, но другие государства именовали ее Персией

⁴⁴ Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII в. С. 87–89; Tadhkirat al-Muluk: A Manual of Safavid, Cambridge, 2013. p. 100–102.

⁴⁵ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Военно-окружного начальника. Св. 2. Д. 14. Л. 411.

⁴⁶ Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 242.

⁴⁷ Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII в. (Журнал посланника Волынского 1715–1718 г.). Баку, 1929. С. 299.

«Персидские подданные утеснены и истощены до того, что уже последней своей мочи в достаток лишаются, многие села опустошены, ибо жители оных от нестерпения тягла и беспрестанных неслыханных податей ... разбежались...»⁴⁸. Аналогично описывал ситуацию и Иоган Лерх⁴⁹.

Начало 40-х гг. XVIII в. ознаменовано новым подъемом освободительной борьбы против политики Надир шаха в северном Азербайджане. В результате антиперсидского движения значительные территории северного Азербайджана фактически вышли из состава Ирана. «Тогда образовались в Азербайджане отдельные ханства, – пишет Н.В. Левиатов, – и владельцы их управляли наследственно и независимо, сделались самостоятельными государями»⁵⁰. Во второй половине XVIII в. в Азербайджане существовало свыше пятнадцати ханств⁵¹, часть из которых (Кубинское (Дербентское), Бакинское, Талышское, Ширванское (Шемахинское), Шекинское, Эриванское, Карабахское и Гянджинское ханства) в последующем вошли в состав Российской империи.

Таким образом, к середине XVIII в. северный Азербайджан из бейлербейств в составе Персидского государства преобразован в государства – ханства⁵².

Проблема государственности ханств

При изучении общественно-политического устройства присоединенных окраин, одним из главных моментов исследования является вопрос о наличии или отсутствии у них государственности. Этот вопрос является фундаментальным, так как напрямую связан с вопросом о легитимности документов, оформивших присоединения ханств к России; т.е. с вопросом о том, обладали ли ханы правоспособностью вступать в международно-правовые отношения с Российской империей и решать судьбу территории и населения.

Г. Гегель, критикуя провозглашение наивысшим идеалом соединение ислама и государства, указал, что «в восточных деспотиях существует столь желаемое единство церкви и государства – но тем самым там нет государства»⁵³.

Некоторые исследователи считают ханства не государствами, а

⁴⁸ Русский Архив. Историко-литературный сборник: В 156 т. Вып. 1–4. М., 1899. С. 381.

⁴⁹ Лерх И. Указ. соч. С.43.

⁵⁰ Бакиханов А.А. Указ. соч. С. 124.

⁵¹ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 22.

⁵² Приложение № 1.

⁵³ Гегель Г.В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 304.

персидскими владениями⁵⁴. В лучшем случае, маневрируя между понятиями государство и владение, называют их государственными образованиями, и то в тандеме с понятием «владение». А Г.М. Давидян указала на принадлежность земель мусульманских провинций «персидским ханам и турецким пашам»⁵⁵.

Существуют и иные оценки ситуации. В.Л. Величко считал ханства «элементарными государствами»⁵⁶. Независимыми государствами считали ханства ревизовавший край чиновник министерства финансов М.И. Калиновский⁵⁷ и М.М. Ковалевский. Последний писал: «Благодаря случайности войны и политическим комбинациям, в состав империи вошло довольно большое число независимых государств»⁵⁸. «Противоречиями и борьбой между Ираном, Турцией и Россией, внутривосточной борьбой в Иране, а также отчасти некоторой удаленностью ханств от Ирана и Турции были созданы условия, в которых северно-азербайджанские ханства в течение некоторого времени имели политически самостоятельное положение»⁵⁹, – писал В.Н. Левиатов.

Чтобы разделить то или иное мнение, необходимо исходить из понятия государства. Правда, по мнению В.М. Гессена, для того, чтобы определить содержание понятия государство, необходимо, совершить круговое путешествие через всю науку государствоведения⁶⁰.

Одни авторы отождествляли государство со страной, другие – с обществом, третьи – с кругом лиц, осуществляющих политическую власть. Так, М.Т. Цицерон рассматривал государство как достояние народа, считая народом «не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁶¹. И. Кант рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»⁶². А Ф.Ф. Кокошкин наоборот считал, что «государство не совокупность людей известного рода, а отношения между

⁵⁴ Киняпина Н.С. Указ. соч. С. 38.

⁵⁵ Давидян Г.М. Указ. соч. С. 56.

⁵⁶ Величко В.Л. Указ. соч. С. 179.

⁵⁷ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 6.

⁵⁸ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений. СПб., 1908. С. 215.

⁵⁹ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 128.

⁶⁰ Гессен В.М. Указ. соч. С. 5.

⁶¹ Цицерон. Указ. соч. С. 20.

⁶² Кант И. Сочинения: В 8 т. Т. 6. Метафизика нравов. М., 1994. С. 344.

ними, форма общежития ...»⁶³.

Несмотря на то, что на сегодняшний день правоведы не дали единого определения государства, наиболее распространен подход к нему через перечисление признаков. И.А. Ильин считал признаками государства народ, территорию, государственную власть и обязательный характер издаваемых нормативных правовых актов⁶⁴. Е. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Л. Дюги и другие правоведы предлагали очень похожие определения государства, выделяя в нем три основных признака: союз людей, публичную власть и территорию⁶⁵. Л.А. Морозова, О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова и другие к этим признакам добавляли государственный суверенитет, государственную казну и налоги⁶⁶.

Одной из первых попыток дать правовое определение государства в международно-правовых сношениях, была межамериканская Конвенция о правах и обязанностях государств (Montevideo Convention on the Rights and Duties of States). Страны-участники включили в дефиницию следующие международно-правовые признаки государства: постоянное население, определенная территория, правительство и способность к вступлению в отношения с другими государствами.

В энциклопедическом словаре указаны такие признаки государства, как: государственный механизм, осуществляющий власть; санкционированное государством право, закрепляющее определенную систему норм; определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства⁶⁷.

Безусловно, применять к ханствам критерии государственности, разработанные для более поздних времен следует с большой осторожностью. Но, как представляется, если в ханствах того времени будут обнаружены свойства государственности, относимые к более позднему историческому периоду, это может служить бесспорным доказательством ее наличия.

Постоянное население. Записка министру внутренних дел (1811 г.) свидетельствует: «В Карабахском владении считается жителей до 12 тысяч семейств, в

⁶³ Кокошкин Ф.Ф. Указ. соч. С. 3, 4.

⁶⁴ Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2013. С. 282–294.

⁶⁵ Заячковский О.А., Маскаева И. И. и др. Теория государства и права. Калининград, 2011. С. 38.

⁶⁶ Теория государства и права. М., 2003. С. 53; Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Теория государства и права. Екатеринбург, 2015. С. 23.

⁶⁷ Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 329.

том числе армян до 2500 семейств, а прочие суть татары магометанского исповедания»⁶⁸. О преобладании мусульманского населения в Карабахе указывалось и в рапорте Ф.О. Пауллуччи Александру I 27 марта 1812 г.⁶⁹

Османский ученый Эвлия Челеби указывал, что еще в середине XVII в. в Эривани было 2500 домов, 10000 – 12000 жителей; азербайджанское население составляло более половины⁷⁰. Иезуит Монье настаивал на абсолютном большинстве азербайджанцев в Эривани во второй пол. XVIII в., тогда как армянский историк А.Г. Иоаннисян, ссылаясь на источники, датированные началом XVIII в., подсчитал, что армяне составляют четверть населения г. Еревана, а азербайджанцы – большинство⁷¹.

В АКАК Карабах рассматривается как «мусульманское владение». В разделе, озаглавленном «Закавказские мусульманские владения», перечислены 13 таких владений, в том числе Эривань, Карабах, Баку и др.⁷² В.А. Потто также описывает их как «мусульманские» и «татарские ханства»⁷³. Касаясь вопроса о численности и об этнической структуре населения ханств, присоединенных к России в начале XIX в., С.С. Эсадзе писал, что в этнографическом составе Закавказья наибольший процент принадлежал тюркской расе⁷⁴. В описаниях Н.А. Матушевича (1806 г.) отмечалось, что «людность Нахичеванской области до 5000 семейств...»⁷⁵.

В официальной переписке русские чиновники азербайджанцев называли азиатцами⁷⁶ или татарами. Ф.А. Асадуллин писал: «понятие «татары» в XVI–XIX вв. было сводным и часто объединяло всех выходцев с Востока»⁷⁷. К. Ноак неопределенность понятия «татары» объяснял незавершенностью к концу XIX в.

⁶⁸ Присоединение Восточной Армении к России: В 2 т. Т. 1. Ереван, 1972. С. 560–562.

⁶⁹ Присоединение Восточной ... С. 597.

⁷⁰ Цит. по: Гусейнов Г. Краткий обзор исторических аспектов армяно-азербайджанского противостояния // *Diplomatiya Aleml.* 2003. № 4. С. 46.

⁷¹ Там же.

⁷² Кавказский сборник. М., 2005. С. 354.

⁷³ Присоединение Кавказа к России. XIX век. СПб., 2005. С. 92.

⁷⁴ Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2 т. Т. 2. Тифлис, 1907. С. 309.

⁷⁵ Присоединение Восточной Армении к России. С. 371.

⁷⁶ Предложение ген. Тормасова ген.-м. Ахвердову 5 августа 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 640; Высочайшее повеление ген. Ермолову 23 апреля 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1279.

⁷⁷ Асадуллин Ф.А. Мегалополис как зеркало глобализации: автохтонный мультикультурализм и историческая городская среда // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб., 2015. С. 233.

этнической дифференциации среди тюркского населения⁷⁸. В.Л. Величко писал: «Азербайджанцев называют татарами, но это совершенно неточно ... азербайджанцы тюрки, кровные родичи древних огузов, современных тюрков»⁷⁹.

В терминологии исследуемого периода российские власти употребляли термин «татары» в качестве этнонима для обозначения носителя чуждой для них веры, языка, обычаев, ментальности, что явилось и отражением реальной картины восприятия правительством мусульманских народов Российской империи⁸⁰.

Можно заключить, что такой признак государства как наличие постоянного населения на исследуемых территориях представлен.

Определенная территория. Каждое ханство располагалось на своей земле. Н.Н. Шавров, участвовавший в колонизации Закавказья, указал: «оседлое же население, принадлежащее к татарскому Азербайджанскому народу, располагалось с давних времен вдоль берегов Куры и Аракса и около Талышинских гор»⁸¹. Описывая границы Ширвана, А.К. Бакиханов писал: «... Таким образом Ширванская область включает в себя нынешние (к 1818 г. – Н.С.) уезды: Ширван, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранское и Кюринское владения, Самурский округ и нижняя часть Елису»⁸². Во всеподданнейшем рапорте П.Д. Цицианов писал: «Приемлю смелость всеподданнейший поздравить В.И.В. с новым расширением Российской империи», «Границы Карабахского (*Карабах на татарском языке означает черный сад.* – Н.С.) владения суть от севера по Куре с Шекинским и частью с Шемахинским ханствами; от востока с сим последним; от полудня по Араксу частью с Карадакским и частью с Нахичеванским ханствами, и наконец от запада частью по р. Гарани с Елисаветпольскою округою и частью с Эриванским владением по озеру Гокча или Севань»⁸³.

По описанию Н.Ф. Дубровина, к северу-востоку от Гянджинского ханства и примыкая к нему, находилось ханство Шекинское, ограниченное с севера Глав-

⁷⁸ Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX–начало XX в.) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 157.

⁷⁹ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. С. 154.

⁸⁰ История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) Казань, 2014. С. 357.

⁸¹ Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб., 1911. С. 37.

⁸² Бакиханов А.К. Указ. соч. С. 12.

⁸³ Всеподданнейший рапорт главноуправляющего Грузией Цицианова // АКАК. Т. 2. № 1436.

ным хребтом Кавказа и частью Кубинского ханства, с востока Ширванским ханством, с юга рекою Кура, отделявшего его от Карабаха, на юго-западе той же рекою, служившею разделом между Шекинским и Гянджинским ханствами и наконец, на западе Шекинское ханство прилегало к Грузии и владениям султана Элисуйского; восточная часть Шекинского ханства составляла западную границу Ширванского или Шемахинского ханства, ограниченного с севера Кубинским ханством, с востока Бакинским ханством и Каспийским морем, с юга частью Талышинского ханства и рекою Кура, отделявшего Ширван от Карабаха; Главный хребет Кавказских гор, отделял Шекинское и Ширванское или Шемахинское ханство от Кубинского. Восточную границу Кубинского ханства составлял Каспий, южную – ханство Бакинское и Шемахинское, а западную Шекинское ханство и различные дагестанские общества⁸⁴. О границах Бакинское ханства сообщал С.М. Броневский⁸⁵. На юге Российской империи, на границе с Персией было расположено Талышинское ханство, заключенное в пространстве, ограниченном Каспийском морем и Талышинскими горами.

Исходя из представленной информации, можно с уверенностью констатировать, что ханства обладали определенными территориями с устоявшимися границами, в пределах которых действовали воля правителей.

В ханствах наличествовал особый аппарат организации публичной власти Государственный аппарат возглавлял наследственный правитель – хан. Ханам подчинялся государственный аппарат, административно-финансовые органы, органы суда и армия. Он опирался на штат чиновников, ведавших административными, финансовыми и судебными вопросами. Ближайшим к хану лицом был визирь, также имеющий совещательные полномочия. При большинстве ханов существовал совет – диван.

Существовала дворцовая система управления, должности при дворе хана являлись и элементами государственного аппарата, например, должность серкара, ведавшего финансами ханства.

Помимо этого, в ханствах существовал разветвленный аппарат управления на местах и органы принуждения. Подробный анализ всей системы органов пуб-

⁸⁴ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 321–323.

⁸⁵ Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С.М. Броневским. Ч. 2. М., 1823. С. 394.

личной власти дан в следующих разделах, однако факт существования специализированного аппарата, осуществляющего властные функции и не совпадающего с властью общественной, неоспорим.

Государственный суверенитет является имманентным, неотъемлемым свойством государства, присущим ему по самой его природе. Т. Гоббс считал суверенитет сутью государства⁸⁶. Во внутригосударственных делах юрисдикция в основном понимается в качестве компетенции и полномочий государственных органов. А в системе международного права юрисдикция преимущественно определяется как реализация суверенных прав государства по отношению к другим субъектам.

Принятие властных решений было прерогативой единоличного носителя государственной власти – хана. Его решения распространялись на все население соответствующего ханства. Ханства имели в наличии также средства принуждения, которыми никакая другая общественная власть не располагала. Например, С.С. Броневский сообщает о 12-ти тысячной армии Шекинского ханства⁸⁷.

Весомым доказательством способности ханств вступить в отношения с другими государствами, т.е. суверенитета «внешнего», являются отправленные в Петербург посольства и выданные на основе их визита Жалованные грамоты, а также заключенные с Российским государством Просительные пункты⁸⁸.

Приняв Грамоту и подписав Просительные пункты, ханы проявили то свойство государственности, о котором говорил Г. Еллинек: «суверенитет означает то свойство государственной власти, в силу которого она обладает исключительной способностью к правовому самоопределению и самообязыванию»⁸⁹. Ранее, в 1782 г. был подписан торговый договор между Кубинским ханством и Россией – еще один пример независимости во внешнеполитических сношениях, выражение исключительного права свободно решать свои дела.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что ханы, как носители власти как внутри, так и вне страны были самостоятельны.

Иные признаки государственности, выделяемые авторами некоторых работ,

⁸⁶ Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 141.

⁸⁷ Новейшие географические ... Ч. 2. С. 441.

⁸⁸ Об этих документах будет подробно сказано ниже.

⁸⁹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 317.

также можно рассмотреть применительно к ханствам.

Способность к правотворчеству. Г.Ф. Шершеневич считал государство единственным источником права⁹⁰. История предоставляет нам свидетельства наличия в ханствах нормативных актов, собственного творения, в частности свод законов Мухаммед-Гасан хана «Дасрур-уль-амаль».

Государственная казна и фиск. Вскоре после приобретения независимости от Персии, ханства начали чеканку своих денег: «сам факт наличия развитой денежной системы и многообразия платежных средств позволяет сделать вывод о том, что почти каждое ханство на начало XIX в. имело собственный монетный двор и казначейство, вело собственную камеральную и фискальную политику и осуществляло самостоятельную внешнеторговую деятельность, что само по себе является доказательством не только наличия товарного хозяйства, но и хозяйственного суверенитета каждой»⁹¹.

Каждый хан – шекинский, карабахский, кубинский, ленкяранский, эриванский, ширванский – чеканил собственную монету, определял ее стоимость, исходя не столько из содержания в ней драгоценного металла, сколько задействовав для этого макроэкономические – товарно-денежные и валютно-обменные инструменты, нередко играя на курсовой стоимости собственного абаза во внешнеторговых операциях.

Ханы и в фискальном отношении были независимыми. Для содержания аппарата и реализации необходимых задач ханства самостоятельно устанавливали налоги и сборы и освобождали от обязательных платежей. Например, по приказу Фатали хана кубинского на подвластной ему территории русские купцы были освобождены от уплаты пошлины⁹².

Государственные символы. «Каждое государство имеет свои символы, которые дают представление о природе (сущности) государства»⁹³. Ханства имели свои, олицетворяющие их суверенитет, официальные символы. Приложение печатей ханами на Просительных пунктах указывало на наличие у ханств своих государственных печатей, на которых, к моменту подписания договоров, были изоб-

⁹⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т.1. М., 1911. С. 300–315.

⁹¹ Кузнецов О.Ю. Накануне Гюлистанского мира. Ханства в начале XIX в. [Электронный ресурс] // Режим доступа: // <http://irs-az.com/new/pdf/201405/1399901132488193144.pdf> (дата обращения: 06.05.2017).

⁹² История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы М., 1958.

⁹³ Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права. М., 2013. С. 30.

ражены действующие ханы Карабаха, Шеки и Ширвана⁹⁴.

Прямые или косвенные доказательства наличия у ханств государственности мы находим и в переписках имперских гражданских и военных чиновников⁹⁵. «Талышское ханство... с давнего времени всегда находилось в таком же положении и никогда не соглашалось признать себя в зависимости от Персии; одно только ханство Гянджинское, быв покорено силою оружия, можно почесть завоеванным», – писал министр иностранных дел К.В. Нессельроде персидскому послу Мирза-Абдул-Хасан хану⁹⁶. Многие имперские чиновники и историки на протяжении всего последующего периода утверждали, что по Гюлистанскому мирному договору ханства навсегда были «уступлены России».

Термин «уступлены» нуждается в осмыслении. Если посмотреть на заглавие манифеста о присоединении Финляндии⁹⁷, то очевиден факт принадлежности Финляндии Швеции, чего нельзя сказать о договорах, заключенных между Российской империей и Персией. Осью переговоров Персии и России являлся отказ от притязаний на Закавказье, а не от территории, как части Персии⁹⁸.

Гюлистанский мирный договор гласил: «Его шахское в. признает ... принадлежащими ... Российской империи ханства Карабагское и Гянджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи»⁹⁹. В этом соглашении нет указания на принадлежность этих территорий Персии, соответственно, отсутствует и норма об их уступке России. Тут правильно было бы сказать, что этим договором Персия отказалась от притязаний на ханства.

Оценка ситуации А.П. Берже о том, что «по Гюлистанскому трактату Персия отказалась от своих домогательств ...»¹⁰⁰ представляется более правильной. Кроме того, заметим, что к этому времени Гянджинского ханства ни

⁹⁴ АВП РФ.Ф. Гл. архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 15–21; Д. 1. Л. 30–37; 1806–1812. Д.1. Л. 13–19.

⁹⁵ Отношение главноуправляющего Грузией Тормасова графу Румянцеву 26 мая 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1092.

⁹⁶ Письмо министра иностранных дел Карла Нессельроде персидскому послу Мирза-Абдул-Хасан хану 22 марта 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 913.

⁹⁷ Манифест о покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России 20-го марта 1808 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. № 22911.

⁹⁸ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 330. Л. 3; РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 654. Л. 9 об.

⁹⁹ Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 208–214.

¹⁰⁰ АКАК. Т. 5. С. 5.

де-юре, ни де-факто не существовало. Может возникнуть мысль, что были уступлены территории как географические понятия, а не государства – ханства. Но смысловое содержание договоров, актов и переписок официальных лиц указывает то, что речь шла о ханствах как о государствах.

Т. Свиетоховский, комментируя Гюлистанский договор, отмечает, что «шаху было отказано в притязаниях на ханства на основании того, что они были независимы задолго до их завоевания Россией»¹⁰¹.

Итак, содержание Гюлистанского договора и другие источники дают основания утверждать, что ханства не были и не могли быть уступлены России Персией, так как к моменту присоединения, находясь вне юрисдикции какого-либо государства, они были независимыми государствами.

Обобщая, можно заключить, что история предоставляет достаточно эмпирических данных, чтобы утверждать, что ханства обладали всеми признаками государственности, т.е. являлись независимыми государствами.

1.2. Социально-экономический, государственный строй и право ханств до присоединения к Российской империи

Экономико-правовая основа ханств до присоединения к Российской империи

Социально-экономический строй ханств был в основном одинаков¹⁰². К XVIII в. основой экономики ханств было сельское хозяйство. При этом государственное и лично ханское имущество не были разделены. Управление тем и другим организовано как управление ханскими вотчинными владениями. Правда, были и исключения. В Кубинско-Дербентском ханстве времен Фатали хана (1758–1789) различие между ханским и государственным имуществом было заметно¹⁰³.

Одной из существенных черт землевладения является условность, о чем

¹⁰¹ Свиетоховский Тадеуш. Русский Азербайджан // Хазар. 1990. № 1. С. 85; Swietohowski Tadeusz. Russian Azerbaijan. 1905 – 1920. The shaping of National identity in a Muslim community Cambridge University Press. Cambridge, 1985.

¹⁰² Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 22.

¹⁰³ Там же. С. 36.

свидетельствует большое число талике¹⁰⁴, которыми передавали земли конкретному лицу. Самым распространенным видом пожалования земли был «тиюль». Он даровался либо на определенный срок, либо пожизненно, либо вообще в наследственное владение, с предоставлением прав получать с него доход или его часть. Тиюльдар – владелец тиюля – не мог им распоряжаться, но, получая ренту, получал право на управление населением этой территории. Взамен пожалования он был обязан хану какой-либо службой.

Еще одной формой владения была «мюльк» – частная собственность. Право на нее не было обусловлено несением государственной службы, собственник был вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия. Обычный мюльк был обременен некоторыми сборами и повинностями. На полностью свободный статус землевладения указывало добавление слова «халисе», что буквально означало «чистый».

В.Н. Левиатов считал, что между тиюлем и халисе не было резкой границы: тиюльные земли с течением времени могли превратиться в халисе¹⁰⁵.

Часть земель была отведена «святым местам». Такие земли называли «вакф». Вакфы как правило не облагались податями и повинностями в казну, примером чего может служить вакф при гробнице Биби-Эйбат близ Баку¹⁰⁶. Крыжановский сообщал, что «...в 1653 г. Аббас персидский государь, владевший Кубой, Баку и всеми провинциями, двум Хыдырзиндским шейхам даровал грамоту, коею освобождались они от всех повинностей, а обязывались отправлять в Хыдырзиндской мечети моление, нефть же предоставлялась им как принадлежность к той мечети, на поправку коей и употреблять выручаемое... В 1787 г. Ахмед хан Кубинский подтвердил эту грамоту. В 1804 г. Шейх-Али хан подтвердил этим шейхам те же права и обязанности»¹⁰⁷. Очевидно, наличие грамот не исключало необходимости подтверждать свои права при смене ханов.

Ремесло и торговля (исключая производство шелка-сырца) были в основном сконцентрированы в городах и имело второстепенное значение.

¹⁰⁴ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Военно-окружного начальника. Св. 2. Д. 14. Л. 79, 83, 411–416; Там же. Ф. Бакинской бекской комиссии. Св. 9. Д. 3. Л. 66, 178, 198, 217, 223, 228, 229, 230, 268.

¹⁰⁵ Левиатов В.Н. Указ соч. С. 22.

¹⁰⁶ Петрушевский И.П. Персидские официальные документы XVI- начала XIX в. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении // Проблем источниковедения. 1940. Сб. 3. С. 5–45.

¹⁰⁷ Описание Кубинских нефтяных колодцев, составленное Крыжановским // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 230.

В ханствах существовала откупная система. Ханы, дабы иметь гарантированный доход, продавали право сбора с ремесел, торговли и услуг откупщикам. Размеры сборов определялись ханскими установлениями и обычаями. Так, к 1819 г. в Шекинском ханстве значилось 14 откупных статей: сбор мыльный; вино-водочный и т.д. Совокупная откупная сумма составляла 102926 р. шекинскими деньгами¹⁰⁸. Объекты обложения и размеры сборов по этим статьям были записаны при Мухаммед-Хасан хане в сборнике «Дастур-ул-амаль». В Шекинском ханстве, – пишут М.А. Исмаил и М.М. Багирова, не было сферы торговли, чтобы она не была отдана на откуп¹⁰⁹. Все распоряжения и сделки совершались устно и удостоверялись ханскими мирзами и почтеннейшими беками. В.Г. Мадатов и П.И. Могилевский сообщали об отдаче откупных статей без талаг и контрактов. Кроме того, они указывали на управление ханскими доходами без описей¹¹⁰.

После приобретения независимости каждое ханство открыло свои монетные дворы: деньги чеканили в Шемахе, Кубе, Дербенте, Шеки, Гяндже и др. городах.

Денежная система базировалась на медном и серебряном монометаллизме. Золотые монеты не чеканились. В обороте были персидские золотые монеты, но они носили в основном характер мемориала и донатива. Состав денежного обращения периодически подвергался изменениям. Вначале в обращении преобладали персидские и османские монеты. В последней четверти XVIII в. появляется анонимный чекан персов и ханств, в основном, Гянджинского и Ширванского, чьи монеты к началу XIX в. начали доминировать.

В начале 90-х гг. XVIII в. русский серебряный рубль продавался в Бакинском ханстве по 1 р. 30 к.¹¹¹. Спрос на золото и серебро удовлетворялся в основном за счет ввоза из России. Характерной особенностью, облегчающей одновременное обращение всех участвовавших в денежном обороте упомянутых монетных групп, облаченных в разнообразные «национальные» и религиозные мундиры, было то, что все они по своим метрическим нормам соответствовали весовому стандарту аббаси. В течение всего рассматриваемого периода аббаси

¹⁰⁸ Рапорт ген.-м. Ахвердова и Могилевского ген.-л. Вельяминову 20 сентября 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1120

¹⁰⁹ İsmayıl Ə.İ., Bağırova M.M. Şəki xanlığı. Bakı, 1997. P. 52

¹¹⁰ Рапорт Могилевского и Мадатова 8 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1221.

¹¹¹ Абдулгамид Х.С. Указ. соч. С. 61.

оставался основным средством обращения не только в Азербайджане, но и в Грузии и Иране: «Абаз – цена сей монеты 20 копеек, но в рассуждении низкой пробы серебра, за серебряный рубль 83 пробы дают от 6 до 8 абазов. Сия монета составляет главное обращение внутренней торговли»¹¹².

Отсутствие единой денежной системы являлось барьером на пути развития торговли. К этому присоединялись затруднения, возникавшие вследствие различий мер длины, веса, сыпучих и жидких тел¹¹³. Так, в Шекинском ханстве существовали три вида весов (тагары): городской тагар, ханский тагар и деревенский тагар. Городской тагар, равный 15 пудам, применялся в г. Шеки при продаже и покупке пшеницы. Ханскими тагарами принимали податную пшеницу, а деревенский тагар употреблялся в деревнях¹¹⁴.

До вхождения в состав России владелец земли развёрстывал сборы и повинности между крестьянскими общинами, нес ответственность перед казной за их выполнение, а общины, в свою очередь, учитывая фактическую способность налогоплательщика к уплате налога, развёрстывали их между хозяйствами. Владетели земель жили за счёт ренты, которую они получали с крестьян¹¹⁵.

Число податей и повинностей в начале XIX в. доходило до 35. При всей пестроте и многочисленности повинностей, в ханствах они в основном были одинаковыми. Из-за разнообразия местных условий жизни и традиций исчерпывающий перечень податей, сборов и повинностей составить сложно. Однако несколько важнейших общих – малджахат, сальяне, даругалык, байрамлык, отаг хаджи, ат-арпасы, взимались почти повсеместно¹¹⁶. Правда, некоторые селения за особые заслуги или вследствие возложения на них иных обязанностей, были освобождены от них: «бывало так, что магалы, которые находились на границах ханств, не только были освобождены от податей и повинностей, но даже получали подарки от ханов, потому что составляли опору последних при столкновениях с соседями»¹¹⁷. Помимо главных, существовал еще ряд различающихся по селениям мелких разнообразных повинностей.

¹¹² Новейшие географические ... Ч. 2. С. 463.

¹¹³ Мустафаев Д.М. Указ соч. С. 13.

¹¹⁴ Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 24. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

¹¹⁵ Левиатов В.Н. Указ соч. С. 21.

¹¹⁶ Там же. С. 24.

¹¹⁷ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 393.

Еще стоит отметить существование разницы в повинностях между коренными и переселившимися крестьянами, кроме того, последние пользовались, при переходе от другого землевладельца, некоторыми облегчениями от податей¹¹⁸.

Крестьяне были связаны круговой порукой. В случае уклонения члена общины от исполнения, его доля податей и повинностей раскладывалась между другими членами общины, т.к. она отвечала за своевременность и полноту всех налоговых поступлений и исполнение работ¹¹⁹.

Владельческие ранджбары, как правило, не имели земельного надела, поэтому выполняли повинности по строительству дорог, обработке казенных и частновладельческих полей, освоению природных ресурсов края.

Из-за недостатка данных можно оценить лишь наиболее часто встречающиеся повинности крестьян Азербайджана. Обычно они состояли из 1/10 урожая зерновых, 1/5 урожая шелка-сырца и целого ряда других натуральных, денежных и отработочных повинностей¹²⁰. Опираясь на имеющиеся данные, можно согласиться с авторами, которые утверждают, что натуральная форма была основной в XVIII в., поскольку «при ханах подати платились редко деньгами, преимущественно произведениями природы¹²¹.

С товаров взималась пошлина. При этом одни и те же товары могли облагаться пошлинами несколько раз: так, в Гянджинском ханстве пошлину брали и с продажи шелковых тканей (1 р. 30 коп. с каждого выюка) и с шелка-сырца (5 р.)¹²². Елизаветпольский окружной начальник Калатузов доносил о таких объектах обложения, как малджахат (с шелковых заводов); налог за переправу людей и вещей через реку Кура; пропуск рыбы в Тифлис¹²³.

Правовое положение населения ханств до присоединения к империи

В ханствах существовала традиционная классовая дифференциация общества. Политическая система, ее элементы и взаимосвязь с обществом определялись социальными интересами.

¹¹⁸ Новейшие географические ... Ч. 1. С. 50.

¹¹⁹ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 24–26.

¹²⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: В 3 т. Ч. 1. СПб., 1869. С. 95.

¹²¹ Петрушевский И.П. К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII–XVIII вв. // Исторический сборник. 1935. Т. 4. С. 44; Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 393.

¹²² Мустафаев Д.М. Указ. соч. С. 13.

¹²³ Рапорт Симоновича Ртищеву 11 августа 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 646.

А.Д. Градовский отмечал, что под сословиями понимаются отдельные группы подданных, между которыми закон установил наследственные преимущественные различия в правах и обязанностях. Различия сословий носят характер чисто политический, не имеющий связи с религиозными воззрениями»¹²⁴. Однако М.Н. Кучаев, В.И. Иваненко, С.С. Эсадзе утверждали, что отношения между крестьянами и элитой были построены в согласии с религиозными догматами¹²⁵.

Социальная организация населения ханств была бинарной, состояла из двух частей: привилегированного и податного. Помимо ханской элиты и крестьян были и другие социальные группы: городские ремесленники, торговые люди и др., в основном составлявшие население городов.

По сведениям С.М. Броневского в Бакинском владении было не более 1000 дворов, в самом Баку числилось дворов 500, а жителей около 3000¹²⁶. В городе Шеки (Нуха) около 6000 жителей¹²⁷. В ведомости, составленной ген.-л. Репиным в 1810 г.¹²⁸ указано, что в г. Баку и его предместьях было 931 домов, в которых проживало 2235 душ мужского пола.

В период существования ханств их городское население было незначительным. По данным источника 1795 г., в Дербенте имелось более 10000 жителей¹²⁹, в Новой Шемахе насчитывалось около 4000 – 5000, в Нахичевани – 5470¹³⁰, в Шеки – 6000, в Шуше – более 10000 населения¹³¹. В рапорте В.А. Зубова, относившемся к 1810 г. говорится, что в Кубе насчитывалось до 2000 домов и 7000 жителей¹³², по другим сведениям, к 1810 г. Куба имела в то время 350 домов с населением в 1069 душ мужского пола, с общим числом жителей не выше 2500 человек¹³³.

Представление о социальной структуре ханств дает ведомость 1810 г.: по Кубинскому и Бакинскому ханствам душ мужского пола числилось:

¹²⁴ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. С. 210.

¹²⁵ Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях // Материалы по изучению экономического быта государственных поселенцев Закавказского края: В 7 т. Т. 1. Тифлис, 1885; Иваненко В.И. Указ. соч.; Эсадзе С.С. Указ. соч.

¹²⁶ Новейшие географические ... Ч. 2. С. 398.

¹²⁷ Там же. С. 440.

¹²⁸ Российский госуд. военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.ВУА. Д.18495. Л. 17–25.

¹²⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Л. 18.

¹³⁰ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852. С. 478.

¹³¹ Алиев Ф.М. Указ. соч. С. 36–54.

¹³² РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 257 об.

¹³³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18495. Л. 31.

I. Освобожденных от податей: 1) беков – 98; 2) духовенства – 202; 3) нукеров – 43. Всего 343 (или около 15,5% населения);

II. Платящих подати: 1) «Разных мастеровых, как-то портных, сапожников, кузнецов, плотников и тому подобных» – 409; 2) «Промышляющих киржими и лодками» – 45; 3) «Промышляющих при городе черною работою» – 322 (или около 14%). Всего ремесленников и рабочих 776 (или около 34,5%); 4) купцов – 395 (около 18%); 5) мелочных торговцев, в т. ч. «торгующих разными крестьянскими мелочами» – 366; Всего 761 (или около 34%); 6) «хлебопашцев» – 277; 7) «извозчиков» – 78; Всего 365 (или около 16%); ремесленники и купцы составляли около 50% населения¹³⁴.

Российские власти изучили социальный состав каждого магала Кубинского ханства. Согласно документам, освобождение от податей имели беки, муллы, сеиды, есаулы, юзбаши, нукеры, кетхуды, а в группу платящих подати входили все остальные¹³⁵. В среднем по Кубинскому ханству около 23% населения составляло привилегированное сословие.

Правовое положение привилегированного населения. Как докладывали чиновники, отличительные чиносостояния в Кавказе суть следующие: владетельные особы, духовенство, дворянство и крестьяне; владетельные особы под разными именами составляют первенствующее сословие¹³⁶.

Привилегированную элиту ханств составляли ханы, султаны, мелики, высшее духовенство, а также беки и агалары

Султаны и мелики занимали второе место после ханов. Мелики Карабаха имели значительный вес, а большинство меликов Шекинского ханства, будучи мелкими помещиками, находились в подчинении магальных беков и в собраниях знати Шекинского ханства занимали место после беков¹³⁷. Статус они получали по решению ханов. В управлении принадлежавшим им магалами они пользовались иммунитетом, в том числе в отношении установления размеров податей и повинностей. Все беки магалов, принадлежавших султанам и меликам, были

¹³⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18495. Л. 17–25.

¹³⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18495. Л. 26–31.

¹³⁶ Новейшие географические ... Ч. 1. С. 42.

¹³⁷ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 32.

непосредственно подчинены им¹³⁸. Султаны и мелики обладали судебными и административными полномочиями в отношении населения своих магалов. Лишь о главнейших, вероятно, политического характера, преступлениях султаны и мелики доводили до сведения хана и принимали по согласованию с ним решение о наказании¹³⁹.

Беки были двух степеней; получившие этот статус от персидских шахов считались более знатными, нежели те, кто был возведен в это достоинство ханами. Но объем прав от этого не зависел. На беков возлагалась обязанность оборонять территорию и участвовать в боевых походах. Получив иммунитет, они могли осуществлять на своей территории не только хозяйственные и административно-полицейские, но и властные функции без вмешательства ханской администрации (фиск, правосудие и т.д.). Беки занимали высшие должности в ханстве и при дворе, получали или жалование из казны или доходы от порученных им сфер управления, или, наконец, доход от пожизненного владения. Права потомственных беков на управление деревнями были наследственными, а возведенных беков – временными. Находящиеся во временном управлении беков деревни делились на два разряда: одни были отданы бекам со всеми доходами, а с других деревень часть дохода поступала в казну. В отличие от других, в Талышском ханстве практиковалось только временное управление. Права беков в отношении управляемых деревень разнились: их объем зависел от общественного положения бека¹⁴⁰.

Обычно магальных беков наделяли иммунитетами: например, в их магалах ренту для хана собирали слугами самих магальных беков, а не ханские сборщики¹⁴¹. Н.Ф. Дубровин считал, что беки пользовались преимуществами подобными тем, какими пользовались в Российской империи дворяне¹⁴², с той разницей, что хан имел право провинившегося бека, без постановления суда, наказывать телесно и лишить имущества, а иногда и жизни.

¹³⁸ Эсадзе. С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 610–616.

¹³⁹ Записка о правах беков, агаларов, наибов, старшин магальных и проч. и о влиянии владельцев на поселян и обязанностях сих последних к помещикам // АКАК. Т. 8. № 354; Отношение барона Розена гр. Чернышеву 15 июня 1832 г. // АКАК. Т. 8. № 373.

¹⁴⁰ Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). Ф. Кавказского комитета. 1843. Д. 409. Л. 1–32 об.

¹⁴¹ Предписание А.А. Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1142

¹⁴² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 389.

Бекское сословие было свободно от личных податей и земских повинностей, кроме того, как и другие свободные сословия, они могли приобретать земли и заниматься без всякого платежа хану торговлей и другими промыслами.

Магальные беки набирали слуг из крестьянских общин, находившихся в их владении. Беки многих ханств имели собственные хозяйства, в которых работали, главным образом, ранджбары и раяты.

Звание коренного бека, если не было отнято за проступки, переходило к детям. Интересно, что ханы утверждали в управлении имениями не старшего из наследников, а младшего, чтобы не дать усилиться той или иной бекской фамилии¹⁴³. Пожалованное звание бека не переходило по наследству. Хан мог утвердить в этом звании и наделить правом управления деревней кого угодно.

Агалары по сути ничем не отличались от беков, имея равные права.

Правовое положение духовенства. По общему правилу духовная должность обуславливалась личными достоинствами. Но ханская власть сделала некоторые духовные должности наследственными. Назначение приходов и определение к ним духовных лиц зависело также от хана. Представители духовенства могли переходить в светское сословие.

Содержание духовенство получало из закята, хумса, добровольных пожертвований, от исполнения духовных, платных образовательных услуг, дохода от пожертвованной земли.

Мусульманское духовенство делилось на две категории: высшую и низшую. К первой принадлежали шейх-уль-ислам и муфтий, которые соединяли духовную светскую власть. Они разбирали тяжбы, иски и определяли наказания за мелкие преступления, основываясь в своих решениях на правила шариата. Эти степени духовного звания приобретались богословским образованием¹⁴⁴.

В иерархии духовных чинов особое место занимали кадии (кази). Деятельность кази была обширна, они решали более или менее важные духовные дела. В Кубинском ханстве был главный казий, заведующий духовными лицами. Он подчинялся хану, от которого зависело его назначение и отрешение¹⁴⁵. В Шекинском

¹⁴³ НАУ АР. Ист. архив. Ф. 1. Ед. хр. 189.

¹⁴⁴ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 385–386.

¹⁴⁵ В большинстве ханств Закавказского края, по сведениям С.С. Эсадзе, кази и другие высшие должностные лица духовенства назначались правителями.

и Ширванском ханствах аналогичной фигуры не было, ханы назначали в каждый магал по одному или по два кази и определяли к ним помощников для наблюдения за духовенством, мечетями, исполнением обрядов и т.д. У всех мусульман духовенство сосредоточило в своих руках, вместе с духовной частью, и части гражданскую, уголовную и народного просвещения¹⁴⁶. При ханах кадии иногда исполняли обязанности полицмейстеров. Жалобы на решения кази приносили хану, который, в таком случае назначал эфендиев или ахундов для окончательного решения. Ахундом мог стать каждый, если муллы признавали его умственное превосходство. Для приобретения звания эфендия не требовалось ни испытания, ни утверждения.

Ко второй категории относились муллы и дервиши. Они не имели права вмешиваться в светские вопросы. «Муллы суть низшая степень духовенства – чтение, письмо и толкование Корана – все то, что должен уметь мулла»¹⁴⁷. Дервиши и факири представляли собою кочующее духовенство.

Кроме того, существовала Армяно-Григорианская и Албанская Патриаршая Церковь, с которой связано становление христианства в Закавказье. Положение обеих церквей регулировалось каноническим правом и обычаями. По мнению С.А. Егизарова, «армяно-григорианское духовенство никогда не составляло особого, замкнутого сословия»¹⁴⁸. Такого же мнения придерживались и чиновники – официальные исследователи Закавказья 30-х годов XIX в.: «Можно сказать, что у тамошних армян собственно духовного звания не существует, потому что всякий, кто сколько-нибудь знает грамоту, может быть священником»¹⁴⁹.

С XIII в. центр Албанской Патриаршей Церкви находился в Карабахе, где была построена патриаршая церковь – Гандзасар, обслуживающая прямых потомков древних албан – удин до 1836 г.

Правовое положение крестьян и горожан. Крестьянство составляло основную массу населения ханств. В.Н. Левиатов утверждал, что крестьяне были прикреплены к землям, принадлежавшим меликам, бекам и ханам, а также

¹⁴⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 387.

¹⁴⁷ Там же. С. 387.

¹⁴⁸ Егизаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье: В 2 ч. Ч. 1: Сельская община. Казань, 1889. С. 8.

¹⁴⁹ Легкобытов В.С. Указ. соч. Ч. 3. С. 268.

духовенству¹⁵⁰. Но в реальности они имели право свободного передвижения и выбора места жительства. Это проистекало из правил шариата. То же касалось и других народов, проживающих в мусульманских провинциях: «Масса мусульманского населения подчинялась правителям на начале восточно-государственном, а не состояла у них в крепостной зависимости»¹⁵¹.

Экономическая зависимость проявлялась в уплате денежных и продуктовых сборов и принудительных работах. Крестьянские повинности (барщинные дни) не регламентировались законом. Кроме того, крестьяне наследственно подчинялись судебной-административной власти ханов, беков и агаларов.

Крестьяне делились на казённых и частновладельческих, раятов и ранджбаров. Граница между последними условна: беки могли отобрать у раятов имущество и причислить их к ранджбарам¹⁵². Кроме того, в ранджбаров обращали крестьян, прибывших из других ханств, а также разорившихся раятов, неспособных к ведению самостоятельного хозяйства¹⁵³.

Государственные раяты платили казне подати, в основном натуральные, и выполняли повинности. Значительно меньшую группу государственных крестьян составляли ранджбары. В большинстве они были безземельными, поэтому повинность ранджбаров состояла, главным образом, в форме барщины.

Частновладельческие ранджбары работали в хозяйствах ханов, беков и пр.¹⁵⁴ Их услугами могли пользоваться не только ханы и беки, но и их челядинцы, называвшиеся нукерами, а также духовенство, сельские старосты и некоторые городские жители¹⁵⁵. В Нухинском ханстве горожане, пользующиеся трудом ранджбаров, обязаны были платить за них подати. Ранджбары получали за работу от 1/5 до 1/2 урожая (размер оплаты определялся типом хозяйства, зависел от местных условий, обычаев и владельца). В Талышинском ханстве аналогичное положению ранджбаров место занимали крестьяне, называвшиеся акерами¹⁵⁶.

¹⁵⁰ Левиатов В.Н. Указ соч. С. 33.

¹⁵¹ Величко В.Л. Указ. соч. С. 153.

¹⁵² Записка о правах беков, агаларов, наибов, старшин магальных и проч. и о влиянии владельцев на поселян и обязанностях сих последних к помещикам // АКАК. Т. 8. № 354.

¹⁵³ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Верх. Груз. прав-ва. Св. 21. Д. 262. Л.150–169; Рапорт Комитета об устройстве мусульманских провинций ген.-адъютанту Стрекалову 15 января 1831г.//АКАК.Т.7. № 373

¹⁵⁴ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Верх. Груз. прав-ва. Св. 5. Д. 66. Л. 84; Материалы по изучению экономического быта государственных поселян Закавказского края: В 7 т. Т. 1. Тифлис, 1885. С. 28.

¹⁵⁵ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 27.

¹⁵⁶ Там же, С. 27.

Промежуточное положение занимали маафы. По мнению В.Н. Левиатова, к слою маафов по своему общественному положению относилась вся мелкая ханская и бекская администрация: юзбаши и десятские, бывшие начальниками небольших отрядов маафов, кетхуды, мирабы – водная администрация, откупщики, их агенты и прочие слуги ханов и крупных беков¹⁵⁷. Статус ширванских маафов описал генерал Котляревский: «Маафы суть те, кои еще при ханском правлении избавлены от податей и повинностей. Право на маафство приобреталось при ханах или за особенные заслуги, или по ходатайству беков, вступивших в брак с крестьянками, которых они старались вывести из этого состояния. Маафы составляли войско хана. Они также употреблялись для разных посылок и поручений»¹⁵⁸. Маафы в Ширване и тюфенчи в Нахчиванском ханстве не платили не только подати и повинности, но и получали от ханов содержание¹⁵⁹.

Маафы, по данным от хана талагам, могли иметь ранджбаров и особый участок наследственной или купленной земли. По данным переписи 1824 г. маафов в Шекинской провинции было: мужчин – 1809, женщин – 1582, что составляло более 7% податного населения провинции¹⁶⁰.

Маафское звание давалось, а иногда и продавалось, ханом. В определенных случаях маафство даровали селению в целом. Так, например, селению Худат это право было пожаловано кубинским Гусейн ханом, затем подтверждено последующими ханами¹⁶¹. Маафство даровали и лицам духовного звания¹⁶².

Итак, в ханствах существовала классовая дифференциация социума в лице привилегированного и податного сословия. Основную массу населения составляло податное сословие, в лице раятов, ранджбаров и маафов. Характерной особенностью ханств было то, что в них отсутствовало крепостное право, крестьяне были лично независимыми.

¹⁵⁷ Там же. С. 30.

¹⁵⁸ Записка о правах беков, агаларов, наибов, старшин магальных и проч. и о влиянии владельцев на поселян и обязанностях сих последних к помещикам // АКАК. Т. 8. № 354; Письмо ген. Котляревского барону Розену 8 июня 1832 г. // АКАК. Т. 8. № 372.

¹⁵⁹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 391.

¹⁶⁰ Всеподданнейшее прошение ген. Ермолова начальнику Главного Штаба Е.И.В. 1 июля 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1157; Записка о камеральных отношениях, производившихся в Закавказском крае со времени присоединения оного к империи // АКАК. Т. 9. № 519.

¹⁶¹ Указы Кубинских ханов. Тбилиси, 1937. С. 43.

¹⁶² Отношение барона Розена гр. Чернышеву 25 марта 1836 г. // АКАК. Т. 8. № 39; Отношение гр. Чернышева барону Розену 23 июня 1837 г. // АКАК. Т. 8. № 50; Рапорт ген. Головина гр. Гудовичу 16 января 1839 г. // АКАК. Т. 9. № 217.

Государственная власть в ханствах до присоединения к Российской империи

Ханства являлись монархиями. Ханская власть не была ограничена ни политически, ни юридически. Иллюстрациями служат наблюдения Н.Ф. Дубровина: «Все сословия подчинялись единой воле хана. Хан был единственное лицо, в котором сосредотачивались все законы, все права жителей, над которыми он имел полную власть жизни и смерти... по личному их произволу, сегодняшний раб делался завтра беком, точно также как первейший из сановников наказывался телесно»¹⁶³. Власть ханов ограничивалась лишь духовными законами и обычаями¹⁶⁴, или, как образно выразился А.К. Бакиханов, уздой деспотизму были шариат и народные обычаи¹⁶⁵. Статус хана не был законодательно оформлен, так как сам этот институт признавался стоящим вне закона. Хан признавался высшим источником государственной власти. Престол передавался по наследству старшему сыну¹⁶⁶.

Государственное и личное управление не было разделено, поэтому ханский домен был имением, принадлежащим не государству, а хану. Формирование государственного аппарата осуществлялось по принципу местничества. Местничество, базирующееся на знатности происхождения (т.е., чем выше происхождение, тем более высокий пост можно занять в государственном аппарате), дополнялось еще рядом условий. В частности, назначение на должность была обусловлена еще и «служебной пригодностью» фамилии, т.е. знатностью данного рода и генеалогическим положением претендента внутри фамилии.

При ханах функционировал консультативно-совещательный орган – диван. Это постоянно действующий орган, вместе с ханом, имеющим право решающего голоса, он обсуждал имеющие особое государственное значение проблемы, вопросы войны и мира, кадров, податей, гражданские и судебные дела¹⁶⁷. О значении дивана сообщает А.М. Биберштейн: «Ширванские ханы имеют, правда, больше авторитета над своими подданными, но они должны остерегаться делать и предпринимать что-нибудь важное без согласия своего совета или дивана. Этот

¹⁶³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 398.

¹⁶⁴ Новейшие географические ... Ч. 2. С. 449.

¹⁶⁵ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 190.

¹⁶⁶ Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992. С. 262, 275, 279, 294.

¹⁶⁷ Мустафаев Д.М. Указ. соч. С. 14.

диван консультирует в делах юстиции, особенно в уголовных случаях»¹⁶⁸.

Вторым лицом в государственном аппарате был визирь, должностное лицо при хане и ближайший его советник. Его полномочия были ограничены, в основном он был исполнителем ханской воли. Помимо визиря, при хане могли состоять серкар, ведавший финансовыми делами ханства, эшикагаси, управляющий личным хозяйством хана, хазинаагаси, ведавший расходами ханской казны, амбардарагаси – содержатель ханских складов, амир-ахур – главный конюший, ведавший пастбищами, запасами корма и прочее¹⁶⁹. Правда, такие посты и наименования не были общепринятыми. Так, при Шекинском хане сановник, управлявший ханским хозяйством и собиравший подати, назывался «мирзой». Сбором натуральных повинностей, их хранением и расходованием ведал «амбардар-агаси». Судебный пристав г. Шеки назывался «мухасиль»¹⁷⁰.

Ханства подразделялись на административно-территориальные единицы. Основной единицей являлся магал¹⁷¹. Магалы управлялись наибями или магальными беками, избиравшимися из числа крупных землевладельцев. Правители некоторых мусульманских магалов Шекинского ханства именовались султанами, а правители магалов, заселенных армянами, меликами. В Нахичеванском ханстве правители магалов назывались мирбольюками¹⁷².

В ведении наибов и магальных беков находились: раскладка податей и повинностей, определенных ханом для магала; принуждении к несению повинностей и наказание за их неисполнение; преследование политических преступников и воров; назначение и смещение нижестоящих властей магала; сбор вооруженных сил магала и командования ими во время войн и походов; охрана границ, если магал был пограничным.

В подчинении наибов находились избиравшиеся сельскими обществами и утвержденные ханами кетхуды. Они, а также юз-баши и кевхи были старшинами селений, не имели никаких особых прав, кроме свободы от податей. Обычно места низшей администрации замещали мелкие беки. По мнению

¹⁶⁸ НАИИ АН АР. Инв. № 466. Гл. 4. § 8.

¹⁶⁹ Мильман А.Ш. Указ. соч. С. 41.

¹⁷⁰ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 35.

¹⁷¹ Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 110–111; Мильман А.Ш. Указ. соч. С. 44.

¹⁷² Статистическое описание Нахичеванской ... С. 52.

Д.М. Мустафаева все перечисленные должности не были наследственными¹⁷³, что не сходило с утверждением В.Н. Левиатова, что должность магального бека переходила наследнику, но наследующий ее должен получить ханское утверждение¹⁷⁴.

Важное значение в административно-территориальной организации имели города. Города на территории ханств не всегда имели официальный статус¹⁷⁵. В.П. Семенов-Тянь-Шанский выделял два «надежных признака», указующих на городское поселение: по удельному весу несельскохозяйственного населения и по объему торгового оборота на одного горожанина¹⁷⁶. Еще в начале XVIII в. путешественники писали о Гяндже и Шемахе как о больших торгово-ремесленных и культурных центрах: «Город Гянджа, в нем много каменных зданий, большинство в два этажа, красивых широких улиц, красивых базаров и больших караван-сараяв...»¹⁷⁷. Баку был основной площадкой торговли Закавказья с Персией¹⁷⁸.

Городами управляли ханские чиновники: калантар, калабек, эшикбаши и т.д., в обязанность которых входили защита городов; охрана общественного порядка.

Важным элементом государственного строя ханств были их вооруженные силы. Армии ханств составляли небольшие кадровые отряды и ополчение. Существовал военно-мобилизационный принцип. Вооруженные силы в ханствах при мобилизации достигали: в бакинском – до 2 тыс., шемахинском – до 4,5 тыс., а в шекинском и кубинском – до 10 тыс. человек¹⁷⁹. Ядро ханского войска составляли маафы¹⁸⁰. Маафы играли роль нерегулярного ополчения, в основном для вспомогательных целей и милиционной службы. Они не только освобождались от податей, но часто наделялись земельными владениями.

¹⁷³ Мустафаев Д.М. Указ соч. С. 14.

¹⁷⁴ Левиатов В.Н. Указ соч. С. 35.

¹⁷⁵ Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Население городов России в XVI–начале XX в. (к вопросу о методике изучения численности и состава) // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.): Сб. статей. Таллин, 1979. С. 141.

¹⁷⁶ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Город и деревня в Европейской России // Записки Императорского русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1910. Т. 10. Вып. 2. С. 56, 76.

¹⁷⁷ Voyage de Comellle le Braynpar la Moscovis, en Perse et aux Indesorientales. Amsterdam, 1718. P. 154.

¹⁷⁸ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 324.

¹⁷⁹ История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы. М., 1958. С. 210.

¹⁸⁰ Мустафаев Д.М. Указ. соч. С. 14.

Таким образом, в ханствах действовал достаточно сложный механизм управления, поддерживаемый силовыми структурами.

Право ханств до присоединения к Российской империи

Общественная жизнь ханств регламентировалась разными видами социальных норм. Как отметил Г.И. Муромцев, «правовые системы в этих странах»¹⁸¹ (в части, касающейся исламского права) имеют одновременно две основы — исламскую и доисламскую»¹⁸². В рассматриваемый исторический период общественные отношения регламентировались религией, нормами права, обычаями.

Онтологию политико-правовой мысли ханств стоит рассматривать с исламской антропологией. Ислам исходит из неразделимости религии и государств¹⁸³. Соединение светской и религиозной сфер, отождествление морали и права сделало ислам всеобъемлющей, тотальной системой. «Ислам заполнил собой все поры мусульманского общества, определил даже характер экономических отношений и формы политической администрации, социальную структуру, культуру и быт мусульман, — пишет Р.Х. Гилязутдинова¹⁸⁴.

А.Х. Саидов, О.А. Заячковский, И.И. Маскаева, Ю.Н. Усенко, немецкий ученый К. Цвайгерт, американские ученые Дж. Мэрримен и М. Кларк среди прочих правовых семей выделяют и мусульманскую правовую семью¹⁸⁵. Рене Давид утверждал, что мусульманское право не является светским правом, а является религиозным¹⁸⁶. По мнению Р.Х. Гилязутдиновой, юристам так же, как и историкам, философам под понятием «мусульманское право» следует подразумевать свод религиозных правил поведения, называемых общим словом «шариат»¹⁸⁷. Шариат и мусульманское право — одно и то же и для Л.С. Васильева¹⁸⁸. «Шариат — это свод религиозно-правовых норм, который

¹⁸¹ Речь идет об истории республик Северного Кавказа и бывшей советской Средней Азии.

¹⁸² Муромцев Г.И. Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник РУД. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 160.

¹⁸³ Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. С. 3–22.

¹⁸⁴ Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2001. С. 120.

¹⁸⁵ Теория государства и права ... С. 553; Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т.1. М., 2000. С.108; Merryman J.H., Clark D. Comparative Law: Western European and Latin American Systems. N.Y., 1978. P.26; Заячковский О.А., Маскаева И.И. Указ. соч. С. 110.

¹⁸⁶ Давид Р. Указ. соч. С. 391.

¹⁸⁷ Гилязутдинова Р.Х. Указ. соч. С. 45.

¹⁸⁸ Васильев Л.С. История религии Востока. М., 1988. С. 144.

проник во все сферы повседневной жизни людей», – пишет А. Ахадов¹⁸⁹. Именно ислам предопределил наиболее значимые социальные, экономические и политические стороны жизни общества окраины, определившие, в конечном счете, сущностные начала организации азербайджанского общества и государства.

Еще одним регулятором, предшествующим религиозному и позитивному праву, были обычаи-адаты. Адат служил дополнением шариата. Шариат обязывал судью-кадия при решении дел истребовать сведения об обычаях страны. Большая часть действующих обычаев служит пояснением некоторых потребностей по общественной и частной жизни мусульман и не противоречила основным и даже мелочным постановлениям шариата, – указывает С.С. Эсадзе¹⁹⁰.

Нельзя однозначно утверждать, что все регулировалось правилами шариата и адата, и не было исходящих от государственной власти юридических требований. Изменения в общественно-политической и экономической жизни, особенно в товарно-денежных отношениях, требовали адекватного правового регулирования. С укреплением государственности в ханствах начали появляться письменные источники права: ханское законодательство, договоры ханов между собой и с другими государствами, фирманы, местная судебная практика и торговые договоры с другими государствами. Их можно оценивать, как заимствование иноземного опыта и начало перехода от традиционного и религиозного права к позитивному правотворчеству.

С.М. Броневский ошибочно считал, что одни только Грузины имели писанные законы, ибо магометанские духовные законы суть выписки из Алкорана»¹⁹¹. В Шекинском ханстве действовал свод законов под названием «Дастур-ул-амаль», изданный Мамед-Гасан ханом. О высокой юридической технике норм этого свода говорит мнение А.П. Ермолова о его авторе: «Хан сей, известный здесь с одной стороны по уму своему и лучшему против других ханств устройству, введенному в Шекинской провинции в его правление ...»¹⁹².

Закон (нормативный правовой акт) в ханствах имел значение вторичного

¹⁸⁹ Ахадов А. Ислам в погоне за веком. М., 1988. С. 48.

¹⁹⁰ Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2 т. Т. 1. Тифлис, 1907. С. 104.

¹⁹¹ Новейшие географические ... Ч. 1. С. 41.

¹⁹² Письмо ген. Ермолова гр. Гурьеву 22 января 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1144.

источника права.

Право ханств в основном имело охранительную направленность. Сфера правонарушений регулировалась нормами шариата. Имущественные и земельные отношения определялись в основном нормами обычного неписаного права, исключая наследственные, которые регулировались нормами мусульманского права. Семейно-брачные отношения были наиболее регламентированной мусульманским правом сферой.

Систему судов ханств составляли диван, шариатские и специализированные аснафские суды. Диван рассматривал особо важные дела и уголовные правонарушения. Шариатский суд ведал делами особой предметной персональной подсудности, и не имел инстанционной организации. Шариатский суд во главе с кадием разрешал все споры о разделе имущества, наследстве, бракосочетании, опеки, «покупки имущества и заключения всякого рода договоров»¹⁹³. В аснафских судах рассматривались нарушения цеховых уставов, споры членов цеховых организаций, жалобы покупателей и т.д.

«Суд и расправа, как известно, во всей Азии существуют самые краткие. Всякие дела у них решаются более по словесным приговорам, основываясь на народных обычаях, так что законы у них действующие почти каждому известны»,¹⁹⁴ – сообщал А.П. Тормасов министру иностранных дел Н.П. Румянцеву. Н.Е. Торнау писал, что «базируясь на постановлениях шариата, судья не предполагал ни подлога, ни преднамеренности, ни вины в любом действии, без признания в том обвиняемого, или без предоставления доказательств, основанных на показаниях свидетелей»¹⁹⁵.

Дела рассматривали в мечети или в месте, указанном заранее судьей. Помощники кади должны были показывать каждому желающему место судебного процесса. Наказание за преступление всегда исполнялось публично.

Суд шариата не разделял уголовное и гражданское судопроизводство. Решения писали на ярлыках, к ним прикладывали печати всех членов суда и отдавали оправданной стороне. При рассмотрении дел по правонарушениям, совершенным немусульманами, учитывался уклад жизни.

¹⁹³ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 397.

¹⁹⁴ Отношение Тормасова гр. Румянцеву 3 июля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 384.

¹⁹⁵ Торнау Н.Е. Указ. соч. С. 117.

Таким образом, право ханств представляло собой сложную систему, базирующуюся в основном на принципах обычного и мусульманского права.

Обобщая представленные сведения, можно заключить, что в результате политической раздробленности Персидского государства в середине XVIII в. северный Азербайджан приобрел независимость и на его территории образовались ханства.

На начальном этапе государственно-правового бытия ханства были суверенными государствами, со своим населением, территорией, государственным аппаратом, армией и финансовой системой. Накануне присоединения к России они были неограниченными монархиями во главе с ханами. В административно-территориальном отношении они были разделены на магалы, магалы – на села.

Основу правовой системы ханств составляли нормы обычного и мусульманского права. Социальная структура включала привилегированное и податное сословие. В ханствах крепостничество отсутствовало.

Глава 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XIX ВЕКА)

2.1 Процесс присоединения ханств к Российской империи

Международная обстановка в Закавказье в преддверии присоединения

Ханства были расположены между Персией, Турцией и Россией. Учитывая их стратегическое положение, Российское государство в первую очередь руководствовалось геополитическими целями, сходными с теми, что ставились в отношении Финляндии: воспрепятствовать захвату пограничных территорий Османской и Персидской империями или включить их в сферу своего влияния, тем самым обезопасив свои границы. Н.Ф. Ртищев, рассуждая о значении Карабахского ханства, считал его ключом к Грузии¹⁹⁶. А.П. Тормасов писал: «Талышское ханство во многих отношениях может быть для нас полезно, ибо мы, владея оным, нанести при всяком случае удар в самое сердце Персии и восстановить на прочем основании нашу торговлю»¹⁹⁷.

По мнению А.В. Храмова, новые территориальные приобретения России решали не столько задачи безопасности, сколько борьбы за ресурсы¹⁹⁸. Об экономических выгодах писал министр финансов Д.А. Гурьев: «Ханства Ширванское и Шекинское, которые сколько по народонаселению, столько и по обилию произведений земли, промышленности жителей и торговли почитаются могущественными и богатейшими тамо владениями»¹⁹⁹ и В.А. Зубов: «Город Баки есть самый наилучший порт. Окрестности Баки изобилуют нефтяными ключами ... По причине сих произведений и для покупки российских товаров, стекается туда великое множество торгующих ...»²⁰⁰.

Ханства имели военно-политическое и торгово-экономическое значение для России, что обуславливало борьбу за них, по мнению ряда авторов, скорее

¹⁹⁶ Письмо ген. Ртищеву Вейдемейеру 16 мая 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 704

¹⁹⁷ Письмо А.П. Тормасова П. Голенищеву-Кутузову 13 мая 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 1156

¹⁹⁸ Храмов А.В. Развитие системы территориального управления Российской империи в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 34.

¹⁹⁹ Отношение гр. Гурьева ген. Ермолову 26 июня 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 46

²⁰⁰ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 153.

вынужденную, нежели желаемую: так, по словам Н.С. Киняпиной, сама природа феодально-крепостнического государства, вступившего в стадию разложения, требовала проведения завоевательной политики; наличие слабого соседа – Османской империи, значение Юго-Восточной Европы и проливов в экономическом и стратегическом отношении заставляли избирать для экспансии ближневосточное направление²⁰¹.

Интересы России на прикаспийских территориях были сформулированы еще при Петре I. В.В. Бартольд писал, что «только при Петре Великом начинаются более определенные и умелые действия для завоевания русскими прикаспийских областей»²⁰². Р. Сейвори считал, что целью политики Петра I был выход к морям²⁰³. Эту мысль поддержал П.П. Мельгунов²⁰⁴. Как отмечал Л. Локкарт, Петр I придавал большое значение Каспийскому морю в связи с тем, что Каспий являлся транзитной артерией, связывающей не только с Сефевидским государством и Персидским Заливом, но и с Южным Кавказом, Центральной Азией, а также с Индией²⁰⁵.

В начале XVIII в. Каспийское море было единственным южным морем, к которому Россия имела свободный доступ. Петр I хотел превратить его во «внутреннее озеро»²⁰⁶ России, сделав ее посредницей в торговле между Востоком и Западом, а г. Баку должен был стать базой российских войск и средоточием восточной торговли, «ключом ко всему делу в Прикаспийском крае»²⁰⁷. Чтобы получить преференции в торговых отношениях, России нужно было, чтобы Европа торговала с Востоком не через Средиземное море, а через волжско-каспийский путь. Бакинский порт мог укрепить политико-экономические позиции России и продолжить путь в Индию и другие страны Востока²⁰⁸. В 1722 г. Петр I начал так называемый Персидский поход²⁰⁹, закрепивший за Россией города

²⁰¹ Киняпина Н.С. Указ. соч. С. 40.

²⁰² См.: Фадеев А.В. Указ. соч. С. 111, 115–116.

²⁰³ Savory R.M. Iran under the Safavids, P. 126.

²⁰⁴ Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905. С. 248

²⁰⁵ Lockhart L. The fall of the Safavi dynasty, p. 59.

²⁰⁶ Braun H. Iran under the Safavids and in the XVIII century, p.200.

²⁰⁷ Кривенко В. Очерки Кавказа. СПб., 1893. С. 155; Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 15 кн. Т. 17–18. М., 1963. С. 383

²⁰⁸ Комаров В.В. Персидская война 1722–1725 гг. Материалы для истории царствования Петра Великого // Русский вестник. 1867. Т. 68. С. 553–554.

²⁰⁹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I (1722–1723). М., 1951.

Дербент и Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами...²¹⁰. Но Персидская экспедиция требовала все больше денег, занятые земли перестали приносить доход. В марте 1726 г. в черновом журнале Верховного тайного совета появилась запись: «Генерал-фельдмаршал светлейший князь Меншиков представлял ... мнение свое о провинциях и городах в Персии к стороне российской забранных, что содержание оных, России весьма великие убытки и трудности причиняют ... Лучше оные при негоциации с шахом уступить ему за деньги ...»²¹¹. Подобную точку зрения высказал и А.И. Остерман: «Российский интерес не позволяет, чтоб турков к Каспийскому морю и в соседство с персидской стороны допустить ... Россия в свои провинции кроме персов никого впустить не может, и тем персам надобно, чтоб какой основательный владелец был»²¹². Надир хана оценили, как «основательного» и согласно Рештскому (1732 г.) и Гянджинскому (1735 г.) договорам между Россией и Ираном все прикаспийские земли были возвращены Ирану²¹³, причем, как считают некоторые, добровольно²¹⁴.

В 60-х гг. XVIII в. Россия обратила внимание на Северный Кавказ. Но масштабных действий правительство не предпринимало, поскольку вело войну с Турцией. Заключение Кучук-каинарджийского мира дало возможность усилить свои позиции в Закавказье, хотя власть анонсировала установку на сохранение существующего положения: по словам Екатерины II, «Для интересов нашей империи всегда прочнее и выгоднее быть может, когда сил держава останется и впредь в нынешнем состоянии»²¹⁵. В русле данной установки хану Кубинскому было отписано, что императрица удостоивает его «своего благоволения за усердие к империи Российской», но принять в подданство не может, так как это было бы

²¹⁰ Военная история походов россиян в XVIII столетии: В 3 ч. Ч. 2. Т. 4. I я пол. СПб., 1823. С. 216; С.М. Соловьев. Указ. соч. С. 383–385.

²¹¹ Черновой журнал Верховного тайного совета // Сборник императорского русского исторического общества (далее – СИРИО). Т. 55. № 31.

²¹² Рассуждение господина вице-канцлера барона Остермана о турецких и персидских делах // СИРИО. Т. 55. С. 112.

²¹³ Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869. С. 203–204; АВП РФ. Ф. СРП. Оп. 77/5. 1743–1808. Д. 7. Л. 355 об. – 356.

²¹⁴ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. С. 60–63.

²¹⁵ Рескрипт Екатерины II командующему в Кизлярской стороне ген.-поручику Модему 4 октября 1775 г. // СИРИО. Т. 135. № 2756

нарушением договора России с Персией и Турцией²¹⁶. Но по другим документам императрица имела намерение подчинить эти территории своему влиянию. Задача русских дипломатов состояла в том, чтобы, «помогая показывающим к России усердие, не войти в войну с другими, почитая лучше пользою, не входя в предубеждение и пристрастие личного к тамошним владельцам»²¹⁷.

К концу XVIII в. ситуация изменилась. Целью пришедшего к власти в Иране Ага-Мухаммед хан Каджара был захват Закавказья и, в итоге, восстановление границ прежней Сефевидской державы²¹⁸. В 1793 г. Ага-Мухаммед хан начал рассылать закавказским владетелям фирманы о подчинении²¹⁹. Разгром весной 1795 г. Тифлиса и действия войск хана в Карабахе и Ширване вызвали тревогу. Не желая уступать прикаспийские провинции Ирану, в 1795 г. русское правительство послало инструкцию генералу И.В. Гудовичу²²⁰, в которой говорилось: «... Мы не можем не иметь особенного внимания на край Азербайджанский и на области, к морю Каспийскому прилегающие»²²¹. Для установления связей с местными правителями и привлечения их на сторону России, в 1796 г. при армии была создана должность поверенного в делах России в занятых провинциях²²².

19 февраля 1796 г. был издан рескрипт, где излагалась основная цель и план похода²²³, обоснованные чисто экономическим интересом. В Манифесте императрицы, адресованном ханам Дербентского, Бакинского, Талышского и Карабахского ханств²²⁴ необходимость похода объяснялась прошением Закавказских правителей, взывавших к защите и покровительству России, а также для «отвращения всех неудобств», могущих произойти от распространения и утверждения власти Ага-Мухаммед хана²²⁵. К декабрю 1796 г. каспийским

²¹⁶ Бутков П.Г. Материалы для новой ... Ч. 2. С. 26.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1447. Л. 1.

²¹⁸ Иванов М.С. История Ирана. М., 1977. С. 215; История Востока: В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. М., 2000. С. 100.

²¹⁹ Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 476. Оп. 1. Д. 484. Л. 86.

²²⁰ Главнокомандующий на Кавказе в 1806–1809 гг.

²²¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 99. Оп. 2. Д. 14. С. 128–132.

²²² РГАДА. Ф. 5. Д. 87. Ч. 4. Л. 243–246 об.

²²³ РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 399. Л. 3 об – 29 об.

²²⁴ Дубровин Н.Ф. Поход графа В. А. Зубова в Персию в 1796 г. // Военный сборник. № 4. С. 197; АВП РФ. Ф. СРП. Оп. 77/5. 1722–1796. Д. 2. Л. 325.

²²⁵ АВП РФ. Ф. СРП. Оп. 77/5. 1722–1796. Д. 2. Л. 369 об.; Грибовский А.М. Записки о императрице Екатерине Великой. М., 1864. С. 64

корпусом В.А. Зубова было занято Кубинское и Бакинское ханства, получены клятвенные обещания Шемахинского и Шекинского ханов²²⁶, высажен военный десант в Талышском ханстве и получены ключи г. Гянджи.

Павел I изменил внешнеполитический курс. «Под предлогом расстройства во внутреннем управлении новый император объявил, что для России необходимо спокойствие извне»²²⁷. На деле, по оценке Р.С. Ланина, он преследовал одну цель: «Громогласно заявить и распространить убеждение, что новое царствование представляет собой отрицание предшествовавшего»²²⁸. Император приказал Зубову немедленно вернуться в Россию, а указом от 1797 г. велел уничтожить бакинский порт. В декабре 1796 г. войска покинули прикаспийские провинции.

Но позже позиция Павла I в восточном вопросе изменилась. Инструкция Павла I астраханскому генерал-губернатору К.Ф. Кноррингу от 5 января 1797 г. указывает на необходимость держать азербайджанских правителей под влиянием России, подстрекая их к соединенному отпору против неприяженных замыслов со стороны Ирана²²⁹, а 3 апреля 1798 г. через посланника Павел велел передать иранскому правителю забыть всякие притязание к Кавказу²³⁰.

В рескрипте 5 января 1797 г. император обозначил новую политическую линию: «Доводить дело до такой степени, чтобы из сих к России благожелательных владельцев составилось федеративное государство, зависящее от нас, яко верховного их государя и покровителя, который для них тем менее тягостен будет, поколику мы ни в образ их правления мешаться, ниже от них дани или иные повинности кроме верности единой к нам требовать, не намерены»²³¹. Идея, в целом, не нова. Иначе видел ситуацию Г.А. Потемкин. Он приказал командиру войск Кавказского корпуса Ибраим хана Шушинского свергнуть, «из Карабаха и Карадага составить армянскую, ни от кого, кроме России, не зависимую область; вверить управление соотечественнику и образовать оную сколько можно выгоднее для народа, дабы подражая, прочие провинции

²²⁶ РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 248–249 об.; РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 316 об.

²²⁷ Вся электронная библиотека. «Русская история С. Соловьев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-soloviev/50.htm> (дата обращения: 02.12.2017).

²²⁸ Ланин. Р.С. Внешняя политика Павла I в 1796–1798 гг. // Уч. зап. ЛГУ. 1941. Вып. 10. С. 3.

²²⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 23. Л. 18–19 об.

²³⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой ... Ч. 2. С. 435

²³¹ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 123

следовали их примеру»²³². По мнению Э. Бабаева, завоевание южного Кавказа Россия намеревалась начать с Иреванского ханства, из-за территориальной близости ханства с Османской Турцией – противником России, но немногочисленность войск пока удерживала от решительных действий²³³.

Таким образом, существование ханств в качестве независимых государств не устраивало ни одну из соседствующих с ними держав.

Процесс присоединения ханств к Российской империи

В 1797 г. на престол вступил Фатали шах и сразу обратил внимание на Азербайджан. Наличие там сильной власти противоречило и интересам России: «Интересы наши, в рассуждении края того, суть, чтобы в оном никогда не могло установиться какое-либо твердое владычество, под наименованием шаха или другим, дабы... не иметь, сильного соседа ... Потому, нужно содержать сношение с теми из ханов, кои привержены к империи нашей, подкрепляя таковых уверениями о нашей к ним милости и покровительстве, и умножая число владельцев, к престолу российскому склонность оказывающих ...»²³⁴.

Эта идея по-разному воплотилась в процесс вхождения ханств в империю.

В 1797 г., после того, как русские войска покинули Азербайджан, Талышский Мир-Мустафа хан, опасаясь вторжения Ирана, начал переговоры о принятии ханства под покровительство России ²³⁵. Павел I в ответ прислал «Собственно-ручно подписанную грамоту к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану»²³⁶, по которой империя брала на себя обязательство в случае нападения на Талышское ханство оказать хану помощь, прежде всего военную. Во исполнение данного обещания указом 14 февраля 1800 г. «было повелено содержать у о. Сары во всякие времена военное судно»²³⁷ для охраны талышских границ от внешней угрозы. Мир-Мустафа хан в свою очередь обязался быть верноподданным России и «впредь всех российских подданных от всех неприязненностей защищать»²³⁸. Это соглашение стало дипломатическим актом – началом вхождения ханств в со-

²³² Бутков П.Г. Материалы для новой ... Ч. 2. С. 141–142.

²³³ Бабаев Э.Т. Из истории Гянджинского ханства. Баку, 2003. С. 61.

²³⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой ... Ч. 2. С. 450.

²³⁵ АВП РФ. Ф. СРП. Оп. 77/6. Д. 15. Л. 162–178 об.

²³⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 341. Л. 4.

²³⁷ Соколов А.П. Астраханский порт с 1725 по 1781 год // Морской сборник. 1849. Т. 2. № 7. С. 5.

²³⁸ АВП РФ. Ф. СРП. Оп. 77/6. Д. 15. Л. 129 об.

став Российского государства.

Предпринимались шаги к привлечению и других правителей. Александр I в 1801 г. рекомендовал К.Ф. Кноррингу в сношениях с окрестными народами стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов: Эриванского, Гянджинского, Шакинского, Ширванского, Бакинского и других, над коими власть Ирана еще не утвердилась²³⁹.

Персия, при поддержке Англии и Франции, также активизировалась на Южном Кавказе. В 1802 г. к Ибрагим-Халил хану явился иранский посол и под угрозой вторжения потребовал подчинения Карабаха Ирану. Такое же требование было предъявлено и Гусейн-Гулу хану Бакинскому²⁴⁰. Ханства Азербайджана вновь оказались под угрозой.

Россия готовилась к занятию, в первую очередь, Бакинского ханства, так как Баку соединит Каспийское море с Черным, «откроет торговле новый путь, тщетно доныне желанный»²⁴¹. В марте 1803 г., в Тифлисе посланник Гусейн-Гулу хана подал П.Д. Цицианову письмо и Просительную грамоту о принятии Бакинского ханства в подданство. Просьба была удовлетворена, хан «со всем своим семейством, городом Бакою, поверглось на вечные времена в подданство Всероссийского Императора»²⁴². Обеспечение города, укрепление пристани, создание других условий для поддержания торговли, согласно принятым документам, возложено на империю. Взамен обещано сохранение свободы вероисповедания, введение в Баку русского гарнизона, сохранения ханского правления под властью нынешнего хана и т.д.²⁴³. Правда, соглашение вскоре расторгнуто Гусейн-Гулу ханом.

В 1804 г. российские войска штурмом взяли Гянджу. Вначале территория преобразована в особый округ, а впоследствии с Казахской и Шамшадильской дистанциями составила Елисаветпольский уезд. Гянджинское ханство стало Россий-

²³⁹ РГВИА. Ф. ВУА. 1802. Д. 6165. Ч. 3. Л. 53–53 об.

²⁴⁰ История Азербайджана: В 3 т. Т. 2. Баку, 1960. С. 2.

²⁴¹ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–13. 1803–1806. Д. 9. Л. 57 об. 58; Баку и его окрестности. Тифлис, 1889. С. 16.

²⁴² Всеподданнейший рапорт П.Д. Цицианова 31 марта 1803 г. // АКАК. Т. 2. № 1498.

²⁴³ Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 12150. Ч. 2. Л. 33–33 об.; АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. 1803. Д. 2. Л. 63–65 – 65 об.; Там же. Ф. Главный архив. 1–13. 1803–1806. Д. 9. Л. 105–106 об.

ским «по праву завоевания», как Финляндия в свое время²⁴⁴.

Завоевание Грузии и части Азербайджана не могло оставить Иран равнодушным. Шахское правительство в мае 1804 г. потребовало вывести русскую армию из Южного Кавказа. В связи с отклонением Россией ноты 10 июня 1804 г. дипломатические отношения были разорваны, началась русско-иранская война, и соответственно внесены изменения в политику отношений с ханствами. В записке, приложенной к письму П.Д. Цицианова Мустафа хану 8 января 1804 г., излагались условия принятия Ширванского ханства во Всероссийское подданство: 1) отказаться от всякой зависимости Персии и иной державы, признавая одну только над собою власть Всероссийского государя; 2) без согласия главноуправляющего Грузии не иметь сношения с окрестными владетелями; 3) принять Российские войска; 4) платить дани ежегодно по 8000 червонцев; 5) дать в аманаты старшего сына²⁴⁵. Взамен хана утвердят в наследственном владении; все его земли будут за ним утверждены; высочайше пожаловано будет императорское на ханство подтверждение²⁴⁶. Получив отказ, П.Д. Цицианов увеличил объем требований: персидскую корреспонденцию отправлять главнокомандующему, возвратить Карабахскому ханству Джавад, дать в залог брата и детей, платить дани 10000 червонцев ежегодно и 5000 при подписании трактата, выдать Мамед-Хасан хана.

Перед Селим ханом Шекинским поставили почти те же условия²⁴⁷. Наряду с ними, потребовали единовременно выплатить дань – половину годового дохода.

Министру иностранных дел А.Е. Чарторыйскому П.Д. Цицианов сообщал, что Ибрагим хан Шушинский, страшась движения персидских войск, «прислал ко мне посланца с изъявлением покорности, прося притом покровительства нашего»²⁴⁸. Император ответил, что «соизволяет даровать прощение за все происшедшее, приемля в ... блаженное всероссийское подданство», но ожидает, чтобы «соблюдали верность; отдали крепость войскам; дали в аманаты старшего сына; дани 10 тысяч платили (к октябрю сумма была снижена до 8 тысяч. – С.Н.). Во взаимность великий государь утвердит вас и род ваш наследственно в

²⁴⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. С. 138.

²⁴⁵ Предписание кн. Цицианова майору Тарасову 7 марта 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1342.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Письмо кн. Цицианова Селим-хану 13 февраля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1289.

²⁴⁸ Письмо кн. Цицианова министру иностранных дел Чарторыйскому 29 мая 1804 г. // АКАК. Т. 2. № 1421

достоинстве ханства, со всеми правами и преимуществами²⁴⁹.

Вскоре между ханствами и Российской империей были заключены договоры²⁵⁰. Именно они стали правовой формой передачи населения и территорий в состав России и основой распространения на них власти монарха

14 мая 1805 г. в местечке Курекчай были подписаны «Просительные пункты и клятвенное обещание Ибрагим хана Шушинского и Карабахского при вступлении в подданство России»²⁵¹. Ибрагим хан признавал власть России, обещал не иметь сношений с соседними правителями без согласия главноуправляющего Грузией, обязывался ежегодно вносить в российскую казну дань в размере 8000 червонцев, и, в залог верности, дать старшего сына. Российский император обещал сохранять целостность присоединенного владения, почитать население ханства как своих верноподданных, хана и его наследников сохранять в ханском достоинстве, «власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так, равно как и доходы с владения»²⁵² оставить в юрисдикции хана, поставить в Шушинскую крепость войска и оборонять владение как империи принадлежащее. Кроме этого, российский император даровал ханству знамя с гербом Всероссийской империи, как знак власти над этим владением.

Р.С. Мустафазаде счел, что в строго юридическом смысле «Курекчайский трактат» (*имеются ввиду Просительные пункты и клятвенные обещания. – Н.С.*) не носил характер договора, а был односторонним протоколом о намерениях, символизировавшим лояльность хана и его стремление войти в подданство Российской империи»²⁵³. Но этот тезис опровергается природой и содержанием самого договора. Во-первых, стороны не указали, что соглашение носит предварительный характер и не обязались заключить в будущем новый (основной) договор. К тому же Просительные пункты не предусматривали срок заключения основного договора. Во-вторых, Просительные пункты можно было бы назвать односторонними, если бы они выражали волю одной стороны и

²⁴⁹ Письмо кн. Цицианова Ибрагим хану 26 мая 1804 г. // АКАК. Т. 2. № 1420

²⁵⁰ Трактат о вечном мире между обоими государствами // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3819

²⁵¹ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 15–21.

²⁵² Там же

²⁵³ Мустафазаде Р.С. Две Республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 164.

создавали права и обязанности только для одной стороны. В нашем случае Просительные пункты были воплощением согласованной воли двух сторон и были направлены на установление обоюдных прав и обязанностей.

Заложенные П.Д. Цициановым от имени России обязательства вскоре были подтверждены в ряде указов Александра I. В соответствии с одним из них 8 июля 1805 г. российский император произвел карабахского хана в чин ген.-л. русской армии. Выполнен и другой пункт – дарованы грамота, утверждающая хана и его преемников потомственно на ханском достоинстве, знамя с государственным гербом Российской империи и сабля, которые символизировали признание Александром I ханского статуса Ибрагим-Халил хана и вступление в силу верноподданнических отношений между Карабахским ханством и Россией. Последующая казнь Ибрагим хана и всей его семьи, кроме сына, не изменила статус ханства. Александр I своим Указом подтвердил обязательства в отношении ханства и 21 мая 1805 г. были подписаны «Просительные пункты и клятвенное обещание Селим хана Шекинского при вступлении в подданство России»²⁵⁴. Содержание «Клятвенного обещания» Селим-хана было сходно с обещанием Ибрагим хана Шушинского и Карабахского, но Селим хан брал обязательство вносить в казну Е.И.В. дань в 7000 червонных в год, дать вместо старшего сына детей пяти беков по назначению главноуправляющего Грузией и выдать на их содержание в день по 2 р. серебром²⁵⁵. В письме министру финансов главнокомандующий Грузией упоминал еще одно условие договоров, заключенных с ханами, – право чеканить свою монету²⁵⁶. Но этого правомочия в соглашениях нет.

П.Д. Цицианов предложил «осчастливить Ибрагим хана Карабахского чином ген.-л. с жалованием или пожалованием сабли, то и Салим хана Шекинского»²⁵⁷. В июле 1805 г. последовала грамота императора «О принятии Селим хана Шекинского в подданство России»²⁵⁸. В ней Александр I заявил: «утверждаем и признаем Вас владельцем ханства Шекинского, приемля Вас и всех жителей в число наших верноподданных ... жалуем Вам знамя с гербом Рос-

²⁵⁴ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 30–37.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Отношение главноуправляющего Грузией министру финансов Канкрину // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 215

²⁵⁷ Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова 22 мая 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1301.

²⁵⁸ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 141.

сийской империи и саблю, которые повелеваем хранить наследственно и при каждой перемене нового преемника испрашивать высочайшего утверждения в звании хана Шекинского нашими императорскими грамотами ... пребываем (уверены), что Вы и наследники Ваши как в преданности Вашей к нашему (престолу), так и в точном выполнении Ваших обязанностей пребудете непоколебимы»²⁵⁹.

Относительно Шемахинского (Ширванского) ханства граф Воронцов в письме к П.Д. Цицианову 1803 г. объяснял, что «занятие Шемахи должно служить преддверием занятия Баку», вследствие чего нужно «склонить к тому шемахинского хана, либо силою, либо лестными обещаниями»²⁶⁰. П.Д. Цицианов объявил хану: «Достоинство требует, чтобы лично сами и в присутствии моем приняли присягу и подписали трактат. И так, в ожидании вашего ответа, с миром ли я вас должен встретить или с мечем в руках, даю 48 часов размыслить к собственному вашему благу и в последний раз вам повторяю, чтобы вы опомнились и не губили свой народ»²⁶¹. 25 декабря 1805 г. были подписаны «Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы хана Ширванского при вступлении в подданство России»²⁶². Содержание этого акта аналогично заключенному с ханом Шушинским и Карабагским, но с некоторыми оговорками²⁶³. Предусматривалась отдача в залог четырех аманатов. Империя обещала народам Ширванского владения свободное отправление веры, безопасность личную и собственности, а также льготы из причитающейся 8000 червонцев дани²⁶⁴. Договор с Ширванским ханом был очень важен, т.к. хан не только представлял свое ханство, но и имел сильную партию в ханствах Нухинском и Кубинском, равно как и влияние на Дагестанских лезгин²⁶⁵.

Бакинское ханство присоединено иначе. Империя принудила бакинского хана вступить в подданство России с помощью армии. В августе 1805 г. эскадра вошла в бакинскую бухту. П.Д. Цицианов 2 января 1806 г. писал: «Бакинскому

²⁵⁹ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 141.

²⁶⁰ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–13. 1803–1806. Д. 9. Л. 36 об., 37; Отношение гр. Воронцова к кн. Цицианову 23 сентября 1803 г. // АКАК. Т. 2. № 1506.

²⁶¹ Письмо Цицианова Мустафа хану 12 декабря 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1359.

²⁶² АВП РФ. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1806–1812. Д. 1. Л. 13–19.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Отношение кн. Цицианова кн. Чарторыйскому 27 декабря 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1367

²⁶⁵ Письмо главнокомандующего Грузией Пауллуччи ген.-л. Ртищеву // АКАК. Т. 5. № 87

хану другой дороги к спасению нет и ко избежанию участи Джевад хана (*хана Гянджи. – Н.С.*), как согласится на трактат мною посланный»²⁶⁶. В другом письме он угрожал: «Сколько хотите ждите чем закончиться судьба Баку, только знайте, что преслушников Е.И.В. не укроет ни земля, ни море»²⁶⁷. Русское правительство поручило занять Баку и по взятии города сурово наказать Гусейн-Гулу хана, навсегда лишив его самого и наследников Бакинского ханства²⁶⁸. С.А. Булгаков послал жителям города Прокламацию, предложив сдаться добровольно, а в противном случае угрожал потрясти самые основания города²⁶⁹. 3 октября 1806 г. Казем-бек вручил С.А. Булгакову городские ключи²⁷⁰. В тот же день хан был низложен²⁷¹, а жители приведены к присяге на подданство. В клятвенном обещании, закрепленном 45 отпечатками пальцев, бакинцы вынужденно дали обет верности российскому государству²⁷². Для инсценировки добровольного признания русского правления С.А. Булгаков вынудил одного из местных отправиться в Петербург с изъявлением от всего бакинского народа благодарности за пощаду и за принятие в подданство²⁷³. Управление Бакинской провинцией он поручил ген.-м. Гурьеву, а в помощь ему назначил местных из числа надежных и почетнейших беков²⁷⁴. Так в Баку было установлено военно-комендантское управление.

Как и в случае с Баку власть избрала силовой путь присоединения Кубинского ханства. Хотя этого могло и не быть - за несколько лет до этого Кубинский хан через своего посла в Петербурге просил: 1) вернуть на родину подданных Шейх-Али хана, которые были отосланы в Астрахань во время занятия Дербента русским войском в 1796 г.; 2) отпустить беспошлинно и безденежно для личного потребления Шейх-Али хана 4000, а также для подвластного ему народа 2000 пудов железа; 3) принять Кубинское ханство в российское подданство²⁷⁵. Павел I понимал, что Дербент, являвшийся

²⁶⁶ Письмо кн. Цицианова Мустафа хану 2 января 1806 г. // АКАК. Т. 2. № 1369

²⁶⁷ Письмо Цицианова Мустафа хану 20 января 1806 г. // АКАК. Т. 2. № 1379

²⁶⁸ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–13. 1806. Д. 2. Л. 61–61 об., 85–85 об.

²⁶⁹ Утверждение русского владычества ... Т. 1. С. 258.

²⁷⁰ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–13. 1804. Д. 3. Л. 116 об., 117.

²⁷¹ Увидев приближение русских войск он с семьей бежал в Иран.

²⁷² АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. 1803. Д. 2. Л. 182–182 об.

²⁷³ ЦГИАГ. Ф. 2. Оп. 1. 1806 г. Д. 118. Л. 31.

²⁷⁴ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. 1803. Д. 2. Л. 162 об.

²⁷⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 330. Л. 2 об; Высочайшая грамота Дербентскому Владетелю Шейх – Али –

резиденцией кубинских ханов, был не только ключом с военной точки зрения, но и имел важное торговое значение. Сухопутные пути, связывавшие Россию с Закавказьем и Ираном, проходили через территорию этого ханства²⁷⁶. В ответ 1 сентября 1799 г. Павел I издал указ на имя Шейх-Али хана, в котором отмечалось: «Мы охотно приемлем Вас и всю область Вашу в прежнее подданство и покровительство, коим она имела счастье пользоваться»²⁷⁷. Но из-за геополитической обстановки эти решения не реализованы.

11 октября 1806 г. кубинский хан Шейх-Али, увидев приближение войск во главе с С.А. Булгаковым, оставил город и скрылся в горах. Имперские власти решили «по дальнейшему усмотрению» оставить его (Шейх-Али хана - С.Н.) на время в Кубе, а потом при удобном случае, имея его в руках, по усмотрению и вовсе удалить»²⁷⁸. До принятия решения Г.И. об участии Шейх-Али хана последнему было разрешено проживать в ханстве²⁷⁹, но не владеть ханством. По указанной причине Г.И. не соизволил «признать за нужное утвердить Шейх-Али хана высочайшей грамотой в сем звании», с ним велено было заключить соглашение²⁸⁰. Но и соглашение не было подписано.

С.А. Булгаков, считавший, что Шейх-Али хан от своего ханства отказался, в декабре назначил Хаджи бека наибом (наместником) Кубинского ханства, привел к присяге. Руководством для управления ханством служила «Инструкция генерала Булгакова Кубинскому наибу Хаджи беку». Согласно ей, в обязанность наиба входило обеспечение правопорядка и разрешение споров. Наиб не имел права назначать «жестокое наказание» и смертную казнь²⁸¹. Статус беков оставался прежним при условии верности императору. Сам институт ханства не ликвидирован, чтобы «когда окажется полезнейшим для России иметь в Кубе хана, по примеру ханств Шекинского, Ширванского и Карабахского», чтобы через

Хану о принятии его в прежнее подданство России и о пожаловании его в третий класс // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 25. № 19107; Высочайшая грамота подданным Дербентского владельца Шейх Али хана о принятии их в Высочайшее благоволение и покровительство // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 25. № 19108

²⁷⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1772. Л. 1–15 об.

²⁷⁷ Высочайшая грамота Дербентскому Владетелю Шейх–Али–Хану о принятии его в прежнее подданство России и о пожаловании его в третий класс // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 25. № 19107

²⁷⁸ Отношение графа Гудовича барону Будбергу 19 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 741

²⁷⁹ Рапорт ген.-от инф. Булгакова гр. Гудовичу 16 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 746

²⁸⁰ Письмо барона Будберга графу Гудовичу 14 ноября 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 743

²⁸¹ Рапорт ген.-от инф. Булгакова гр. Гудовичу 16 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 746

договор можно было определить верный доход с Кубинского владения²⁸². Власть допускала возможность возврата единоличной власти Шейх-Али хану, но только после принесения присяги в присутствии главнокомандующего на Кавказе²⁸³.

Эти события внешне подтверждают, что там, где имело место сопротивление, управление быстрее переходило в руки военных, а там где не было, власть оставалась в руках наследственных правителей²⁸⁴. Хотя просьбы о добровольном вхождении не всегда удовлетворялись столицей. Например, император отклонил прошение трухменцев, чтобы, не охлаждая приверженности к России, можно было воспользоваться ею тогда, когда представится к тому удобность²⁸⁵.

Так завершилось присоединение ханств к России, знаменующее этап государственно-правового бытия ханств в составе Российской империи.

Новые приобретения России получили международно-правовое признание Гюлистанским и Туркменчайским²⁸⁶ договорами между Россией и Ираном. Исходными положениями Гюлистанского мирного договора были: установление границ по рекам Аракс («Мудрость предвечная, могущество всевышнее сотворило р. Аракс прочною границею и пределом между двумя державами для дружбы и согласия», – писал А.П. Тормасов)²⁸⁷, Кура и Арпачай; единовластие в Каспийском море. Кроме этого, император уполномочил И.В. Гудовича в интересах империи добавить в договор пункты сверх указанных выше²⁸⁸. Туркманчайский договор (ст. 5) окончательно установил границу, ставшую для России предельной линией ее политического влияния.

Сложившееся положение было неприемлемо для Турции и Персии. А.П. Тормасов писал: «Вес английского золота, щедрою рукою рассыпаемого в Персии, произвел свое обыкновенное действие в сем народе, ибо вместо мирных переговоров, подвинуло свои войска к нашим границам ...»²⁸⁹.

Итак, Российское государство всеми силами и средствами стремилось при-

²⁸² Предписание Тормасова Репину 18 августа 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1014

²⁸³ Предписание гр. Гудовича ген.-м. Гурьеву 3 июля 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 750.

²⁸⁴ Храмов А.В. Указ. соч. С. 93.

²⁸⁵ Письмо Румянцева графу Гудовичу 18 февраля 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 1180

²⁸⁶ АВП РФ. Ф. Трактаты. Оп. 3. Д. 1025. Л. 4–15; Д. 1028. Л. 4–20.

²⁸⁷ Письмо Мухаммед-Хусейн хана сердяря Эриванского главному Тормасову // АКАК. Т. 4. № 708

²⁸⁸ Письмо гр. Румянцева гр. Гудовичу 30 апреля 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 837

²⁸⁹ Отношение Тормасова гр. Румянцеву 10 сентября 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 1075

соединить к себе ханства. Принципы принятия в подданство ханств были установлены еще Екатериной II: «Всех доброжелательных нам ханов обнадежить нашим покровительством, объявить им, что по мере усердия их к престолу нашему изольется на них и наша милость в изъявление же преданности истребовать, чтобы они прислали к двору нашему чиновников, с прошением о принятии их под державу ли или покровительство империи»²⁹⁰. В апреле 1793 г. она уточнила «... Что касается до народов прилегающих к берегам Каспия, желающих вступить в подданство России, нисколько не настанет сомнения в принятии их ... а если бы кто из ханов и похотел противопоставить какие-либо препоны, посредством нашей на Каспии эскадры обуздать всякого, кто осмелится оказать себя врагом нашим»²⁹¹.

Оценка присоединения ханств к России варьируется от исторической обусловленности, благополучного выхода из тяжкого положения и распространения на эти земли цивилизации до завоевания, потери государственности и т.д. «Характер присоединения варьировался и зависел от лояльности национальной верхушки по отношению к России и признания ее власти. При добровольном переходе или при этнической и конфессиональной близости к русскому населению ... Российская власть предоставляла наибольшую самостоятельность. При отсутствии государственности или ее ограничении более сильными государствами власть использовала более широкий круг элементов самостоятельности местного управления и права для поддержания управляемости краем»²⁹².

1800, 1804, 1805 и 1806 гг. стали датами присоединения ханств к Российской империи. Присоединение носило как добровольный, так и принудительный характер. Свобода воли ханов при подаче прошения о принятии в подданство и подписании договоров была номинальной, так как диктовалась внешнеполитической обстановкой и сильной стороной соглашения. Так начался новый этап формирования правового статуса ханств, теперь в составе Российской империи.

²⁹⁰ Бутков П.Г. Материалы для новой ... Ч. 2. С. 286, 287.

²⁹¹ Там же, С. 287.

²⁹² Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право национальных регионов Российской империи: истоки место в политике и идеологии, юридическая природа (вторая половина XVII–начало XX вв.) // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 2. С. 74–154.

2.2 Правовые основания присоединения ханств к Российской империи

Одним из актуальных вопросов исследования является проблема определения юридического акта, оформившего присоединение ханств к России.

Г.М. Давидян попыталась изучить эту проблему на примере Грузии. Однако ее работа не содержит аргументации выводов, кроме как перечисления посольств, отправленных в Петербург в 1492, 1564 и 1597 гг., присяги Карталинского царя 1606 г., жалованных грамот 1641 и 1674 гг. и прошения 1781 г.²⁹³.

Большинство исследователей Кавказа выдвигают мысль о постепенном вхождении ханств в империю. Т.П. Юзефович, Н.М. Коркунов, А.П. Берже, А.В. Гадло, А.К. Халифаева считали присоединение окраин длящимся актом²⁹⁴. С.Г. Агаджанов и В.В. Трепавлов на примере Грузии прекращение государственности окраин отсчитывали с момента введения в них прямого Российского правления²⁹⁵. О.Ю. Кузнецов считает, что переход ханств Азербайджана под юрисдикцию России случился не одномоментно, с мирного договора с Персией, а представлял процесс, растянувшийся с 1803 по 1818 г, начавшись с завоевания Гянджи и кончившись демаркацией новой границы между Россией и Персией²⁹⁶.

В.Н. Левиатов, З.А. Джавадова, М.А. Исмаилов, М.М. Багирова, М.С. Искендерова и др. считали этот исторический процесс единовременным²⁹⁷. Ф.М. Абасов актом, подтвердившим переход Карабахского ханства в подданство России, считает Кюрекчайский договор 1805 г.²⁹⁸. Современники процесса вели отсчет с объявленных ханствам Прокламаций²⁹⁹.

По мнению группы авторов, одни территории имплементированы единовременным актом, а другие поэтапно, по образцу Финляндии и Украины³⁰⁰.

Некоторые исследователи связывали присоединение с международными ак-

²⁹³ Давидян Г.М. Указ. соч. С. 14–23.

²⁹⁴ Юзефович Т. Указ. соч. С. 15; Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 149; АКАК. Т. 4. С. 2; Гадло А.В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья. СПб., 1998. С. 55; Халифаева А.К. Указ. соч. С. 38.

²⁹⁵ Об учреждении внутреннего в Грузии управления // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 26. № 20007.

²⁹⁶ Кузнецов О.Ю. Указ. соч. С. 33.

²⁹⁷ Левиатов В.Н. Указ. соч. С. 163; Cavadova Z.Ə. Şimali-Qərbi Azərbaycanın əhali tarixi və tarixi demoqrafıyası (XIX əsrin əvvəlləri – 70-ci illərin). Bakı, 2002. S. 21; İsmayıl M.A., Bağırova M.M. Op. cit. P. 35; Искендерова М.С. Указ. соч. С. 102.

²⁹⁸ Абасов Ф.М. Указ. соч. С. 164.

²⁹⁹ Рапорт ген.-м.Ахвердов и Могилевского ген.-л.Вельяминову 18 ноября 1819г.//АКАК.Т.6.Ч.1. №1131

³⁰⁰ Базарнов М.А. Указ. соч. С. 22–26.

тами. Исследовавший статус Осетии Т.В. Гапбаев за правовую основу присоединения брал русско-турецкий договор 1774 г.³⁰¹. В.В. Дегоев писал: «... Именно русско-турецкие и русско-иранские мирные договоры служили официальными документами, фиксирующими новое положение вещей»³⁰².

Р.С. Мустафазаде, М.А. Исмаилов и М.М. Багирова юридической основой присоединения ханств к России считают Гюлистанский договор³⁰³. А А.В. Фадеев пишет, что Гюлистанские трактаты явились первыми дипломатическими актами, юридически оформившими ранее свершившийся факт присоединения к России части Закавказья³⁰⁴. По мнению С.С. Эсадзе и Л.И. Лаврова³⁰⁵ таковым актом является Туркменчайский договор 1828 г. А.К. Халифаева на примере Дагестана утверждает, что после подписания Гюлистанского трактата все ханские владения «стали частью России де-юре»³⁰⁶. Но при этом автор опровергает себя: «Юридическим можно считать оформление уже свершившихся событий, а до реального подчинения ... было еще далеко»³⁰⁷, т.е. несмотря на то, что Гюлистанский договор де-юре закрепил окраину за Россией, незавершенность реального подчинения не позволяет считать присоединение юридически оформленным.

Разные подходы к вышеуказанным юридическим документам делают осмысление их роли весьма актуальным.

Ключевыми юридическими актами, повлиявшими на политическую судьбу ханств, являются:

1. Гюлистанский (1813 г.) и Туркменчайский (1828 г.) договоры между Российской империей и Персией (далее – международные договоры с Персией).
2. Прокламации жителям Шекинского³⁰⁸, Шемахинского³⁰⁹ и Карабахского³¹⁰ ханства (далее – Прокламации);
3. Высочайше утвержденное «Учреждение для управления Закавказским

³⁰¹ Гапбаев Т.В. Указ. соч. С. 96.

³⁰² Дегоев В.В. Ведение в политическую историю Северного Кавказа (XVI в.–1917 г.). М., 2009. С.18

³⁰³ Мустафазаде Р. Указ. соч. С. 165; İsmayıl M.A., Bağirova M.M. Op. cit. P. 42.

³⁰⁴ Фадеев А.В. Указ. соч. С. 168.

³⁰⁵ Народы Кавказа ... Т. 2. С. 48; Эсадзе С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 1.

³⁰⁶ Халифаева А.К. Указ соч. С. 37.

³⁰⁷ Халифаева А.К. Указ соч. С. 37.

³⁰⁸ Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч.1. № 1107

³⁰⁹ Прокламация А.П.Ермолова жителям Ширванского ханства август 1820г. //АКАК.Т.6. Ч.1. №1216

³¹⁰ Прокламация А.П.Ермолова жителям Карабахского ханства ноябрь 1822г.//АКАК.Т.6.Ч.1.№ 1299

краем» 1840 г. (далее – Учреждение)³¹¹.

4. Собственноручно подписанная грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану 1800 Г. (далее – Грамота)³¹²;

5. «Просительные пункты и клятвенное обещание при вступлении в подданство России» заключенные в 1805 г. между Россией и Шекинским, Карабахским и Шемахинским (Ширванским) ханствами³¹³ (далее – Просительные пункты);

Какие акты стали основой присоединения ханств к России? Для ответа на этот вопрос необходим анализ вышеуказанных документов

Вариант 1. Международные договоры с Персией.

Трудно согласиться с мнением ученых, считающих договоры России с Персией (Гюлистанский и Туркменчайский) юридическими основаниями вхождения: акт «о признании» и «об отказе от притязаний», вопреки мнению А.В. Фадеева, не стоит рассматривать как акт государственно-правового присоединения одного субъекта международного права к другому³¹⁴.

Гюлистанский договор был именно отказом от притязаний на эти территории, а факт присоединения уже свершился, что подтверждается содержанием документа. Этот договор заявлял не о принадлежности ханств Персии и их уступке, а прямо указывал на принадлежность их России: «есть дабы каждая сторона осталась при владении ... ханствами ..., какие ныне находятся в совершенной их власти ... Его шахское высочество ... торжественно признает ... принадлежащими в собственность Российской империи ханства Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи»³¹⁵.

Туркменчайский мирный договор³¹⁶, который заменил Гюлистанский

³¹¹ О присылке губернаторам и всем присутственным местам в герольдию именных ведомостей о состоящих в службе и в отставке нижних канцелярских служителях и их детях, ежегодно в положенные сроки // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 15. Ч. 1. № 13368.

³¹² ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 341. Л. 4.

³¹³ Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992. С. 262, 275, 279, 294.

³¹⁴ Договоры России с Востоком ... С. 208–214.

³¹⁵ Договоры России с Востоком ... С. 208–214.

³¹⁶ Здесь и далее текст по АВП РФ. Ф. Трактаты. Оп. 3. Д. 1028. Л. 4–20.

трактат, включал только четыре статьи³¹⁷, которые напрямую касались Закавказья. Ст. 3 объявила, что «шах персидский уступает Российской империи в собственность ханство Эриванское ... и ханство Нахичеванское ...». Ст. 4 договора установила границу между двумя государствами. В ст. 5 Шах признавал «все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно ... народов, в тех странах обитающих, принадлежащими Российской империи». А п.5 «отдельных статей» к договору обязывал передать ту часть Талышинского ханства, которая «по праву принадлежит Российской империи».

Таким образом, и Гюлистанский и Туркменчайский договоры содержали только признание Закавказья за Россией, и не предусматривали его уступку как части Персидского государства.

Согласно авторской позиции, к 1813 г., то есть к моменту подписания первого мирного договора, Закавказье по всем государственно-правовым параметрам являлось частью Российского государства.

Весьма спорным представляется вывод О.Ю. Кузнецова о том, что «по состоянию на середину лета 1812 г. ханства (за исключением Гянджинского, преобразованного сразу после завоевания в Елизаветпольский уезд) де-юре еще не были включены в состав Российской империи и находились от нее в вассальной зависимости ..., сохранив при этом административную автономию и самоуправление»³¹⁸. Он добавляет, что правители ханств были лишены политической самостоятельности, но во всех остальных вопросах – финансовых, фискальных, судебных и прочих – они были полностью независимы от имперской администрации. Позиция автора противоречива. Если ханства имеют статус административных автономий, значит, введены в состав государства. Другими словами, потеряв независимость и государственность, ханства вошли в состав другого государства, но функционировали как автономии. Если они все-таки не потеряли независимость, тогда об автономии речи нет. Далее О.Ю. Кузнецов утверждает, что Грузия и другие области Закавказья (Гянджа, Памбак, Шурагель) были де-юре присоединены к России, а ханства находились под ее

³¹⁷ Ст. 3, 4 и 5 самого договора и статья «отдельных статей» к договору.

³¹⁸ Кузнецов О.Ю. Указ. Соч. С. 34.

протекторатом³¹⁹. В чем принципиальная разница в содержаниях договоров с ханствами и с Грузией? Достаточны ли эти различия и дают ли они основание утверждать, что после подписания договора Грузия была де-юре присоединена к России, а ханства, после подписания Грамоты и Просительных пунктов с Россией, оказались под ее протекторатом?

Следуя мысли О.Ю. Кузнецова о «лишении правителей ханств политической самостоятельности», можно обнаружить косвенное подтверждение тому, что утрата независимости связана с более ранним временем, нежели 1813 г.

Вариант 2. Прокламации Шекинского, Шемахинского и Карабахского ханств

Если оценить Высочайший Манифест 1801 г. «К грузинскому народу» как акт, оформивший присоединение Восточной Грузии к России, тогда справедливо было бы брать за основу присоединения ханств именно Прокламации.

Но можно ли принять Манифест и Прокламации за юридическую основу, если в них отсутствует интенция на присоединение территорий к России?

В Прокламации 31 июля 1819 г. А.П. Ермолов извещал жителей Шекинского ханства: «после смерти Исмаил хана ... вводится в ханство Российское правление; ... отныне уничтожается имя ханства и оно называется Шекинской областью³²⁰. Прокламации, объявленные жителям Ширванского и Карабахского ханства, по содержанию практически были сходны с Прокламацией, объявленной жителям Шеки³²¹. Т.е. сущность Прокламаций заключается во введении прямого российского правления в ханствах. В них отсутствует даже намек на территориальное объединение, поэтому они не могут считаться актами присоединения.

Вариант 3. Учреждение для управления Закавказским краем 1840 г.

Это наименее пригодный в качестве акта о присоединении документ. Учреждение устанавливало новую систему власти, порядок ее организации и деятельности, т.е. определяло лишь административно-территориальное устройство края. Установление в 1840 г. новой системы власти и управления было очередным, да-

³¹⁹ Там же. С. 36.

³²⁰ Собственноручное предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097; Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1107

³²¹ Прокламация А.П. Ермолова жителям Ширванского ханства 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1216; Прокламация А.П. Ермолова жителям Карабахского ханства ноябрь 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1299

леко не первым этапом эволюции статуса ханств (вторым для Бакинского, третьим для Кубинского, Карабахского, Шекинского, Шемахинского и Талышского).

Таким образом, Прокламации, русско-персидские договоры и Учреждение не содержат норм, направленных на присоединение территорий к России.

Вариант 4. Грамоты и Просительные пункты.

Собственноручно подписанной грамотой к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану³²² Российский император «всемилоостивейше приемлел ханов и их подвластных с принадлежащими им местами в высокое подданство и покровительство».

«Просительные пункты и клятвенное обещание при вступлении в подданство России» России и Шекинского, Карабахского и Шемахинского (Ширванского) ханств декларировали обещание ханов «о не признании, над собою, иного самодержавия кроме власти Е. И. И. всероссийского», «потомственно вступая на ханство, получать императорское подтверждение», клятвы ханов о верном служении «своему истинному и природному императору всероссийскому» «с торжественным учинением присяги на верность подданства Российской империи», дарение Е.И.В. ханам знамен с гербом Всероссийской империи, в знак «ханства и власти, высочайше дарованной над владениями»³²³.

Следует подробно проанализировать содержание и форму данных актов.

В начальных положениях ханы, под присягой на Коране, признавали над собою и преемниками своими власть Российского самодержавия. Обязательным элементом ритуала легитимизации была присяга на верность: «Надо было чтобы общество сие, при духовной особе, учинило присягу на вечную верность, и по совершении присяги каждый старшина должен был подписаться на присяжном листе или приложить свою печать на нем»³²⁴.

Вторым пунктом российский монарх брал на себя обязательство сохранение целости ханских владений.

Третий пункт регламентировал институт ханства. Ханская власть объявлялась наследственной, но должна утверждаться грамотой императора: «Ханы, а после их потомственно, вступая на ханство, получать имеют императорское на хан-

³²² ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 341. Л. 4.

³²³ Под стягом России ... С. 262, 275, 279, 294.

³²⁴ Письмо ген. Тормасова Султан-Ахмед хану Аварскому 24 октября 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 929.

ство подтверждение, по получении которой новый хан долженствует учинить присягу на верность Российской империи и на признание единственной власти всероссийских императоров ...»³²⁵. Еще Екатерина II, по образцу договора с Грузией, намеревалась внести в проект договоров о вступлении в подданство ханств Азербайджана статьи, декларирующие наследственность ханской власти, её полномочия в области внутреннего управления, гарантии сохранения внутреннего порядка.

Четвертый пункт ограничивал осуществление внешнеполитических функций ханствами. В пятом Российский император признавал власть ханов над их владениями, обещал народы ханств почитать как своих подданных, ханов и его наследников сохранять на ханстве, оставить за ханами право на внутреннее управление, суд и расправу, доходы и земли, разместить в ханствах российские войска³²⁶. Тем самым сохранялись государственно-правовые институты, система органов управления и правовая система ханств.

Обосновывая необходимость размещение армии охраной, власть не была искренней. Например, об Имерети И.В. Гудович честно написал: «Надлежит иметь в Имерети войска, чтобы царя держать в непрерывном страхе ...»³²⁷. Как и в Царстве Польском, расквартированные в ханствах или следующие через их территории части русской армии полностью содержались Петербургом.

Нормы, установленные шестью пунктами договоров, наложили на ханов обязанность обеспечения российских войск зерном и постоянными домами.

В следующих пунктах указывалось, что в знак ханства и власти, император даровал ханам и его преемникам знамя с гербом российской империи.

Следующий пункт предполагал наложение на ханства дани и дачу в залог аманатов. Чтобы обеспечить выполнение обязательств перед сувереном, нужны были гарантии: «Можно ли быть без дани подданному», – восклицал П.Д. Цицианов³²⁸, подчеркнув, что по обычаю здешнего края тот только считается в зависимости и подданстве, кто платит дань³²⁹. Министр иностранных дел А.Е. Чарторыйский опасался: «Не подумают ли народы, что в Российских завоеваниях

³²⁵ Под стягом России ... С. 262, 275, 279, 294.

³²⁶ Там же

³²⁷ Отношение И.В. Гудовича члену госсвета А.Б. Куракину 30 января 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 1

³²⁸ Письмо кн. Цицианова Селим хану 14 февраля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1290.

³²⁹ Всеподданнейший рапорт князя Цицианова 7 апреля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1433

участвует и корыстолюбие», но правило налагать на народы, приходящие в подданство, дань одобрял, дабы они служили «единственно залогом подданства их» и доказать, что «могущество России не имеет в виду приращение доходов, в производстве даней соображаться с богатством, со степенью промышленности и торговли»³³⁰. Сходна позиция А.П. Тормасова: «... Сие делается единственно для того, дабы... показать зависимость от России, а не потому, чтобы столь малая³³¹ сумма могла что-либо значить для казны Е.И.В. ...»³³². Дани представляли «единственно в означении зависимости»³³³, но другой источник указывает, что дани были верным доходом с владения³³⁴.

Есть сведения, что правительство допускало неполную оплату и даже прощало долги³³⁵. Снисхождение ханствам по части дани было изначально предусмотрено в «Закавказском меню» правительства: «умеренность и уменьшение даней признать можно как вернейший способ для привлечения преданности, сравнению прежнего существования с нынешним»³³⁶. Александр I велел направлять доходы, получаемые с Грузии и ханств на нужды этих территорий, но этот наказ соблюдался не всегда. Например, за счет Бакинских доходов финансировались богоугодные заведения в Грузии³³⁷.

Чтобы соглашение не стало пустой формальностью, оно включало в себя такое обязательство как дача в залог аманатов. Причина истребования аманатов была известна – обеспечение преданности и исполнения обязательств. А.П. Тормасов предлагал истребовать аманаты не из сомнения в преданности, а единственно, чтобы иметь при себе на службе в походе³³⁸. Институт аманатов был опробован ранее, например, в Казани и упоминался в Наказе 1686 г. воеводам П.С. Урусову и А.П. Соковнину³³⁹.

³³⁰ Письмо Адама Чарторыйского князю Цицианову 11 июля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1458

³³¹ Например, с Казикумухского ханства требовали 2000 червонцев ежегодной дани. – Н.С.

³³² Предписание А. Тормасова ген.-л. Репину 27 апреля 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 941

³³³ Предписание А. Тормасова Репину 15 июня 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 946

³³⁴ Отношение кн. Куракина А. Тормасову 15 марта 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1014

³³⁵ Высочайшее повеление гр. Гудовичу 2 января 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 567; Рапорт ген.-м. Тихановского Ртищеву 28 июня 1816 г. // АКАК. Т.5. № 707; Рапорт ген.-м. Котляревского ген. Ртищеву 30 сентября 1812 г. // АКАК. Т.5. № 696; Всеподданнейший рапорт Ермолова 4 марта 1817 г. // АКАК. Т.6. Ч.1. № 1265; Высочайшее повеление министру финансов 4 июля 1817 г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1266

³³⁶ Письмо Адама Чарторыйского князю П. Цицианову 11 июля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1458.

³³⁷ Отношение ген. А. Тормасова кн. Куракину 13 февраля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 22.

³³⁸ Предписание А. Тормасова Сталю 7 июня 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 676.

³³⁹ Димитриев В.Д. «Царские» указы казанским воеводам XVII в. // История и культура Чувашской

Договоры, в отличие от Георгиевского трактата, обращения Российского правительства народу Эриванского ханства³⁴⁰ и Высочайшего Манифеста «О присоединении Великого Княжества Финляндского к России»³⁴¹, не предусматривали гарантии неприкосновенности собственности и прежних прав и преимуществ высшего сословия ханств.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что Собственноручно подписанная грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану 1800 г. и «Просительные пункты и клятвенное обещание при вступлении в подданство России» заключенные между Российской империей и Шекинским, Карабахским и Шемахинским (Ширванским) ханствами в 1805 году, являются юридическими основаниями присоединения, Талышского, Карабахского, Шекинского и Шемахинского (Ширванского) ханств к Российскому государству.

Изучая правовые основания присоединения, важно определить юридическую природу Грамоты и Просительных пунктов, по возможности экстраполируя современный научный аппарат института международных договоров. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров, только соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования называется договором³⁴².

Просительные пункты были заключены в письменной форме, содержали соглашения, воли двух сторон – независимых государств, т.е. являлись международными договорами. Просительные пункты явились эпохальными по значению актами в контексте юридической фиксации факта прекращения государственности и вхождения данных территорий в состав России. Целью этих актов было включение территорий ханств и их населения в государственно-

АССР. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 373.

³⁴⁰ Письмо кн. Цицианову Мамед-хану Эриванскому, Келб-Али-Хану Нахичеванскому, ахундам, муллам и всему народу 1 сентября 1804 г. // АКАК. Т. 2. № 1240

³⁴¹ Шиловский П.П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С.133.

³⁴² Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

правовую юрисдикцию Российского государства. Учредительные свойства Просительных пунктов проявляются в их содержании, в особенности в первых четырех пунктах, где создается организационно-правовой институциональный механизм реализации имперской власти. В этом плане они являлись основой легитимации: во-первых, власти императора Российского и ее суверенитета на этой окраине, во-вторых, присоединения ханств к России. Кроме того, эти акты установили правовой статус ханств в составе России.

Анализ содержания основных частей (статей) дает основание утверждать, что договаривающиеся стороны выразили намерение взять на себя взаимные международно-правовые обязательства, хотя их содержание обусловлено соотношением сил и возможностей сторон. Из рассуждений А.П. Тормасова усматривается, что в вопросе подписания договора с ханами его суть составлял вопрос – каковы выгоды для России? какие необходимы ограничения и какой данью можно обложить³⁴³. Во всех договорах пункты о признании верховной власти Е.И.В. всероссийского, получении подтверждения на ханство, учинении присяги на верность, обременении права внешних сношений, сохранении целостности ханств, дислокации частей русской армии, уплате дани и даче аманатов являлись категорическими императивами. Ханы были уполномочены сувереном проводить в жизнь законы России, а также поддерживать его политику в ханствах.

Кроме этого, нормы Просительных пунктов во многом диктовались лояльностью политико-правовым и социокультурным устоям присоединяемой территории. Эта установка соблюдалась применительно к Прибалтике³⁴⁴, при издании манифестов «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубан-

³⁴³ Предписание ген. Тормасова полк. Лисаневичу 14 сентября 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1022.

³⁴⁴ Договорные статьи, предложенные депутатами города Риги о сдаче оного и вступлении в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2278; Аккордные пункты, заключенные в лагере под Ригою между Шляхетством и Земством Княжества Лифляндского и генерал-фельдмаршалом графом Шереметьевым о предоставлении жителям сего княжества прежних прав, привилегий и преимуществ, как по духовным, так и по светским делам // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2279; Договорные пункты, учиненные в главной квартире Гарке близ Ревеля, между Шляхетством и Земством Герцогства Эстляндского и Российским генерал-поручиком Бочуром о предоставлении жителям сего герцогства прежних прав, привилегий и преимуществ, как по части их вероисповедания, так и по другим правам // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2299; Договор о вступлении оного города в российское подданство на условиях, допущенных с российской стороны от 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2298.

ской стороны, под Российскую державу»³⁴⁵, «О договорах, заключенных к пользе государственной; о присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского ...»³⁴⁶; подписании Георгиевского трактата³⁴⁷. М.М. Ковалевский писал, что особенность положения Финляндии и Польши заключается в том, что «национально-политическое существование обеих является делом государя завоевавшей их страны. Обе они получили свою ограниченную власть из рук этого государя, признававшего за ними те исторические права и привилегии, которыми они пользовались при прежнем монархическом режиме. Обе они потеряли право вести отдельную от России внешнюю политику и сохранили свое собственное законодательство, собственный суд и армию»³⁴⁸.

Следует отметить, что согласие ханов было выражено подписанием, а России – ратификацией, т.е. утверждением договоров верховной властью. Исследуемые акты вступили в силу не с момента подписания, а после утверждения их высочайшими грамотами императора.

По внешним показателям акты можно причислить к нормативным договорам, хотя о принципе свободы волеизъявления не могло идти речи, в связи с международной обстановкой, в том числе угрозы силой

Характеристики Грамоты в целом были идентичны данным Просительных пунктов. Однако имелись и особенности:

1) Грамота была односторонним письменным актом, для нее достаточно было выражение воли одной (Российской) стороны. Но, несмотря на это, она создавала обязанности и для ханств, и для Российской стороны, т.е. содержала элемент соглашения. Она нацелена на изменение международного статуса ханства и прекращение его независимого существования, установление государственно-правового единства ханства с Российской империей. Принявшая его сторона включалась в состав другого государства.

³⁴⁵ Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15708.

³⁴⁶ Манифест о договорах, заключенных к пользе государственной; о присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского под наименованием Царства Польского; о поднятии вновь оружия против вышедшего с острова Эльба Наполеона Бонапарта // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 33. № 25842.

³⁴⁷ Именной, данный сенату, с приложением договора, поставленного с Картелинским и Кахетинским царем Ираклием Вторым о признании им над собою верховной власти и покровительства Российских императоров // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15835.

³⁴⁸ Ковалевский М. М. Очерки по истории ... С. 230.

2) Грамота не предполагала волеизъявления ханства. Но существуют документы, посредством которых ханство выразило в международном плане свое согласие с ее нормами³⁴⁹. Значит, согласие со стороны ханства было дано обменом документами-письмами, образующими договор (поскольку межгосударственное соглашение может содержаться в двух или нескольких связанных между собой документах³⁵⁰, тем более, что в исследуемый период юридически не были установлены требования, которым должна соответствовать форма международных договоров. Следовательно, независимо от конкретного наименования документов, связанные между собой Грамота и исходящие от ханов документы-письма составляли подобие договора.

Таким образом, по сути, Грамота и Просительные пункты являлись политическим правом, определявшим отношения между Российским государством и ханствами. Они заложили основные принципы и направления государственной политики сторон, затрагивали фундаментальные основы государственного строя ханств. Присутствие при подписании одного из Просительных пунктов представителя мусульманского духовенства можно считать по умолчанию санкционированием исламом. По статусу Грамота и Просительные пункты являлись инициированными Российской империей неравноправными международными соглашениями о принятии прав и обязанностей.

Грамота и Просительные пункты явились *legalis basis* начала деятельности российского государственного механизма, как организации по управлению делами ханств и выражению их общества, а также их официального представления (по крайней мере, в международной сфере это неоспоримо).

Кроме того, именно Грамота и Просительные пункты содержали один их критериев, определяющих правовую взаимосвязь центра с окраиной. Они установили правовую связь населения ханств с Российской империей, т.е. подданство, выразившееся во взаимных правах и обязанностях.

³⁴⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 330. Л. 2. об.

³⁵⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

2.3 Государственно-правовой статус ханств после вхождения в состав Российской империи

Одним из актуальных вопросов исследования является статус присоединенных окраин в составе Российского государства. Взаимоотношения империи и окраин нередко стояли в круге интересов и историков и правоведов, но единой позиции так и не выработано. Одна группа исследователей оценивает окраины как части империи, имеющие максимум статус автономий: они «образуют особые края, управляемые на различных основаниях»³⁵¹; в первой четверти XIX в. Шекинское, Карабахское, Ширванское, Кубинское и Бакинское ханства были лишены административной автономии и преобразованы в обычные провинции империи³⁵². Другие связывают окраины с центром такими понятиями, как «вассалитет», «колония» и др. Н.М. Коркунов считал Кавказ протекторатом³⁵³.

Для того чтобы принять или отвергнуть любой из предложенных вариантов, следует, прежде всего, определиться с содержанием перечисленных форм.

Обычно протекторат трактуют как основанную на договоре форму зависимости одного государства от другого, когда государство не желает или не может присоединить попавшую в зависимость другую страну к своим владениям, т.к. не имеет возможности нести затраты на присоединение или опасения возникновения вооруженного конфликта с противостоящим третьим государством. Такая форма зависимости означает отказ зависимого государства от внешнего суверенитета, делегирование протектору своих внешнеполитических прав при сохранении внутренней самостоятельности в обмен на покровительство и защиту от другого государства³⁵⁴. Советская наука определяла протекторат как одну из форм колониальной зависимости, при которой государство-протекте сохраняет лишь некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону осуществляет по своему усмотрению государство-

³⁵¹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. В 3 т. Т. 3. С. 125.

³⁵² Базарнов М.А. Указ. соч. С. 38.

³⁵³ Коркунов Н.М. Русское государственное право. С. 147.

³⁵⁴ Большой юридический словарь М., 2000. С.499; Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. Т.50. СПб., 1898. С.509; Большая Советская Энциклопедия В 30 т. Т.21. М.,1975. С.357

метрополия³⁵⁵.

Н.М. Коркунов отметил: «установление протектората не приводит к образованию политического целого ... Тут нет ни общей власти, ни общего органа власти. Протекторат есть основанное на договоре подчинение одного государства другому, под условием сохранения и защиты в нем самостоятельной государственной власти»³⁵⁶. Э. де Ваттель, С.Г. Агаджанов и В.В. Трепавлов указывали, что установление протектората не приводит к образованию политического целого и исходит из признания территориальной целостности покровительствуемой страны³⁵⁷. А.Ф. Губаревич-Радобыльский предложил термин «протекторат с ограниченным суверенитетом», с таким отличительным признаком, как сохранение старой административной системы без введения новых основ государственности»³⁵⁸. Можно заключить, что при протекторате протеже сохраняет независимость, отношения не содержат в себе ничего кроме покровительства и обременения внешнеполитической правоспособности.

Другим вариантом квалификации отношений ханств с империей является вассалитет. Термин «вассалитет», изначально трактовавшийся как состояние службы одного индивида другому, позднее стал применяться и к межгосударственным связям. Государство признавалось вассальным, если находилось в подчинении другого государства, но с сохранением своего правителя. Такое государство ограничено во внешних сношениях, но сохраняет относительно самостоятельное внутреннее управление. По мнению исследователей, статус вассального государства формально закрепляется принесением правителем присяги своему сюзерену, правитель вассального государства сохраняет свой статус и титул, такое государство является частью сложного государства, но не принимает участия в отправлениях власти верховного государства³⁵⁹. М.Н.Покровский считал ханства полупровинциями, полувассальными владениями Персии³⁶⁰. О.Ю. Кузнецов утверждает, что к

³⁵⁵ Советский энциклопедический словарь. С. 1068.

³⁵⁶ Коркунов Н.М. Русское государственное право. С. 147.

³⁵⁷ Эмер де Ваттель. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 5.

³⁵⁸ Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протекторатов. СПб., 1905. С. 3.

³⁵⁹ Советский энциклопедический словарь. С. 197.

³⁶⁰ История Азербайджана. Т. 2. С. 7.

середине 1812 г. ханства де-юре еще не были включены в состав империи и находились от нее в вассальной зависимости³⁶¹.

Научные исследования в одних случаях отличали протекторат от вассалитета, а в других отождествляли. Л.М. Лысенко указывает, что начальный этап присоединения государств является положением протектората и вассальной зависимости, за исключением Финляндии, которая постоянно имела статус политической автономии³⁶². По мнению Н.М. Коркунова протекторат отличается от вассальных отношений тем, что при нем только господствующее государство обязывается оказывать поддержку правительству подчиненного государства, между тем как вассальные правительства сами обязаны поддержать своего сюзерена³⁶³.

Вариант третий – колония. Зависимая территория, находящаяся под властью иностранного государства, без самостоятельной политико-экономической власти, управляемая на основе особого режима³⁶⁴. При колониальном статусе зависимая страна больше ущемляется в правах, чем при вассалитете и протекторате. В.О. Ключевский называл политику России колонизаторской³⁶⁵; В.И. Вернадский считал такие окраины как Сибирь, Кавказ и Туркестан колониями³⁶⁶. И.П. Петрушевский и В.Л. Величко считали колонией Закавказский регион³⁶⁷. А.Х. Рамазанов, Х.М. Хашаев и А.К. Халифаева в своих исследованиях отмечали колониальный характер взаимосвязи империи и Дагестана³⁶⁸.

Особую группу составляют двойственные позиции. А.В. Храмов считал окраины колониями империи, но о ханствах писал, что «автономный статус, внутренняя структура этих административно – этатических образований были

³⁶¹ Кузнецов О.Ю. Указ. соч. С. 32–34.

³⁶² Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII–нач. XIX вв.). М., 2001. С. 141–142.

³⁶³ Коркунов Н.М. Русское государственное право. С. 147.

³⁶⁴ Энциклопедический словарь Граната: В 35 т. Т. 24. М., 1914. С. 317.

³⁶⁵ Ключевский В.О. Указ. соч. Кн. 3. С. 369–370.

³⁶⁶ Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 8.

³⁶⁷ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в.: В 2 ч. М., 1936. С. 24; Величко В.Л. Указ. соч. С. 16.

³⁶⁸ Рамазанов А.Х. Двоевластие в Дагестане в 1-й половине XIX в. (основные направления развития государственности) // Вестник ДГУ. Экономика. Право. Философия. 1999. Вып. 2. С. 185; Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 37; Халифаева А.К. Указ. соч. С. 38.

далеко не одинаковы»³⁶⁹. Е. Сковронек статус Царства Польского характеризовал как «государство с ограниченной суверенностью»³⁷⁰. М.Е. Базарнов на примере Финляндии и Левобережной Украины разделил протекторат и сложное поэтапное включение государств в состав империи³⁷¹.

Итак, очевидно, что в вопросе о статусе окраин нет единства.

Авторская позиция определена анализом политико-территориальных характеристик присоединенных территорий и важнейших принципов их взаимоотношений с центром.

В отличие от Манифеста о новом порядке управления и образования Царства Польского³⁷², Грамота и Просительные пункты не содержали указание на то, что территории ханств признаются частью империи, но и не признавали их территориальную обособленность. Но иные документы дают основание считать территорию ханств частью России. Так, Александр I велел главнокомандующему в Грузии довести до ханов, что «отныне впредь Кура, Аракс и Арпачай имеют быть границею между Российским и Персидскими владениями»³⁷³. П.Д. Цицианов считал Карабахское владение принадлежащим России³⁷⁴. Высочайший указ от 10 мая 1815 г. также указывал на принадлежность территорий ханств России³⁷⁵. А Шекинский хан писал: «я чувствую себя в состоянии не допустить ни одного недоброжелателя в вверенной мне части *русских владений (курсив мой – Н.С.)*»³⁷⁶, чем признавал ханство имперской территорией.

Содержание указанных документов свидетельствует об отношении ханов и правительства к ханствам не как к независимому субъекту международного права, а как к составной части Российской империи.

Вопрос о публичной (государственной) власти на окраинах является одним из предопределяющих моментов правового статуса. Какие государственные органы руководили этими субъектами, выступали от его имени?

Просительные пункты обременяли внешнеполитическую деятельность ха-

³⁶⁹ Храмов А.В. Указ. соч. С. 87.

³⁷⁰ Skowronek I. Od Kongresu Wiedenskogodo Nocy Listopadowei. W. 1987.

³⁷¹ Базарнов М.Е. Указ. соч. С. 25.

³⁷² О новом порядке управления и образования Царства Польского // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 7. № 5165

³⁷³ Рескрипт Александра I главнокомандующему на Кавказе графу Гудовичу // АКАК. Т. 3. № 883

³⁷⁴ Всеподданнейшем рапорт главнокомандующего Грузией князя Цицианова // АКАК. Т. 2. № 1484

³⁷⁵ Высочайший указ Правительствующему сенату 10 мая 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 668.

³⁷⁶ Письмо Шекинского хана главноуправляющему Грузией графу Гудовичу // АКАК. Т. 3. № 494

нов фигурой Российского императора³⁷⁷. И во внутреннем управлении принцип российского государства стал олицетворять население ханств, распространять на него свою власть, выступать от его имени. С.В. Кодан и С.А. Февралёв отмечают, что «в определении отношения российской верховной власти к местным системам управления и права в национальных регионах действовал главный принцип организации власти – полной подвластности их населения российскому царю»³⁷⁸.

По условиям Просительных пунктов империя брала на себя обязательство «хана сохранять несменяемо на ханстве»³⁷⁹. Далее указывалось, что ханы, вступая на ханство, должны получать подтверждение на ханство, состоящее в «грамоте, государственною печатью утвержденной»³⁸⁰. Об этом свидетельствуют документы. Так, И.В. Гудович писал: «Джафар-Кули, бывший хан Хойский, не только изъявил согласие вступить в управление Шекинским ханством ... Я получил Высочайшее разрешение поставить его ханом в Шеки»³⁸¹.

Если бы власть хану не делегировалась российским государством в лице монарха, то можно было бы утверждать, что воля хана самостоятельна. Но в реальности ханская власть стала частью российского государственного аппарата, с частичной автономией волеизъявления. Высшая власть передана единственному суверену – Российскому монарху. Превращение воли всероссийского императора в высшую волю над ханствами прослеживается и в других официальных источниках³⁸². Легитимировав власть хана в рамках монархического устройства государства, Просительные пункты определили, в каком объеме и в какой форме ханы будут выражать и проводить в жизнь волю императора, а также установили для них юридические пределы: «Власть с внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить... в полную его волю»³⁸³. А, например, правотворчество с момента подписания Грамоты,

³⁷⁷ Гарабаг: Курекчай – 200. Баку: Институт истории НАН Азербайджана, 2005. С. 159

³⁷⁸ Кодан С.В., Февралев С.А. Указ. соч. С. 74–154.

³⁷⁹ Гарабаг: Курекчай ... С. 160.

³⁸⁰ Там же. С. 158, 159.

³⁸¹ Отношение гр. Гудовича барону Будбергу 4 января 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 492.

³⁸² Предписание главнокомандующего графа Гудовича ген. - м. Гурьеву // АКАК. Т. 3. № 45; Письмо главнокомандующего графа Гудовича Мехти-Кули-хану Карабагскому // АКАК. Т. 3. № 59; Письмо главнокомандующего Грузией Ртищева хану Карабагскому // АКАК. Т. 5. № 698; Отношение гр. Гудовича барону Будбергу // АКАК. Т. 3. № 492.

³⁸³ Гарабаг: Курекчай ... С. 160.

Просительных пунктов и завоевания стало уделом имперских органов³⁸⁴.

Документальные источники показывают, что предоставление ханам прежней власти или их назначение, указание прав, предоставляемых хану Российским правительством, указание на то, что «никакой особенной не предоставляется ему (*хану*. – *Н.С.*) власти ...», указания о воздержании от определенных действий, такие полномочия коменданта как выдача разрешения на выезд из города, ограничения управленческих функций, а также функций принуждения и наказания³⁸⁵ – все это свидетельствует о потере ханами политических правомочий и сведении их деятельности к простому администрированию. Существование института ханства фактически лишь маскировало господство главнокомандующего и коменданта, в руках которых была сосредоточена реальная власть в ханствах³⁸⁶. Эти органы стали структурным и предметным олицетворением Российской государственного механизма на территории ханств.

Таким образом, институт ханства утратил качество высшего и вместе с местными учреждениями превратился в подконтрольный орган, в одно из звеньев целостной иерархической системы публичных органов, стал специальным институтом, обеспечивающим связь ханства с Петербургом.

Вопрос о правовом статусе ханств можно рассматривать и еще с одной точки зрения: Н.М. Коркунов существенными признаками принадлежности территории и его населения к определенному государству считал единство территории и подданства³⁸⁷.

Слово «поданный» появилось в документах не ранее второй пол. XVII в. Оно встречается в «Решении Земского собора о воссоединении Украины с Россией» 1 октября 1653 г.³⁸⁸ и в «Грамоте царя Алексея Михайловича гетману Б. Хмельницкому и всему войску запорожскому о принятии Малороссии в состав

³⁸⁴ Всеподданнейший рапорт А.П. Тормасова 28 декабря 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 48.

³⁸⁵ Всеподданнейший рапорт Ермолова февраль 1817 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1264; Предложение Ртищева ген.-м. Ахвердову 11 сентября 1814 г. // АКАК. Т. 5. № 665; Предписание Ермолова майору М.И. Понамареву 20 января 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1093; Письмо Ермолова Измаил хану февраль 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч.1. № 1094; Письма коменданта города Шеки главноуправляющему ген. Ермолову // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1091; Предписание Вельяминова майору Понамареву // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1092; Письмо ген. Ермолова Мустафа-хану 7 января 1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1189.

³⁸⁶ Письмо главнокомандующего Ф.О. Паулуччи Мехтикули хану Карабахскому // АКАК. Т.5. № 195

³⁸⁷ Коркунов Н.М. Великое Княжество Финляндское // Юридическая летопись. 1890. Апрель. С. 328.

³⁸⁸ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 3: Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 450

Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения» 27 марта 1654 г.³⁸⁹. В эпоху абсолютизма термин означал непосредственное и личное подчинение индивида абсолютному держателю политической власти.

«Грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» заявляла «охотно приемлем вас и всю область вашу в прежнее подданство и покровительство». «Просительные пункты и клятвенные обещания при вступлении в подданство России» подтверждали принятие ханов (Карабахского, Шекинского и Ширванского) с их владениями «в вечное подданство Всероссийской империи» и обещания Е.И.В. «именем своим и преемников своих, народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю». В грамоте Александра I «О принятии Селим-хана Шакинского в подданство России» 10 июля 1805 г. говорилось о принятии хана и «всех шакинской земли жителей в число наших верноподданных»³⁹⁰. В других документах это положение реализуется практически: П.Д. Цицианов писал, что когда хан Нухинский вступит в российское покровительство и подданство, то и «народы его владения подвластные ему, делаются подданными Е.И.В.»³⁹¹, И.В. Гудович объявил, что население ханств суть и подданные нашего государя императора³⁹².

А.П. Тормасов также указал, что жители присоединенного Бакинского ханства стали подданными России³⁹³. Таким образом, с момента присоединения ханств к России население вступило «в подданство всеильного и небесам равного великого Государя Императора»³⁹⁴.

Грамота, Просительные пункты и завоевания явились юридическими фактами, влекущими за собой возникновение публично-правовых отношений между населением ханств и российским государством, нашедших отражение в подданстве. Такое принятие в подданство было обычным, но не единственным вариантом. Жители Финляндии, например, имели свое подданство, которое давало одинаковые права с остальными подданными империи на территории

³⁸⁹ РГАДА. Ф. Посольский приказ. Малороссийские дела. 1654 г. Д. 4. Л. 301–306.

³⁹⁰ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 141.

³⁹¹ Письмо главноуправляющего Грузией Цицианова Шекинским старшинам // АКАК. Т. 2. № 1296.

³⁹² Письмо главнокомандующего граф Гудовича Мустафа хану Ширванскому // АКАК. Т. 3. № 541.

³⁹³ Предписание А.П. Тормасова флота кап. - л. Челпеvu 22 июня 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 863.

³⁹⁴ Письмо кн. Цицианова Селим хану 29 апреля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1298.

России; в Царстве Польском существовало своё гражданство. Даже русским чиновникам, приезжающим на службу в Царство, чтобы приобрести все права местных обывателей, требовалось получить такое гражданство.

В отличие от финнов и поляков население ханств вступило в подданство имперское. А.П. Тормасов называл «Природными подданными России» жителей центральных губерний³⁹⁵. А кем он видел жителей присоединенных территорий? Н.М. Коркунов причислял население Закавказья к природным подданным империи³⁹⁶. Но можно ли считать его мнение единственно верным?

Анализ законодательства соответствующего периода позволяет заключить, что правовыми основаниями подданства послужили не только Грамоты и Просительные пункты, но и Сенатский указ 1747 г. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России»³⁹⁷.

Принятие в подданство населения ханств более всего сходно с натурализацией. Натурализация, как способ вступления в подданство, в российском праве основана на Манифесте 1721 г. и дополнила единственный на тот период способ приобретения российского подданства – принятием православия (крещением)³⁹⁸. К началу XIX в. основной метод натурализации – присяга. По мнению И.Г. Шауро, к XIX в. присяга на подданство рассматривалась именно как акт натурализации³⁹⁹. К присяге приводились иностранцы, желающие стать подданными русского государства. Присягнувший на верность иностранец считался натурализованным подданным. Присяга начиналась словами: «Я нижеименованный обещаюсь и клянусь ...»⁴⁰⁰. Говорит ли это о том, что текст присяги, да и само принятие в подданство носило индивидуальный характер? А если принимается в подданство народонаселение целого края, а в нашем случае ханства?

По оценке В.М. Гессена, законодатель не считал необходимым

³⁹⁵ Обещание генерала А.П. Тормасова Джарцам 31 января 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 812.

³⁹⁶ Коркунов Н.М. Русское государственное право. С. 198.

³⁹⁷ О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 12. № 9434.

³⁹⁸ Николаев В.Б. Подданство Российской Империи: его приобретение и прекращение (историко-правовой анализ): Автореф. дис. канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.

³⁹⁹ Шауро И.Г. Указ. соч. С. 119.

⁴⁰⁰ О титуле Его Императорского Величества. С приложением форм клятвенного Обещания // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 24. № 17635

коллективный характер натурализации⁴⁰¹. Но в 1819 г. жителям Шекинского ханства было объявлено о ликвидации навсегда в Шекинской области ханской власти, и жители «тут же... все охотно учинили присягу на верность подданства (выделено мной – С.Н.) Е.И.В.»⁴⁰². Интересно отметить, что клятвенные обещания ханов содержали слово «раб» («обещая тому престолу верность яко верноподданный раб оного»), хотя это слово указом Павла I к тому времени исчезло из текста всенародной присяги и присяги на вечное подданство⁴⁰³.

Можно ли считать коллективное принятие оптацией как способом, предусматривающим выбор гражданства из нескольких? В империи право выбора подданства предоставлялось военнопленным и дезертирам иностранных войск⁴⁰⁴, а вот в отношении населения ханств – вряд ли. Процесс и характер присоединения, содержание актов – правовых оснований присоединения ханств к империи исключали оптацию. Потеря государственности ханствами, переход территории ханств и его населения под юрисдикцию России исключали прежнее подданство, соответственно, населению не оставалось выбора подданства (оптации): оно по умолчанию получило подданство Российской империи.

На каком основании российское государство господствовало над населением ханств? В силу нахождения населения на территории Российского государства или в силу личной принадлежности его к Российскому государству?

Если верно первое, то нужно признать, что территории ханств с момента подписания договоров стали частью государства Российского, а население, соответственно, подданными государства – собственника территории, на которой они живут. Но так ли все однозначно? Н.М. Гессен отмечал, что все содержание понятия подданства исчерпывается моментом принадлежности к государству, подчиняемости его власти, определяемости его правом: «над подданным государство господствует в силу его личной принадлежности к государству. Господство государства над подданными является персональным или личным верховенством. Наоборот, над иностранцами государство господствует в силу его

⁴⁰¹ Гессен В.М. Указ. соч. С. 223.

⁴⁰² Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. №1107

⁴⁰³ О титуле Его Императорского Величества ...

⁴⁰⁴ О состоянии иностранцев // Свод законов Российской империи. Т. IX: Законы о состояниях. № 1551, 1552. СПб., 1857.

нахождения на территории государства»⁴⁰⁵. По мнению Н.М. Коркунова «подданство устанавливается или как следствие какого-либо факта, обуславливающего связь лица с данным государством, или в силу прямого принятия лица в подданство»; более того, «... приобретение государством новой территории влечет за собою установление подданства ... населения присоединенной области»⁴⁰⁶. В.Б. Николаев отмечал, что появление института подданства происходило от покорения сильным государством более слабого, возникновения откупа от худших последствий в виде дани, отсюда и название «подданный»⁴⁰⁷. Действительно, Просительные пункты включали обязательство «вносить дань в казну Е.И.В.»⁴⁰⁸. В.Н. Александренко к признакам подданства, среди прочих, отнес оказание защиты и покровительства⁴⁰⁹ и Просительные пункты обещали «военной рукой оборонять владение его высокостепенства (ханов – Н.С.) яко Всероссийской империи принадлежащее»⁴¹⁰.

Признавая индивида своим подданным, государство определяет для него совокупность обязанностей. После присоединения российские чиновники возложили на население ханств обязанности по отношению к Российской империи.

Еще один аргумент по поводу статуса ханств связан с государственной символикой. Как известно, государство имеет исключительное право на установление своих символов. Пространство власти российского императора, пишет А.Б. Лакиер, определяли титул, герб и государственная печать главы Российского государства⁴¹¹. По условиям Просительных пунктов Е.И.В. даровал ханам знамя с гербом Всероссийской Империи, в знак ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением⁴¹². Вручение знамени значило падение с пьедестала знамени ханств – одного из атрибутов независимой государственности.

Единство окраины и империи прослеживается и в реализации

⁴⁰⁵ Гессен В.М. Указ. соч. С. 47.

⁴⁰⁶ Коркунов Н.М. Русское государственное право ... С. 195.

⁴⁰⁷ Николаев В.Б. Указ. соч. С. 8, 13.

⁴⁰⁸ Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992. С. 262, 275, 279, 294.

⁴⁰⁹ Александренко В.Н. О подданстве и натурализации. Варшава, 1904. С. 12.

⁴¹⁰ Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992. С. 262, 275, 279, 294.

⁴¹¹ Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.

⁴¹² Под стягом России ... С. 262, 275, 279, 294; Гарабаг: Курекчай – 200. С. 161.

экономической и фискальной функций государства. Учреждение на территории ханств, по границам с Персией и Турцией, таможен и таможенного надзора⁴¹³ было, по сути, экономическим оформлением границ России и завершением установления исключительной юрисдикции в Закавказье.

Частично была затронута и фискальная система ханств⁴¹⁴. Однако о полной идентичности говорить нельзя. Функции, не входившие в перечень исключительных полномочий Петербурга, считались закрепленными за ханствами.

А.П. Берже, описывая делопроизводство при главнокомандующих на Кавказе, указывал, что переписка с ханствами составляла особую, «так называемую пограничную»⁴¹⁵ часть, т.е. присоединение не изменило делопроизводства (или не изменились чиновники), поэтому ханства считались особыми территориями. О том же свидетельствует наименование и содержание «Штата канцелярии главнокомандующего в Грузии, управляющего гражданской частью и пограничными тамошного края делами» от 1 февраля 1812 г.⁴¹⁶

Анализ сказанного позволяет заключить, что показатели социально-правовой связи ханства с империей не соответствовали понятиям «протекторат», «вассалитет» и «колония». Факты указывают на исчезновение ханств, как государств, с политической карты мира, политико-правовую монаду ханств и империи, а также на статус окраины как части империи, управляемой на правах автономии.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что Иран, Турция и Россия предпринимали шаги по утверждению господства в Азербайджане. Первый этап процесса присоединения территорий ханств начался преимущественно через договорную форму⁴¹⁷, но применительно к части исследуемых земель практиковалось и обращение к военной силе. Грамота и Просительные пункты

⁴¹³ Записка о заставах вновь учреждаемых границах наших с Персией и Турцией // АКАК. Т.5. № 375

⁴¹⁴ Донесение протоирея И.Цинамзгварова митрополиту Феофилакту 1821г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. №544

⁴¹⁵ АКАК. Т. 1. С. 5.

⁴¹⁶ Письмо министра финансов Паулуччи 30 января 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 29.

⁴¹⁷ Нижник Н.С., Нудненко Л.А История Российской империи в контексте теоретико-правового анализа (к 300-летию Российской империи // Государство и право. 2021. № 11. С. 189 – 190.

явились правовыми основаниями потери ханствами государственности и присоединения их к России. В Гянджинском, Бакинском и Кубинском ханстве, присоединенных с помощью военных сил, установлено комендантское правление.

Принятие вышеуказанных документов и установление военно-комендантских правлений можно рассматривать как первый этап государственного строительства, установление правовой связи между ханствами и Российской империей.

Политико-правовая и экономико-правовая связь ханств с центром дает основание оценивать их состояние как второй этап эволюции государственно-правового статуса ханств. На втором этапе ханства (кроме Гянджинского и Бакинского) являлись управляемыми на правах автономии составными частями империи. Население ханств путем натурализации влилось в число подданных Российской империи. Отсутствие полной правовой регламентации административно-правового устройства ханств и прав подданных в договорах указывало на сохранение автономного законодательства, органов, бюджета и финансов, судебной системы и органов принуждения.

Глава 3. ХАНСТВА СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX в.

3.1. Социально-правовое регулирование общественных отношений в ханствах после присоединения к Российской империи

В вопросе о формах регулирования общественных отношений в Закавказье следует учитывать множество различных элементов. Правовой материал, безусловно, имеет приоритет в настоящем исследовании, но, как правильно отмечено Д.Е. Честновым, «в предмет юриспруденции неизбежно входят внеюридические явления и процессы, так как они оказывают влияние на право, но не «сами по себе» и не в «полном объеме», а в связи с той ролью, которую они играют в правовом регулировании»⁴¹⁸. Поскольку общественная жизнь ханств северного Азербайджана находилась под сильнейшим влиянием ислама, особенности права ханств нужно рассматривать через призму конфессиональных элементов социального воздействия.

Как и вся остальная Российская империя в XIX в. Закавказье представляло собой территорию, населенную представителями разных религиозных конфессий: мусульманской, православной и католической. Правовое положение конфессий в значительной степени зависело от исторических факторов и личного расположения к ним монарха⁴¹⁹. 30 июня 1811 г. появился первый имперский нормативный акт, непосредственно касающийся религиозной жизни Закавказья. «Высочайше утвержденный доклад Синода «О духовном управлении в Грузии»⁴²⁰ регулировал правовое положение грузинской церкви. Учрежденная Дикастерия позднее была переименована в Грузино-Имеретинскую Святейшего Правительствующего Синода Контору. В Тифлисе была создана и Духовная Армянская Консистерия. По сути, это было началом регулирования религиозных отношений на основании российских узаконений и распространением на Грузию норм главного юридического документа, определявшего правовой статус церкви в России – Духовного

⁴¹⁸ Честнов И. Л. Культурологическое измерение права ... С. 10.

⁴¹⁹ Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «особое мнение». Россия Александровской эпохи. Казань, 1997. С. 52.

⁴²⁰ О духовном управлении в Грузии // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24696.

Регламента. Монарх подчеркнул, что духовенство в Грузии от всех податей и повинностей, в том числе и помещикам, свободно⁴²¹, хотя духовенство по имперским законам и без этого освобождалось от платежа податей и повинностей (исключая живущих в городах, которые, как и прочие жители, на содержание полиции должны давать деньги). Следует отметить, что общей грузинской грамоты об освобождении от податей было недостаточно, требовалось согласие главнокомандующего Грузией по представлению ВГП⁴²².

В 1807 г. было предложено «действие грамот, по которым лица освобождены от податей, прекратить и впредь брать в казну подати, кроме дворян и духовенства имеющих грамоты, не распространяя это на их детей и родственников, не являющихся дворянином и представителем духовенства»⁴²³. Грамоты, данные Грузинским царем Георгием монастырю св. Иоанны Крестителя об освобождении принадлежащих к монастырю крестьян от податей и пошлин в казну, высочайшим повелением, были оставлены без действия⁴²⁴. Но с 1821 г. духовенство, принадлежащее до бунта Имеретинским князьям, вместе с детьми, рожденными после присоединения Имерети к России, освобождено от податей⁴²⁵.

Что касается Армяно-Григорианской и Албанской Патриаршей Церкви, то в 1815 г. сан албанского патриарха-католикоса был упразднен. «Положение о общих правах и преимуществах Армяно-Григорианской церкви»⁴²⁶ 1836 г. декларировало армянам свободное отправление веры, но упразднило Албанскую апостольскую церковь, чье имущество, включая архивы и документацию, передано армянской церкви, свершим тем самым «катастрофическую несправедливость, повлекшую за собой... последовательную арменизацию церковного института»⁴²⁷.

Статус официальной религии в Российской империи ислам получил 17 июня 1773 г. указом «О терпимости всех исповеданий и до построения по их за-

⁴²¹ Высочайшее повеление И.В. Гудовичу 7 июля 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 147

⁴²² Предложение гр. Гудовича Общему собранию ВГП 23 января 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 145

⁴²³ Предложение графа Гудовича Общему собранию ВГП 22 октября 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 27

⁴²⁴ Высочайшее повеление гр. Гудовичу 12 октября 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 144

⁴²⁵ Предписание ген. Ермолова кн. Горчакову 24 марта 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 854

⁴²⁶ Положение о управлении делами Армяно-Грегорианской церкви в России // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 11. № 8970.

⁴²⁷ Игумен Алексей: несправедливость решения 1836 г. повлекла упразднение аппарата Албанской церкви и ее арменизацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://1news.az/news/20201129125746121-Igumen-Aleksii-nespravedlivost-resheniya-1836-goda-povlekla-uprazhdenie-apparata-Albanskoi-tserkvi-i-ee-armenizatsiyu-FOTO> (дата обращения: 20.06.2022).

кону молитвенных домов, предоставляя все силы светским начальникам»⁴²⁸. Акт гарантировал неприкосновенность религиозных устоев окраины, и краевое начальство считало, что «в благоустроенном Российском правлении всякое исповедание вер терпимо и свободно»⁴²⁹. Однако толерантная лексика в отношении ислама держалась недолго. Перемены, наметившиеся в религиозной политике Александра I, отразились и на Закавказье. Планы Александра по построению единой христианской нации⁴³⁰ изменили первоначальную установку на конфессиональное терпение. Христианизация рассматривалась как эффективный метод включения мусульман в поликонфессиональную структуру России.

Следует учесть, что русское начальство начало действовать против ислама еще до присоединения. Имперская власть использовала римско-католических миссионеров в своих целях, позволив им проповедовать и обращать в христианскую веру сопредельных Грузии магометан⁴³¹.

Алгоритм действий царской власти был во многом предопределен. Как когда-то Казанское и Астраханское ханства⁴³², ханства должны были сделаться христианскими: «так жители стали бы спокойнейшими соседями и верными подданными»⁴³³. Однако власти не пошли на христианизацию самих ханов, как это делали с казанскими ханами Утямыш-Гиреем и Едигером (Ядыгар-Мухаммад)⁴³⁴.

Для начала православной церкви дарована монополия на миссионерскую деятельность. Лишь она могла «убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере»⁴³⁵. Попытка Армянского духовенства склонить живущих в Шекинской провинции удин (*потомков древних Албанцев. – Н.С.*) к принятию Армянского вероисповедания и мешать обращенным в христианство жителям исправить требы, русскими чиновниками была рез-

⁴²⁸ Указ Синода терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 19. № 13996.

⁴²⁹ Письмо Шекинского хана главноуправляющему Грузией графу Гудовичу // АКАК. Т. 3. № 494.

⁴³⁰ Трактат братского христианского союза // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. № 25943.

⁴³¹ Всеподданнейший рапорт князя Цицианова 12 июня 1803 г. // АКАК. Т. 2. № 549.

⁴³² Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн.4. История России с древнейших времен. Т. 7–8. 1994. С. 66

⁴³³ Письмо генерала Ермолова экзарху Грузии Ионе 30 сентября 1822 г. // АКАК. Т. 6. № 569.

⁴³⁴ Каштанов С.М. Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. // Ученые записки Казанского государственного педагогического университета. 1970. Вып. 80. С. 164–203.

⁴³⁵ СЗРИ. 1857 г. Т. 11. Ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. 1857. Ст. 4.

ко осуждена⁴³⁶. Позднее и неправославным христианам была разрешена миссионерская деятельность среди мусульман Кавказа и в пограничных с Россией областях⁴³⁷. Воспитанием в христианском духе намечалось уничтожить преграду к распространению образования.

Для стимулирования перехода в православие применяли различные формы поощрения. Власть применяла посыл, который был задан еще Петром I и применен в Казанском ханстве: «дати льгот на три года»⁴³⁸. В 1815 г. Н.Ф. Ртищев попросил А.Н. Голицына исходатайствовать перед государем об учреждении в Баку и Елизаветполе Греко-Российских церквей⁴³⁹. Им отводилась роль политического и идеологического форпоста в центре ханств. А.Д. Градовский отмечал, что в системе государственного управления на местах центры духовного управления имеют такое же, если не большее значение, чем административные центры⁴⁴⁰. Н.Ф.Ртищев предостерегал Шекинского хана Исмаила от малейшего вмешательства в дела христианского духовенства⁴⁴¹.

Таким образом, правительство, которое изначально проповедовало идею толерантности по отношению к исламу, для создания пророссийского настроения перешло к политике распространения на окраине христианства. Это не могло не отразиться на правовой системе ханств.

Грамота и Просительные пункты послужили правовой основой включения окраины (населения и территории) в юрисдикционное пространство Российского государства и отправной точкой переходного этапа взаимодействия двух правовых состояний: российского и местного; «все те местные правовые системы, которые живут более или менее обособленной жизнью в пределах России, — они в ней не зачаты, они в ней не рождены. Они в ней охраняются и развиваются, насколько то допускается ... началом государственного единства» — указывал Э.Н. Берендтс⁴⁴².

⁴³⁶ Донесение протоиерея Иосифа Цинамзгварова митрополиту Феофилакту 16 апреля 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 544

⁴³⁷ О дозволении обращать в христианство Магометан и язычников в Кавказском и Закавказском крае // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 35. № 35941.

⁴³⁸ О льготах новокрещенным от всяких сборов и податей на три года // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3637

⁴³⁹ Отношение ген. Ртищева кн. Голицыну 21 ноября 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 504

⁴⁴⁰ Собрание сочинений А.Д. Градовского: В 9 т. Т. 2: История местного управления в России. СПб., 1899. С. 372, 373.

⁴⁴¹ Письмо Н.Ф. Ртищева Исмаил хану 23 мая 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 672

⁴⁴² Берендтс Э.Н. Об источниках финляндского права // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 10. С. 122

Правительство по умолчанию санкционировало существующую на окраине местную правовую систему, тем самым поставило ее в один ряд с другими местными правовыми системами: Украины, Прибалтики, Грузии и т.д.⁴⁴³. В 1809 г. в манифесте «Об учреждении прав Великого княжества Финляндии» Александр I объявил, что «вступив в обладание Великого Княжества Финляндии признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими ... по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные вне нарушимости ...»⁴⁴⁴. Эти же принципы декларированы населению Бессарабии (1812) и Царства Польского (1815)⁴⁴⁵.

Принимая во внимание степень влияния ислама на общество, имперская власть оставила в силе законодательство, основу которого составляло мусульманское право. Иногда нормативные акты империи придавали нормам шариата дополнительный вес и масштаб. Так, в декабре 1804 г. указ Александра I поддержал равное право каждой жены бездетного мусульманина на его имущество⁴⁴⁶, т.е. санкционировал факт полигинии.

Сохранение, хотя и не в полном объеме, норм шариата, соответствовало интересам как империи, поскольку позволяло снизить градус недовольства мусульманского населения, так и самих мусульман, т.к. не рушило привычный уклад жизни. Резкие изменения правовых устоев, рапортовал А. Ермолов, могли приве-

⁴⁴³ Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому на принятие их в российское подданство; с подтверждением прав и вольностей, дарованных им от королей польских и князей литовских, на основании статей, вновь постановленных 12 марта в Москве, с посланцами их Самойлом Богдановым и Павлом Тетерею // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 1. № 118; Жалованная грамота городу Риге в подтверждение всех его городских прав, статутах, судов, чинов, вольностей, древних обычаев, преимуществ и владения наследственными маестностями на том же основании, как оные издревле от разных государей содержаны были // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2302; Жалованная грамота шляхетству и земству Эстляндского княжества в подтверждение древних их привилегий, прав и статутах // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 4. № 2495; Жалованная грамота городу Ревелю в подтверждение всех древних оногo города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2501; Указ о присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на верность подданства // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 23. № 17319; Манифест о присоединении Грузинского царства к России // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 19721.

⁴⁴⁴ Манифест об учреждении прав Великого княжества Финляндии // Собрание постановление финляндских. Узаконения, обнародованные на русском языке. СПб., 1902. Т. 1. № 2.

⁴⁴⁵ Записки Бессарабского статистического комитета: В 3 т. Т. 3. Кишинев, 1868. С. 108; Манифест о договорах, заключенных к пользе государственной; о присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского под наименованием Царства Польского; о поднятии вновь оружия против вышедшего с острова Эльба Наполеона Бонапарта // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 33. № 25842.

⁴⁴⁶ О выделе женам частей из имени умерших мужей их магометанского закона // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 28. № 21634.

сти к замешательствам и бунтам, подобно случившимся в 1819 г. в Имерети, при новом преобразовании дел по духовной части⁴⁴⁷. Как справедливо заметил К.Е. Сигалов, «даже самые радикальные и нетерпеливые реформаторы (будь то Петр I, турецкие авторы Маджалы, японский император Мэйдзи, советские большевики или гайдаровские шоковые экономисты) были вынуждены и ориентироваться на национальную культуру, и учитывать опыт собственной истории при имплементации права и компиляции правовых норм»⁴⁴⁸.

Приобретенный практический опыт отражен в проекте «Государственной уставной грамоты Российской империи» Н.Н. Новосильцева – он предусматривал включение местных законов окраин в правовую систему Российской империи⁴⁴⁹.

Обычай также продолжал оставаться значимым регулятором общественных отношений. «Обычаи действовали в быту мусульман точно так же, как и в законодательстве всех государств»⁴⁵⁰, что особенно актуально для многочисленных народностей и территории империи⁴⁵¹.

Такое положение предоставляло, по выражению Б.Э. Нольде, «самоуправление на основании собственного права», а «условием самостоятельности самоуправления является или дарование таковой государством, или допущение ее последним: самоуправление может жить своим правом, но это право существует, пока государство его не отменило»⁴⁵².

В отличие от Грузии, государственного органа для приведения в известность ханских законов в мусульманских провинциях Закавказья не было создано. Единовременного высочайшего решения о распространении действия российского законодательства на Закавказье также не было⁴⁵³. Объяснялось это как причинами социальными – «отсутствием совершенного порядка и необразованностью населения»⁴⁵⁴, так и политическими – опасностью бунтов и возмущений, это мог-

⁴⁴⁷ Рапорт Алексея Ермолова в Правительствующий сенат 25 мая 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 43.

⁴⁴⁸ Сигалов К.Е. Становление права во времени... С. 106.

⁴⁴⁹ Конституционные проекты в России. XVIII–начало XX в. М., 2000. С. 30.

⁴⁵⁰ Эсадзе С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 104.

⁴⁵¹ Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII–начало XIX в.). Якутск, 1978. С. 20–24.

⁴⁵² Нольде Б.Э. Указ. соч. С. 272, 277.

⁴⁵³ Письмо генерала А.П. Тормасова Зурабу Церетели 12 апреля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 329

⁴⁵⁴ Н.В. Калачов на примере центральных губерний писал, что писанные законы не допускаются по причине неграмотности крестьян, следовательно, по невозможности им руководствоваться / Калачов Н.В. Об отношении юридических обычаев к законодательству. СПб., 1877. С. 5.

ли посчитать угнетением и перейти из провинции в провинцию или укрыться за границей. К тому же определенные сложности создавала сложившаяся система управления. А.П. Ермолов считал, что пока наследственная передача ханства не прервана, невозможно распространить российские законы⁴⁵⁵. Но правительство считало наиболее приемлемым «оставить в силе прежние правила регламентирования и по времени ввести нужный порядок и законы»⁴⁵⁶.

Российское законодательство распространялось локальными решениями в отдельных отраслях права. Например, на основании указа 19 сентября 1809 г., мокалаки (мещане) Грузии за преступления были освобождены от телесных наказаний; указом от 2 января 1819 г. на Грузию было распространено «Положение о гербовой бумаге» 1812 г.; в 1807 г. Общему Собранию ВГП было предложено отныне штрафовать по Российским законам⁴⁵⁷.

Правительство при применении или распространении российского законодательства старалось, чтобы оно не ухудшало отношения населения и центра. Даже Казенную Экспедицию ВГП предупредили, чтобы описание горских народов «производили весьма осторожным образом, дабы вредное истолкование не произвело вредных последствий»⁴⁵⁸.

Грамота и Просительные пункты не предусматривали передачу ханствами Петербургу полномочий по изменению правовой системы. Однако это само собой подразумевалось. Ханства стали частью Российского государства, следовательно, российский император становился единоличным держателем законодательной власти. А.Д. Градовский обращал внимание, что местные законы «считаются точно так же истекшими от этой власти, как и всякий другой закон... По изменившимся обстоятельствам государства эта власть вправе видоизменять содержание местных законов и даже отменить их»⁴⁵⁹. П.П. Цитович писал о влиянии одной и той же законодательной власти на законы отдельных местностей⁴⁶⁰.

Правотворческий процесс и его этапы в Закавказье были весьма своеобраз-

⁴⁵⁵ Всеподданнейший рапорт главнокомандующего на Кавказе Ермолова // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1264

⁴⁵⁶ Рапорт коменданта Баку Репина Филиппу Паулуччи 14 ноября 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 13

⁴⁵⁷ Рапорт ген. Ермолова в Правительствующий сенат 26 марта 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 56; Указ об употреблении гербовой бумаги по просителевым делам // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 37. № 28451; Отношение гр. Гудовича Собранию Верховного Грузинского Правительства 22 марта 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 14

⁴⁵⁸ Предложение Ермолова Казенной Экспедиции 5 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 93

⁴⁵⁹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. С. 133.

⁴⁶⁰ Цитович П.П. Курс русского гражданского права. Т. 1. Вып. 1. Одесса, 1878. С. 26.

ны. Первый – предпроектный этап – заключался в выявлении потребности в урегулировании нормами права определенной сферы. Второй, проектный этап находился в ведении главнокомандующего. Проект становился законом только после санкции императора, выражающейся обычно в его подписи, которой предшествовало формула «быть по сему».

На правах «начальника края» главнокомандующие по вопросам своего ведения также издавали нормативно-правовые акты. Наделение главнокомандующего правом их издания вело к формированию «окраинной» нормативно-правовой системы, нового феномена в истории местного права. В основном предметами правового регулирования были административная, уголовная и налоговая сферы. Территориальные, временные и субъектные факторы ограничивали пределы действия правовых актов, принимаемых главнокомандующими. Издаваемые ими акты распространялись лишь на территории соответствующих ханств и провинций.

Власти не стали искоренять существующие социальные регуляторы, сделав акцент на обновление норм, регламентирующих наиболее важные общественные отношения. Правда, упорядоченного целевого массива юридических норм, регулирующих конкретную сферу однородных общественных отношений, не было создано, скорее, это была совокупность разнородных актов подзаконного правотворчества. Имперская власть корректировала местное право посредством отдельных узаконений, прежде всего для устранения коллизий между общегосударственным и местным правом в пользу первого. Так, сужалось действие местного права в уголовной и уголовно-процессуальной сфере. Высочайшим указом велено, чтобы грузин, имеретин, татар и горских народов, виновных в измене, побеге за границу и вредных сношениях с неприятелями России, судили по военным артикулам, а не по формам гражданского уголовного суда⁴⁶¹. Этот порядок в производстве уголовных дел сохранился и далее. Важно, что, как и в Грузии, в ханствах сокращены правовые основания применения смертной казни. Впервые об этом заговорил П.Д. Цицианов в 1804 г.⁴⁶². А.П. Ермолов позднее отметил, что данные им (*ханам. – С.Н.*) трактаты предоставляют им прежнюю власть без малейшего

⁴⁶¹ Рапорт А.П. Ермолова в Правительствующий сенат 25 мая 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 43

⁴⁶² Письмо кн. Цицианову Мамед хану Эриванскому, Келб-Али хану Нахичеванскому, ахундам, муллам и всему народу 1 сентября 1804 г. // АКАК. Т. 2. № 1240

ограничения, кроме казни⁴⁶³, а Н.Ф. Ртищев подчеркнул «святость» трактата «строго запрещающего смертную казнь и увечья, нетерпимые в кротком Российском правлении»⁴⁶⁴.

Изменялось регулирование иных сфер жизни. В 1816 г. власти предприняли попытку урегулировать процедуру обращения жителей ханства в государственные органы, в частности, к главнокомандующему Грузией. Главнокомандующий особым постановлением по Карабахскому ханству утвердил новые правила: принимать подданных, подающих жалобы на ханов, по билетам, выданным военно-окружным начальником. Основанием выдачи билета являлось выданное ханом свидетельство «о разрешении отправиться в Тифлис». Если подданный обращался к военно-окружному начальнику без предъявления свидетельства, начальник должен был снести с ханом и выяснить причину недовольства. Если причина была уважительной, тогда хан и окружной начальник должны были удовлетворить жалобу. Если жалующийся был прав, но жалоба не удовлетворялась, окружному начальнику вменялось в обязанность обратиться к главнокомандующему за разрешением передать жалобщику билет «на свободный проезд в Тифлис»⁴⁶⁵. Сложный механизм несколько умерял активность недовольных ханским правлением, а главнокомандующий Грузией выступал высшей инстанцией, рассматривающей обращение подданных в госорганы.

В сфере гражданского и семейного имперская власть сохраняла максимальную лояльность местному праву, с некоторыми локальными изменениями. Как указывал С.С. Эсадзе, при присоединении ханств не было определено каким законодательством будут регулироваться гражданские правоотношения, применялись и имперские законы и местные обычаи⁴⁶⁶. Николай I также придерживался политики узаконения отдельных норм мусульманского права. В 1826 и 1836 гг. им были приняты указы, санкционировавшие применение норм шариата при решении дел о разделе имущества между наследниками мусульман⁴⁶⁷.

Брак и семья регулировались исключительно правилами шариата. К момен-

⁴⁶³ Всеподданнейший рапорт главнокомандующего на Кавказе Ермолова // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1264

⁴⁶⁴ Письмо Николая Ртищева Исмаил хану 23 мая 1816 // АКАК. Т. 5. № 672

⁴⁶⁵ Письмо Николая Ртищева Мехти-Кули хану Карабахскому 31 марта 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 705

⁴⁶⁶ Эсадзе С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 116.

⁴⁶⁷ О допущении раздела имений, оставшихся после магометан, по их закону // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 1. № 386; О правах Оренбургского Магометанского духовенства решать дела о разделе частной собственности между наследниками // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 11. № 9158.

ту присоединения ханств шариат был уже легализован как на имперском, так и на местном уровне. Манифестом от 17 марта 1775 г. были отменены все установленные ранее ограничения брака для людей всякого рода и поколения⁴⁶⁸. Отныне каждому народу дозволялось вступать в брак по правилам их закона⁴⁶⁹. Одной из первых попыток вмешательства столицы в регулирование семейно-брачных отношений было одобренное императором решение П.Д. Цицианова разделить имущество по законам шариата⁴⁷⁰.

Правда, в некоторых случаях столичные власти напоминали, что имперское право имеет влияние и на окраинах. Так, жена бывшего хана Карабахского попросила у А.П. Ермолова разрешение на брак своего сына и вдовы покойного Шекинского хана. А.П. Ермолов ответил: «... Законы, простирающиеся на все народы всех сословий и вероисповеданий, под Российской державою покоящихся, не позволяют совершать браки без согласия на то самой невесты и ее родителей»⁴⁷¹. Другой пример вмешательства в семейно-брачные отношения – правила кредитования и вступления в брак в Шекинской провинции, принятые в 1823 г.⁴⁷². Эти правила касались, прежде всего, финансовой стороны брака. Они гласили, что каждый может находиться в одном браке и платить мехри (выкуп) не более 50 чурков. При превышении данной суммы нужны доказательства, что средства не кредитные, иначе заключившего брак муллу или ахунда штрафовали. Но самое серьезное нововведение правила предусматривали в отношении тех многоженцев, которые не в состоянии содержать больше одной жены. Им вменено в обязанность выдать разводные своим супругам. Интересно, что почтеннейшие люди Шеки и Городовой суд провинции без нареканий одобрили данный акт⁴⁷³.

Необходимо уточнить, что население ханств не было моноконфессиональным, поэтому требы шариата распространялись только на верующих в ислам.

Таким образом, к первой четверти XIX в. в один ряд с обычным, а также мусульманским правом встала новая правовая реальность – правила поведения, установленные или санкционированные светской властью.

⁴⁶⁸ О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14275.

⁴⁶⁹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1: Законы гражданские. № 90. СПб., 1857.

⁴⁷⁰ Предложение кн. Цицианова Елисаветпольскому ахунду 14 мая 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 559.

⁴⁷¹ Письмо ген. Ермолова Хейр-Ниса-Бегюм 11 сентября 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1 № 1291.

⁴⁷² Рапорт Нухинского коменданта Лещенко ген.-л.Вельяминову декабря 1823г.//АКАК.Т.6. Ч.1.№1153

⁴⁷³ Там же.

3.2. Экономико-правовая основа ханств после присоединения к Российской империи

Изучение правового положения ханств невозможно без анализа их экономико-правового статуса в контексте общеимперских экономических отношений. На начальном этапе присоединения вопросы, связанные с экономикой территорий, для правительства были вторичны. Министр иностранных дел А.Е. Чарторыйский в 1805 г. выразил надежду, что время укажет лучшее, какие в тех странах могут быть источники богатства в торговле или в податях, но теперь настает первейшая надобность в том, чтобы отвращать встречающиеся препятствия⁴⁷⁴.

Тем не менее, имперская власть инициировала ряд актов, направленных в первую очередь на решение таких важных хозяйственных проблем как финансовое обеспечение деятельности государства (налоги и сборы, таможенные сборы); валютное регулирование; обеспечение экономической безопасности путем таможенного контроля; установление единой системы мер и весов и т.д.

Правовое регулирование финансовых вопросов

Как и в эпоху централизованного государства, после присоединения в отношении ханств были приняты меры, направленные на финансовое слияние с империей и ликвидацию остатков самостоятельности⁴⁷⁵. Это направление обусловлено и экономическими, и политическими соображениями: «Уплата подати, – писал Великий князь, – служит самым наглядным фактическим выражением окончательного подчинения побежденного победителю, поданного-правительству»⁴⁷⁶.

До 1810 г. министерство финансов не имело отношения к доходам края, они оставались в распоряжении главнокомандующих. Но Манифест 2 февраля 1810 г. ввел в деле казенных доходов и расходов единообразный порядок. Акт предусматривал: учреждение чрезвычайных расходов после предварительного рассмотрения Государственным Советом; принадлежность казенных сумм, на которые не возложены определенные расходы, казначейству и выдачу их по точному назна-

⁴⁷⁴ Письмо Адама Чарторыйского князю Цицианову 11 июля 1805 г. //АКАК. Т. 2. № 1458

⁴⁷⁵ Российское законодательство 10–20 вв. В 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 179.

⁴⁷⁶ Эсадзе С.С. Указ соч. Т.1. С. 74; Всеподданнейший рапорт Великого князя, Главнокомандующего Кавказской Армией по военно-народному управлению за 1863–1869 годы. СПб., 1870.

чению министра финансов и с соблюдением правил, какие приняты для назначения непредвиденных расходов из казначейства; все статьи казенных доходов, в каком бы управлении они не состояли, считать принадлежащими казначейству; никакую выдачу, никакое назначение не производить без предварительного согласия министра финансов и по тем правилам, по коим чиниться имеют все расходы казначейства⁴⁷⁷. В апреле 1810 г. руководству края велено руководствоваться в финансовой сфере положениями манифеста. Тем самым была заложена основа применения общеимперского законодательства в фиске.

Причиной применения общеимперских правил отчетности явилось отвратительное управление в финансовой сфере. Министр финансов отмечал: «Экспедиция о государственных доходах почти никаких сведений не имела даже по 1809 год: не о доходах, не о расходах, куда, на что и по каким постановлениям и надобностям оные употребляются и что затем остается, да и в праве себя не находила всего того требовать ни от главнокомандующих, ни от Казенной Экспедиции ВГП, которая и сама о том никакого сведения не имела и отчетов ни откуда не получала и не требовала»⁴⁷⁸.

Определением Госсовета, утвержденным Е.И.В. 10 марта 1811 г., было постановлено, чтобы все сборы с присоединенных провинций причислялись к общей массе грузинских доходов и выдачи из них производились по предписаниям министерства финансов или государственного казначея⁴⁷⁹.

Дальнейшие правовые нормы также были направлены короной на установление связи с окраинами. Так, на основании указа 21 декабря 1811 г. комендантам Баку, Кубы и Дербента было поручено сборы производить монетой, установленной Казенной Экспедицией ВГП, ханские же принимать по курсу, установленному тифлисским монетным двором; расходы производить теми же монетами и по той цене, по которой приняты в казну; суммы в официальных актах указать российскими монетами; контракты с откупщиками заключать в российской серебряной монете, а при их недостатке – ханскими абазами по курсу, установленному монетным двором⁴⁸⁰. Кроме того, был запрещен прием некоторых местных монет,

⁴⁷⁷ Письмо министра финансов Д.А. Гурьева А.П. Тормасову 8 апреля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 29

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Письмо министра финансов Филиппу Паулуччи 30 января 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 29.

⁴⁸⁰ Представление Казенной экспедиции ВГП Н. Ртищеву 11 июня 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 270.

тем самым на нормативном уровне ограничивая их оборот.

После ликвидации Шекинского ханства Д.А. Гурьев попросил А.П. Ермолова дать подробные сведения о народонаселении ханства и об источниках доходов. Будучи членом госсвета и одновременно министром финансов, граф счел, что по силе указаний манифеста 2 февраля 1810 г. все доходы, в каком бы отдельном ведомстве или управлении они не состояли и «из каких бы источников не происходили», принадлежат казначейству, поэтому и доходы Шекинской области, равно как и других провинций, должны быть в распоряжении Министерства финансов и Грузинской казенной экспедиции, как предписано высочайше утвержденным в марте 1811 г. Положением Госсвета «О сборах с присоединенных от Персии городов и областей»⁴⁸¹. Кроме того, министр указывал на распространении на окраину Манифеста «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин»⁴⁸². Согласно указанным актам, после ликвидации Шекинского ханства доходы от него шли в «экстраординарную сумму, а не в Казенную Экспедицию ВГП, с поступлением в распоряжение министерства финансов»⁴⁸³. Доходы с Ширванской провинции также поступали в ведение министерства финансов⁴⁸⁴. В отличие от ханств, налоги и прочие доходы, собиравшиеся в Финляндии, целиком поступали в казну княжества и тратились на его нужды⁴⁸⁵.

Итак, вскоре после присоединения на окраину распространены полномочия имперских финансовых структур, а новые распоряжения правительства стали правовой основой финансового слияния окраины с империей.

Правовая регламентация денежного оборота

Как и Царство Польское, ханства какое-то время сохраняли отличную от центра денежную систему⁴⁸⁶. Однако с ликвидацией ханств их монетные дворы прекратили свою деятельность. Так, в Кубинской провинции чеканка ликвидирована с того времени, как она была занята; в Гянджинском ханстве прекращена,

⁴⁸¹ Отношение гр. Гурьева ген. Ермолову 26 июня 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 46.

⁴⁸² О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями, и о возвышении некоторых податей и пошлин // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24116

⁴⁸³ Предписание А. П. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097

⁴⁸⁴ Предписание ген. Ермолова кн. Мадатову 31 марта 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1307

⁴⁸⁵ Суни Л.В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии. Петрозаводск, 2009. С. 14

⁴⁸⁶ Гербер О.А. Указ. соч. С. 110.

очевидно, после взятия Гянджи, в 1804 г.; после завоевания Бакинского ханства, монетный двор, некогда доставляющий 10000 р. дохода, бездействовал⁴⁸⁷. Монетный двор в Карабахском ханстве был ликвидирован позже⁴⁸⁸. Еще до ликвидации Шекинского и Шемахинского ханства, с целью пресечения переделки российской серебряной монеты в низкопробные ханские абазы, министерство финансов требовало от главнокомандующего склонить Ширванского и Шекинского ханов закрыть местные монетные дворы или чеканить монеты, равные по достоинству Российским⁴⁸⁹. Двухтысячелетний чекан Азербайджана прекратил свое существование, уступив место российской монете⁴⁹⁰.

Внедрение в оборот российских монет начато с Гянджинского ханства. Сразу же после его ликвидации, если верить Ведомости «О приходе, расходе и остатках прихода Елизаветпольской откупной суммы за 1804 г.», подати изымались в рублях⁴⁹¹; за содержание мечетей предполагалось брать российскими деньгами⁴⁹². И это не единичный случай, о чем свидетельствует письмо П.Д. Цицианова Ибрагим хану Карабахскому: «Необходимо установить почту, каковая учреждена в Грузии. Деньги же за одну лошадь при проезде курьера платить будут 1 р. 28 к.⁴⁹³. К 1806 г. в обороте уже были как рубли, так и абазы. Рубли приравнялись к 6 абазам, но в обороте выменивался 1 р. к 5 абазам⁴⁹⁴. Курс российских монет неуклонно рос. К 1806 г. рыночный курс обмена российской серебряной монеты на ханские абазы составлял 1:5, а к 1810 г. вырос до 1:10⁴⁹⁵.

Что касается денежного оборота, то, отдав в ханствах многие откупы за местные деньги, правительство официально санкционировало их хождение, тем самым сняло вопрос легитимности их оборота. Власти не торопились изымать из оборота ханские деньги, так как в определенных случаях были в этом заинтересованы, например, для предотвращения оттока русских монет за границу. А.П. Тор-

⁴⁸⁷ Представление Казенной экспедиции ВГП Н.Ф. Ртищеву 11 июня 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 270; Рапорт ген.-м. Гурьева гр. Гудовичу 27 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 651

⁴⁸⁸ Письмо А.П. Ермолова капитану Рустам-беку 6 июня 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1309

⁴⁸⁹ Замечания, учиненные по Министерству финансов, о доходах и расходах по Грузии 1816 года // АКАК. Т. 5. № 327

⁴⁹⁰ Раджабли А. Нумизматика Азербайджана. Баку, 1997. С. 95.

⁴⁹¹ Письмо кн. Цицианова княгине Нине 16 апреля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1202

⁴⁹² Предложение кн. Цицианова Елизаветпольскому ахунду 14 мая 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 559

⁴⁹³ Письмо П.Д. Цицианова Ибрагим-хану Карабахскому // АКАК. Т. 2. № 1468.

⁴⁹⁴ Записка о вредном обращении золотой и серебряной монеты для пользы российского правительства, чиновников и частных россиян, в Грузии живущих // АКАК. Т. 3. № 9

⁴⁹⁵ Отношение А.П.Тормасова министру финансов Д.А.Гурьеву 2 августа 1810 г. // АКАК. Т.4. № 37

масов потребовал от коменданту Баку «Держатся точной силы высочайшего указа о запрете выпускать за границу российские монеты и наблюдать чтобы купцы, покупая товары в ханствах старались их выменивать или покупать на ханские или иностранные деньги, но отнюдь не на русскую монету»⁴⁹⁶.

Официальное обращение ханских монет имело свои нюансы. Из-за войны с Наполеоном денег из центра стало поступать меньше, поэтому администрация на Кавказе была вынуждена широко использовать местные денежные ресурсы и платежные системы⁴⁹⁷. К 1812 г. на основании распоряжения главнокомандующего Бакинские, Гянджинские и Грузинские монеты принимались в казну по рыночной цене. Монеты других ханств, поступившие в доход, не перевозились в Тифлис и расходовались в местах поступления. Например, кутаисская таможня с красильней отданы были на откуп за османские деньги – 18200 юзлуков⁴⁹⁸.

Первоначально расходовали ханские монеты, а потом уже российское серебро и червонцы. С доходов старались брать преимущественно российской монетой, а при недостатке - ханской, с условием их замены на российскую монету⁴⁹⁹. В определенных случаях российские чиновники целенаправленно ограничивали оборот российских денег. В 1807 г. И.В. Гудович указал, чтобы сборы, поступающие с Бакинской гавани в червонцах, не употреблялись, а отправлялись в Тифлис, как только наберется 500 червонцев, а на нужные расходы употребляли ханские деньги⁵⁰⁰.

Таким образом, к первой трети XIX в., в обращении в качестве законного средства платежа на территории ханств находились ханские, российские, грузинские монеты и частично валюта соседних государств.

Бюджетная система ханств

Одной из важнейших задач, стоящих перед руководством края, было формирование местного бюджета. Бюджетная система края должна была отвечать двум критериям: быть самостоятельной и покрывать расходы окраины.

Насколько была важна для государства экономическая самостоятельность окраин? Александр I пригрозил лишить поляков финансово-экономической само-

⁴⁹⁶ Предписание А.П. Тормасова ген.-л. Репину 8 августа 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 864.

⁴⁹⁷ Кузнецов О. Ю. Указ. соч.

⁴⁹⁸ Рапорт Симоновича А.П. Тормасову 16 июня 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 498.

⁴⁹⁹ Предложение Паулуччи Казенной Экспедиции ВГП 7 января 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 26.

⁵⁰⁰ Предложение И.В. Гудовича Д.А. Гурьеву 10 января 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 653.

стоятельности, если те не обеспечат автаркию в своей территории⁵⁰¹. «Россия на протяжении первых 15 лет XIX в. практически непрерывно вела войны на нескольких фронтах – от Скандинавии до Закавказья, пережила нашествие Наполеона и последовавшую вслед за ним эпидемию холеры... В этих условиях новые владения в северном Азербайджане в административно-финансовом отношении должны были быть как минимум автономны и самодостаточны, чтобы не ложиться дополнительным бременем на казенную казну»⁵⁰².

Нормативно-правового акта, направленного на урегулирование сферы налогообложения, в ханствах не было. Получившие в 1819 г. задание привести в известность доходы ханств, Ф.И. Ахвердов и П.И. Могилевский доносили, что не нашли здесь никаких правил или основательного положения, по коим взимались подати⁵⁰³. Информация о фискальной системе ханств российские чиновники получали из разных источников: например, в 1816 г. армянин Макар Гюльбасаров донес о доходах Шекинского ханства и средствах их умножения⁵⁰⁴.

Податная политика властей запрещала вводить подати самовольно (во избежание народных волнений). Установление, изменение размеров и отмена податей осуществлялись Российским императором по представлению главнокомандующего Кавказом⁵⁰⁵. Инициативы в сфере налогообложения не приветствовались. После падения Гянджинского ханства его население попросило у правительства отменить налог на занятие хлебопашеством, но просьба была отклонена⁵⁰⁶. Ф.О. Паулуччи на просьбу Константина Багратиона отреагировал так же: «... Я должен сказать, что с неудовольствием видел я неблагодарность вашу к щедротам Г.И., до того что, быв недовольны пожалованием вам Е.И.В... деревни..., осмелились еще просить меня об освобождении сих новопожалованных вам крестьян на 5 лет от казенных податей, я прошу впредь не подавать таких просьб, которые противны пользам службы Е.И.В.»⁵⁰⁷.

Раскладка податей производилось комендантами в провинциальных су-

⁵⁰¹ Обушенкова Л.А. Королевство Польское в 1815–1830 гг. М., 1979. С. 54.

⁵⁰² Кузнецов О. Ю. Указ. соч.

⁵⁰³ Рапорт ген.-м. Ахвердов и Могилевского ген.-л. Вельяминову 12 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. № 1099

⁵⁰⁴ Отношение Д.А. Гурьева ген. Ермолову 24 мая 1816 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1074.

⁵⁰⁵ Рапорт ген.-м. Гурьева И.В. Гудовичу 27 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 650; Предписание ген. Торماسова ген.-м. Симоновичу // АКАК. Т. 4. № 488.

⁵⁰⁶ Предложение графа Гудовича ген.-м. Ахвердову 21 августа 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 422.

⁵⁰⁷ Письмо Ф. Паулуччи Константину Багратиону 16 октября 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 4.

дах⁵⁰⁸. Фискальная система оставалась мозаичной. В ней сочетался откуп, сбор натурой и деньгами. Некоторые натуральные подати были заменены денежными, как в российских, так и в ханских монетах. Чиновники осознавали ограниченность управления доходными источниками и их контроля, поэтому многие объекты налогообложения были отданы на откуп: в Кубинской провинции за 1810 г. все источники доходов, исключая таможенный сбор, были отданы на откуп; в Елизаветпольском округе в 1816 г. отданы на откуп оброчные статьи, с условием единовременной полной оплаты стоимости; в Шекинской провинции отданы на откуп сады, принадлежащие хану и его соратникам⁵⁰⁹

Администрация короны прилагала усилия к увеличению поступлений с окраины. В группу податных были занесены все, кто при ханском правлении был освобожден от податей и повинностей, а при российской администрации не смог доказать своих прав. Елизаветпольское население жаловалось на установленную податную и откупную систему, писали о 6 податях и одной повинности, отсутствующих при ханском правлении, увеличении суммы по 3 податям, несправедливой раскладке податей и одного откупа⁵¹⁰. В 1825 г. А.А. Вельяминов обложил население четырех магалов Шекинской провинции податью на шелк, от которой при ханах оно было освобождено. Откомандированные после ликвидации в Карабахское ханство П.И. Могилевский и Ермолов рапортовали, что маафы, ханские нукеры и цирюльники, отбывающие личную службу хану, составляют в Карабахе немалое число людей, для правительства вовсе бесполезных. Они обязали городской суд истребовать от этих лиц письменные документы, по которым они были освобождены от податей и повинностей, а при отсутствии таковых причислить к податному сословию; по их мнению, никакие сословия, кроме духовенства, не должны быть освобождены от подати и повинности⁵¹¹.

Фискальная политика соответствовала той, которая проводилась царизмом в Грузии: там Высочайшим указом 9 июля 1807 г. все тарханные грамоты были уничтожены. Так поступили и в Имерети. Данные имеретинскими царями тархан-

⁵⁰⁸ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 117.

⁵⁰⁹ Отношение А.П. Тормасова графу Румянцеву 22 июня 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1009; Предписание Ртищева Казенной Экспедиции 26 января 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 647; Рапорт Могилевского и Мадатова 8 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1221.

⁵¹⁰ Прошение Елизаветпольского армянского общества Иванову 18 июня 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 697

⁵¹¹ Рапорт Могилевского и полк. Ермолова ген. Ермолову 2 мая 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1308

ные грамоты И.В. Гудовичем были признаны недействительными⁵¹².

К повышению налогов относились крайне осторожно. А.П. Тормасов доносил министру финансов: «Судя по положению народа, полагаю, что оно навлечет затруднения и обратится во вред здешнего народа, который повышение податей поймет не в том смысле, что оно делается для общественной пользы, а примет это как угнетение»⁵¹³. Так, А.П. Ермолов предлагал налог с табака в Грузии уничтожить, так как налог не столь важен для казны, сколько тягостен для народа⁵¹⁴. Если правительство считало, что увеличение размера и числа податей опасно, тогда «до удобнейшего времени не делало сего гласным»⁵¹⁵. Как писал П.В. Ган, «с самого покорения Кавказа принято было за неперменное правило не делать никаких исключений в отбывании повинностей»⁵¹⁶. Однако на практике допускались дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от политической, экономической и религиозной конъюнктуры. Например, раскладка суммы, необходимой для содержания Елизаветпольской градской полиции, должна быть сделана «строгой уравнительностью, смотря по состоянию каждого, кои по бедности не могут уплатить сделать облегчение или освободить вовсе»⁵¹⁷. Это свидетельствовало об отсутствии единых налоговых ставок, допускающих установление налогов и сборов вразрез с имперскими.

Локальными актами руководства края определенные территории и народы Закавказья были освобождены от податей и (или) повинностей. Так, взимаемые в Грузии до установления русского владычества пошлыны за совершение преступления были отменены, так как стали применять российское уголовное законодательство⁵¹⁸. Высочайшим рескриптом 20 февраля 1804 г. распоряжения главнокомандующего краем о назначении пенсий членам ханской фамилии и об освобождении Гянджи от податей (кроме таможенного сбора) были одобрены и сочтены за благо⁵¹⁹. В 1804 г. П.Д. Цицианов доложил, что откупные статьи и пошлыны, существовавшие при ханах, были уменьшены и дан выбор: платить подати нату-

⁵¹² Письмо А.П. Ермолова министру финансов 16 июля 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 849

⁵¹³ Отношение А.П. Тормасова министру финансов Д.А. Гурьеву 28 мая 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 33

⁵¹⁴ Отношение А.П. Ермолова Д.А. Гурьеву 24 января 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 271

⁵¹⁵ Предписание А.П. Тормасова ген.-м. Симоновичу 25 января 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 487

⁵¹⁶ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 236.

⁵¹⁷ Рапорт Р.И. Ховена ген.-л. А.А. Вельяминову 6 февраля 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1356

⁵¹⁸ Предложение митрополита Варлаама Синодальной Конторе 13 ноября 1815 г. // АКАК. Т.5. № 503

⁵¹⁹ Высочайший рескрипт кн. Цицианову 20 февраля 1804 г. // АКАК. Т. 2. № 1187

рой или деньгами⁵²⁰. В 1807 г. жители Дербента были освобождены от повинности давать подводы для войск Е.И.В.⁵²¹. В 1819 г. подати жителям Памбакской провинции были облегчены⁵²². Были случаи, когда агалары сами, без санкции главнокомандующего, освобождали кого-то от казенных повинностей. Но с 1812 г. такие акции сулили лишение поста и ссылку в Сибирь⁵²³.

В налогообложении сказалась и религия. Н.В. Ртищев приказал Шекинскому хану освободить христиан от налога «дин пай» (за веру). Казалось бы, это решение было связано с ущемлением прав христиан. Однако после ликвидации ханской власти царские чиновники взимание этого налога восстановили⁵²⁴.

Что касается самих налогов, то в 1810 г. на рассмотрение провинциального начальства был представлен «Реестр, какие именно существовали в Кубинском владении при Шейх-Али хане (*последнем правителе Кубинского ханства. – Н.С.*) доходы, какая подать собираема была с деревень в год и почему ныне те доходы в таком количестве как были при Шейх-али не существуют и подать с деревень не собирается»⁵²⁵. Он показал, что при занятии ханства русскими войсками многие источники доходов (красильня, караван-сарай и т.д.) были разрушены, что привело к снижению поступлений. На предложение коменданта Баку о замене в Кубинской провинции ханских сборов на денежный в размере 20 тысяч, А.П. Тормасов в 1810 г. ответил, что «для казны это не выгодно и не сравнимо с собираемыми доходами. Поручаю обратить все старания на возвышение сих доходов. Полагаю, сбор баранов переменить в денежный (за каждого барана 1,5 р. серебром), а сбор хлебный, как весьма для казны нужный, взыскивать как при ханах.... Прочие мелочные доходы обратить в денежные. Сбор с Кубинских жителей продолжать по прежнему обыкновению»⁵²⁶. Позже он отчитывался: «От военных действий жители пришли в совершенное расстройство, потому в настоящее время подушной подати с каждого дома более 3 р. ханскими абазами невозможно. Также сбор вместо

⁵²⁰ Предписание ген. Тормасова полк. Симоновичу 27 января 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 303

⁵²¹ Обещание И.В. Гудовича Дербентскому духовенству и народу 9 марта 1807г. //АКАК.Т.3.№ 736

⁵²² Отношение ген. Ермолова Гурьеву 15 января 1818 г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1018; Предписание ген. Ермолова кн. Саварсамидзе // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1030.

⁵²³ Предписание маркиза Паулуччи князю Бебутову 14 января 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 153

⁵²⁴ Донесение протоирея И.Цинамзгварова митрополиту Феофилакту 1821 г.// КАК. Т.6. Ч.1. № 544

⁵²⁵ Реестр, какие именно существовали в Кубинском владении при Ших-Али доходы 15 февраля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1007

⁵²⁶ Предписание Тормасова коменданту г.Баку ген.-л. Репину 5 января 1810 г. //АКАК. Т. 4. № 1006

баранов с каждого по 2 р. серебром нахожу отяготительным потому, что, во-первых, в обороте у жителей российского серебра совсем нет, во-вторых, самый лучший баран продается не дороже 3 р. на ханские деньги, положил собирать по 3 р. 30 копеек ханскими абазами, что составит по курсу 1,50 к. серебром. Сбор пшеницы и ячменя оставил в том же виде, как собиралось при ханах. Натуральный сбор масла, сыра и шелка заменил на денежную подать. Собираемая при ханах с жидовской деревни подать за производимые торги по 300 р. в год (из-за разорения и не произведения торгов) уничтожил до времени, оставляя одну подушную подать. Прочие городские доходы отданы на откуп, исключая таможенный сбор, которого взять на откуп нет желающих... ибо Куба, почти не имея заграничного торгового, получает все товары из мест, где уже взяты пошлины. Между тем присовокупил, чтобы сбор подати маслом, сыром и шелком уничтожить в облегчении жителей, в уважении того, что военные действия лишали их к поправлению и часто народ оставляя экономические упражнения, принужден был заниматься оборонительными мерами»⁵²⁷.

В последующем большинство натуральных податей было заменено денежными. К началу 40-х гг. в Кубинской провинции, исключая дома верхушки ханств и духовенства, было 11874 дымов (а по сообщению Кубинского коменданта к 1836 г. составляло 8364), с коих собиралось 16726 р. серебром; с каждого дома платили: крестьяне 1,5, старшины деревень 3,5, ранджбары 4, женатые евреи 1,5, а холостые 0,76 р. серебром⁵²⁸. Другой источник указывает на взимание податей деньгами и натурой, кроме податей с казенных поселян, поступивших в ведение Казенной Экспедиции ВГП в распоряжение местного начальства.

В Елизаветпольском уезде было 3360 дымов казенных крестьян, с которых собиралось 13853 р. серебром: с городских 1,49 р., с сельских 3,30 р. серебром. Для сравнения: в соседней Борчалинской дистанции с дыма взимали 3, а в Казахской 1,33 р. серебром. Самую малую подать платила Бакинская провинция: с середины первого десятилетия XIX в. платили 0,54 р. серебром с дыма. В 1834 г. с провинции было собрано 2503 р. серебром⁵²⁹. По мнению властей, имеющиеся в провинции 4323 дыма необходимо было обложить податью по 3 р. серебром, а го-

⁵²⁷ Отношение А.П. Тормасова гр. Румянцеву 22 июня 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1009

⁵²⁸ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 77; Ч. 1. С. 347.

⁵²⁹ Данные взяты из источника: Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 345, 346.

родских торговцев суммой, равной Тифлисскому.

В Карабахской провинции подати назначались не по селениям, а на каждый дом. На каждый дым казенных крестьян приходилось более 4, а на частных около 3 р. серебром налога. Однако, по донесению царского чиновника, налог денежный в Карабахской провинции был непостоянен и разнообразен, в одной деревне платили больше, в другой меньше⁵³⁰.

После ликвидации Шекинского ханства одним из первых поручений было приведение в известность доходов ханства «не изменяя образа их взимания и не уменьшая их количества» и истребование доказательства об освобождении от податей и других повинностей⁵³¹. Прокламация 31 июля 1819 г. обещала жителям Шекинского ханства об оставлении в силе системы налогов и повинностей и о снижении в последующем налогов «которые будут в тягость народу»⁵³². Ни в одной провинции не сохранилось такое множество податей, как в Шекинской, но система налогообложения претерпела некоторые изменения. Пшеницу, ячмень и просо, как окладную подать, взыскивали натурой для нужд армии. Натуральный оброк риса и других произведений земли, а также шелка (по причине быстрой порчи и изменчивости цен) заменили денежным. Власти считали, что по неимению надзирающих чиновников-хозяйственников казна не сможет взимать подать без убытка⁵³³. Учитывая, что ежегодные посевы указанных культур и цены разнились, власти решили взимать подать исходя из посевной площади, урожайности и цены продукта, которая фиксировалась особым чиновником по хозяйственной части. А управляющему деревней вменялось взыскивать эту подать и вносить в казну. К началу 40-х годов в Шекинской провинции было 16783 домов податного населения, а все сборы составляли 25263 р. серебром⁵³⁴.

Самые большие затруднения были в Ширванской провинции. Из-за отсутствия в этой провинции письменного реестра податей властям приходилось вызывать к себе старшин деревень и через них устанавливать существующие доходы. Коменданту было разрешено взимать в 5 магалах провинции продуктовый сбор

⁵³⁰ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 116.

⁵³¹ Предписание А. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097

⁵³² Там же.

⁵³³ Предписание А.А.Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821г. //АКАК.Т.6.Ч.1.№ 1142

⁵³⁴ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 348.

деньгами⁵³⁵. К первой трети XIX в. с каждого дома взималось по 3,57 р. серебром. В целом, к концу 30-х годов, податная система ханства оставалась сложной: одних денежных статей было около 20.

В Талышском ханстве податная система оставалась прежней. Вместе с податями в натуре, с податного населения взималось около 10000 серебром.

В определенных случаях власть допускала недоимки, иногда и преднамеренные⁵³⁶. К 1811 г. за Ширванским и Карабахским ханством числилось недоимки 23790 и 16815 червонцев соответственно⁵³⁷. К 1820 г. сумма недоимок с ханств составляла более 100000 р., из них 42000 по Шекинскому ханству⁵³⁸.

Сравнив, на основе данных о Шекинской, Ширванской и Карабахской провинции, перечень налогов, существовавших при ханах, с данными о налогах последующего периода, можно предположить, что власть к налогам, существовавшим в ханские времена, прибавила новые, но некоторые виды податей были уничтожены⁵³⁹. Определенные доходы были отданы на откуп⁵⁴⁰.

Власти всячески старались увеличить доходы с края. А.А. Вельяминов после ликвидации Шекинского ханства велел его коменданту «стараться всемерно об открытиях в Шекинской области новых источников государственных доходов»⁵⁴¹. Вникали даже в мелочи: «Особенным старанием имейте, чтобы шелк был лучшего разбора, и чтобы на оном не было навязок, придающих весьма много веса в убыток казне Е.И.В.»⁵⁴². Имперские власти объявляли, что в отличие от запада, при присоединении окраин экономические ожидания отсутствовали – Россия овладела своими окраинами в силу чисто политических намерений. Действительно, на первых порах получение доходов с окраины среди целей присоединения не значилось: обложение данями народов, приходящих в подданство, носило политический характер, не имело в виду способ приращения доходов⁵⁴³. Но с этим со-

⁵³⁵ Предписание ген.-л. Вельяминова кн. Мадатову 18 ноября 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1256

⁵³⁶ Письмо А.П. Ермолова министру финансов Д.А. Гурьеву 3 октября 1820 г. // АКАК. Т.6. Ч.1. № 51

⁵³⁷ Отношение Паулуччи министру финансов Д.А. Гурьеву 28 октября 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 9

⁵³⁸ Отношение гр. Гурьева ген. Ермолову 26 июня 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 46.

⁵³⁹ НАУ АР. Ист. архив. Д. 1–4; Предписание ген. Ермолова кн. Мадатову 31 марта 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1307

⁵⁴⁰ Рапорт князя Мадатова и Могилевского ген.Ермолову 21 сентября 1820г. //АКАК.Т.6. Ч.1. №1225

⁵⁴¹ Предписание Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821 г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1142

⁵⁴² Предписание А.П. Тормасова майору кн. Орбелиани 31 января 1811 г. // АКАК. Т.4. № 811

⁵⁴³ Письмо А.Е. Чарторыйского князю П. Цицианову 11 июля 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 1458

гласны не все⁵⁴⁴. Действительно, спустя некоторое время «принятие мер к возвышению доходов и открытие новых источников, подлежащих пошлинному сбору»⁵⁴⁵ стало одной из первейших задач местных властей. «Обратить все старания на возвышение сих доходов»⁵⁴⁶, «стараться всемерно об открытиях в Шекинской области новых источников государственных доходов»⁵⁴⁷, «раскрыть источники могущих впоследствии приносить доход государственному казначейству»⁵⁴⁸, — такова суть ряда предписаний главнокомандующих. Министр иностранных дел А.Я. Будберг писал, что «если таможня в Баку учреждена для приумножения государственных доходов, то остается рассмотреть из каких источников пошлины можно приумножить»⁵⁴⁹. К 1805 г. от внутренних пошлин доходы в Елизаветпольском округе за год увеличились вдвое⁵⁵⁰. К ноябрю 1806 г. Баку с селениями приносили хану до 116800 р. дохода⁵⁵¹, а в первый год присоединения было получено на 20% больше, чем при ханском правлении⁵⁵². И.В. Гудович наказывал: «Бакинские должны умножиться вдвое и для того, поручаю стараться сколько можно возвысить эти доходы»⁵⁵³. В 1807 г. главнокомандующий вдвое повысил цену на нефть, как главный источник доходов и повелел увеличить подати⁵⁵⁴.

Все вышеперечисленное дает основание заключить, что финансовый мотив принимался в расчет имперской экономической политикой.

Были и противники увеличения размеров податей. А.П. Ермолов в 1821 г. не согласился с мнением Казенной Экспедиции ВГП, о склонении населения Шекинской провинции увеличить подать, сославшись на то, что новая подать может быть установлена только по высочайшему указанию⁵⁵⁵. Открывшаяся в Баку таможня сразу наложила на нефть пошлину. Департамент внешней торговли распорядился с пуда вывозимой нефти взыскивать 50 к. серебром по таксе 1754 г. По этой причине продажи снизились. А.П. Тормасов, чтобы предотвратить убытки

⁵⁴⁴ См., например, Величко В.Л. Указ. соч. С. 185.

⁵⁴⁵ Отношение А.П.Тормасова министру коммерции Румянцеву 30 октября 1809г. // АКАК. Т.4. № 99

⁵⁴⁶ Предписание Тормасова коменданту города Баку ген.-л.Репину 5 января 1810г.//АКАК.Т.4.№ 1006

⁵⁴⁷ Предписание Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821 г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1142

⁵⁴⁸ Письмо ген. Ермолова ген.-л. Канкрину 2 июня 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 848

⁵⁴⁹ Отношение барона Будберга гр. Гудовичу 8 марта 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 72.

⁵⁵⁰ Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова 22 мая 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 560.

⁵⁵¹ Предписание гр. Гудовича ген.-м. Д.А. Гурьеву 21 ноября 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 646

⁵⁵² Рапорт ген.-м. Д.А. Гурьева Гудовичу 16 мая 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 661

⁵⁵³ Предписание гр. Гудовича ген.-м. Д.А. Гурьеву 21 ноября 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 646

⁵⁵⁴ Рапорт ген.-м. Д.А. Гурьева Гудовичу 22 августа 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 663

⁵⁵⁵ Предписание Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821 г. // АКАК. Т.6. Ч. 1. № 1142

казны, отказался применять это постановление и велел Бакинской таможне до принятия высочайшего решения отпускать нефть за границу без пошлин (позже его действия одобрены короной)⁵⁵⁶.

По поводу расходов бюджета окраины действовал Высочайший манифест 2 февраля 1810 г. и Постановление Государственного Совета 10 марта 1811 г., так что без высочайшего указа, разрешения министра финансов или государственного казначея «из казны никаких сумм не требовали и новых расходов не чинили»⁵⁵⁷. Однако в Грузии, по причине отдаленности края и военных действий, допускались отклонения: главнокомандующие без всякого сношения с центром забирали из Казенной Экспедиции большие суммы.

Указами 11 июля 1805 г. и 14 ноября 1806 г. предписано остатки дани, взимаемой с Бакинской области, Дербента и некоторых Дагестанских владений, обращать на пользу этих народов и на общественные заведения⁵⁵⁸. Но на практике от этих правил отступали. Так, чтобы избежать финансирования Тифлисского Благородного Военного Училища из казны, император изволил пожаловать училищу 10000 р. серебром из Джарской суммы, а недостающее взять с Баку⁵⁵⁹. На обустройство дорог и казенных зданий Грузии указ от 1821 г. велел направить деньги с откупа рыбных промыслов Ширванской провинции⁵⁶⁰. Эти решения были прямыми нарушениями статей актов 1806 г. о том, чтобы суммы, получаемые с приобретенных ханств, использовать на заведения здешнего края⁵⁶¹. Но иногда имперские ставленники отстаивали финансовые интересы края. Так, А.П. Ермолов отнесся негативно к решению Комитета Министров сократить суммы на экстраординарные расходы по краю⁵⁶².

Можно заключить, что правительством проведен ряд мер по установлению участников налоговых правоотношений и специальных налоговых режимов, упорядочению существующих и установлению новых видов налогов и сборов.

Валютное регулирование – одна из форм политико-правовой связи ханств с центром. Оно в основном осуществлялось применением правовых норм к кон-

⁵⁵⁶ Всеподданнейший рапорт Ртищева 30 июля 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 397

⁵⁵⁷ Замечания Министерства Финансов о доходах и расходах по Грузии 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 327

⁵⁵⁸ Письмо министра финансов Д.А. Гурьева А.П. Тормасову 8 апреля 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 29

⁵⁵⁹ Отношение А.П. Тормасова Разумовскому 15 сентября 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 67.

⁵⁶⁰ Высочайший указ на имя главнокомандующего Ермолова 19 августа 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1243

⁵⁶¹ Отношение А.П. Тормасова Разумовскому 15 сентября 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 67.

⁵⁶² Отношение главнокомандующего Грузией А.П. Ермолова барону Дибичу // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 101

кретным ситуациям. Одной из задач было пресечение вывоза российских монет в южном направлении. В 1809 г. актом «О не выпуске за границу российской монеты»⁵⁶³ (требования которого были продублированы в 1816 г.⁵⁶⁴) местное начальство обязали пресекать вывоз российских монет в Персию и Турцию. Контроль за вывозом валюты был и ранее: так, при проверке торгового судна в 1792 г. обнаружен тайный вывоз из России монет на сумму 36365 р.⁵⁶⁵.

Чтобы обеспечить возвращение вывозимой из России валюты, было решено допустить обращение иностранной и местной монеты. В январе 1810 г. главнокомандующий предложил министру коммерции «для выгоды казны и облегчения торговли» дозволить взимать пошлины голландскими деньгами, а также ханскими абазами и медными деньгами, делаемыми в разных ханствах, предупредив - если по примеру Астраханской таможни продолжать взимать пошлины серебром и золотом, а не ханскими монетами, торговля придет в упадок, так как негде их взять, следовательно, упадут сборы⁵⁶⁶.

Правительство понимало, что полностью перекрыть вывоз золота и серебра за рубеж через Закавказье невозможно, тем более, что в Грузии товары приобретались за золото и серебро, а жалованье служащим выплачивалось червонцем и серебром⁵⁶⁷. По этой причине в 1812 г. возникла идея обложить пошлиной вывоз золота и серебра – 5 коп. с сер. рубля и 15 коп. с червонца. Тифлисская таможня должна была вести учет привезенного и вывезенного товара⁵⁶⁸. Со временем введен курс находящихся в обороте денежных единиц. Так, в 1813 г. в Кубинском ханстве был установлен курс российской сер. монеты, кубинских абазов, голландских червонцев и еще двух монет по отношению к друг другу⁵⁶⁹. Решение мотивировалось тем, что абазы соседних ханств чеканились низким достоинством и весом и пускались в Кубинском ханстве в оборот. Теми же соображениями руководствовались, запретив принимать подати иными, не кубинскими абазами – дабы

⁵⁶³ Предписание А.П. Тормасова ген.-л. Репину 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 864

⁵⁶⁴ Замечания министерства финансов о доходах и расходах по Грузии 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 327

⁵⁶⁵ Керим ага Фатех. Краткая история шекинских ханов. Баку, 1958. С. 52, 53; Сегаль И. Л. Елизаветпольская губерния (впечатления и воспоминания). Тифлис, 1902. С. 78.

⁵⁶⁶ Отношение А.П. Тормасова министру коммерции Румянцеву 23 января 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 104

⁵⁶⁷ Отношение А.П. Тормасова министру полиции 12 марта 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 52

⁵⁶⁸ Замечания на торговлю, производимую в Грузии и на некоторые тамошние сборы пошлин при отношении министра финансов Д.А. Гурьева Н.Ф. Ртищеву 20 мая 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 396

⁵⁶⁹ Предписание ген. Ртищева Кубинскому коменданту 24 января 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 787

исключить попадание в казну абазов разных ханств «худой доброты» из серебра низшего достоинства⁵⁷⁰.

Правовые основы кредитования также находились в сфере имперского регулирования. Власти старались дать импульс к развитию кредитных отношений. В 1823 г. комендант Шеки майор Лещенко предложил краевому правлению правила, касающиеся кредитования в Шекинской провинции. Правилами предусматривался запрет на займы более 10 р. серебром, на взимание более 5% годовых; кредитору вменялось в обязанность предоставить вексель или расписку в городской суд для засвидетельствования сразу после передачи денег⁵⁷¹. Нарушители не только лишались судебной защиты, но и могли быть оштрафованы. Краевое начальство одобрило распоряжение коменданта, но для исключения подлогов А.А. Вельяминов уточнил, что «заемщик, живущий в городе, сам предъявляет вексель в суд, с приложением своей печати, а если печати не имеется, тогда приглашает двух свидетелей, которые в суде подписывают вексель, что заем при них сделан. После этого заемщик передает вексель займодавцу. В селениях же, вексель подписывается двумя свидетелями и предъявляется на засвидетельствование начальнику селения, а где их нет духовному лицу...»⁵⁷². Примечательно, что необходимость упорядочения финансово-кредитных отношений диктовалась не столько желанием стимулировать хозяйственную деятельность, сколько особенностями брачных отношений. Чтобы заплатить выкуп за каждую жену, а затем содержать полигинную семью, мужчины брали кредиты, иногда под 30%, что приводило к их разорению.

Таможенные сборы являлись частью системы контроля за вывозом и ввозом товаров в присоединенных территориях. Это требовало учреждения таможен, а также установления определенных правил провоза товаров и уплаты в казну пошлин и сборов.

По российским узаконениям внутренняя пошлина между Российскими провинциями, губерниями и городами была запрещена. Высочайшим рескриптом 30 ноября 1807 г. внутренние пошлины в ханствах также были уничтожены⁵⁷³. Ука-

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Рапорт Нухинского коменданта Лещенко ген. Вельяминову 7 декабря 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1153

⁵⁷² Предписание ген.-л. Вельяминова майору Лещенко, 3 мая 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1154

⁵⁷³ Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова 20 мая 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 34

зами от 1804 и 1807 г. для соединения торговли Закавказья с рынком всего государства, было велено не взыскивать пошлины с товаров, привозимых из России⁵⁷⁴. Н.П. Румянцев считал, что грузинские товары, отправляемые в Россию, также должны быть освобождены от пошлин, как и товары, привозимые в Грузию из Карабаха, Шеки, Ширвана, Дагестана и других мест⁵⁷⁵. Внешний мотив толковался как акт монаршего милосердия. Но до «прочного обеспечения границ» отмену таможенных сборов сочли непродуктивной, так как нельзя было отличить «товары, выделявшиеся в ханствах», от товаров, производившихся в Персии⁵⁷⁶. Решение этой проблемы существовало (на основании указа, от 1808 г. пошлины с товаров, привозимых в центральные губернии с Мингрелии и Имерети, не взымались, если имелось свидетельство, что товары произведены на этих территориях⁵⁷⁷), но в ханствах не практиковалось

Что касается самих таможен, то еще в самом начале присоединения П.Д. Цицианов предлагал устроить в присоединенных в Карабахском и Шекинском ханстве таможенные ведомства⁵⁷⁸. 25 января 1807 г. дано высочайшее разрешение учредить в г. Баку таможню, с взиманием пошлины по «Астраханской таксе» 1754 г.⁵⁷⁹. Министр иностранных дел А.Я. Будберг с целью оживления экономики предлагал установить на 20 лет некоторые льготы, а именно статус *porto franco* – свободного порта, пользовавшегося правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров⁵⁸⁰, с ним был согласен и Н.П. Румянцев⁵⁸¹. И.В. Гудович согласился, что это полезно, но с условием сокращения срока с 20 до 10 лет⁵⁸².

Бакинская таможня открылась к августу 1809 г.⁵⁸³. Незадолго до ее открытия директор Астраханской Портовой Таможни предложил «поставить таможенные заставы в Елизаветполе, Шуше, Шеки, Ширване, Сальянах, Дербенте и в Кубе, которые бы состояли под ведомством Бакинской таможни (изначально плани-

⁵⁷⁴ Письмо ген. Ртищева князю Мамя Гуриели 27 июля 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 605

⁵⁷⁵ Письмо министра коммерции гр. Румянцеву И.В. Гудовичу 7 марта 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 82

⁵⁷⁶ Отношение графа Гудовича к гр. Румянцеву 31 мая 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 85

⁵⁷⁷ Письмо Семёна Броневского А.П. Тормасову 11 марта 1811 г. // АКАК. Т. 4. № 539

⁵⁷⁸ Донесение кн. Цицианова гр. Румянцеву 29 августа 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 455

⁵⁷⁹ Отношение гр. Румянцева гр. Гудовичу 29 января 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 70

⁵⁸⁰ Отношение барона Будберга гр. Гудовичу 8 марта 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 72

⁵⁸¹ Письмо гр. Румянцева гр. Гудовичу 15 декабря 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 81

⁵⁸² Отношение гр. Гудовича барону Будбергу 7 апреля 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 75

⁵⁸³ Предложение гр. Гудовича Казенной Экспедиции 27 января 1809 г. // АКАК. Т. 3. № 89; Рапорт Вадинского гр. Гудовичу 2 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 97

ровалось подчинить их Тифлисской таможне)⁵⁸⁴. Однако мир с Персией не был заключен и границы не определены. Кроме того, перед установлением новых таможенных застав в Карабахском, Шекинском и Ширванском ханствах, нужно было ликвидировать ханские таможни, а это лишило бы их доходов, противоречило положениям договоров, заключенных с ханствами, и могло охладить доверие ханов к правительству. Но оставить в силе прежнюю систему – значит не получить доход от Бакинской таможни. А.П. Тормасов предложил запросить с ханов сведения о сумме собираемых ими пошлин, и, в соответствии с данными, заменить рахдарный сбор компенсацией из Бакинских таможенных сборов или из самой дани с ханства, а потом начать строить заставы. Следуя своему плану, главком начал собирать эти сведения, не объявляя ханам настоящую их цель⁵⁸⁵.

Граница, прилегающая к Персии и Турции, не имела достаточного надзора, что приводило к беспошлинному провозу товаров и монет. Поэтому было решено Бакинскую и Тифлисскую таможню усилить, создав в Бакинской таможенной дистанции заставы, в частности в Джаваде, Сальянах, в Ленкоране, Шуше и Елизаветполе, и по Тифлисской дистанции. К лету 1815 г. были утверждены «Примерные штаты таможен и застав в Грузии и в провинциях от Персии присоединенных»⁵⁸⁶. Однако таможенный вопрос в части, связанной с Карабахским, Шекинским и Ширванским ханствами, оставался нерешенным. А.П. Ермолов писал, что учреждение их невозможно, так как трактами ханам дарованы права пользоваться пошлинами с товаров и потому на землях их нельзя учреждать никаких таможенных заведений, «для учреждения таможен в здешнем краю нужно потерпеть некоторое время»⁵⁸⁷.

Еще одна проблема была связана с размером пошлин. В 1821 г. Указом объявлено, что со всех товаров, привезенных в Грузию из-за рубежа, взимается 5 % пошлина, сообразно тому, как по силе Гюлистанского трактата взимается с персидских товаров. Указ, действовавший 10 лет, вызвал приток европейских товаров в Закавказье. Но при ввозе товаров из Грузии в Россию платили пошлину по тарифам Азиатскому и Европейскому (25%. – *Н.С.*), сообразно происхождению то-

⁵⁸⁴ Рапорт директора Астраханской Портовой Таможни Тормасову 25 июня 1809 г. // АКАК. Т.4. № 95

⁵⁸⁵ Отношение Тормасова министру коммерции Румянцеву 30 октября 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 99

⁵⁸⁶ Записка о заставах вновь учреждаемых границах наших с Персией и Турцией // АКАК. Т.5. № 375

⁵⁸⁷ Письмо ген. Ермолова гр. Д.А. Гурьеву 23 августа 1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 259

варов. А.П. Ермолов считал, что персидские товары, при ввозе оных из Грузии в Россию, не должны облагаться пошлиной⁵⁸⁸. Он негодовал, что таможенные сборы с привозимых из Персии товаров взимали на основании «Азиатского тарифа и Таможенного устава 1817 г.», хотя должны – на основании Гюлистанского договора 1813 г.⁵⁸⁹, но министр финансов отвечал: «Гюлистанский трактат хотя и состоялся 1813 г., но был обнародован 16 июня 1818 г., поэтому не могло быть учтено в Азиатском тарифе. Не имеются жалобы на действия этого тарифа, к тому же не известны происхождения товаров»⁵⁹⁰. А.П.Ермолов настаивал, чтобы: 1) все пункты Гюлистанского договора и высочайшего указа от 8 октября 1821 г. по таможенной части вступили в силу, с отменой всяких других сборов; 2) все таможенные по ту сторону Кавказа были подчинены местному начальству, с предоставлением права ревизии, назначения и отрешения от должности или «предавания суду таможенных чиновников»; 3) с персидских товаров, отправляемых транзитом через Грузию за рубеж, не брать другой пошлины, кроме оплаченной 5 % пошлины при ввозе в Грузию, учредить транзитную пошлину в 3 %; 4) произведения и изделия с присоединенных территорий пропускать без пошлин, по одним только свидетельствам выдаваемым комендантами; 5) вывозимую из Грузии за границу медь отпускать беспошлинно и т.п.⁵⁹¹.

Департамент внешней торговли не согласился: «права, предоставленные по Гюлистанскому трактату персидским купцам, легко могут послужить к поползновениям для подданных других держав, чрез ввоз сими последними под именем первых в Россию с уплатою 5% пошлины таких товаров, которые обложены по Азиатскому тарифу 25%; Гюлистанский трактат учреждает порядок пуска товаров с Персии, и не предполагает другие правила»⁵⁹². Правда, департамент оставил в силе предписание А.П. Ермолова Тифлисской таможне ограничить размер пошлины с транзитных товаров 5%. Идею о пропуске в Россию товаров с территорий ханств как своих сочли преждевременной, обосновав неупорядоченностью таможенных линий на сухопутных границах с Персией и Турцией.

Примечательно мнение А.П. Ермолова, что для устранения коллизии между

⁵⁸⁸ Отношение Д.А. Гурьева Ермолову 12 апреля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 273

⁵⁸⁹ Отношение Ермолова гр. Д.А. Гурьеву 14 февраля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 272.

⁵⁹⁰ Отношение Д.А. Гурьева Ермолову 12 апреля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 273.

⁵⁹¹ Отношение министра финансов Е.Ф.Канкрин А.П.Ермолову 10 мая 1824 г. //АКАК.Т.6. Ч.1.№280

⁵⁹² Там же.

нормами Азиатского тарифа и Гюлистанского трактата необходимо «изменить и более приспособить к выгодам торговли Гюлистанский трактат»⁵⁹³, и торговля могла служить как «средство сближения с народами», средство, «впоследствии могущее доставить величайшие выгоды, в пользу коих можно потерпеть некоторое отступление от принятых таможенных правил. Люди, улучшившие состояние свое торговыми сношениями и познав некоторые удобства для жизни, делаются привязанными к собственности и переменяют свой нрав и обычай»⁵⁹⁴.

А.П. Ермолов предложил применить к Закавказью Бессарабские правила привоза товаров в Россию: «свидетельства могут быть выданы по той форме, какая назначена для Бессарабских произведений. При распознавании мест происхождения товаров затруднений не должно быть, так как шелковые материи и ковры, в сих областях приготавливаемые, хотя и сходны с персидскими, но имеют при том отличительные признаки»⁵⁹⁵. К этому моменту правительство имело опыт решения таможенного вопроса с другой окраиной. В 1822 г. Александром I восстановлена таможня между Царством Польским и Россией, а российские таможни были вынесены на внешние границы царства⁵⁹⁶. К тому, же положительный опыт имелся и у местных: указом 1808 г. пошлины с товаров, привозимых с Елизаветпольского округа (*упраздненного Гянджинского ханства. – Н.С.*) в Грузию были отменены⁵⁹⁷, причем для идентификации произведенные в Елизаветпольском округе товары стали «припечатывать». Для эффективности таможенным чиновникам дано право на четвертую часть конфискованного имущества⁵⁹⁸.

Итак, таможенные границы и правила передвижения товаров в ханствах не полностью соответствовали процессу присоединения окраины в состав империи.

Правительство, безусловно, приняло некоторые политико-экономические меры в сфере правового регулирования экономики, денежной системы, финансов и бюджетного процесса, налогообложения и таможенного дела, которые были направлены на экономико-финансовую унификацию окраины с центром. Но принципы экономико-правового бытия окраины оставались прежними и мешали

⁵⁹³ Отношение А.П. Ермолова Е.Ф. Канкрину 30 июля 1826 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 298.

⁵⁹⁴ Письмо Алексея Ермолова графу Д.А. Гурьеву 23 августа 1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 259

⁵⁹⁵ Отношение Ермолова Канкрину 26 мая 1825 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 292.

⁵⁹⁶ Жуковский В.В. Князь Ксаверий Любецкий. Петроград, 1916. С. 17.

⁵⁹⁷ Предписание Ртищева Симоновичу 6 сентября 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 372

⁵⁹⁸ Отношение Гурьева ген. Ермолову 14 мая 1817 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 256

построению единого экономико-правового пространства

3.3. Правовое положение населения ханств в составе Российской Империи

Как ранее отмечено, вследствие вхождения территорий ханств в состав Российской империи их жители получили статус подданных императора.

Подданство чаще ассоциируется с бесправием: «Власть суверена, включает в себя его безусловное право на жизнь и смерть подданных»⁵⁹⁹. Некоторые видели связь государства и подданного только в односторонних обязанностях индивида по отношению к государству⁶⁰⁰, забывая о его правах.

Правоведы разделяли подданных на группы, руководствуясь различием в правах и обязанностях⁶⁰¹, но это неудивительно в силу сословной и территориально-национальной дифференциации, а также и круга правоотношений, в которые могли вступить те или иные субъекты⁶⁰². С.В. Кодан указал, что политико-юридическая природа стратификации российского общества исходила из трех начал – политико-правовой связи индивида с государством – подданство, отнесением подданного к определенной социально-правовой группе – сословность и определением его индивидуализированного правового статуса – состояния⁶⁰³.

Император в Просительных пунктах декларировал принцип равного подданства: «Народы владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю»⁶⁰⁴. Данный принцип означал, что натурализованные жители ханств уравниены в правовом статусе с жителями «центральных великорусских губерний». Поэтому после вступления в подданство России население вправе было ожидать того объема полномочий, которым располагали природные подданные российского государства.

⁵⁹⁹ История политических и правовых учений. М.: Норма, 2004. С. 382.

⁶⁰⁰ Сокольский В.В. Краткий учебник русского государственного права. Одесса, 1890. С. 6, 7.

⁶⁰¹ Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 31; Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М., 1915. С. 112; Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. М., 1910. С. 107; Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основы законовещения. С. 216.

⁶⁰² Черданцев А.Ф. Теория государства и права М., 2000. С. 292.

⁶⁰³ Кодан С.В. Сословная стратификация общества и законодательство о состояниях в политике российской верховной власти (1800–1850) // Политика и общество. 2012. № 9(93). С. 91.

⁶⁰⁴ Под стягом России ... С. 262, 275, 279, 294.

Действительно, на первый взгляд присоединение новых территорий к империи автоматически влекло за собой «включение инонациональных феодалов в состав российских феодалов, а феодально-зависимого населения – в состав эксплуатируемых»⁶⁰⁵, аналогично тому, как Устав Об управлении инородцев декларировал: «все вообще оседлые инородцы сравниваются с Россиянами в правах и обязанностях по сословиям»⁶⁰⁶. Однако на практике о равенстве, полной идентичности статуса населения ханств со статусом жителей центральных губерний говорить нельзя: «натурализованные иностранцы не сливаются с коренным населением государства, не несут его обязанностей и не приобретают его прав; они образуют особый класс полуиностранцев и полуподданных, класс неполноправных подданных или привилегированных иностранцев»⁶⁰⁷.

Какие элементы правового статуса жителей ханств можно выделить на основании документальных источников?

После присоединения общие начала назначения уголовного наказания были унифицированы с общероссийскими. Смертная казнь, как высшая мера государственного принуждения, могла быть установлена только за преступления против жизни, общественной безопасности, безопасности государства, а также мира и безопасности человечества⁶⁰⁸.

Определенные ограничения наложены на мобильность населения. До присоединения жители ханств могли свободно передвигаться, выбирать место жительства, покидать страну и возвращаться, власти не чинили этому препятствий. Но, придя к выводу, что «своеволие и побег семей из одного места в другое, единственно от уклонения от повинностей или обязанностей, есть наивеличайшее зло, вкоренившееся в здешнем краю, которое время истребить для пользы ...»⁶⁰⁹, в июне 1819 г. А.П. Ермолов обязал ханов высылать обратно тех, кто перейдет жить в другое ханство. Деревни, без ведома хана или пристава приютившие таких лиц, штрафовались, а самим беглецам грозили по возвращению телесные наказания;

⁶⁰⁵ История отечественного государства и права. М., 2007. С. 342.

⁶⁰⁶ Устав об управлении инородцев // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 38. № 29126.

⁶⁰⁷ Гессен В.М. Указ. соч. С. 239.

⁶⁰⁸ Саламов Н.М. К вопросу о смертной казни в Закавказье после присоединения к Российской империи // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. 2020. № 1(92). С. 16.

⁶⁰⁹ Предписание Н.Ф. Ртищева Мехти-кули-хану Карабахскому 6 февраля 1813 г.//АКАК. Т.5.№ 698

имущество сбежавших за границу обращалось в казну⁶¹⁰.

С 1811 г. торговым и служилым людям на отлучку необходимо было получать у коменданта г. Баку специальное разрешение – паспорт. Поскольку на этот момент права и преимущества высшего сословия окраины не были признаны и жители не были разделены на гильдии и цехи, всем выдавались крестьянские паспорта. И за годовой и за кратковременный паспорт взималась пошлина 3 р. серебром⁶¹¹ (а в центральных губерниях ту же сумму принимали ассигнациями⁶¹²). Введение паспорта и паспортного режима в целом, по оценке Е.Г. Понамарева, стало закономерным результатом закрепощения основной массы населения, лишения его права выбора места жительства и сферы применения своих способностей⁶¹³.

Немаловажным элементом статуса населения было право исповедовать ислам. Сохранение религиозного уклада декларировано Просительными пунктами и Прокламацией, но принцип веротерпимости заложен значительно ранее: «Как Всевышний Бог терпит все веры, языки и исповедания, то и Ее Величество из тех же правил, сходяствуя Его Святой воле, и в сем поступать изволит ...»⁶¹⁴. Екатерина II справедливо отмечала: «В толь великом государстве, распространяющем свое владение над толь многими разными народами весьма бы вредный для спокойства и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер»⁶¹⁵. Показателем реальности обещаний в отношении религии могут служить изменения формы наград для мусульман. Так, первоначальные георгиевские кресты, которыми были награждены более ста рядовых мусульман⁶¹⁶ и даже хан⁶¹⁷, были преобразованы – на орденах, жалуемых мусульманам (Св. Георгия, Св. Анны, Св. Владимира и т.д.), изображения креста были заменены на изображения императорского орла⁶¹⁸.

⁶¹⁰ Предписание А.П. Ермолова В.Г. Мадатову 3 июня 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1042

⁶¹¹ Рапорт коменданта Баку Репина Филиппу Паулуччи 14 ноября 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 13

⁶¹² Отношение Паулуччи министру финансов 14 апреля 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 41.

⁶¹³ Понамарев Е.Г. Законодательная регламентация передвижения подданных по территории России в XVIII в. // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1(47). С. 31.

⁶¹⁴ Указ Синода терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 19. № 13996

⁶¹⁵ Наказ о сочинении проекта Нового Уложения // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 18. № 12949

⁶¹⁶ Предложение Ртищева ген.-м. Ахвердову 11 сентября 1814 г. // АКАК. Т. 5. № 665

⁶¹⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 17. Д. 155. Л. 415–427.

⁶¹⁸ О помещении на орденах, жалуемых мусульманам, вместо изображения Св. Георгия на кресте, императорского орла // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 19. № 18137; Об учреждении при церквях разных исповеданий

Исключая определенные прецеденты, власть лояльно относилась и к совершению хадж. Желая посетить святые места должен был заручиться поддержкой сельского общества и справкой местного начальства о благонадежности. Но в 1821 г. рекомендовано, чтобы «обитатели Грузии и ханств мусульманских в течении 1822 г. не ездили в Мекку, под опасением за неисполнение сего конфискации в казну всего принадлежащего им имения и отсылки самых семейств их в Россию ...»⁶¹⁹. Впоследствии указанный годичный запрет был продлен до 1826 г. Власть соглашалась терпеть в государстве неправославное население, регламентируя его права, но сохраняя за православной церковью первенствующее значение⁶²⁰. Только она обладала полным правом проповедовать свое учение (заниматься миссионерской деятельностью), другие вероисповедания ограничены в данной сфере⁶²¹. Эти действия соответствовали общеимперским узаконениям. Так, указ 1622 г. запрещал татарам владеть православными холопами и селить их в своих домах⁶²².

В Грамоте, Просительных пунктах и Прокламациях регламентированы и иные элементы статуса жителей ханств. Так, жителям Шекинского, Ширванского и Карабахского ханства правительство обещало неприкосновенность собственности (собственности каждого коснуться никто не посмеет), защиту прав высшего сословия (почтенные беки и прочих состояния жители могут уверены быть в покровительстве и защите) и т.д.⁶²³. «Постановление о городском суде для крепости

училищ или семинарий, для приготовления людей к занятию духовных званий // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 19. № 18286; Об оставлении учреждения училищ или семинарий, при церквях разных исповеданий, до устройства университета для Курляндского, Эстляндского и Лифляндского рыцарства // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 20. № 18650; О выпуске за границу срубленных лесов и составлении адмиралтейств и Коммерц-Коллегиям о лесном торге правилам // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 20. № 19227; Акт постановления для Императорского университета в Дерпте // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 21. № 20551

⁶¹⁹ Предписание ген.-л. Вельяминова Верховному Грузинскому Правительству 28 декабря 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1058

⁶²⁰ Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 92.

⁶²¹ Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской Империи (1762–1906). Сочи, 2007. С. 97.

⁶²² Указ о запрещении некрещеным татарам-землевладельцам селить в своих домах православных пашенных холопов, владеть православными служилыми холопами и разрешении селить православных холопов по их добровольному согласию за дворами вместе с крестьянами // Законодательные акты Русского государства второй половины XVI–первой половины XVII в. Л., 1986. № 119. С. 113.

⁶²³ Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1107; Прокламация А.П. Ермолова жителям Ширванского ханства август 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1216; Прокламация генерала Ермолова жителям Карабахского ханства ноябрь 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1299; Собственноручное предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097; Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова 14 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1301

Баку с округою»⁶²⁴ устанавливало правовые основания предоставления подданным, нуждающимся в поддержке, определенной денежной суммы за счет средств местного бюджета. Но редкость выплат свидетельствует, что власть практически не осуществляла эту функцию⁶²⁵, как не обеспечивала и светское образование⁶²⁶.

С учетом сословного статуса население имело право на защиту. Грамота и Просительные пункты предусматривали равную защиту всем подданным. Кроме того, было право на экономическую деятельность. Значимую информацию о торговых правах населения дает А.П. Тормасов: «... Бакинцы теперь подданные России, следовательно, могут безвозбранно пользоваться правом вести коммерцию со всеми российскими городами»⁶²⁷.

Политическими правами Грамота, Просительные пункты и Прокламации небогаты. Население ханств не участвовало в законотворчестве посредством обсуждения законодательных предложений, касающихся их земли⁶²⁸, но ведь и «Русские подданные не имеют никакого прямого влияния на изменения в законодательстве, но одно время для них было возможно хоть косвенное воздействие; они могли обращаться с петициями к государю»⁶²⁹. Однако для жителей ханств этот механизм закрыт: «в мусульманских провинциях жалобы восходят к главному управляющему, составляющему последнюю инстанцию, а, между тем, жителям отправиться в Тифлис не позволяют те же самые власти, на которые оказываются неудовольствия»⁶³⁰. Правда, в редких случаях он работал, о чем свидетельствует «Прошение жителей Карабахской провинции Николаю I»⁶³¹.

Не ранее 1824 г. были высочайше утверждены «Штаты для провинций Шекинской, Ширванской и Карабахской». Согласно этому документу местное население получило доступ к государственной службе «по части казенных имуществ, хозяйства и управлению народом»⁶³².

Что касается обязанностей подданных империи, то в основном они своди-

⁶²⁴ Предписание маркиза Пауллуччи ген.-л. Репину февраль 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 204.

⁶²⁵ Отношение кн. Куракина Тормасову 15 марта 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 896.

⁶²⁶ Рапорт попечителя Кавказского учебного округа барона Николаи кн. Барятинскому 21 мая 1857 г. // АКАК. Т. 12. № 1142.

⁶²⁷ Предписание А.П. Тормасова флота кап. - л. Челпеvu 22 июня 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 863

⁶²⁸ Баландин С.Б. Указ. соч. С. 28, 29.

⁶²⁹ Ковалевский М.М. Очерки по истории ... С. 142.

⁶³⁰ Там же. С. 65.

⁶³¹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 140.

⁶³² Отношение ген. Ермолова нач. Главного Штаба Е.И.В. 24 июня 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 156

лись к защите страны, верности, уплате налогов, несению повинностей⁶³³.

В первые годы совместной политической жизни армии ханств стояли, как и в Царстве Польском⁶³⁴, обособленно от общеимперской. Но многочисленные источники свидетельствуют о привлечении мужчин ханств к военной службе. Практически все главнокомандующие Грузией обращались к ханам с требованием предоставить в подчинение армейских чиновников вооруженные формирования⁶³⁵. По мнению Х.М. Ибрагимбейли, в русско-персидской войне в составе царской армии было около 22000 азербайджанцев⁶³⁶, а в русско-турецкой войне 1806 – 1812 г. приняли участие 3700 азербайджанцев-кавалеристов⁶³⁷. Многим участникам были вручены георгиевские кресты, серебряные медали с надписью «За храбрость» и др. награды⁶³⁸. Некоторым ханам были присвоены имперские военные звания: Ибрагим хану Карабахскому и Джафар-Кули хану Шекинскому – звание генерал-лейтенанта⁶³⁹; Исмаилу паше – полковника (в последующем – генерал-майора)⁶⁴⁰. Предложение А.П.Ермолова о даровании 8-летнему князю Гуррии воинского звания⁶⁴¹ свидетельствует, что присвоение имело политико-идеологический характер, не порождая военно-служебные права и обязанности.

Позже население ханств задействовали в выполнении военных задач: поддержании боевого потенциала, организации территориальной обороны⁶⁴². Но документы, зафиксировавшие государственно-правовую связь ханств с Россией, не предусмотрели рекрутской повинности. Как и население Бессарабии, отдаленных областей Сибири, Финляндии и Грузии⁶⁴³, жители ханств свободны от нее.

Таким образом, сформировавшиеся в мусульманских провинциях Закавказья

⁶³³ См. раздел об экономико-правовых основаниях соединения в империю

⁶³⁴ Гербер О.А. Национальная политика в России: историко-политологический аспект. Новосибирск, 2001. С. 110.

⁶³⁵ Отношение графа Гудовича графу Румянцеву 5 января 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 568; Письмо ген. Ртищева Джафар-Кули-хану 29 июня 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 657.

⁶³⁶ Цит. по: Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. С. 150.

⁶³⁷ Рапорт подполковника Подлущкого гр. Гудовичу 17 октября 1808 г. // АКАК. Т. 3. № 874

⁶³⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 17. Д. 155. Л. 415–427.

⁶³⁹ Всеподданнейший рапорт главноуправляющего Грузией князя Цицианова // АКАК. Т. 2. № 1436; Высочайшая грамота Джафар-Кули-хану Хойскому и Шекинскому 10 декабря 1806г. // АКАК. Т. 3. № 489

⁶⁴⁰ Указ государственной военной коллегии 11 февраля 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 180.

⁶⁴¹ Отношение нач. Главного Штаба Е.И.В. ген. Ермолову 23 января 1827 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 994; Отношение ген. Ермолова нач. Главного Штаба Е.И.В. 22 августа 1827 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 995

⁶⁴² Саламов Н.М. Армия ханств Северного Азербайджана в системе государственного управления Закавказьем в первой половине XIX в. // Пролог: журнал о праве /Prologue: Law Journal. 2018. № 2. С. 4.

⁶⁴³ Ващенко А.В. Указ. соч. С. 150; Высочайший рескрипт ген. Ртищеву 21 августа 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 534

зья вооруженные силы являлись структурными компонентами единой системы вооруженных сил Российской империи, но имели свои особенности.

Н.О. Куплеваский и О.О. Эйхельман считали, что только обязанность верности отличает подданство от статуса иностранца⁶⁴⁴. Верность, как духовная категория, была превращена в юридическое понятие путем возложения на подданных обязанности верности как части правовой связи. Иностранцы, принявшие российское подданство, отличались преданностью русской короне. Весьма показателен в этом отношении тот факт, что не встречалось случаев измены со стороны офицеров-мусульман во время турецких и персидских войн⁶⁴⁵.

Таким образом, с завоеванием ханств, с выдачей Грамоты и подписанием Просительных пунктов установилось единое имперское подданство.

Правовое положение жителей ханств

В Российской империи единого процесса сбора, обобщения и публикации демографических, экономических и социальных данных населения по состоянию на определённое время, еще не существовало. В назначенные периоды проводились сборы данных о конкретной части населения (т.н. ревизии): «народной переписи – исчисления лиц всех сословий, составляющих народ – еще не существует. Ревизия же у нас, значит перепись лиц податных состояний»⁶⁴⁶. Эти ревизии имели в основном финансовую цель, обеспечивали полноту данных о числе лиц мужского пола, состоящих в окладе и на льготах.

Действуя по имперскому образцу, Н.В. Ртищев велел провести новую перепись населения в Карабахском ханстве, которая к 1816 г. еще продолжалась⁶⁴⁷. Главной целью камеральных описаний, как и ранее, было умножение доходов, для чего и причисляли в оклад семейства, ранее освобожденные от податей. В 1823 г. А.П. Ермолову представлены 35 ведомостей, в которых содержались: описание Шуши, магалов, казенного имущества и имений находящихся в собственности частных лиц; народонаселение Карабаха; подати и откупные статьи⁶⁴⁸. Од-

⁶⁴⁴ Куплеваский Н.О. Русское государственное право. Т.1. Харьков, 1902. С. 134; Эйхельман О.О. Указ. соч. С. 7.

⁶⁴⁵ Волков С.В. Исторический опыт Российской империи // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tricolor.org/history/mn/history_volkov/ (дата обращения: 23.10.2016).

⁶⁴⁶ Кеппен П.И. Девятая ревизия. О числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857. С. 3.

⁶⁴⁷ Рапорт ген.-м. Тихановского Н.Ф. Ртищеву 28 июня 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 707

⁶⁴⁸ Рапорт Могилевского и полк. Ермолова ген. Ермолову 2 мая 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1308

нако данные не были точны, основываясь лишь на словесных показаниях.

К 1816 г. население Шекинского ханства составляло около 60000 человек⁶⁴⁹. По переписи 1824 г. по Шекинской провинции числилось: общее число жителей – 98468, из них беков – 1551; духовенства – 2962; маафов – 3384; мирз (писарей) – 48; платящих казне – 71266; платящих частным лицам – 16392; никому не платящих, но подлежащие обложению – 2875⁶⁵⁰. Эти данные дают представление и о других ханствах. Правительство осознавало невозможность точного определения числа жителей по переписи из-за постоянных миграций.

К 1810 г. более половины населения окраины составляли Азербайджанцы⁶⁵¹, правда, С.С. Эсадзе считает, что «Он (*А.П. Ермолов – Н.С.*) поставил себе за правило уничтожать в крае всякую нерусскую национальность и, попирая древние установления ..., заменить их новыми ...»⁶⁵².

Российские власти сохранили тот сословный порядок, который существовал при ханской власти. Но это было не даром или признанием, а стремлением сохранить ее форму и состав для целей службы и фиска самодержавного государства. «Сословный порядок, – как подчеркивал Б.Н. Чичерин, – составляет естественную принадлежность неограниченной монархии»⁶⁵³.

На первом этапе власть не стала регламентировать жизнь своих новоиспеченных подданных, понимая, что, достигнув расположения элиты и, по возможности, большинства населения, обеспечит легитимацию власти среди населения, внутривластную стабильность и геополитическую устойчивость государства во взаимоотношениях с соседними странами, хотя А.П. Ермолов думал иначе. В 1818 г. им было составлено положение, ограничивающее власть агаларов, управляющих мусульманским населением Шамшадильской, Казахской и Борчалинской дистанций⁶⁵⁴; спустя год он подписал Положение, которым устанавливался правовой статус Казахских, Шамшадильских, Борчалинских агаларов⁶⁵⁵. В 1824 г. отношения землевладельцев с крестьянами Кубинской провинции были урегулированы специальным положением.

⁶⁴⁹ Письмо главнокомандующего Грузией Исмаил хану 23 мая 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 672.

⁶⁵⁰ Прошение Ермолова начальнику Главного Штаба Е.И.В. 1 июля 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1157

⁶⁵¹ Отношение А.П. Тормасова министру финансов Д.А.Гурьеву 2 августа 1810 г. // АКАК. Т.4. № 37

⁶⁵² Эсадзе С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 51.

⁶⁵³ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Т. 1.

⁶⁵⁴ Письмо Ермолова Лобанову-Ростовскому 18 апреля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 83.

⁶⁵⁵ Отношение Ермолова министру полиции гр. Вязмитинову 31 марта 1819г. // АКАК. Т.6. Ч.1. №1028

По мнению П.П. Литвинова, царское законодательство при определении правового статуса подданных, исходило, прежде всего, из конфессионального принципа⁶⁵⁶. Это верно в том смысле, что в политике правительства в Закавказье важное место занимало отношение к мусульманской знати. Эта часть общества являлась носителем государственно-правовых традиций. Как правило, присоединение новых территорий к Российской империи не означало выхода местной знати из привилегированного сословия. Но каким становился их статус?

Одни исследователи считают, что ханская знать (*беки, агалары и др.* - Н.С.), имела все права российского дворянства; им дано право пользоваться всеми выгодами, дававшимися им при прежних правителях; другие – что беки не имели прав российского дворянства и не свободны даже от телесного наказания⁶⁵⁷.

Для оценки обратимся к истории. Несмотря на то, что Казанское ханство было присоединено к Московскому государству в XVI в., трансформация социально-правового положения татарских мурз и их вхождение в состав российского дворянства началось с указа 7 августа 1742 г. В Указе провозглашалось, что «князья и мурзы татарские, способные доказать свое благородное происхождение от том что они от знатных родов произошли, будут восстановлены в состояние им свойственное и смогут воспользоваться всеми теми вольностями, выгодами и привилегиями, которыми пожаловано российское дворянство, исключая только право получать, приобретать или иметь крепостных христианского исповедания»⁶⁵⁸, и было подтверждено в 1784 г. Указом «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства»⁶⁵⁹. Но право мурз на получение дворянского звания признано лишь в 1801 г.⁶⁶⁰. Получение дворянства крымскими татарами требовало лишь предъявления документа, подтверждающего их происхождение, от лиц, владевших землями до аннексии Крыма в 1783 г., а при отсутствии документов благородное происхождение мож-

⁶⁵⁶ Литвинов П.П., Гуськов Е.И. Государственно-правовой статус евреев в русском Туркестане // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «Право». 2005. Вып. 10. С. 95.

⁶⁵⁷ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 160, 163.

⁶⁵⁸ Указ о позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 22. № 15936.

⁶⁵⁹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001. С. 48.

⁶⁶⁰ Высочайше утвержденный доклад Сената о восстановлении статей дворянской грамоты, отмененных некоторыми указами // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 19856.

но было доказать свидетельскими показаниями⁶⁶¹.

В ханствах приобретение прав и преимуществ российского дворянства для местных беков и агаларов предполагало докимасию – проверку на возможность предоставления им этих прав. Однако процесс был сопряжен с большими трудностями. Эти проблемы проявились ранее в соседней Грузии, поэтому Н.Ф. Ртищев просил министра юстиции не принимать свидетельств о происхождении, выданных членами грузинского царского дома и грузинским дворянством, без наведения справок о происхождении, ни в какие должности не назначать и не награждать без представления главнокомандующего, ибо грузинские царевичи и дворянство, для удостоверения дворянства, получения пенсионов и избавления от крестьянства, предъявляют разного рода свидетельства⁶⁶².

Присоединение ханств расширило сферу действия нормы, по которой никто, кроме монарха, в дворянство облекать не мог, а грамота на дворянство предоставлялась по высочайшему повелению⁶⁶³.

Одной из главных задач, стоявших перед правительством, было определение прав высшего сословия. Имперская власть колебалась в решении вопроса – стоит ли закрепить ли за местными беками, меликами, агаларами их привилегированный статус? Можно ли на них опираться в разрешении местных вопросов или изъять их земли в казну и найти иные варианты организации управления?

Выбор империи склонялся в пользу привлечения национальной элиты к административному управлению. Она стремилась срастить их с властью и обществом через предоставление права получить образование и возможность сделать карьеру на государственной службе. Правительство разглядело в этом пользу, заслуживающую государственного покровительства.

Социальное положение «благородных» существенно зависело от их службы, гражданской или военной (правда, военная карьера была более перспективна в плане скорейшего приобретения дворянства). Так, указом от 1783 г. дозволялось принимать татарских мурз и чиновников присоединенного Крымского ханства на

⁶⁶¹ Двоеносова Г.А. Казанское дворянство 1785–1917г. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 24

⁶⁶² Отношение Ртищева министру юстиции Трощинскому 28 октября 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 314

⁶⁶³ Указ о непредоставлении к Высочайшему подписанию грамот на дворянское достоинство, без высочайшего повеления // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 19769.

военную службу с присвоением им званий не выше премьер-майора⁶⁶⁴.

Местное высшее сословие стало постепенно получать доступ к власти. «Постановление о городском суде для крепости Баку с округою»⁶⁶⁵ (п. 2) стимулировало политическую активность высшего сословия и нацеливало их на деятельность в духе нового формата регулирования общественной жизни. Краевое руководство стало возлагать на магальных наибов административные функции. Так, в Ширванской провинции им был поручен надзор за постами, созданными в 1823 г. для доставки почты из Тифлиса. Зарождался слой «инородческой» бюрократии, на государственную службу принимались лица вне зависимости от их национальной принадлежности. В формулярных списках чиновников даже не было графы о национальности⁶⁶⁶.

Но все-таки, прослеживалось наличие этноконфессионального неравенства внутри служилого класса. При назначении на руководящие посты учитывалось не аристократическое происхождение, а личная преданность системе. Так, А.А. Вельяминов велел Шекинскому коменданту «присматривать за неблагонадежными беками, чтобы они не переписывались с Персидским правительством, не разжигали народные волнения. Замеченных в таких действиях..., удалить от управления»⁶⁶⁷. В определенных ситуациях действовали, как когда-то с татарской знатью: лиц, в чьей лояльности были сомнения, переводили на жительство во внутренние земли государства. Выселение представителей знати, по сути, определявших ее лицо, предопределяло судьбу оставшихся⁶⁶⁸.

Привлечение привилегированного сословия мусульманских провинций к управленческой деятельности привело к неофициальной иерархии. На иерархической лестнице беки и агалары стали размещаться в соответствии со своим «служебным достоинством». На верхней ступени стояли «введенные» царскими чиновниками за особые заслуги. К бекам, имеющим чины и ордена, присвоенные

⁶⁶⁴ О принятии в военную службу татарских мурз и чиновных людей, и о награждении их чинами не выше Премьер майора // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15861.

⁶⁶⁵ Предписание маркиза Пауллуччи ген.-л. Репину февраль 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 204.

⁶⁶⁶ См.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 9.

⁶⁶⁷ Предписание ген.-л. Вельяминова Шекинскому коменданту Сепховскому 19 сентября 1825 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1163.

⁶⁶⁸ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 25.

царской властью, телесные наказания не применялись⁶⁶⁹.

Важный вопрос, связанный с дворянским званием – это владение землей. «При уничтожении ханской власти, – пишет Н.Ф. Дубровин, – все права и привилегии беков оставлены были в таком виде, в каком застала их русская власть. Таким образом, все беки были признаны в этом звании, а деревни, которыми они заведывали временно, укреплены за ними»⁶⁷⁰. Но не все было так однозначно. На первом этапе право беков по управлению деревнями, потомственно или пожизненно оставлено в силе. Деревни, которые на правах собственности принадлежали членам ханской семьи или были приобретены покупкой, Российское правительство решило им оставить, за исключением случаев измены и недостойности владельца прав. Земли беков, уличенных в измене, считались казенными и раздавались «благонадежным» бекам (особенно служившим или служащим в русской армии). Местное начальство и само отдавало деревни в их управление.

Но у многих местных землевладельцев отсутствовали документы, подтверждавшие их благородное состояние. Официально не подтвержденные права беков на населенные земли впоследствии могли и не признать, а деревни, находящиеся в их управлении (за исключением купленных), стали считаться казенными. Чиновники сочли, что беки имеют потомственное, пожизненное или временное, право на получение от поселян определенных обычаями повинностей «единственно вследствие управления теми деревнями и кочевьями на полицейском праве»⁶⁷¹. Бекам даровались некоторые выгоды от управления, но из-за плохого обращения с населением или других проступков бека могли отрешить от управления в пользу кого-либо из родственников⁶⁷².

Можно констатировать, что русское правительство не оформило ни сословные права управленческой элиты ханств, ни их прав как землевладельцев. В Закавказье только грузинские дворяне в 1827 г. получили их, и то временно⁶⁷³. Причин было много, но главных две: русские чиновники считали, что по правилам шариата в мусульманских провинциях частного землевладения на землю не могло

⁶⁶⁹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 170.

⁶⁷⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 391.

⁶⁷¹ Доклад правителя дел Закавказского коменданта по устройству помещичьих крестьян в онный комитет 5 июня 1862 г. // АКАК. Т. 12. № 130.

⁶⁷² Предписание Вельяминова Казенной Экспедиции 23 сентября 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1142

⁶⁷³ О дозволении грузинским дворянам, служившим и неслужившим, пользоваться всеми без изъятия преимуществами российского дворянства // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 2. № 921.

быть, а с другой стороны, в первой трети XIX в. еще не сложились лояльные царской власти группы, получивших земли из рук русских властей.

Правовое положение духовенства

Местное мусульманское духовенство составляло особое сословие и обладало определенными привилегиями⁶⁷⁴. Для сравнения – правовой статус татарских мулл приравнен к положению государственных крестьян, поэтому в переписи они отнесены к податному населению⁶⁷⁵. До 1850 г. татарские муллы подлежали телесным наказаниям за уголовные деяния⁶⁷⁶, а также рекрутской повинности.

Положение мусульманского духовенства было своего рода индикатором положения мусульман окраин в России. С присоединением ханства правительство признало и мусульманское духовенство, легитимность которого утверждалась юридическими документами. Первым фактом признания было засвидетельствование духовным лицом присяги, принятой Карабахским ханом⁶⁷⁷. К 1837 г. в Кубинской провинции числилось 539 домов, принадлежащих духовенству⁶⁷⁸.

Структуру административно-конфессионального деления, как и ранее, составляло высшее и низшее духовенство. Высшее мусульманское духовенство – шейх-уль-исламы, имамы, кадии – ахунды у шиитов и эфендии у суннитов. Высшее духовенство ко времени вхождения мусульманских провинций Закавказья в состав Российской империи уже было «отдельным, замкнутым сословием»⁶⁷⁹. К низшему духовенству относились муллы, дервиши и сеиды.

Как и в свое время в крымском ханстве, в самом начале присоединения к Российской империи правительство не стремилось полностью реформировать сложившуюся систему организации духовной власти. Но с целью централизации управления и надзора над конфессиями империи, в 1810 г. было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое позднее вошло в систему Министерства внутренних дел⁶⁸⁰. Оно контролировало штаты и деятель-

⁶⁷⁴ История татар с древнейших времен В 7 т. Т.6 Формирование татарской нации. Казань, 2013. С. 470

⁶⁷⁵ Устав о производстве девятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 25. № 23817.

⁶⁷⁶ О даровании некоторых прав магометанскому духовенству // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 25. № 23932

⁶⁷⁷ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 15–21.

⁶⁷⁸ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 79.

⁶⁷⁹ Егизаров С.А. Указ. соч. С. 8.

⁶⁸⁰ Манифест о разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24307.

ность служителей разных религий, за исключением судебных споров⁶⁸¹. Однако местное духовенство подчинялось местной администрации.

Для царизма мусульманское духовенство и его институты были неприемлемы. Власти понимали, что духовенство имеет «весьма великое влияние на умы и совесть народа», как мировоззренческая и социально-психологическая оппозиция, консолидируя общественность. В деле склонения духовенства края в свою сторону царская власть прибегала ко всем средствам, в том числе и к подкупу: «Весьма согласен я на то, чтобы склонить главнейших старшин и их духовенство на пользу нашу предполагаемым вами награждением ...»⁶⁸². По мнению С.С. Эсадзе, «правительству пришлось в сущности бороться не с шариатом, а с теократической партией, которая воспользовалась тесной связью духовных законов с гражданскими, чтобы посредством религиозного фанатизма руководить всем гражданским бытом своих единоверцев и направляет их к одной цели: к достижению преобладания своей партии»⁶⁸³.

Для контроля в 1823 г. в Тифлисе был учрежден пост шейх-уль-ислама. Кроме того, власти старались определять в духовные звания «людей благомыслящих, кротких и приверженных к России, дабы через них можно было знать все намерения населения и управлять», так, по кандидатуре на Эчмиадзинский престол было указано, что «само по себе разумеется, что Российский двор обязан дать преимущество тому из кандидатов, который наиболее известен своей преданностью и усердием к пользам Российской империи»⁶⁸⁴.

Российское государство уже имело опыт использования мусульманского духовенства империи на службе российскому престолу: при Анне Иоанновне был принят закон, позволяющий на военную службу татарских мурз⁶⁸⁵.

Правительство пользовалось услугами и духовенства христианского исповедания. При камеральном описании в Грузии проведение описи населения христианского исповедания было возложено на священников⁶⁸⁶. Правительство всегда старалось поощрять пророссийские действия духовенства. Знаком этого стала

⁶⁸¹ Ислам в Российской империи ... С. 21.

⁶⁸² Предписание главнокомандующего Тормасова есаулу Чернову 7 марта 1811г. // АКАК. Т. 4. № 1390

⁶⁸³ Эсадзе С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 114.

⁶⁸⁴ Письмо графа Салтыкова графу Гудовичу 29 января 1809 г. // АКАК. Т. 3. № 153

⁶⁸⁵ О принятии в военную службу татарских мурз и чиновных людей, и о награждении их чинами не выше Премьер майора // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 21. № 15861.

⁶⁸⁶ Предложение ген. Ермолова Казенной Экспедиции 5 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 93

просьба Н.Ф. Ртищева исходатайствовать перед государем «о награждении Экзарха Грузии Варлаама орденом А.Невского, а архимандрита Елевтерия пенсионом, за содействие в подавлении бунта в Кахетии»⁶⁸⁷.

Впрочем, прибегая к услугам мусульманского духовенства, власти относились к ним с недоверием, и не только в ханствах, но и во всем крае. Помимо разномыслия, в отношениях государства и духовенства конфликт подпитывался мерой влияния на политику. Нередко духовенство стремилось к мирскому владычеству и присваивало себе политические функции. Поэтому государство, иногда не без основания, «видело в духовенстве опасного себе соперника»⁶⁸⁸. Базовые взгляды на мусульманское духовенство были таковыми, что оно считалось самым враждебным элементом в мусульманском населении⁶⁸⁹. Так, А.А. Вельяминов 19 июня 1819 г. велел Казахскому приставу приказать «торжественно прочесть Прокламацию Ермолова ... на татарском языке через старшего муллу», наказав: «с вашей стороны в сем случае должно быть обращено все внимание на то, дабы со стороны муллы не было употреблено обмана ...»⁶⁹⁰. В Шекинской провинции местные священнослужители своими проповедями препятствовали отдаче местной городской бани на откуп, считая «грехом мыться в бане, насильно отнятой у хана»; чтобы их наказать, А.А. Вельяминов предложил Казенной Экспедиции ВГП отдать баню на содержание этих лиц, взамен получаемого ими от властей годового жалованья – 860 р.⁶⁹¹. В 1818 г. А.П. Ермолов одобрил освобождение от наказания посланных в Сибирь участников Кахетинского бунта 1812 г. (князей и дворян), заметив, что «одни только священники недостойны милосердного прощения и должны окончить дни свои в ссылке. Такой пример строгого правосудия тем более нужен, что духовенство здешнее, имея весьма великое влияние на умы и совесть народа, нередко употребляло оное во зло»⁶⁹².

Со времени присоединения окраины к России правительство и мусульманское духовенство неоднократно конфликтовали, тем более что отсутствовала регламентация прав и обязанностей этого духовенства по отношению к русским

⁶⁸⁷ Отношение Ртищева кн. Голицыну 04 апреля 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 481

⁶⁸⁸ Коркунов. Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1. С. 343.

⁶⁸⁹ Воспоминания генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина ... С. 53.

⁶⁹⁰ Предписание ген.-л. Вельяминова Казахскому приставу 19 июня 1819г. //АКАК. Т.6. Ч.1. №1052

⁶⁹¹ Предписание Вельяминова Казенной Экспедиции 25 октября 1822 г. // АКАК. Т.6. Ч.1. № 1151

⁶⁹² Отношении министру внутренних дел Козодавлеву 23 марта 1818 г. // АКАК. Т. 6.Ч.1. № 147

властям. А.П. Ермолов первым обратил внимание на этот вопрос и создал необходимость нормативного регулирования статуса духовного сословия.

Первым законодательным актом империи, регулирующим деятельность мусульманского духовенства окраины, стали утвержденные в 1805 г. П.Д. Цициановым и одобренные Е.И.В. «Штат и правила для Магометанского духовенства Елизаветпольского округа» (далее – Штаты и правила). Согласно документу, духовенство округа лишалось дохода от «суда и расправы». Ахунды и муллы должны были получать жалование от начальника округа. Ахунду вменялось в обязанность проповедовать верность Императору и правлению, назначать новых мулл (с последующим утверждением начальником округа) и приглядывать за действующими: но при этом запрещалось входить в суды и расправы. Судить они могли при условии обращения к ним самих спорящих (и то на безвозмездной основе), причем их юрисдикция не включала драки, ссоры, воровство, грабеж и убийство). Правда, семейные споры оставались в их исключительной компетенции.

Для духовенства вводились такие виды наказания, как конфискация имущества и ссылка в Сибирь⁶⁹³. Отсутствие в правилах телесных наказаний⁶⁹⁴ свидетельствовало об оставлении духовенства по этой части в прежнем положении, приравнивании их к православным священникам: Указами 9 декабря 1796 г. и 22 мая 1801 г.⁶⁹⁵ последние освобождены от телесных наказаний за уголовные преступления. Правда, Департамент духовных дел рекомендовал не распространять действия вышеуказанных указов на мулл подведомственных Оренбургскому магометанскому духовному собранию⁶⁹⁶.

Фактически Штаты и правила передавали управление духовным сословием, соответственно, и его делами, светскому учреждению; существенно ограничивали

⁶⁹³ О правилах для магометанского духовенства Елизаветпольской округи // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 28. № 21817; Предложение кн. Цицианова Елизаветпольскому ахунду 14 мая 1805 г. // АКАК. Т. 2. № 559.

⁶⁹⁴ Освобождение от телесного наказания не являлось нормой-принципом, а зависело от конкретных обстоятельств: «Если в числе виновнейших были подвергнуты телесному наказанию и эфенди или мухаммеданские духовные, то я признал таковую меру строгой справедливости необходимо нужною для того, чтобы сие послужило обузданием и для других духовных мухаммеданцев, поскольку многими опытами замечено, что в подобные дела большею честью замешиваются сие духовные и возбуждают народ к мятежу верными своими поучениями» / Всеподданнейший рапорт ген. Ртищева 8 ноября 1814 г. // АКАК. Т. 5. № 667.

⁶⁹⁵ О ненаказывании священников и дьяконов за уголовные преступления телесно // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 24. № 17624; Об освобождении священников и дьяконов от телесного наказания // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 19885.

⁶⁹⁶ О подвергании магометанского исповедания мулл, за преступления, телесному наказанию // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 38. № 28891.

судебные функции, определяли иерархию в структуре сословия и наделяли ахунда правом контроля; давали возможность применения к духовным лицам мер государственного принуждения. Кроме этого, документ заложил ряд основ бытия мусульманского духовенства: во-первых, определял идеологический базис признания и регулирования ее деятельности – «терпимость вер в России»; во-вторых, определял источник финансирования – из доходов той же округи; в-третьих, лишая самостоятельности в финансовой сфере, продемонстрировал намерение создать сословие, материально зависящее от государства.

Решение кардинально меняло положение духовенства в обществе. Политическая и экономическая самостоятельность мусульманского духовенства Елизаветпольского округа была подорвана.

В отличие от поволжских мусульман в ханствах не изъяли традиционные источники их дохода, вакфы и другую недвижимость, а также приношения и плату за религиозные требы. Кроме того, значительным источником доходов духовенства был суд (по шариату), тем более, что штрафные санкции отчислялись в их пользу (за исключением духовенства Елисаветпольского округа). Мусульманское духовенство освобождено от податей и повинностей, кроме мулл, не исправляющих общественные духовные требы. При составлении камерального описания все сеиды были причислены в число платящих налоги, но на практике платили не они, платило население. Однако более выгодным для империи было создать материально зависимое духовенство.

Ущемлено было не только мусульманское духовенство. Аналогичные действия проводились и в Грузии. Высочайшим повелением, сбор, взимаемый в пользу католикоса Грузии, с вывозимых товаров, был отменен, а взамен с Грузинских доходов стали выдавать 2675 р. серебром⁶⁹⁷. Права церковных дворян (моуравов), управляющих по воле духовенства церковными имениями, на крестьян в Грузии А.П. Тормасовым были признаны ничтожными, поэтому и дворяне, и крестьяне были обращены в казну⁶⁹⁸. В большей части центральных губерний и в самой Польше лишена покровительства католическая религия. Русские власти запретили религиозные процессии вне церкви, поступление молодых людей в като-

⁶⁹⁷ Письмо министра внутренних дел О.П. Козодавлева А.П. Тормасову 25 сентября 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 241.

⁶⁹⁸ Отношение министра внутренних дел маркизу Пауллуччи 21 декабря 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 80

лические семинарии требовало утверждения, а католические епископы назначались с одобрения государя по предварительному соглашению с папой; священнослужителям было сообщено, что в России могут исполняться только те предписания католической церкви, которые не противоречат законам Российской империи⁶⁹⁹.

Подводя итог можно утверждать, что деятельность властей была направлена на уменьшение роли духовенства в обществе и превращению его в механизм реализации имперской политики на окраине. Деятельность духовенства в сфере, затрагивающей интересы столицы, перешла под контроль светских законов.

Правовое положение крестьян и городского населения

Как и до присоединения, подавляющую массу населения окраины составляли крестьяне, которые «по своим правам и обязанностям, поселяне ханств мало чем отличались от русских крестьян»⁷⁰⁰. М.А. Базарнов, наоборот, анализируя статус польских крестьян пришел к выводу, что инонациональное крестьянство имело определенные преимущества перед великорусскими⁷⁰¹.

Как и до присоединения, крестьяне оставались лично независимы. Крепостное право существовало только в Грузии, Имерети и Гурии: «Узаконения царя Вахтанга не подвергают ни малейшему сомнению обстоятельства о существовании в Грузии крепостного состояния»⁷⁰². А о населении ханства А.П. Ермолов писал: «Жители Карабаха, будучи свободными, не могут принадлежать кому-либо как крепостные, а отдаются только на управление, с взиманием положенных доходов с земли»⁷⁰³. Даже при захвате Гянджинского ханства военнопленных не закрепощали, как это делали с военнопленными нехристианского происхождения в центральных губерниях.

Крестьяне делились на казенных и бекских. Первые находились в управлении казны, вторые — у частных владельцев (пожизненно или наследственно). Последних по численности было втрое меньше казенных. Начало формированию разряда государственных крестьян на территории ханств положило присоединение к России. Крестьяне, причисленные к ханам и сбежавшим в Персию и Турцию

⁶⁹⁹ Ковалевский М.М. Очерки по истории ... С. 224, 225.

⁷⁰⁰ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Кн. 1. С. 393.

⁷⁰¹ Базарнов М.А. Указ. соч. С. 136.

⁷⁰² Отношение Ермолова министру внутренних дел 12 ноября 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 119

⁷⁰³ Всеподданнейшее донесение ген. Ермолова 12 апреля 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1273

бекам, стали казенными. Включение местных крестьян в состав государственных, наряду с крестьянами Сибири, однодворцами, татарами и ясачными крестьянами Среднего Поволжья было частью политики России по укреплению положения государства на присоединенных землях, поскольку создавало правовую основу зависимости крестьянина от верховного собственника земли – государства. Отношение правительства к казенным крестьянам была более лояльно, чем духовенства к своим церковным крестьянам. Например, в отличие от мусульманских провинций Закавказья церковные крестьяне в Грузии были обложены более чем двойною податью против казенных крестьян⁷⁰⁴.

Частные и казенные крестьяне делились на раятов и ранджбаров. Казенные крестьяне в Талыше разделялись на два разряда: раятов, плативших подати и на акер – обрабатывающих для казны земли. Н.Ф. Дубровин указывал, что все раяты были поселены на казенных землях и вносили подати ханам, а с уничтожением последних платили в казну⁷⁰⁵. После ликвидации ханств на раятов, кроме существующих повинностей, дополнительно были возложены обязанности «безденежной поставки подвод для проходивших воинских частей; отправления больных в лазареты; за незначительную сумму переправы провианта через реки, выгрузки и разгрузки его; расчистки берегов рек и их очистка⁷⁰⁶.

После ликвидации ханств ханские ранджбары были причислены к казне. Часть их платила в казну подать в размере 4 р. и была освобождена от повинностей. Бекские ранджбары, как и прежде, подати в казну не платили.

Беспорядочное присвоение звания ранджбара людям, не имеющим заслуг перед властями, и тем более людям, замеченным в действиях против властей, заставило правительство обратить на это внимание. А.П. Ермолов ограничил численность ранджбаров Кубинской провинции до 400 и разделил их на два рода. Одни были освобождены от всех казенных податей и повинностей. Другие, вместо повинностей, должны были вносить в казну 4 р. серебром ежегодно.

Право присвоения и отнятия статуса ранджбара было предоставлено окружным начальникам. По истечении каждого года главнокомандующему предоставлялась ведомость, в котором указывались изменения численности

⁷⁰⁴ Рапорт ген.-м. кн. Горчакова 2-го ген. Ермолову 9 апреля 1825 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 590

⁷⁰⁵ Дубровин Н.Ф. Кн. 1. С. 393.

⁷⁰⁶ Там же. С. 393.

ранджбаров⁷⁰⁷. Пользующиеся услугами ранджбаров должны были получать на это письменное разрешение военно-окружного начальника. Регистрация этих решений дает основание полагать, что к 20-м г. XIX в. учет зависимого населения был отлажен. Запрещалось причислять к ранджбарам состоятельных людей. А.П. Ермолов определил лиц, имеющих право постоянно пользоваться услугами ранджбаров; ими стали главный казий провинции и магальные наибы. Каждый из них мог распоряжаться услугами 20 ранджбаров «от всякой подати в казну и повинности свободных». Но они были записаны не за лицами, а за занимаемыми местами.

Особняком стояли маафы. Учитывая наследственность маафства и практическую нетронутость в первой четверти XIX в. порядков, существовавших при ханах, можно утверждать, что их правовое положение сохранилось таким, каковым было до присоединения. С упразднением ханского правления в целом обязанности их прекратились, но от податей и повинностей, наследственно, они по-прежнему были свободны. Правительство начало привлекать их на службу. Маафы обязаны доставлять почту, препровождать транспорт, денежные суммы, проходящие армейские части, проезжающих чиновников, конвоировать арестантов и т.п., а в военное время выступить в поход в полном вооружении; кроме того, их привлекали в пограничные караулы⁷⁰⁸. Порядок исполнения обязанностей маафами не был закреплён правом, а определялся русскими чиновниками.

По мнению Кавказского комитета «в правительствах азиатских все народонаселение делится на две категории – на повелителей и повинующихся, а потому мещанства в них не существует ..., в закавказских провинциях население городов не имеет никаких законных отличий от поселян⁷⁰⁹.

В ханствах к городским жителям были отнесены все лица, постоянно проживающие в городах, имеющие в городе недвижимость или занятие, а также записанные в ремесленные цеха. Городскими сословиями были купцы и цеховые ремесленники. К 1810 г. они составляли около 50% населения города Баку⁷¹⁰. В

⁷⁰⁷ Предписание А.П. Ермолова ген.-м. фон Краббе 10 марта 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1065.

⁷⁰⁸ РГИА. Ф. Кавказского комитета. 1840. Л. 2–17.

⁷⁰⁹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 162.

⁷¹⁰ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 8495. Л. 17–25.

отличии от российского купечества⁷¹¹, местные купцы не были освобождены от подушной подати, не пользовались преимущественными правами на предпринимательство и не делились на гильдии. За торговую деятельность они не платили налоги, а были обязаны городскими повинностями и платежами с домов, лавок и караван-сараяв. Каких-либо ограничений в торговой деятельности для купцов-мусульман не существовало.

В завершении представляется возможным сделать следующие выводы.

Присоединение ханств Северного Азербайджана к Российской империи было не одномоментным действием, а довольно сложным процессом, который в разной степени, но отразился на всех сферах жизни ханств – от денежного оборота до брачно-семейных отношений частных лиц.

Расширение нормативно-правового регулирования в ханствах заложило основу для перехода от религиозной регламентации общественных отношений к нормативно-правовой, особенно в направлении экономико-финансовой унификации окраины и центра. Но в основе социально-политический и экономико-финансовый уклад жизни окраины оставался прежним.

Населению ханств декларировался статус подданных Российской империи, однако их положение не идентично положению населения центральных губерний. Статус привилегированного населения во многом стал определяться местом в системе административного управления, а зависимого – обязанностями по отношению к казне или владельцу, но без крепостного состояния.

⁷¹¹ Указ о сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на гильдии // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14327.

Глава 4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 20-30-х гг. XIX в.

4.1. Процесс ликвидации института ханств и его правовое оформление

Структура власти до ликвидации ханств

Грамота и Просительные пункты стали юридическими основами легитимности власти в Талышском, Карабахском, Шекинском и Шемахинском ханстве⁷¹². Они выступали в роли правового ориентира действий в тех или иных ситуациях. На них опирались представители власти, но оперативное решение управленческих вопросов в большей степени осуществлялось волей главнокомандующего. Н.И. Красняков подчеркивает, что основными функциями государства и в начале XX в. оставались военно-полицейская, идеологическая (воспитательная) и фискальная, реализация которых в преобладающей степени обеспечивалась доверием монарха и личной ответственностью наместника⁷¹³.

Грамота и Просительные пункты разграничили предметы ведения имперских органов и органов власти ханств. Однако разделение полномочий между центром и окраиной не было четким. Внешнеполитическая деятельность превратилась в объект прямого воздействия императора. Во внутренних делах составляющими местной системы были главнокомандующий на Кавказе, коменданты и ханы, которые стали структурным и предметным олицетворением Российского государственного механизма на присоединенных землях.

Отметим, что в организации власти наличествовали зачатки самоуправления. Так, в 1809 г. П.Ф. Небольсин предложил Шамхорским агаларам и старшинам выбрать между ними начальника⁷¹⁴. Но инициативы в организации самоуправления жестко пресекались. В частности, на просьбу жителей г. Гянджи о назначении Ладинского комендантом города главнокомандующий ответил, что «дерзость сия, выходящая за пределы, требует наказания за то, что вы осмелились

⁷¹² Что касается власти комендантов в Гянджинском и Бакинском ханстве, то насильственный захват власти и присвоение властных полномочий в этих ханствах делало ее нелегитимной.

⁷¹³ Красняков Н.И. Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.) дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2019. С. 415.

⁷¹⁴ Рапорт Небольсина Тормасову 7 октября 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 702.

для начальства назначать выбор чиновника по своему произволу», а «ваша единственная обязанность есть безмолвное повиновение»⁷¹⁵.

Управленческую пирамиду венчали главнокомандующие на Кавказе: им принадлежала высшая военная и гражданская власть. Они действовали на основании базового документа от 1801 г.⁷¹⁶. В их компетенцию входило: в области финансов – ежегодное составление бюджета территории, установление налогов, контроль за расходованием государственных средств; в области административного управления – учреждение и упразднение государственных должностей; в области военных дел – определение численности вооруженных сил и их денежного содержания; руководство внутренним управлением и внешними отношениями; назначение высших чиновников; назначение пенсий⁷¹⁷.

Главнокомандующие настаивали на расширении своих полномочий. Ревизовавшие край чиновники сообщали министру юстиции, что князь Цицианов «весьма искусно написанною бумагою» испрашивал себе власть, так сказать, диктаторскую и сколько ни старался дать намерениям своим благовидный предлог, но не мог не осознать, что желал увеличения власти⁷¹⁸. Н.Ф. Ртищев просил императора: «... Приемлю смелость испрашивать о подтверждении высочайшего указа от 11 июля 1811 г., предоставляющего особое покровительство Новороссийскому краю, дабы сей самый указ был распространен и на здешний край, дабы не только разные департаменты, но и самые высшие правительственные места не могли сами собою вводить здесь распоряжения, без предварительного согласования с главнокомандующим края»⁷¹⁹. А А.П. Ермолов считал необходимым расширение полномочий по таможенной части⁷²⁰.

Через главнокомандующего осуществлялась связь ханств и империи. «Имея счастье удостоится от Г.И., дабы в делах важных отправлять донесение в собственные руки Е.И.В.»,⁷²¹ главнокомандующий мог отчитываться о состоянии дел в ханствах напрямую Императору, минуя министра иностранных дел. Кроме

⁷¹⁵ Приказ Пауллучи всем вообще Елисаветопольским Армянам и Татарам 9 (10) октября 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 162

⁷¹⁶ Об учреждении внутреннего в Грузии управления // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 20007.

⁷¹⁷ Отношение маркиза Пауллучи министру внутренних дел 7 января 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 24

⁷¹⁸ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 321.

⁷¹⁹ Всеподданнейший рапорт Николая Ртищева 30 июля 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 397.

⁷²⁰ Отношение министра финансов Е.Ф. Канкрин А.П. Ермолову 10 мая 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 280

⁷²¹ Предписание ген. Ртищева ген.-л. Орбелиани 7 июня 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 533.

того, он имел доступ в Комитет Министров. К тому же, рескриптом главнокомандующему Грузией было указано, чтобы «все того края владельцы и народы в надобностях своих ко двору нашему не иначе относились, как через его посредство, и на сей конец намереваясь его уполномочить, дабы принимая от сих народов посланцев, давал им именем нашим отповеди ...»⁷²². Однако есть факты обхода главнокомандующего в управленческой цепочке. По представлению Грузинского экзарха переводчик правителя Имерети был награжден орденом св. Анны, что возмутило А.П.Ермолова и подвигло испросить «у Г.И.» распоряжения «дабы чиновников ему подчиненных, не награждали без сношения с ним»⁷²³.

Акты, регламентировавшие правовой статус административно-территориальных единиц и их населения, по преимуществу исходили от «главных начальников края», а монарху оставалось лишь присоединить к этому свое властное «повелеваем». Именно главнокомандующий формировал и воспроизводил своими действиями правовую реальность окраины. Он был самостоятелен в той мере, в какой это служило интересам России. Имеются и случаи неисполнения и даже противодействия решениям центральных учреждений империи. В 1819 г. у главнокомандующих было отнято право решать уголовные дела, когда они не согласны с мнением экспедиции суда и расправы ВГП, и велено при несогласии представлять дела, с мнениями их, в Правительствующий сенат. Но этот указ не был принят к руководству⁷²⁴.

По поводу ответственности главнокомандующих⁷²⁵ М.М. Ковалевский ясно выразился, что главные чиновники были совершенно свободны от административного или судебного контроля⁷²⁶.

Методы реализации власти главнокомандующими были достаточно разнообразны. Они пользовались методами материального стимулирования, убеждения и принуждения. Например, правительство широко применяло подарки.

⁷²² Указ об отношении Грузинских народов по просьбам на имя Его Величества чрез главнокомандующего в Грузии // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 26. № 20008.

⁷²³ Рапорт Ермолова начальнику Главного штаба Е.И.В. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 44.

⁷²⁴ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 321.

⁷²⁵ В отличие от Закавказья, на руководство других окраин, например, Сибири, неоднократно налагали санкции - см. Михайлова Н.В. Летникова П.В. Сенатские ревизии как механизм надзора за губернаторами в Российской Империи в первой половине XIX в. // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 29.

⁷²⁶ Ковалевский М.М. Очерки по истории ... С. 129.

В 1822 г. А.П. Ермоловым была представлена министерству финансов ведомость «вещей для подарков в здешнем краю для Азиатцев на будущий 1823 год»⁷²⁷.

Итак, после присоединения ханств к Российской империи главнокомандующие стал олицетворением высшей власти на Кавказе. В его руках были сосредоточены все нити управления территорией и все более или менее важные для имперских служб дела.

Провинциями управляли коменданты. Институт коменданта был новой структурой власти в ханствах. Они назначались главнокомандующими и подчинялись им. В руках коменданта была сосредоточена фактически вся полнота власти в масштабах провинции. Он являлся непосредственным исполнителем и проводником политики царского правительства.

Будучи начальником военного гарнизона, комендант направлял деятельность военных, политических, судебных и хозяйственных органов, председательствовал в провинциальном суде, утверждал глав мусульманского духовенства и шариатского суда, осуществляли надзор за их деятельностью, назначал магальных наибов, полицмейстеров и других городских чиновников, надзирал за их деятельностью, управлял конфискованными имениями ханов и местной знати, самостоятельно осуществлял правосудие по уголовным делам и некоторым категориям гражданских дел, распоряжался крестьянами, осуществлял пожалования, отвечал за сбор налогов и пошлин⁷²⁸, а также за снабжение продовольствием армии и городов, подтверждал выданные прежними ханами фирманы (указы) и талики (предписания) о пожаловании бекам поместий с сидевшими на их землях общинами⁷²⁹. От коменданта зависело утверждение в бекском звании лиц, получивших это звание по ханским документам, также конфискация у политически неблагонадежных беков поместий и передача их во владение других лиц⁷³⁰: «Коменданты соединяют в себе все власти: от них назначаются все требования повинностей; они... заведуют полицейской частью в городе и провинции; по их распоряжению производятся следствия, под их представительством решаются следственные и тяжёлые дела; они делают

⁷²⁷ Письмо А.П. Ермолова министру финансов 11 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 94.

⁷²⁸ РГИА. Ф. Министерства финансов. Особ. канц. по сек. части. 1837. Д. 298. Л. 68–73.

⁷²⁹ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Военно-окружного начальника. Д. 47. Л. 3, 147.

⁷³⁰ НАУ АР. Ист. архив. Ф. Бекской комиссии. Д. 4. Л. 707.

раскладку податей... (хотя «раскладка составляется провинциальным судом», т.е. комендантом и четырьмя заседателями, но «известно, что заседатели по безгласности участвуют во всем только именем, а не делом»)⁷³¹.

Некоторые авторы утверждают, что комендантское правление ничем не отличалось от ханского, за исключением права вынесения смертного приговора⁷³², но А.Ш. Мильман считает неверным отождествлять комендантскую власть с ханской: комендант, в отличие от хана, независимого во внешней и внутренней политике, занимался лишь вопросами внутреннего управления, и даже во внутреннем управлении были свои ограничения: комендант не имел права чеканки монеты, установления таможенных пошлин, по сравнению с ханом он был всего лишь чиновником, подотчетным ряду инстанций военно-административного аппарата России⁷³³. Правового акта, регулирующего деятельность комендантов, не было: «коменданты не имели определительных правил в руководстве и основывали все свои действия собственными произвольными соображениями»⁷³⁴. Ревизовавшие край Е.И. Мечников и П.И. Кутайсов признали комендантское управление бесконтрольным и основанном на полном произволе⁷³⁵.

Комендант имел аппарат управления, куда входили помощник коменданта; полицмейстер (галабейи) и его помощник; заведующий хозяйством; начальник провинциального казначейства; секретарь; переводчик; есаул и др.

Важным моментом исследования является анализ правового положения ханов и судьбы института ханской власти в новой системе управления окраиной.

С присоединением институт ханства, утратив свое основное значение, превратился в рудиментарный орган, в одно из звеньев централизованной системы органов государства. Ситуация была аналогична той, которая была при создании централизованного Московского государства в XV в.⁷³⁶ Старый порядок с его учреждениями и отношениями продолжал существовать под покровительством нового государственного порядка, устанавливаемого

⁷³¹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 71; Ч. 1. С. 117.

⁷³² Там же. С. 10; Сулейманов Б.Б. Указ. соч. С. 18,19.

⁷³³ Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX–нач. XX вв. Баку, 1966. С. 70.

⁷³⁴ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 71.

⁷³⁵ Там же. Ч. 1. С. 19.

⁷³⁶ История государства и права России. М., 2004. С. 86.

монархом. Территориальные органы не упразднялись, а переносились в северную столицу, где действовали параллельно, не сливаясь с центральными учреждениями.

Существование института хана фактически скрывало господство главнокомандующего в Грузии и опосредованно-косвенную власть комендантов, в руках которых была сосредоточена реальная власть в ханствах⁷³⁷. Комендант г. Шеки писал: «многие приходили ко мне просить билет на выезд из Нухи (Шеки)»⁷³⁸. Обязательства ханов управлять ханством Е.И.В. именем, безмолвно повиноваться высочайшим повелениям главноуправляющего Грузией⁷³⁹, а также поручение императора Джафар-Кули хану управлять Шекинским народом с кротостью и правосудием⁷⁴⁰, запрет Исмаилу паше, утвержденному Шекинским ханом, взыскивать подать за христианскую веру⁷⁴¹ и множество иных примеров свидетельствуют о том, что ханская власть была не властвованием суверена, а властью подчиненной, частью государственного механизма Российской империи.

Данный тезис подтверждается и другими фактами. А.П. Ермолов, объявляя Мир-Хасан хану Талышинскому о Высочайшем утверждении его в звании хана, требовал, чтобы он лишал беков управления только за преступления⁷⁴². Он же требовал от Шекинского хана не присылать своих нарочных с неосновательными делами⁷⁴³. Приказы А.П. Ермолова еще раз доказывают, что ханы находились под властью империи как придаток российской государственной машины.

Российские чиновники не раз признавали, что ханская власть лишилась верховенства. Так, Н.В. Ртищев в письме хану Карабаха писал, что Г.И. даровал власть ханам для назидания благосостояния населения, нежели к притеснению, «ибо на таковые случаи угодно было Е.И.В. постановить в здешнем крае еще высшую власть, заключающуюся в главнокомандующем. Впрочем, сие не касается до одного лица вашего, но я говорю вообще относительно к постановлению со всеми ханами, состоящими в подданстве Российской

⁷³⁷ Письмо главнокомандующего Ф.О. Пауллуччи Мехти-Кули хану Карабахскому // АКАК.Т.5. № 195

⁷³⁸ Письмо коменданта г. Шеки главнокомандующему Алексею Ермолову // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1091

⁷³⁹ АВП РФ. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 15–21.

⁷⁴⁰ Высочайшая грамота 10 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 488

⁷⁴¹ Предложение Ртищева ген.-м. Ахвердову 11 сентября 1814 г. // АКАК. Т. 5. № 665

⁷⁴² Письмо Ермолова Мир-Хасан-хану Талышинскому 23 февраля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1345

⁷⁴³ Письмо Ермолова к Измаил хану 7 февраля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1094

Империи»⁷⁴⁴.

Представляется, что сохранение института ханства (а в Кубинском еще и намерение восстановить институт⁷⁴⁵) имело обоснование. Во-первых, с его помощью могли держать в руках политический рычаг правления, во-вторых, можно переложить на ханов социально-экономические функции и связанную с этим ответственность, в-третьих, иметь, как выражался А.П. Тормасов, «верные доходы» и, в-четвертых, не держать в ханствах большое число войск.

Причины сохранения этого института в новоприобретенных землях высказаны в отношении Кюринского владения: «Через предоставление этой провинции хану, который знает свойства народных мыслей, гораздо лучше будем действовать на умы; хан, для своей пользы, будет заботиться об удержании своих границ, о благосостоянии народа и спокойствии, следовательно, кроме преумножения казенных доходов, отпадет необходимость держать здесь войска»⁷⁴⁶.

Назначение и отстранение ханов было прерогативой императора. По Просительным пунктам хан, а после его потомство, вступая на ханство, должны получить грамоту – подтверждение на ханство, после чего «учинялась присяга» на верность и признание единственной власти Всероссийского Императора⁷⁴⁷. В качестве иллюстрации можно указать назначение Шекинских ханов⁷⁴⁸. Показателен слух, который был распространен в 1810 г. в Кубинской провинции: «Русские делают его ханом»⁷⁴⁹. Ф.О. Паулуччи писал хану Карабахскому, что если он будет недейтелен к своим обязанностям, то будет удален от управления⁷⁵⁰. Пребывание ханов в ханском достоинстве связывалось с верностью короне.

То, что имперская власть оставила за собой право назначения и смещения ханов, послужило весомым аргументом в пользу включения органов власти ханств в единую систему государственного механизма, хотя и с сохранением их особого статуса. Например, 11 сентября 1814 г. Ф.И. Ахвердов, собрав родственников покойного хана и почтеннейших беков Шекинского владения,

⁷⁴⁴ Письмо Ртищева Мехти-Кули-хану Карабахскому 31 марта 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 705

⁷⁴⁵ Предписание А.П. Тормасова Репину 18 августа 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1014

⁷⁴⁶ Донесение Паулуччи военному министру 9 февраля 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 224

⁷⁴⁷ Гарабаг: Курекчай – 200. С. 158, 159.

⁷⁴⁸ Отношение гр. Гудовича барону Будбергу, 4 января 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 492.

⁷⁴⁹ Предписание ген.Тормасова подполковнику Тихановскому 31 июля 1810 г. // АКАК. Т.4. № 1010

⁷⁵⁰ Письмо Ф.О. Паулуччи Мехтикули хану Карабахскому // АКАК. Т. 5. № 195.

объявил о введении Исмаила паши в управление; ему было вручено письмо, в котором были указаны права, предоставляемые ему Российским правительством⁷⁵¹. Таким образом, получив властные полномочия от российского императора, институт хана был легитимирован через назначение. По объему властных полномочий ханский институт можно было считать за местный орган общей компетенции.

Просительные пункты разграничили полномочия между ханством и «Престольным градом». Легитимировав власть хана в рамках монархического устройства российского государства, Просительные пункты определили, в каком объеме и в какой форме ханы будут выражать и проводить в жизнь волю Российского монарха, а также установили для них юридические пределы: «Власть с внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокостепенному в полную его волю»⁷⁵². А.П. Ермолов считал, что Просительные пункты предоставляют ханам «прежнюю власть без малейшего ограничения, кроме казни»⁷⁵³. Но предоставленная реальная власть и иные факты свидетельствуют о потере ханами значительной части своих политических правомочий и сведении их деятельности лишь к простому администрированию. Например, тот же А.П. Ермолов предписывал, чтобы хан письмо велел прочесть в мечети, ибо тогда народ увидит, что не только никакой особенной не предоставляется ему (*хану – Н.С.*) власти⁷⁵⁴. А И.В. Гудович требовал от Ширванского хана объяснить причины наказания – насильственного взимания с Сальянских жителей контрибуции в размере 30000 р.⁷⁵⁵

Есть документальные свидетельства ограничения права ханов самостоятельно распоряжаться недвижимостью в ханстве. Так, А.П. Ермолов просил императора утвердить князя В.Г. Мадатова во владении деревнями, дарованными ему Карабахским ханом, а в ответ Комитет Министров указал, что ханы не могут распоряжаться имениями, им принадлежащими в ханствах, «иначе, как только в пользу наследников, коих и само утверждение зависит от

⁷⁵¹ Предложение Ртищева ген.-м. Ахвердову, 11 сентября 1814 г. // АКАК. Т. 5. № 665

⁷⁵² Гарабаг: Курекчай – 200. С. 160.

⁷⁵³ Всеподданнейший рапорт Ермолова февраля 1817 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1264.

⁷⁵⁴ Предписание Ермолова майору М.И. Пономареву 20 января 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1093

⁷⁵⁵ Письмо гр. Гудовича к Мустафа хану 3 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 541.

Высочайшей власти»⁷⁵⁶. Н.Ф. Ртищев потребовал от Исмаил «задержать убийцу..., если же окажитесь ослушным к моему требованию или чрез умышленное послабление ваше он успеет убежать ..., в таком случае подвергнетесь строгой ответственности. При том, сына... предписываю вам ... утвердить кевхою»⁷⁵⁷. Это еще раз доказывало ограниченность полномочий ханов, но на сей раз в области назначения должностных лиц ханства и правосудия.

Еще одно доказательство ограничения прав ханов – возмущенное письмо А.А. Вельяминова: « Забылся (*Исмаил хан Шекинский. – Н.С.*) до того, что подтвердил всем лавочникам, чтобы с сего числа осветили свои лавки, под опасением наказания и денежного штрафа. Теперь не знаю какие меры принять, дабы поставить его опять в положение такое, как до сего находился»⁷⁵⁸. Но в отличии от Имерети⁷⁵⁹ договоры не ограничивали прав ханов на дарование титулов⁷⁶⁰.

Воля ханов была ограничена и в отношении духовенства. На желание Армянского архиепископа Саркиса называть себя патриархом Н.Ф. Ртищев велел ему даже не помышлять об этом, а хана убедить, чтобы он не вмешивался в дела, ему не принадлежащие, касающиеся церкви⁷⁶¹.

Можно заключить, что главнокомандующие на Кавказе, коменданты и ханы были структурными элементами администрации Закавказья. Со времени выдачи Грамоты и подписания Просительных пунктов в истории института ханств началась новая глава. Он утратил качество высшего и вместе с местными учреждениями превратился в подконтрольный орган, институт, обеспечивающий связь ханства с короной.

Ликвидация ханств

Стремление получить расположение народов приобретенных территорий и обеспечить политическую стабильность предопределило политику на окраине. Александр I требовал от чиновников благоразумными распоряжениями и хорошим обхождением с поселениями показать пример превосходства

⁷⁵⁶ Всеподданнейшее донесение ген. Ермолова 31 мая 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1272

⁷⁵⁷ Письмо главкома Ртищева Исмаил хану 23 мая 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 672.

⁷⁵⁸ Предписание ген.-л. Вельяминова майору Понамареву, 21.12.1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1092

⁷⁵⁹ Рапорт Гудовича Правительственному сенату, 6 апреля 1809 г. // АКАК. Т. 3. № 38.

⁷⁶⁰ Рапорт ген.-л. Вельяминова в Правительствующий сенат 13 ноября 1826 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 874

⁷⁶¹ Предложение ген. Ртищева ген.-л. Кн. Орбелиани, 19 октября 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 518

русского управления перед своим господством Азиатским и через это расположить сердца жителей к державе⁷⁶². Однако реальная политика резко расходилась с декларируемыми принципами. С момента установления в ханствах имперского правления власти начали целенаправленное воздействие, но без учета местных условий и мнения населения, по принципу: «Верховная власть не может выражать интересы народа, так как народ не только не знает, чего хочет разумная воля, но не знает даже того, чего он хочет сам»⁷⁶³. Столица стала менять правила игры, переходя от лояльности к централизации и прямому администрированию.

Начало новой системе управления на Кавказе было положено с момента присоединения Грузии к России, – считает М.С. Арсанукаева⁷⁶⁴. По мнению А.В. Храмова, в XIX в. принципы окраинного управления заключались в том, что менее развитые территории (Кавказ, Молдавию), империя считала вправе унифицировать и интегрировать, а за более развитыми (Финляндией, Польшей, и отчасти Прибалтикой), – признавала право на сохранение своего образа жизни; однако даже эти принципы, при всей своей непоследовательности и противоречивости, не были конвертированы в политику⁷⁶⁵.

9 апреля 1816 г. главнокомандующим Кавказа был назначен А.П. Ермолов. Как указывает А.П. Берже, он отправился к месту своего назначения с твердым намерением посвятить Кавказу всю свою деятельность, направляя ее к изучению его нужд, устранению злоупотреблений и приведению всех отраслей управления в тот порядок и устройство... которым должно было обеспечиваться развитие и благосостояние этой богатой окраины⁷⁶⁶. Питая предубеждение против ханской власти и считая ее вредною для правительства, сколько и «несовместною с достоинством России»⁷⁶⁷, Ермолов поставил себе целью лишить их управления и не одобрял действий своих предшественников: «... И.В. Гудович, после побега Шекинского хана Селима, без всякой нужды вызвал на ханство одного из ханов из Персии, так же и Ртищев, призвал на место убитого Карабахского ханства

⁷⁶² Высочайшее повеление ген. Ермолову, 23 апреля 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1279.

⁷⁶³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 1997. С. 62, 63.

⁷⁶⁴ Арсанукаева М.С. Указ. соч. С. 416.

⁷⁶⁵ Храмов А.В. Указ. соч. С. 24.

⁷⁶⁶ АКАК. Т. 6. Ч. 1. С. 2.

⁷⁶⁷ Там же. С. 5.

полковника Джафар-Кули агу ...»⁷⁶⁸. Он считал, что Шекинское и Карабахское ханства должны управляться Российскими законами и просил государя не утверждать наследником Карабахского ханства полковника Джафар-Кули агу: «Хотя генерал Н.Ф. Ртищев именем В.В. признал его в сем достоинстве, я найду благовидные причины не допустить его управлять ханством. По возвращении из Персии приступлю я к некоторым необходимым преобразованиям»⁷⁶⁹.

Гянджинское и Бакинское ханства были ликвидированы первыми, сразу же после присоединения к Российской империи, в 1804 и 1806 гг. соответственно.

Ликвидация Кубинского ханства. После окончательного политического ослабления Шейх-Али хана, не позднее 11 января 1809 г. жители Кубинского ханства приняли присягу на верность подданства, были избраны 4 почетнейших бека, которые под управлением и надзором коменданта должны были управлять ханством. Таким образом, в Кубе было установлено военно-комендантское управление⁷⁷⁰. Была направлена прокламация кубинскому народу⁷⁷¹, а не позднее октября 1810 г. ханство было ликвидировано.

Ликвидация Шекинского ханства. После смерти Шекинского Джафар-Кули хана и утверждения на его месте в 1815 г. Исмаила паши⁷⁷², правительство, стало искать повод ликвидировать Шекинское ханство и ввести нем прямое российское правление. Так, Н.Ф. Ртищев намекал на «беспорядки и жалобы», зло, причиненное конкретным ханом, требуя исправить все, «в противном случае вы ... дом ваш приведете к падению»⁷⁷³.

В конце 1818 г. комендант г. Шеки М.И. Понамарев доносил, что власть хана ослаблена, так, что народ, не боясь, смотрит на хана и его окружающих; при малейшем их утеснении бегут прямо к русскому чиновнику⁷⁷⁴. Этот факт дает основание полагать, что дни правления Шекинского хана, да и в целом института ханства в структуре государственного управления были сочтены. Приставу Шекинского ханства майору фон Дистерло было дано распоряжение в случае смерти

⁷⁶⁸ Всеподданнейший рапорт Ермолова от февраля 1817 г. из Персии // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1264

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Отношение гр. Гудовича гр. Салтыкову, 11 января 1809 г. // АКАК. Т. 3. № 756

⁷⁷¹ Прокламация гр. Гудовича обществу Кубинских беков, духовенству и всему народу 10 апреля 1809 г. // АКАК. Т. 3. № 762.

⁷⁷² Высочайший Указ Правительствующему сенату 10 мая 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 668

⁷⁷³ Письмо главнокомандующего Грузией Исмаил хану 23 мая 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 672

⁷⁷⁴ Письмо майора Понамарева ген.-л. Вельяминову 9 декабря 1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1088

хана отобрать ханские печати и самому наблюдать за сбором всех доходов. Когда же Шекинский хан Исмаил умер, было решено, что «ничто не может быть благоприятнее сего случая к уничтожению в Шекинском владении ханской власти и к принятию его в непосредственное управление»⁷⁷⁵.

31 июля 1819 г. А.П. Ермолов Прокламацией известил жителей ханства Шекинского о том, что после смерти Исмаил хана Шекинского, у которого не осталось наследников, на основании Высочайше дарованного трактата вводится в ханстве Российское правление; все жители должны быть уверены в своей собственности и начальство Российское признает ее за вещь священную и оной не касается; подати и повинности остаются те же самые, которые существовали при ханском правлении; подать представление Г.И. о снижении тех налогов, которые будут в тягость народу; отныне уничтожается имя ханства и оно называется Шекинской областью⁷⁷⁶. 22 августа 1819 г. Прокламация была объявлена Ф.И. Ахвердовым и правителем канцелярии П.И. Могилевским⁷⁷⁷. Впоследствии они привели народ и магальных беков к присяге⁷⁷⁸.

Для реализации данного решения А.П. Ермолов велел отправить в ханство русских чиновников и поручить им взять под стражу хранителя печатей, мирзу, управляющего письменными делами; привести в известность все ханские грамоты, выданные на управление деревнями, землями и всякого рода имуществом, данным в собственность; описать личное имущество хана и приписать к казне; составить список семейства хана, с принадлежащим им имуществом и назначенными пенсионерами; прислугу ханскую отправить в Персию; мать хана не оставлять в ханстве и избрать местопребывание; брату хана не мешать уехать в Персию; жену покойного хана не терпеть в ханстве, так как может возбудить народ; избрать чиновника в казначей⁷⁷⁹.

Среди всех этих поручений особое – политическое – значение имело требование удалить из ханства семью хана и их слуг. Еще в Грузии Российская власть приняла за правило «удалить оттоль всех членов царского дома, чтобы утвердить

⁷⁷⁵ Там же

⁷⁷⁶ Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097

⁷⁷⁷ Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1107

⁷⁷⁸ Рапорт ген.-м. Ахвердова и Могилевского ген.-л. Вельяминову 18 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1103; Письмо Могилевского ген.-л. Вельяминову 22 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1105

⁷⁷⁹ Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июня 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097

в сем крае внутреннее спокойствие», дабы царь и его приверженцы не питали надежд возвратиться в прежнее состояние⁷⁸⁰.

Интересно, что А.П. Ермолов в Прокламациях назвал ханство областью, а в Прокламациях жителям ханств Ширванского, Карабахского, Талышинского, провинции Кубинской и прочих мусульманских областей написал: «... Отныне впредь именуется не ханством, но Шекинскою *провинциею* (выделено мной - Н.С.)»⁷⁸¹. Возможно, власть стояла перед выбором: ввести областную или военно-народную систему правления.

Таким образом, в 1819 г. ханское управление в Шеки было ликвидировано. Имперская власть запретила не только восстановление ханского правления, но даже слухи об этом: за распространение слуха о восстановлении хана Мамед-Хасана в ханском достоинстве два человека были наказаны 50 ударами⁷⁸².

Ликвидация Ширванского ханства. В августе 1820 г., понудив Мустафа хана к бегству, А.П. Ермолов взял Ширванское ханство в прямое российское управление⁷⁸³. Как и ранее, А.П. Ермолов собственноручной Прокламацией известил жителей Ширванского ханства: «лишен он (*Мустафа хан. – Н.С.*) навсегда ханского достоинства и ханство принимается в Российское управление...»⁷⁸⁴. В отличие от Шекинского ханства, в этой Прокламации отсутствовали положения о новом названии ханства, о податях и повинностях. Об уничтожении ханства не было ни слова, хотя содержание акта недвусмысленно о том свидетельствовало.

Ликвидация Карабахского ханства. В ноябре 1822 г. В.Г. Мадатов сообщил о побеге в Персию Карабахского Мехти-Кули хана⁷⁸⁵. Как и в других ханствах, первым поручением А.П. Ермолова стало приведение в известность доходов ханства. Для этого в ханство были отправлены русские чиновники. Им поручено установить сумму таможенного сбора, собираемую при хане, определить места будущих таможен и лиц, которым предоставлено право сбора таможенных пошлин. При этом он указал: «Если к рассмотрению будут предоставлены документы с ханской печатью, то знайте, что печать никогда не прикладывалась к важным

⁷⁸⁰ Отношение И.В. Гудовича госсовета А.Б. Куракину 30 января 1809 г. // АКАК. Т. 4. № 1.

⁷⁸¹ Предписание Ермолова ген.-л. Вельяминову 31 июля 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1097.

⁷⁸² Предписание ген.-л. Вельяминова майору Лещенко 14 октября 1824 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1160.

⁷⁸³ Письмо Ермолова Министру финансов Гурьеву 3 октября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 51.

⁷⁸⁴ Прокламация А.П.Ермолова жителям Ширванского ханства август 1820 г. //АКАК.Т.6.Ч.1.№ 1216

⁷⁸⁵ Рапорт кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову 21 ноября 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1293.

бумагам или документам, и признать их недействительными»⁷⁸⁶. На коменданта были возложены полномочия по хозяйственной части. Имущество бежавших с ханом беков было конфисковано. Мехти-Кули хан при оставлении ханства рескрипты и грамоты на владение ханством взял с собой, оставив только штандарт Е.И.В.⁷⁸⁷ Прокламацией А.П. Ермолов известил жителей о принятии ханства в непосредственное управление, а также заверил, что собственность их останется неприкосновенной⁷⁸⁸, хотя и намекнул, что жители Карабаха, желающие сохранить свою собственность и права, «коими они пользовались прежде», должны стараться «верною службою доказать преданность императору»⁷⁸⁹.

Несмотря на то, что на момент побега хана имелся Высочайше утвержденный наследник трона – Джафар-Кули ага, А.П. Ермолов отстранил его от наследования и объявил, что Карабахское ханство, как и другие ханства, впредь будет состоять под прямым Российским управлением⁷⁹⁰. Для предотвращения возможных неприятностей, своим следующим решением А.П. Ермолов отправил наследника в Россию⁷⁹¹, с перечислением имущества его и матери в казну.

Таким образом, в 1822 г. Карабахское ханство было ликвидировано и образована одноименная провинция.

Ликвидация Талышского ханства. В июле 1821 г. император утвердил Талышского Мир-Хасан хана в ханском достоинстве, присвоил ему чин полковника и поручил отправить хану знамя с гербом империи и саблю⁷⁹². А.А. Вельяминов запретил командующему воинской частью, дислоцированной в ханстве, С.А. Булгакову вмешиваться во внутренние дела ханства: суд и расправу; откупа и другие доходы; в назначение старшин деревень⁷⁹³. Но в 1826 г. Талышское ханство было упразднено. Собственность покинувших ханство хана и его приближенных была обращена в казну⁷⁹⁴. В 1830 г. с целью водворения спокойствия в провинциях имения были возвращены их семьям или их родственникам, «без

⁷⁸⁶ Предписание Ермолова Могилевскому и полк. Ермолову 3 января 1829 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1304

⁷⁸⁷ Рапорт кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову 28 ноября 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1298.

⁷⁸⁸ Прокламация Ермолова жителям Карабахского ханства ноябрь 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1299

⁷⁸⁹ Предписание ген. Ермолова кн. Мадатову 25 ноября 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1294

⁷⁹⁰ Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова 14 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1301

⁷⁹¹ Письмо ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 26 декабря 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1302

⁷⁹² Высочайшее повеление ген. Ермолову 14 июля 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1340.

⁷⁹³ Письмо ген.-л. Вельяминова Мир-Хасан-хану Талышинскому 3.08.1821г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1341

⁷⁹⁴ РГИА. Ф. Кавказского комитета. 1843. Д. 409. Л. 1–32 об.

присвоения владельцам каких-либо политических прав управления»⁷⁹⁵.

Туркменчайский договор положил начало новому этапу геополитической, административной, культурной и экономической интеграции северо-азербайджанских ханств в российскую имперскую систему.

В марте 1828 г. в соответствии с указом Николая I, были упразднены азербайджанские Нахичеванское и Эриванские ханства, вместо них образована новая административная единица под названием Армянская область, хотя, по замечанию И.Ф. Паскевича, в крепости Эривани и Эриванской области считают 10000 семейств магометанских и только 3000 армянских⁷⁹⁶. Выбор наименования области не был продиктован историческими или демографическими особенностями, а, скорее, имел явный культурологический и политический посыл – намерение создать на окруженных мусульманскими империями территориях социально-политическую опору власти из родственного конфессионального элемента.

Итак, к 1828 г. ханства были упразднены, хотя ни в одной Прокламации, адресованной жителям ханств, не было ни слова о судьбе и юридической силе Грамоты и Просительных пунктов.

Взгляды на причины ликвидации ханств были различны. А.П. Ермолов считал, что его усилиями уничтожена власть ханов, не приличествующая славному царствованию В.И.В.⁷⁹⁷, а по оценке других он «расстроил Кавказскую географию»⁷⁹⁸. По мнению И.П. Петрушевского это политическая подготовка войны с Ираном, очищение тыла от неблагонадежных правителей, но не желание ввести в ханствах единообразную систему управления по русским образцам⁷⁹⁹. Учитывая мнение Николая I, что русский интерес несовместим с существованием Польского королевства в том виде как оно было создано⁸⁰⁰, можно предположить, что имперский интерес не совмещался и с существованием ханств.

Отстранение автономного правителя не было новизной в политике России. Так поступили некогда и в Украине, учредив в 1722 г. Малороссийскую коллегия. Ее существование лишило посты гетмана и генерального старшины

⁷⁹⁵ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 127.

⁷⁹⁶ Цит. по: Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. С. 205.

⁷⁹⁷ Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова 24 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1227.

⁷⁹⁸ Новейшие географические ... Ч. 1. С. 6.

⁷⁹⁹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 11.

⁸⁰⁰ Шильдер Н.К. Указ. соч. С. 346.

всякого значения. Дальнейшие действия властей – ликвидация выборности гетманов после смерти гетмана Скоропадского Петром I, а затем и ликвидация гетманства как института Екатериной II ликвидировала гетманство, после чего императрица передала Украину в руки председателя Малороссийской коллегии⁸⁰¹ - были звеньями одной цепи.

Александр I первоначально согласился с мыслью с необходимостью создания национального государства Финляндии, но в 1808 г. главнокомандующий армии в Финляндии Ф.Ф. Буксгевден обнаружил манифест, где «идея Финляндской автономии сменилась мыслью о простом присоединении с предоставлением затем некоторых привилегий»⁸⁰².

Тексты Прокламаций имели большой концептуально-идеологический посыл. Прокламации были скорее объяснительными записками, продолжением петровской практики опубликования идеологической программы. Это было требование признать и принять новый порядок вещей и новое мировоззрение.

Чтобы ослабить негативную реакцию на ликвидацию ханств, власть старалась вести осторожную политику. Собственность была объявлена неприкосновенной, а указание в Прокламациях на сохранение «обыкновений земли» было юридическим санкционированием существующих местных норм и обычаев.

Отметим, что сохранение прав и преимуществ на присоединенных территориях для российской дипломатии не было новшеством: власти накопили большой исторический опыт. Так, государь Алексей Михайлович в 1654 г. объявил Б. Хмельницкому о сохранении дарованных ранее властями Польши и Литвы прав и вольностей и подписал Жалованную грамоту⁸⁰³. Эту политическую взятку применили Петр I, Екатерина II и Павел I.

Ликвидация ханств и введение в них прямого управления завершили процесс разгрома политической автономии ханств. Важнейшим моментом во всем происходившем было то, что не были аннулированы договоры империи с ханствами, хотя утрата их юридической силы подразумевалась.

Анализируя представленные материалы можно заключить, что уничтожение

⁸⁰¹ Старошенко Н.В. Реформы Малороссии при графе Румянцеве. Киев, 1981. С. 35.

⁸⁰² См. по: Ковалевский М. Очерки по истории ... С. 232.

⁸⁰³ Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому...

ханской власти и введение прямого российского правления – это не более чем изменение структуры администрирования в ханствах, с изъятием одного звена в управленческой цепочке Российского Закавказья. К этому времени империя имела в своем арсенале парадигмы форм и методов управления окраинами, в частности, ликвидации остатков некоторых окраинных «вольностей»: отмена гетманства на Украине было⁸⁰⁴, упразднение Сибирского приказа⁸⁰⁵ и т.д. Это нельзя оценивать однозначно. Так, Н.И. Красняков считает, что стремление к централизации имело положительное значение для сосредоточения ресурсов в идеологии и управленческой практике регулирования общественных процессов, особенно в переходные периоды империи⁸⁰⁶.

Таким образом закончился ханский и начался новый период государственно-правовой истории земель северного Азербайджана. Была введена система так называемого комендантского управления. Систему комендантского управления царские власти называли «военно-народным управлением»⁸⁰⁷.

4.2. Изменение системы территориального управления и суда в северном Азербайджане в связи с ликвидацией ханств

На рубеже 10-20-х гг. XIX в. упрочение основных начал административного устройства в крае было сопряжено с трудностями. Бунты (Кахетия), свирепствовавшие в Имерети и Мингрелии чума и голод, враждебное настроение горцев, натянутые отношения с Турцией и вторжения персов, стремившихся к восстановлению влияния на Закавказье, делали положение критическим. Ситуация осложнялась еще и тем, что правительство, занятое отношениями с Европой и войной с Наполеоном, не могло уделять южной окраине того внимания, которого требовали обстоятельства. Как пишет А.П. Берже, «ген. Ртищев, так сказать, предоставлен самому себе и тем средствам, какие находились в его распоряжении. Даже вынужден был написать жалобу императору на

⁸⁰⁴ См.: История России. С начала XVIII до конца XIX в. М., 1996. С. 226–234.

⁸⁰⁵ История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 2: Сибирь в составе федеральной России. Л., 1968. С. 307–308.

⁸⁰⁶ Красняков Н.И. Империя как политико-юридический элемент государственности // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов Всероссийской заочной научной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 13.

⁸⁰⁷ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 16.

равнодушие министров. Например, он писал, что министр иностранных дел граф К. В. Нессельроде прекратил всякие с ним сношения и что на многие серьезные представления его не получает в течении двух лет никакого разрешения»⁸⁰⁸.

Н.Ф. Ртищев объяснял императору, что край здешний по отдаленности своей и необразованности в правлении, также по различию народа здешнего в образе мыслей и нравов, требует, дабы с осторожностью и по зрелом соображении местного начальства вводимы были всякие новые постановления в отмену существующих здесь правам и обыкновениям⁸⁰⁹. Свои опасения он подтверждал на примере Грузии: «Грузия служит весьма ясным примером, что для здешнего народа нужно совсем особое правление, приноровленное более к их характеру и обычаям, кои у них столько же святы как законы»⁸¹⁰. Но вопрос о реорганизации администрации стоял остро во всех землях северного Азербайджана. Н.Ф. Ртищев счел нужным в Баку, Кубе и Дербенте управление поручить военно-окружным начальникам, в распоряжении которых находились и войска. А для внутреннего управления в каждой провинции учрежден городской суд под председательством коменданта. Свое решение Н.Ф. Ртищев обосновывал тем, что «владения сии с самого приобретения их оставались на прежних ханских правах, но без всякого постановления основательного в них порядка. Управляема была комендантами, кои, председательствовали в учреждениях, диванах или в судах, по образу ханского правления. Но диваны сие были только идеальные, ибо без основания и без правил не могли они иметь истинного своего существования и, следовательно, все зависело от одной власти комендантов, кои нередко обращали оную во зло и возбуждали неудовольствие к правительству»⁸¹¹.

В феврале 1815 г. в ханствах Карабахском, Шекинском и Ширванском была учреждена должность окружного начальника. Главнокомандующий предписал окружному начальнику в дела, касающиеся внутреннего управления, не входить и требовал надзирать «за их (ханов – С.Н.) поступками в отношении обращения их с народом»⁸¹². Все главнокомандующие в своих наставлениях требовали от местных начальников надзирать за поступками ханов в отношении населения,

⁸⁰⁸ АКАК. Т. 5. С. 5.

⁸⁰⁹ Всеподданнейший рапорт Ртищева 30 июля 1813 г. // АКАК. Т. 5. № 397

⁸¹⁰ Отношение Ртищева к министру полиции, 27 июля 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 559

⁸¹¹ Отношение Паулуччи министру полиции 10 марта 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 33.

⁸¹² Предписание Николая Ртищева ген.-м. Ахвердову 19 февраля 1815 г. // АКАК. Т. 5. № 702

доносить о беспорядках, несправедливостях и угнетениях народа, стараться пресечь советами, отвращать их от всего, что может быть вредно для народного благосостояния и предосудительно для Российского правления.

После ликвидации Бакинского ханства управление над этой новоприобретенной провинцией было поручено оставшемуся там за коменданта начальнику гарнизона. Кроме того, из офицеров был назначен помощник, а также казначей для сбора и хранения казенных доходов⁸¹³. На этих территориях было установлено комендантское управление и военно-административный режим⁸¹⁴. В каждой деревне выбраны старосты, которые подчинены бекам. Те в свою очередь находились под управлением коменданта г. Баку. Старостам не были предоставлены управленческие функции, а даны наставления касательно порядка и вноса податей в казну⁸¹⁵. При хане в каждой деревне были юзбаши, которые вместо жалованья получали от жителей провиант. Ограничив их полномочия, содержание им все-таки оставили, дабы не вызвать недовольства.

Не позднее октября 1810 г. в Кубе было учреждено временное правление, составленное из 4 избранных из почетнейших Кубинцев⁸¹⁶. Главнокомандующий Грузией предписал Кубинскому наибу находиться под начальством коменданта Баку Гурьева и отсылать ему собираемые доходы⁸¹⁷.

Городской суд в Баку был открыт самим главнокомандующим, а в Кубе и Дербенте – военно-окружным начальником. Таким образом, была оформлена типовая структура органов власти окраины.

После ликвидации в августе 1819 г. Шекинского ханства, в нем было ведено непосредственное Российское правление и назначен комендант Шекинской провинции. В ноябре 1819 г., Ф.И. Ахвердов и П.И. Могилевский составили «Штат чиновника и служителям, для управления Шекинской области нужным, с означением сколько кому из них нужно положить жалованья»⁸¹⁸. По этому штату городской суд состоял из коменданта (председателя суда), двух заседателей из

⁸¹³ Отношение И.В. Гудовича министру иностранных дел А.Я. Будбергу 6 декабря 1806 г. // АКАК.Т. 3. № 1185

⁸¹⁴ Исаев И.А. История государства и права. С. 385.

⁸¹⁵ Рапорт ген.-м. Гурьева И.В. Гудовичу 27 декабря 1806 г. // АКАК. Т. 3. № 650.

⁸¹⁶ Отношение ген. Тормасова военному министру 18 декабря 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 1028.

⁸¹⁷ Предписание гр. Гудовича Кубинскому наибу Хаджи беку 10 января 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 747.

⁸¹⁸ Рапорт ген.-м.Ахвердова и Могилевского ген.-л.Вельяминову 18 ноября 1819 г //АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1131.

беков, двух заседателей от народа, одного сторожа и двух рассыльных. Аппарат коменданта включал его помощника, казначея, двух переводчиков и посыльных.

С 1819 г. финансы Шекинского ханства были переданы в управление Казенной Экспедиции ВГП. По причине того, что комендант не мог заниматься приемом податей и «сохранять аккуратность в счетах», исполнение обязанности казначея была возложено на одного из военных офицеров⁸¹⁹. Были утверждены штаты чиновников и служителей, но по прошествии трех лет стало очевидно, что их численность мала для управления провинцией, поэтому штаты решено обновить.

После ликвидации Ширванского ханства в августе 1820 г. управление поручено куратору ханства В.Г. Мадатову. Поручения, данные ему А.П. Ермоловым, были практически аналогичны поручениям, данным при ликвидации Шекинского ханства. Правда, А.П. Ермолов дополнительно требовал: учредить управление, структурно схожее с управлением Кубинской провинции; от лиц, освобожденных от податей и повинностей, потребовать на это доказательство, если освобождение окажется справедливым, тогда обложить умеренной податью; поля и сады принадлежащие хану, а также обрабатываемые жителями селения поддерживать в надлежащем состоянии; о соляных озерах сделать особое распоряжение, в увеличение суммы откупа; имущество хана и его соратников приписать к казне; скот распродать; сберечь ханский конный завод с последующим обращением в императорские заводы; с народом обходиться обходительно, особенно с людьми из первейших и коренных фамилий; составить проект учреждения таможен⁸²⁰.

Поручение главнокомандующего об умеренном обложении лиц, справедливо освобожденных от податей, на фоне объявленной Прокламации смотрелось неоднозначным. Напомним, что Высочайший указом 1804 г. все имения царского Грузинского дома были причислены к казенным, а доходы, с них получаемые обращены в общий доход⁸²¹. Мечети, караван сараи и бани, находящиеся на территории провинции, поступили в казну⁸²². Власти назначили

⁸¹⁹ Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1107.

⁸²⁰ Предписание ген. Ермолова кн. Мадатову 27 августа 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1217.

⁸²¹ Рапорт ген. Вельяминова в Правительствующий сенат 31 декабря 1817 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1

⁸²² Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову 13 ноября 1821 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1235.

срок в 15 дней для предъявления ханских грамот, по которым имущества были отданы в собственность, а деревни отданы в управление⁸²³. По сути, это было признанием ханских решений.

На запрос министра финансов Д.А. Гурьева, в том числе о задолженности ханства по дани, А.П. Ермолов отвечал, что подати за прошедшее время взяты были ханами, но в казну не представлены, а потому и думаю, что несправедливо было бы взимать повторно с народа, следовательно, надлежит простить их⁸²⁴.

Примечателен тот факт, что еще в ноябре 1819 г. был составлен «Штат чиновникам и служителям, для управления Ширванской области нужным, с означением сколько кому из них нужно положить жалованья». Этот Штат был аналогичен Штату, составленному для Шекинской провинции, с тем отличием, что в Штат Ширванской области был добавлен письмоводитель, который работал и в городском суде⁸²⁵. Из рапорта пристава Ширвана А.А. Вельяминову видно, что указанный документ был составлен еще при хане: к этому времени он еще находился во власти и покинул ханство только 19 августа 1820 г.⁸²⁶.

Как ранее отмечено, Карабахское ханство некоторое время имело статус национально-территориальной автономии с собственной системой государственного устройства. Но после установления комендантской формы правления отправленные в карабахскую провинцию русские чиновники предлагали реорганизовать административно-территориальное деление в Карабахском ханстве, разделить его на магалы, определить на каждый магальных беков. Кроме этого, они писали, что справедливое и беспристрастное обложение обитателей Карабаха платежом в число 8 тысяч дани сделает повинности сие нечувствительными для жителей⁸²⁷.

Прежде чем вносить существенные изменения, имперские власти проявили интерес к экономическому потенциалу этого ханства, его социальным и демографическим характеристикам. В итоге было составлено «Описание

⁸²³ Рапорт Могилевского и Мадатова 8 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1221.

⁸²⁴ Письмо Ермолова министру финансов Д.А. Гурьеву 3 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 51.

⁸²⁵ Штат чиновникам и служителям для управления Ширванской области нужным, с означением сколько кому из них нужно положить жалованья 18 ноября 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1209.

⁸²⁶ Рапорт князя Макеева ген.-л. Алексею Вельяминову 10 августа 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1211.

⁸²⁷ Рапорт Могилевского и полк. Ермолова ген. Ермолову 2 мая 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1308.

Карабахской провинции»⁸²⁸. Согласно данным опубликованного в «Описании» налогового реестра, в провинции имелся один город – Шуша и около 600 сел, в которых проживало примерно 90000 жителей, почти 80% которых были азербайджанцами⁸²⁹. Вскоре в Шуше был учрежден городской суд. Он был аналогичен судам, учрежденным в других мусульманских провинциях.

Талышское ханство после упразднения в 1826 г. перешло под управление «Временного правления (дивана) Талышского ханства» в составе двух местных беков под председательством русского генерала (коменданта).

Магалы провинций состояли в управлении магальных наибов. Султаны Арешского, Хачмазского, Бумского и Габалинского магалов Шекинской провинции, а также мелики стали утверждаться русским правительством в звании магальных наибов. Должность передавалась по наследству, но после утверждения перехода русским чиновником. Их власть была ограничена. Вместо жалованья им причиталась часть доходов. Инструкции, определяющей статус наибов, не было. По донесению царского чиновника, не имеющие постоянного местопребывания наобы «не производили следствия по происшествиям, не участвовали в сборе податей, наблюдали только за тишиной и порядком»⁸³⁰.

Впоследствии провинции, созданные после ликвидации одноименных ханств и на их территории, были объединены в два округа – Мусульманский и Дагестанский. Мусульманский округ включал Талышскую, Шекинскую, Карабахскую и Ширванскую провинции. В Дагестанский округ вошли Дербент, Куба и Баку и соответствующие территории бывших ханств. Округа возглавляли военно-окружные начальники, которые назначались главнокомандующими войск на Кавказе и подчинялись ему. Их служебные функции регламентировались Инструкцией о губернских учреждениях⁸³¹. В первую очередь, окружные начальники должны были следить, чтобы казенные заведения и оброчные статьи не пришли в упадок и приносили доход.

Таким образом, с установлением комендантской формы правления в ханствах начался процесс разрыва с политической традицией мусульманского

⁸²⁸ Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова д. с. с. Могилевским и полковником Ермоловым. Тифлис, 1866.

⁸²⁹ История Азербайджана по документам ... С. 39.

⁸³⁰ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 108.

⁸³¹ Положение о временном управлении Имеретинской области // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24597.

востока. Параллельно шел поиск приемлемой формы управления, которая бы соответствовала реально сложившейся социально-политической ситуации. Консервация административной системы в ее прежнем виде не соответствовала требованиям времени и была чревата политическими осложнениями.

Характеристику системы управления краем дали ревизовавшие Закавказье П.И. Кутайсов и Е.И. Мечников. Они докладывали министру юстиции Д.В. Дашкову, что в управлении мусульманскими провинциями забыто всякое правосудие, самовластие руководит действиями окружных начальников, комендантов, приставов и прочих начальствующих лиц.

Позиции по дальнейшему политико-юридическому устройству окраины были разнополярными. М.М. Сперанский причислил Кавказ к территориям, которые требуют особого управления⁸³². А.П. Ермолов настаивал, что местное положение, нравы народа и самый образ бывшего правления обязывают правительство к изобретению свойственного сим отношениям рода правления⁸³³. Пришедший ему на смену И.Ф. Паскевич, не одобрявший стремления своего предшественника приравнивать управление и суд к «народным умоначертаниям», был категоричен: «нахожу нужным и действительным, – писал он, – упразднив все существующие здесь учреждения, ввести во всех закавказских провинциях русский образ управления и законы»⁸³⁴. А.А. Вельяминов предостерегал, что положение дел и местные обстоятельства требуют некоторой умеренности в приведении в действие предположений правительства, основанных на учреждении всеобщего порядка⁸³⁵. Е.И. Мечников настаивал, что «беспорядки должно уничтожить», в политическом и гражданском отношении край должно унифицировать с центром, для чего колонизировать край русскими, раздать имения русским чиновникам, «нравы и обычаи приравнивать к российскому законоположению, нечто оставить из обычаев, особенно религиозных, но в духе порядка, дабы приучить к гражданству»⁸³⁶.

В одном мнения всех российских чиновников сходились: нельзя сразу

⁸³² План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905. С. 72.

⁸³³ Письмо ген. Ермолова ген.-л. Канкрину 2 июня 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 848.

⁸³⁴ Утверждение русского владычества ... С. 163.

⁸³⁵ Письмо ген.-л. Вельяминова Нерсесу 8 июля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1289.

⁸³⁶ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 318.

установить порядки, существующие в России, лучше действовать постепенно. Распространение модели правления внутренними губерниями и общеимперского законодательства на новые земли было сопряжено с социально-политическими, экономическими, религиозными и организационными трудностями, что удерживало правительство от бездумного разрушения сложившихся государственно-правовых и экономических институтов. До построения эффективной модели управления окраиной было еще далеко: Великий князь Николай Михайлович писал: «О Кавказских делах думали сравнительно мало и почти им не интересовались. После присоединения на этой окраине управлял умело и толково лишь князь Цицианов. Последующие генералы были малоспособны как для управления, так и для военных действий, до назначения Ермолова в 1816 г.»⁸³⁷

Проблема управления крылась не только в неустроенности администрации, но и в отсутствии квалифицированных управленческих кадров, начиная с некоторых главнокомандующих, которые «показали полную неспособность и неумение управлять народами Кавказа»⁸³⁸. Не хватало не только административного, но и технического персонала. Принятие в прямое непосредственное управление ханств побудили главнокомандующего обратиться с просьбой об увеличении штата канцелярии главноуправляющего в Грузии⁸³⁹. Комитет министров не удовлетворил ходатайство. А.П. Ермолов с этой же просьбой обратился к новоиспеченному министру внутренних дел В.С. Ланскому⁸⁴⁰. В отличие от Польши, в крае замещение военных и гражданских должностей местным населением не предусматривалось. Однако после установления комендантского правления в ханствах правительство стало привлекать на службу местное население и в основном по части администрирования, хозяйства и управления казенным имуществом⁸⁴¹. Но при этом власть испытывала недостаток в людях, знающих азербайджанскую грамоту, особенно при сношениях с азербайджанцами и соседними правительствами. В «Правилах народного просвещения» 1803 г. отмечалось, что через пять лет после

⁸³⁷ Император Александр I ... Т. 1. С. 75-76

⁸³⁸ Император Александр I ... Т. 1. С. 75.

⁸³⁹ Письмо А.А. Ермолова графу Кочубею 20 марта 1823 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 99

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ Отношение Ермолова начальнику Главного Штаба Е.И.В. 24 июня 1824г. //АКАК. Т.6. Ч.1. №108

открытия училищ в учебном округе лица, не окончившие училища, не будут приниматься на гражданскую службу⁸⁴². Основным языком официальных властей был русский. Но число мусульман, знающих русский язык и (или) окончивших училища, а тем более университеты, было ничтожно мало. По этой причине Грузинский губернатор вошел с представлением А.П. Ермолову об усовершенствовании образования в Тифлисском Благородном училище. Одним из пунктов представления было желание начать в училище преподавание азербайджанского языка. Губернатор Р.И. Ховен считал преподавание этого языка полезным для службы⁸⁴³.

Система комендантского управления просуществовала до 1840 г. Окончательное правовое оформление процесса присоединения ханств завершилось принятием «Учреждения для управления Закавказским краем» 1840 г. Оно установило созвучную с общеимперской систему государственной власти.

Говоря о провинциях с мусульманским населением, – пишет Н.С. Киняпина, – следует отметить, что господство русских установилось здесь в виде режима военной оккупации, что не могло не сказаться и на институтах управления. Если в Грузии после ее присоединения к России существовавшая ранее административная система была сломана немедленно, то в восточной части Закавказья она сохранялась до 40-х гг. XIX в. Как ранее на Северном Кавказе, так и здесь, с многоязычным населением и широким распространением ислама, требовалась большая, чем в Грузии, постепенность при введении нового управления⁸⁴⁴. До середины XIX в. правительство на окраине не проявило особой последовательности; «только во втором периоде владычества, – писал И.П. Петрушевский, – царизм стал применять единую, более или менее выдержанную линию»⁸⁴⁵.

Изменения в судебной сфере

Для формирования объективного представления о правовом положении ханств важнее значение имеет исследование системы и форм деятельности органов правосудия в связи с присоединением к России.

⁸⁴² Отношение Ермолова министру народного просвещения 21 января 1819г. //АКАК.Т.6. Ч.1. №174

⁸⁴³ Там же, № 174.

⁸⁴⁴ Киняпина Н.С. Указ. соч. С. 38.

⁸⁴⁵ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 12.

Подписав Просительные пункты Российское государство взяло обязательство «суд и расправу» предоставить в полную волю местных владетелей. Это было гарантией сохранения существующей судебной системы и принципов ее построения. Однако такая лояльность продлилась недолго.

После падения Гянджинского ханства и превращения его в Елизаветпольский уезд, юрисдикция духовного суда ограничивается, за ним оставляют разрешение брачно-семейных и наследственных дел. Кадии могли разбирать и другие дела, исключая кражи, разбой, причинение вреда здоровью и убийство.

Власти неоднократно обращались к проблеме нового судоустройства на присоединенных территориях. Так, П.Д.Цицианов увидев по прибытии в 1805 г. в Елизаветполь массу уголовных дел, остававшихся без действия, перевел в Елизаветполь судью Тифлисского уездного суда, а спустя год туда же откомандирован губернский прокурор и советник Казенной Экспедиции ВГП для открытия уездного суда и Земской полиции⁸⁴⁶. Уездный суд был создан, но вскоре, по причине малости дел, упразднен. В 1814 г., после превращения Елизаветпольского уезда в округ, был создан временный окружной суд, который состоял из коменданта крепости, казначея и двух заседателей и совмещал судебные и полицейские функции.

В феврале 1812 г. был принят важнейший для судебной системы края документ – «Постановление о городском суде для крепости Баку с округою»⁸⁴⁷. Несмотря на то, что первоначально этот акт территориально ограничен, его содержание имело влияние на организацию судебной власти всей окраины.

Постановление кардинально изменило основу правовой системы и принципы судоустройства мусульманских провинций Закавказья, предложив вместо нее правосудие триады: духовного, городского и военного суда.

Причиной появления этого документа объявлялась забота о благе населения, ведь ханства «с самого приобретения их оставались на прежних ханских правах, но без всякого постановления основательного в них порядка. Всякая из всех провинций управляема была комендантами крепостей, кои,

⁸⁴⁶ Отношение И. Гудовича министру внутренних дел Кочубею 9 февраля 1807 г. // АКАК. Т. 3. № 11

⁸⁴⁷ Предписание маркиза Пауллуччи ген.-л. Репину февраль 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 204

председательствуя в учреждениях диванах или в судах, по образу ханского правления, заведовали доходами провинции и разбирали тяжущихся, кои нередко обращали оную во зло и возбуждали неудовольствие к правительству»⁸⁴⁸.

Постановлением объявлено, что в крепости Баку учреждается судебное место, под названием городского суда или дивана. Комендант крепости Баку становился председателем, а заседатели – «от чиновных людей два бека и от граждан два гражданина, а в приличном случае приглашать муллу магометанского исповедания (в качестве юрисконсульта – знатока шариата)⁸⁴⁹. Беки и граждане избирались от обществ, по общему согласию на один год с правом переизбрания. Через окружного начальника избранные представлялись главнокомандующему на утверждение. Городской суд, который можно назвать всесословным судом общей юрисдикции, как суд первой инстанции в пределах своей компетенции рассматривал «всякие дела – гражданские, торговые и маловажные уголовные⁸⁵⁰». Суд разрешал указанные дела на основании обычных норм и норм шариата, а в случае их отсутствия мог применять общеимперские законы.

Отступая от изложенного, отметим, что еще в конце 1810 г. А.П. Тормасов просил высочайшего разрешения, чтобы грузин, имеретинцев, татар и горских народов, за измену, побег за границу и за сношения с неприятелем, судить кратким военным судом, по военным артикулам, а не по формам гражданского уголовного суда. Генерал обосновывал свое предложение тем, что «пылкость характера азиатцев и вредная их предприимчивость ничем не обуздывается, как строгим наказанием за преступление. Были примеры, что изменники находили способы и оправдывали себя по суду или бежали из-под караула, за границу»⁸⁵¹.

Не обойдены вниманием и процессуальные вопросы. В частности, были определены предельные сроки суда: 24 часа – для дел, не требующих проверки; три дня – для дел, требующих проверки в крепости; 7 дней – для дел, требующих проверки в округе. Решение вступало в силу с момента его объявления. Его можно было обжаловать в третейском суде, избираемом с обеих сторон.

⁸⁴⁸ Отношение Филиппа Паулуччи министру полиции 10 марта 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 33

⁸⁴⁹ Здесь и далее текст документа - по указанному источнику.

⁸⁵⁰ Постановление разделило преступления на важные и маловажные.

⁸⁵¹ Всеподданнейший рапорт А.П. Тормасова 28 декабря 1810 г. // АКАК. Т. 4. № 48.

Интересно, что судебные дела не требовали уплаты пошлины.

Судопроизводство велось устно. Этот порядок в определенной мере соответствовал общеимперскому порядку тех времен, когда в 1775 г. при полицейских частях центральных губерний был учрежден словесный суд, где разбирались имущественные споры, связанные с куплей-продажей товаров, денежными займами, наймом помещений и т.п.⁸⁵².

Доказательствами служили сведения, полученные из объяснений сторон и третьих лиц, показания свидетелей, а также вещественные данные. Постановление предусматривало применение в суде унифицированных форм документов, их проверку, учет, систематизацию, регистрацию и хранение. Данный акт предусматривал наличие в штате городского суда писцов, которые стали предшественниками нотариата. Это дает основание сказать, что именно Постановлением были заложены позитивные правовые основы становления и функционирования современного института нотариата на окраине.

Документ разделил «уголовные преступления»⁸⁵³ на важные и маловажные. К важным были отнесены измена или нарушение верноподданнической присяги, убийство, разбой, казнокрадство, вывоз за границу денег и фальшивомонетничество. Все остальные виды преступлений считались маловажными.

За маловажные преступления были установлены такие меры уголовно-правового характера, как «употребление на работу» и денежный штраф «в пользу обиженного или в пользу бедных».

Военный суд как суд специальной юрисдикции рассматривал «важные» преступления. Дела рассматривались на основании «Устава воинской о должности генерал-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежать быть, и оных воинских делах и повелениях, что каждому чинить должно»⁸⁵⁴ и других российских узаконений. По поводу назначения наказаний за уголовные деяния член комиссии для составления положения об устройстве Закавказского края доносил, что здесь ссылка в Сибирь за воровство

⁸⁵² НА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 8а. Л. 11–23, 33, 34, 35.

⁸⁵³ Термин законодателя.

⁸⁵⁴ Устав воинский о должности генерал-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежать быть, и оных воинских делах и повелениях, что каждому чинить должно. СПб., 1776.

или оставление на месте жительства зависит не от степени воровства и положительной силы закона, а от воли главнокомандующего⁸⁵⁵.

Еще несколько положений Постановления не имели прямого отношения к суду. Так, п. 19 Постановления регулировал вопросы формирования бюджета, в частности, виды налогов и сборов, например, налог с мельниц, трактиров и бань; таможенные сборы; выморочное имущество; акцизы и штрафные суммы, как наказание за уголовные преступления. Следующий пункт содержал перечень расходных статей бюджета провинции: на «издержки по городскому суду», на содержание полиции, на содержание школ, богаделен и госпиталей, для нищих и т.д. Эта норма примечательна тем, что впервые в истории местных народов государство, распределяя часть доходов на образовательную сферу и малоимущие категории населения, официально брало на себя социальные обязательства.

Постановление стало основным законом провинции и ознаменовало новый этап в социально-политическом развитии окраины. Приняв Постановление, российское государство в очередной раз санкционировало бытие местных обычных норм и норм шариата, но добавило к этим регуляторам общественных отношений новый вид источника права – нормативный акт. Учреждение светских судов значительно ограничивало сферу деятельности законов шариата, следовательно, ослабляло влияние духовенства. Неудивительно, что эти меры у духовенства вызвало крайнее недовольство⁸⁵⁶.

В 1812 г. городской суд был учрежден и в Кубе. Состав и функции суда были аналогичны Бакинскому. После открытия судов главнокомандующий просил поднести оное свое решение на высочайшее утверждение⁸⁵⁷.

24 августа 1819 г., в здании бывшего диван-хане, под председательством коменданта торжественно был открыт городской суд Шекинской провинции и судьи были приведены к присяге⁸⁵⁸. Члены суда были избраны из числа мусульман (магальных беков и городских старшин) и из других национальностей.

В Ширванской провинции суд был открыт 18 сентября 1820 г.⁸⁵⁹. В 1822 г. в

⁸⁵⁵ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 125.

⁸⁵⁶ Рапорт ген.-м. Могилевского ген.-л. Вельяминову 25 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1107

⁸⁵⁷ Отношение Филиппа Паулуччи министру полиции 10 марта 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 33

⁸⁵⁸ Письмо Могилевского ген.-л. Вельяминову 22 августа 1819 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1105

⁸⁵⁹ Рапорт кн. Мадатова и Могилевского ген. Ермолову 21 сентября 1820 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1225

Карабахской провинции был также учрежден провинциальный суд⁸⁶⁰. К 1 декабря 1837 г. в производстве этого суда было около 500 дел, из них 165 уголовных⁸⁶¹. В Карабахском ханстве имелся опыт создания и чрезвычайного суда. В 1811 г. для предания суду изменников главнокомандующий предложил хану учредить в Шуше краткий воинский суд по делам об изменах и смертоубийствах⁸⁶² (Российское правосудие уже были известны чрезвычайные и «скорорешительные» суды⁸⁶³), действующий на основании российских законов. Приговор приводился в исполнение с утверждением его главнокомандующим Грузией⁸⁶⁴.

Состав провинциальных судов (Шекинского, Ширванского и Карабахского) был аналогичен городским судам Бакинской и Кубинской провинции. Различия состояли лишь в том, что в отличие от городских судов, члены провинциального суда – беки избирались не на один, а на три года.

В отличие от Экспедиции суда и расправы Имеретинской области⁸⁶⁵, вышеуказанные суды не были разделены на уголовную и гражданскую части. Причиной совмещения уголовной и гражданской части Ф.О. Паулуччи называет то, что «суд должен быть сколько возможно прост между народами, у коих гражданские связи не велики и не многосоставны»⁸⁶⁶.

Характеризуя судебную систему, царский чиновник сообщал, что тяжущиеся не вызывались к прочтению записок, дела, даже однородные в существе своем решаются различно, одни по законам русским, другие по местным обычаям⁸⁶⁷.

В Талышском ханстве после присоединения уголовные дела рассматривались местным российским военным начальством, а гражданские

⁸⁶⁰ Отношение графа Гурьева генералу Ермолову 24 февраля 1822 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 1. № 1059

⁸⁶¹ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 1. С. 122.

⁸⁶² Письмо Паулуччи Мехтикули хану Карабахскому 5 декабря 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 193

⁸⁶³ Борозненко Л.Р. К вопросу об истории возникновения военных судов в России // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 86.

⁸⁶⁴ Письмо Паулуччи Мехтикули хану Карабахскому 5 декабря 1811 г. // АКАК. Т. 5. № 193.

⁸⁶⁵ Согласно высочайше утвержденному Положению от 19 апреля 1811 г. «О временном управлении Имеретинской области», Экспедиция суда и расправы Имеретинской области состояла из двух частей: уголовной и гражданской / Положение о временном управлении Имеретинской области // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 31. № 24597.

⁸⁶⁶ Письмо маркиза Паулуччи ген. - л. Ртищеву 20 марта 1812 г. // АКАК. Т. 5. № 87.

⁸⁶⁷ Колониальная политика Российского царизма ... Ч. 2. С. 123.

решались по местным правам и обычаям⁸⁶⁸.

Управляющий мусульманскими провинциями рассматривал дела в качестве суда второй инстанции. Третьей инстанцией считался главнокомандующий Грузией, как высший орган по уголовным и гражданским делам. Его решение обжалованию не подлежало⁸⁶⁹.

Принципиально важным в сфере организации судопроизводства стало ограничение сферы деятельности духовных судов и шариатских законов. Их власть сохранилась лишь там, где не действовала юрисдикция городского и военного суда, в частности, определенный круг имущественных споров; как ранее, в юрисдикции духовного суда оставались наследственные и семейные дела⁸⁷⁰. Они, как и прежде, руководствовались нормами шариата и обычаями.

Итак, в исследуемый период судебная система территорий северного Азербайджана подверглась коренным изменениям. Судостроительство и судопроизводство все больше определялось нормативно-правовым регулированием и российским законодательством.

В завершении можно заключить, что этот этап процесса вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской империи состоял в ликвидации автономии ханств. Они были переименованы в одноименные провинции и стали элементами административно-территориального устройства империи.

К концу 20-х гг. XIX в. институт хана, утратив верховенство в государственном механизме территории, превратился в одно из звеньев целостной иерархической системы государственных органов, возглавляемой Главнокомандующим.

Наряду с этим глобальным изменениям подверглась судебная система ханств. Создание светских судов повлекло за собой сокращение круга полномочий религиозных судов, переход от религиозных к религиозно-светским основам судостроительства и судопроизводства и преобладанию нормативно-правовых средств регламентации данной сферы отношений.

⁸⁶⁸ Там же. Ч. 1. С. 361.

⁸⁶⁹ Там же. С. 123.

⁸⁷⁰ Письмо главнокомандующего Грузией Исмаил хану 23 мая 1816 г. // АКАК. Т. 5. № 672.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в результате дипломатических и военных действий к Российскому государству были присоединены ханства северного Азербайджана: Кубинское (Дербентское), Талышское, Карабахское, Шекинское и Шемахинское (Ширванское) и Бакинское.

Установлено, что государственно-правовой статус ханств на протяжении исследуемого периода неоднократно менялся. В результате политического ослабления Персидского государства ханства северного Азербайджана заявили о себе как о независимых государствах. Они обладали всеми признаками государства: суверенитетом, обособленной территорией, населением, публичной властью, вооруженными силами, государственными символами, фискальной системой, казной и т.д. Хан выступал как носитель суверенной власти, которую передавал по наследству. Ни институт хана, ни подчиненный ему государственный аппарат не имели нормативных оснований организации и деятельности.

Право ханств представляло собой сложную систему, базирующуюся в основном на принципах обычного и мусульманского права с незначительной долей писаных норм, воплощенных в ханском законодательстве, договорах ханов между собой и с другими государствами и т.п.

Статус ханств существенно изменился с началом процесса присоединения ханств к Российской империи.

В ходе исследования установлено, что поиск модели наиболее эффективной окраинной политики в отношении ханств северного Азербайджана и устройства местного государственного аппарата шел более трех десятилетий (первая треть XIX столетия). Власти колебались между общероссийской, с предоставлением автономии, и военной формой управления. В итоге процесс государственно-правового присоединения ханств к Российской империи прошел несколько этапов, каждый из которых имел собственные характеристики и базировался на особых формах связи империи и ханств.

В рамках проведенного исследования выявлены общие черты и особенности процесса вхождения ханств северного Азербайджана в состав Российской

империи в конце XVIII-первой трети XIX в. Общим является переход ханств от независимых государств к провинциям в составе империи. Особенности процесса вхождения отдельных ханств связаны с отличиями юридических оснований и механизма присоединения.

Диссертантом отмечено, что правовые начала процесса присоединения ханств были заложены «Собственноручно подписанной грамотой к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа хану» 1800 г. и «Просительными пунктами и клятвенным обещанием при вступлении в подданство России», заключенными между Российской империей и Шекинским, Карабахским и Шемахинским (Ширванским) ханствами в 1805 г.

Именно эти документы, а не Гюлистанский и Туркменчайский договоры, и не Прокламации жителям Шекинского, Шемахинского и Карабахского ханства являются юридическими основаниями присоединения Талышского, Карабахского, Шекинского и Шемахинского (Ширванского) ханства к России. А военные завоевания Гянджинского, Бакинского и Кубинского ханств и низложение их ханов в 1804 и 1806 гг. могут служить иллюстрацией неюридической формы присоединения ханств к Российской державе.

Даты вышеуказанных юридических актов и военных завоеваний стали точкой отсчета начального этапа процесса присоединения ханств.

Обосновано, что Грамота и Просительные пункты имели юридическую форму договора. Несмотря на то, что они не именовались «договорами», акты обладали его признаками: содержали нормы права (в частности, оставить за ханами «власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу»), были заключены в письменной форме, между публичными субъектами (государствами) посредством соглашения (иногда только внешнего).

Статус ханств на начальном этапе присоединения уже не предполагал суверенитета и более всего соответствовал признакам автономий в составе сложного государства (империи). Ханства северного Азербайджана (кроме Бакинского) были объединены с Российской империей юридическими актами, предусматривающими государственную целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и взаимное делегирование политических полномочий между органами государственной

власти Российской империи и органами государственной власти ханств. Власть ханов сохранена, но в той степени, в которой она не затрагивала вопросы ведения Российской империи. Присвоение ханского достоинства и лишение этого статуса было прерогативой российского императора. Хань находились в подчинении царского правительства, их деятельность сводилась к администрированию и фиску.

Сложность состояла в том, что в империи отсутствовала единообразная политика в отношении окраин, а управление ими носило личностный характер и осуществлялось разнородными субъектами – Главнокомандующим на Кавказе, военными комендантами, ханами, беками и т.д.

Важным направлением политики империи на первом этапе присоединения было установление правовой связи империи с населением ханств. Эта правовая связь сформирована посредством натурализации жителей ханств, с дарованием им российского подданства. Император в «Просительных пунктах...» обещал «Народы владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю».

Дополнительной гарантией лояльности населения было обещание сохранить религиозные устои и «обыкновения земли» (т.е. обычаи, традиции) в ханствах. На первом этапе процесс присоединения ханств не привел к кардинальным изменениям в праве. Правительство по умолчанию санкционировало существующую на окраине местную правовую систему, но под влиянием имперского законодательства и актов административной власти к нормам обычного права и мусульманскому праву как системе религиозных установок добавились правила поведения, установленные или санкционированные светской властью.

Второй этап присоединения включал мероприятия по постепенной ликвидации автономии ханств: введение военно-комендантской формы управления, следовательно, и централизацию управления; внедрение социально-правовых и организационных принципов системы имперского государственного механизма.

Важнейшим моментом было изъятие института ханства из структуры управления и территориальной организации. Фактически второй этап

присоединения означал ликвидацию ханств как публично-правовых субъектов и упразднение основанной на них пирамиды власти. В то же время некоторые элементы местного правления реципированы, но в новом качестве, как части имперской административной системы.

Управленческую пирамиду в Закавказье венчал главнокомандующий на Кавказе. Ему принадлежала высшая военная и гражданская (административная, финансовая) власть в крае. Исполнителями и проводниками военно-политической и экономической политики царского правительства в ханствах и (или) провинциях были военные коменданты, в руках которых была сосредоточена практически вся полнота власти в сфере управления, экономики и правосудия.

Существенные изменения были внесены в систему судоустройства и судопроизводства принятием «Постановления о городском суде для крепости Баку с округою» и нормативно-правовых актов аналогичного содержания. В ханствах была создана система городских, окружных и военных судов, организованных и действовавших на основании российского законодательства. Они потеснили духовные суды, оставив за ними в основном семейные, наследственные и частично гражданские дела.

Социально-экономическая организация общества на территории северного Азербайджана после присоединения изменилась за счет перехода части крестьянства в статус казенных (прежде всего это касалось проживающих на землях ханов и беков, которые скрылись от имперских властей); разграничения податного и неподатного населения, ограничения права на ранджбаров и вследствие приобретения особых привилегий посредством службы на империю. Кроме того, власти приняли ряд актов, направленных на правовую регламентацию положения, экономической базы и организации управления мусульманского духовенства.

Сохраняя традиционные источники права, имперская власть вносила изменения в их действие посредством отдельных узаконений, регламентирующих прежде всего сферу уголовных, процессуальных и налоговых отношений. Соответственно расширена сфера применения нормативных правовых актов.

На завершающем, третьем этапе процесса присоединения на территориях, когда-то бывших ханствами, установлена общеимперская система управления.

Правовую основу новых отношений составило «Учреждение для управления Закавказским краем» 1840 г.

Список сокращений и условных обозначений

- АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
- АКАК – Акты кавказской археографической комиссии
- ВГП – Верховное Грузинское Правительство
- АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
- ГААО – Государственный архив астраханской области
- НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
- НАУ АР – Национальное архивное управление Азербайджанской Республики
- ПСЗРИ – Полное собрание законодательства Российской империи
- СЗРИ – Собрание законодательства российской империи
- СИРИО – Сборник императорского русского исторического общества
- СПБИН РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
- ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии
- РГИА РФ – Российский государственный исторический архив Российской Федерации
- ГИА АР – Государственный исторический архив Азербайджанской Республики
- ГАОО – Государственный архив Оренбургской области

Словарь терминов

1. Адат: совокупность норм обычного права; совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах отношений.
2. Аксакал: старейшина, уважаемое лицо (букв. - белобородый)
3. Аманат: заложник; вещь, порученная временно на хранение
4. Батман: мера веса равная около восьми фунтов
5. Вакф (Вакуф): собственность мечети
6. Визир: советник хана, министр
7. Джамаат: сельский сход, сельская община
8. Диван: высший совещательный орган, совет при хане, суд
9. Закат: налог, установленный шариатом для всех мусульман
10. Икта: условное пожалование земельного надела
11. Имам: (букв, <<находящийся впереди>>) правитель
12. Калабек: управляющий крепостью
13. Калантар: предводитель, старейшина племени
14. Кадий (кадий): мусульманский религиозный служитель, судья, который уполномочен вершить суд на основании законов шариата.
15. Кебин: брачный договор
16. Кебин-хакк: деньги, предусмотренные шариатом при заключении брака
17. Кевха (кавха): сельский судья, старейшина, сборщик повинностей
18. Кетхуда: сельский старшина
19. Кишляг: зимнее пастбище
20. Коран: священная книга мусульман
21. Маафы: сословие в азербайджанских ханствах, освобожденное от всех податей и повинностей, взамен на несение военной службы
22. Магал: местное административное деление: квартал, волость, округ
23. Махалле: квартал
24. Махта: денежная подать в Грузии, которой были обложены горожане и сельские жители взималась в размере 1 рубля 43 и 3/4 коп. с души. Жители мусульманских областей помимо денежной вносили и хлебную махту; позднее махтой называли подымную подать

25. Мелик: владетель, господин, правитель, старейшина. Меликами называли в Закавказье сельских старшин, которые жаловали только армянам.

26. Мулла: мусульманское духовное лицо, служитель культа, почетный титул ученых людей

27. Мульк (мюльк): недвижимость, частная собственность

28. Мулькадар: владелец мулька

29. Мурза: звание члена владельческой семьи

30. Муфтий: мусульманское должностное лицо

31. Орудж байрам: мусульманский праздник рамадан

32. Наиб: наместник, помощник начальника

33. Нукер: слуга, телохранитель

34. Рахдар: таможенный сбор

35. Раят: податное сословие крестьян

36. Сардар, сердарь: глава двора; в Закавказье этот титул носил правитель Эриванского ханства

37. Старшины: назначались наибам для осуществления их власти

38. Тагар: мера веса или объема сыпучих тел в Закавказье

39. Титульные земли: участки, пожалованные правителем за службу

40. Фикх: мусульманская юриспруденция

41. Фирман: грамота, указ, повеление

42. Халвар: мера веса, равнялся 25/30 пудам

43. Хан: титул правителя

44. Харадж: подать

45. Шариат: совокупность норм мусульманского права

46. Эфенди: правитель, господин, вежливая форма обращения

47. Эшикбаши: управляющий ханским двором

48. Юзбаши (тюрк.): «юз», значит сотня, т. е. сотник, глава сотни; в Закавказье так называли в одних местах сельских старшин, помощников старшин

49. Яйлаг: летнее пастбище

50. Ясак: дань продуктами сельского хозяйства, собиравшаяся царской администрацией нерусского населения России.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. «Наказ, данный комиссии о сочинении проекта Нового Уложения» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XVIII. – № 12949.
2. «О восстановлении статей дворянской грамоты, отмененных некоторыми указами» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 19856.
3. «О выделе женам частей из имения умерших мужей их магометанского закона» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVIII. № 21634.
4. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XX. – № 14275.
5. «О даровании некоторых прав магометанскому духовенству» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XXV. – № 23932.
6. «О допущении раздела имений, оставшихся после магометан, по их закону» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том I. – № 386.
7. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XII. – № 9434.
8. «О ненаказывании священников и дьяконов за уголовные преступления телесно» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXIV. – № 17624.
9. «О непредоставлении к Высочайшему подписанию грамот на дворянское достоинство, без высочайшего повеления» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 19769.
10. «О обращении на земские повинности Санктпетербургской губернии починок и содержания чистоты в казенных воинских зданиях в Шлиссельберг» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXVIII. – № 29138.
11. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXII. – № 15936.
12. «О праве Оренбургского Магометанского духовенства решать дела о разделе частной собственности между наследниками» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XI. – № 9158.
13. «О правилах для магометанского духовенства Елисаветпольской округи» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVIII. – № 21817.
14. «О принятии в военную службу татарских мурз и чиновных людей, и о награждении их чинами не выше Премьер майора» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXI. – № 15861.
15. «О сборе с купцов, вместо подушных, по одному проценту с объяв-

ленного капитала и о разделении их на гильдии» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XX. – № 14327.

16. «О состоянии иностранцев» // Свод законов Российской империи. – Том IX. Законы о состояниях. – № 1551, 1552.

17. «Об отношении Грузинских народов по просьбам на имя Его Величества чрез главнокомандующего в Грузии» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 20008.

18. Аккордные пункты, заключенные в лагере под Ригою между Шляхетством и Земством Княжества Лифляндского и генерал-фельдмаршалом графом Шереметьевым «О предоставлении жителям сего княжества прежних прав, привилегий и преимуществ, как по духовным, так и по светским делам» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2279.

19. Акт постановления для Императорского университета в Дерпте // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XXI. – № 20551.

20. Высочайшая грамота Дербентскому Владетелю Шейх – Али – Хану «О принятии его в прежнее подданство России и о пожаловании его в третий класс» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXV. – № 19107.

21. Высочайшая грамота подданным Дербентского владельца Шейх Али хана «О принятии их в Высочайшее благоволение и покровительство» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXV. – № 19108.

22. Высочайше утвержденное «Положение о управлении делами Армяно-Грегорианской церкви в России» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XI. – № 8970.

23. Высочайше утвержденное мнение государственного совета «О подвергании магометанского исповедания мулл, за преступления, телесному наказанию» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXVIII. – № 28891.

24. Высочайше утвержденное положение «О временном управлении Имеретинской области» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXI. № 24597.

25. Высочайше утвержденный «Устав о производстве девятой народной переписи» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XXV. – № 23817.

26. Высочайше утвержденный доклад Синода «О духовном управлении в Грузии» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXI. – № 24696.

27. Высочайше утвержденный Устав «Об управлении инородцев» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXVIII. – № 29126.

28. Договор о вступлении одного города в российское подданство на условиях, допущенных с российской стороны от 29 сентября 1710 г. // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2298.

29. Договорные пункты, учиненные в главной квартире Гарке близ Ревеля, между Шляхетством и Земством Герцогства Эстляндского и Российским генерал-поручиком Бочуром «О предоставлении жителям сего герцогства прежних

прав, привилегий и преимуществ, как по части их вероисповедания, так и по другим правам // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2299.

30. Договорные статьи, предложенные депутатами города Риги о сдаче одного и вступлении в Российское подданство // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. № 2278.

31. Жалованная грамота Бакинскому Владельцу Гусейн-Кули – Хану «О принятии его и всей Бакинской области в Российское подданство. С приложением ответного письма, писанного к оному Хану, по Высочайшему повелению, Вице-Канцлером Куракиным» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 19994.

32. Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому на принятие их в российское подданство; с подтверждением прав и вольностей, дарованных им от королей польских и князей литовских, на основании статей, вновь постановленных 12 марта в Москве, с посланцами их Самойлом Богдановым и Павлом Тетерею // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том I. – № 118.

33. Жалованная грамота городу Ревелю «В подтверждение всех древних одного города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2501.

34. Жалованная грамота городу Риге «В подтверждение всех его городских прав, статуты, судов, чинов, вольностей, древних обычаев, преимуществ и владения наследственными маестностями на том же основании, как оные издревле от разных государей содержаны были» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2302.

35. Жалованная грамота шляхетству и земству Эстляндского княжества «В подтверждение древних их привилегий, прав и статуты» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2495.

36. Именной указ «О титуле Его Императорского Величества. С приложением форм клятвенного Обещания» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXIV. – № 17635.

37. Именной указ, данный Сенату «О выпуске за границу срубленных лесов и составлении адмиралтейств и Коммерц-Коллегиям о лесном торге правилами // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XX. – № 19227.

38. Именной указ, данный Сенату, «О присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на верность подданства» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXIII. – № 17319.

39. Именной указ, данный синоду «Об освобождении священников и дьяконов от телесного наказания» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 19885.

40. Именной указ, объявленный генерал-прокурором «Об оставлении

учреждения училищ или семинарий, при церквях разных исповеданий, до устроения университета для Курляндского, Эстляндского и Лифляндского рыцарства // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XX. – № 18650.

41. Именной указ, объявленный генерал-прокурором «Об учреждении при церквях разных исповеданий училищ или семинарий, для приготовления людей к занятию духовных званий // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XIX. – № 18286.

42. Именной указ, объявленный канцлеру Российских императорских и царских орденов военным министром «О помещении на орденах, жалуемых мусульманам, вместо изображения Св. Георгия на кресте, императорского орла» // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XIX. – № 18137.

43. Именной указ, объявленный Поместному приказу «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возраста, с приложением статей, каковы даны Стольникам о сем наборе» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том IV. – № 2036.

44. Именной, данный Сенату «О учреждении внутреннего в Грузии управления. С приложением Манифеста к Грузинскому народу. Постановления внутреннего управления Грузии и штата» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 20007.

45. Именной, данный сенату, с приложением договора, поставленного с Картелинским и Кахетинским царем Ираклием Вторым «О признании им над собою верховной власти и покровительства Российских императоров // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXI. – № 15835.

46. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции «О дозволении обращать в христианство Магометан и язычников в Кавказском и Закавказском крае // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XXXV. – № 35941.

47. Манифест «О договорах, заключенных к пользе государственной; о присоединении к империи Российской части герцогства Варшавского под наименованием Царства Польского; о поднятии вновь оружия против вышедшего с острова Эльба Наполеона Бонапарта» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXIII. – № 25842.

48. Манифест «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями, и о возвышении некоторых податей и пошлин» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXI. – № 24116.

49. Манифест «О присоединении Грузинского царства к России». С приложением формы императорского титула. // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. № 19721.

50. Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXI. – № 24307.

51. Манифест «Об учреждении прав Великого княжества Финляндии». 15 марта 1809 г. // Собрание постановление финляндских. Узаконения, обнародованные на русском языке. – Том I. – № 2.
52. Манифест о новом порядке управления и образования Царства Польского. 14 февраля 1832 г. // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том VII. – № 5165.
53. Манифест о покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России 20-го марта 1808 г. // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXX. – № 22911.
54. Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXI. – № 15708.
55. О дозволении грузинским дворянам, служившим и неслужившим, пользоваться всеми без изъятия преимуществами российского дворянства // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том 2. – № 921.
56. О льготах новокрещенным от всяких сборов и податей на три года // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том VI. – № 3637.
57. О присылке губернаторам и всем присутственным местам в герольдию именных ведомостей о состоящих в службе и в отставке нижних канцелярских служителях и их детях, ежегодно в положенные сроки // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Том XV. Часть I. – № 13368.
58. Рескрипт Екатерины II командующему в Кизлярской стороне ген.-поручику Медему от 4 октября 1775 г. // Сборник императорского русского исторического общества. – Том 135. – № 2756.
59. Свод законов Российской империи. – Том X. Часть 1. Законы гражданские. – № 90.
60. Свод законов Российской империи. – Том XI. Часть 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. – № 37.
61. Сенатский Указ «О употреблении гербовой бумаги по просителевым делам» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXVII. – № 28451.
62. Трактат братского христианского союза // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXXII. – № 25943.
63. Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами: с российской стороны – генералом-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны – Лилиенштейном и бароном Штремфельтом «О вечном мире между обоими государствами» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XXVI. – № 3819.
64. Указ о запрещении некрещеным татарам-землевладельцам селить в своих домах православных пашенных холопов, владеть православными служилыми холопами и разрешении селить православных холопов по их добровольному

согласию за дворами вместе с крестьянами // Законодательные акты Русского государства второй половины XVI - первой половины XVII в. – № 119, ст. 113.

65. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.

66. Указ Синода терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам» // ПСЗ РИ. Собрание первое. – Том XIX. – № 13996.

67. Указы Кубинских ханов / под ред. К. И. Чайкина. – Тбилиси: Изд. Грузинского филиала АН СССР, 1937. – 107 с.

Исторические документы и статистические источники

68. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 1 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1866. – 816 с.

69. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 2 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1868. – 1238 с.

70. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 3 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1869. – 767 с.

71. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 4 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1870. – 1019 с.

72. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 5 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1873. – 1187 с.

73. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 6. Ч. 1 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. упр. наместника кавказского, 1874. – 957 с.

74. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 7 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1878. – 1011 с.

75. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 8 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. управления наместника кавказского, 1881. – 1033 с.

76. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: В 12 т. Т. 9 / под ред. А.П. Берже. – Тифлис: Тип. гл. упр. наместника кавказского, 1866 – 1904. – 979 с.

77. Воронкевич-Бассанец К. Описание мер, весов и монет Закавказского края приведением их к русским и французским мерам, и разными примечаниями о местном их употреблении и взаимных отношениях / К. Воронкевич-Бассанец // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. Ч. 37. № 8. С. 379–415.

78. Записки Бессарабского статистического комитета: В 3 т. Т. 3. – Кишинев: Тип. областного правления, 1868. – 625 с.

79. Всеподданнейший рапорт Великого князя, главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863–1869 годы. – СПб.: Военная типография, 1870. – 120 с.

80. Гербер И.Г. Известия о находящихся на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях, и об их состоянии в 1728 г. сочиненное полковником И.Г. Гербером. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие / И.Г. Гербер. – СПб.: Императорская Академия наук, 1760.

81. Договоры России с Востоком, политические и торговые. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – 326 с.

82. Кавказский календарь на 1848 г. – Тифлис: Гл. управление наместника кавказского, 1847. – 459 с.

83. Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях. Материалы по изучению экономического быта государственных поселян Закавказского края: В 7 т. Т. 1 / М.Н. Кучаев. – Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1885. – 787 с.

84. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Броневским: В 2 ч. Ч. 1 / С. Броневский. – М.: Тип. С. Селиванского, 1823. – 352 с.

85. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные С.М. Броневским: В 2 ч. Ч. 2 / С. Броневский. – М.: Тип. С. Селиванского, 1823. – 467 с.

86. Описание областей Адербиджанских в Персии и их политического состояния, сделанное пребывающим при его высочестве царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Теймуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе, в 1786 году. – Курск: Тип. Курского приказа, 1793. – 24 с.

87. Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. по распоряжению Главноуправляющего в Грузии Ермолова д. с. с. Могилевским и полковником Ермоловым. – Тифлис: Тип. главного управления наместника кавказского, 1866. – 415 с.

88. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Вве-

дение к уложению государственных законов 1809 г.) / М.М. Сперанский. – М.: Русская мысль, 1905. – 359 с.

89. Под стягом России. Сборник архивных документов. – М.: Русская книга, 1992. – 432 с.

90. Рассуждение господина вице-канцлера барона Остермана о турецких и персидских делах // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 55. № 46.

91. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. – Иркутск: Тип. штаба восточно-сибирского военного округа, 1984. Т. 1. Выпуск. 1. С. 66.

92. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Город и деревня в Европейской России / П.П. Семенов-Тянь-Шанский // Записки Императорского русского географического общества по отделению статистики. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. Т. 10. Выпуск 2.

93. Статистическое описание Нахичеванской провинции. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1833. – 264 с.

94. Черновой журнал Верховного тайного совета // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 55. № 31.

95. Шиловский П. П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии / П.П. Шиловский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. – 145 с.

Архивные источники

Архив внешней политики Российской Федерации

96. Ф. Главный архив. 1–10. Д. 2. Л. 63–65, 65 об., 162 об., 182–182 об., 198–198 об.

97. Ф. Главный архив. 1–13. Д. 2. Л. 61–61 об., 85–85 об., Д. 3. Л. 116 об., 117. Д. 9. Л. 36 об., 37, 57 об., 58, 105–106 об.

98. Ф. Главный архив. 1– 6. 1800–1810. Д. 1. Л. 9–66, 79–80, 191–192.

99. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1804. Д. 1. Л. 15–21, 30–37, 141.

100. Ф. Главный архив. 1–10. Оп. 9. 1806–1812. Д. 1. Л. 13–19.

101. Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/5. 1722–1796. Д. 2. Л. 325, 369 об.

102. Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/5. 1743–1808. Д. 7. Л. 38, 355 об., 356.

103. Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77/6. Д. 15. Л. 129 об., 162–178 об., Д. 473. Л. 80–82 об., Д. 477. Л. 349–349 об.

104. Ф. Трактаты. Оп. 3. Д. 1025. Л. 4–15, Д. 1028. Л. 4–20.

Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

105. Ф. 99. Оп. 2. Д. 14. Л. 55, 128–132.
Государственный архив Астраханской области
106. Ф. 1. Оп. 10. Д. 330. Л. 2 об., Д. 341. Л. 4.
107. Ф. 476. Оп. 1. Д. 484. Л. 86.
Государственный архив Оренбургской области
108. Ф. 1. Оп. 1. Д. 330. Л. 3.
Государственный исторический архив Азербайджанской Республики
109. Ф. 24. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
110. Инв. № 466. Гл. 4. § 8.
Научный архив Института истории им. А. Бакиханова АН АР.
111. Ф. 37. Оп. 1. Д. 8а. Л. 11–23, 33, 34, 35.
Национальный архив Республики Татарстан
112. Исторический архив. Ф. Военно-окружного начальника. Св. 2. Д. 14. Л. 79, 83, 411–416, Д. 47. Л. 3, 147.
113. Исторический архив. Ф. Бакинской бекской комиссии. Св. 3. Д. 4. Л. 243, 707. Св. 9. Д. 3. Л. 66, 178, 198, 217, 223, 228, 229, 230, 268.
114. Исторический архив. Ф. Верховного Грузинского Правительства. Св. 5. Д. 66. Л. 84. Св. 14. Д. 155. Св. 21. Д. 262. Л. 150–169.
115. Исторический архив. Ф. № 1. Ед. хр. 189.
Российский государственный архив древних актов
116. Ф. 5. Д. 87. Ч. 4. Л. 243–246 об.
117. Ф. 276. Оп. 1. Д. 654 Л. 9 об.
118. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1447. Л. 1.
119. Ф. Ермоловых (1406). 1406. Оп. 1. Д. 264. Л. 6–6 об., Д. 399. Л. 3 об–29 об.
120. Ф. Посольский приказ. Малороссийские дела. 1654. Д. 4. Л. 301–306.
Российский государственный военно-исторический архив
121. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 248–249 об., 257 об., 316 об.
122. Ф. 395. Оп. 17. Д. 155. Л. 415–427.
123. Ф. 482. 1796–1817. Д. 143. Л. 18 об.
124. Ф. Военно-учетного архива. 1796. Д. 2801. Л. 7–7 об.
125. Ф. Военно-учетного архива. 1802. Д. 6165. Ч. 3. Л. 53–53 об.
126. Ф. Военно-учетного архива. 1805 – 1806. Д. 6164. Ч. 51. Л. 31–32 об.
127. Ф. Военно-учетного архива. 1806. Д. 4258. Л. 224.
128. Ф. Военно-учетного архива. 1806. Д. 4259. Л. 233–233 об.
129. Ф. Военно-учетного архива. Д. 1772. Л. 1–15 об.
130. Ф. Военно-учетного архива. Д. 18474. Л. 18.
131. Ф. Военно-учетного архива. Д. 332. Л. 26.

132. Ф. Военно-учетного архива. Д. 4329. Л. 277 Д. 17348.

133. Ф. Военно-учетного архива. Д. 6164. Ч. 23. Л. 18–19 об.

134. Ф. Военно-учетного архива. Д. 18495. Л. 17–31.

Российский государственный исторический архив

135. Ф. Кавказского комитета. 1840. Л. 2–17.

136. Ф. Министерства финансов. Особ. канц. по секр. части. 1837. Д. 298. Л. 68–73.

137. Ф. Кавказского комитета. 1837. Д. 15. Л. 62 об., 98 об.

138. Ф. Кавказского комитета. 1843. Д. 409. Л. 1–32 об.

Центральный государственный исторический архив Грузии

139. Ф. 1105. Д. 106. Л. 23.

140. Ф. 2. Оп. 1. Д. 118. Л. 31. Д. 12150. Ч. 2. Л. 33–33 об.

Научная литература

141. Абасов Ф.М. Гарабагское ханство / Ф.М. Абасов. – Баку: Тахсил, 2007. – 192 с.

142. Абдулгамид Х.С. Родословная шекинских ханов и их потомков / Х.С. Абдулгамид. – Баку: Элм, 1958. – 61 с.

143. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией / Г.Б. Абдуллаев. – Баку: Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1965. – 621 с.

144. Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. / Ф.М. Алиев. – Баку: Элм, 1960. – 173 с.

145. Александренко В.Н. О подданстве и натурализации / В.Н. Александренко. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1904. – 42 с.

146. Ахадов А.Ф. Ислам в погоне за веком / А.Ф. Ахадов. – М.: Политиздат, 1988. – 80 с.

147. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.) / С.Б. Ашурбейли. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1964. – 336 с.

148. Бабаев Э.Т. Из истории Гянджинского ханства / Э.Т. Бабаев. – Баку: Nurlan, 2003. – 234 с.

149. Бакиханов А. Гюлистан Ирам / А. Бакиханов. – Баку: Элм, 1991. – 314с

150. Баку и его окрестности. – Тифлис: Тип. М.Д. Ротинианца, 1889. – 98 с.

151. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Росет, 1994. – 592 с.

152. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. Т. 21. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 608 с.

153. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 704 с.

154. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: В 3-х т. Ч. 3 / А.П. Бутков. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1869. – 621 с.
155. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: В 3-х т. Ч. 1 / А.П. Бутков. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1869. – 548 с.
156. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: В 3-х т. Ч. 2 / А.П. Бутков. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1869. – 602 с.
157. Васильев Л.С. История религии Востока / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
158. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу / Е.Г. Вейденбаум. – Тифлис: Тип. канцелярии главнокомандующего гражданской частью, 1888. – 434 с.
159. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы / В.Л. Величко. – СПб.: Тип. артели печатного дела, 1904. – 224 с.
160. Воспоминания генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, 1856–1860 / под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОССПЕН, 2004. – 559 с.
161. Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «особое мнение». Россия Александровской эпохи / Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд. Казанского университета, 1997. – 178 с.
162. Власова Т.В., Дуэль В.М., Занина М.А. Теория государства и права / Т.В. Власова, В.М. Дуэль, М.А. Занина. – М.: РАП, 2013. – 226 с.
163. Военная история походов россиян в XVIII столетии: В 3 ч. Ч. 2. Т. 4. 1-ая половина. – СПб.: Военная типография главного штаба Е.И.В., 1823. – 266 с.
164. Гадло А.В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: Традиционная культура / А.В. Гадло. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 92 с.
165. Гарабаг: Курекчай – 200. – Баку: Институт истории НАН Азербайджана, 2005. – 168 с.
166. Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – начала XIX вв. / М.Р. Гасанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. – 99 с.
167. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
168. Гербер О.А. Национальная политика в России: историко-политологический аспект / О.А. Гербер. – Новосибирск: СибУПК, 2001. – 131 с.
169. Гессен В.М. Подданство его установление и прекращение / В.М. Гессен. – СПб.: Тип. Правда, 1909. – 448 с.
170. Гмелин С.Г. Путешествие по России: В 3 ч. Ч. 3. Половина первая / С.Г. Гмелин. – СПб.: Ижд. Императорской академии наук, 1785. – 336 с.
171. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1991. – 736 с.

172. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников: В 12 ч. Ч. 9 / И.И. Голиков. – М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1789. – 512 с.
173. Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. / отв. ред. С. Бертолисси, А.Н. Сахаров. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2000. – 815 с.
174. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3 т. Т. 1: О государственном устройстве / А.Д. Градовский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1875. – 436 с.
175. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: В 3 т. Т. 3: Органы местного управления / А.Д. Градовский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – 384 с.
176. Градовский А.Д. Собр. Сочинений: В 9 т. Т. 2: История местного управления в России / А.Д. Градовский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 492 с.
177. Графский В.Н. Всеобщая история права и государства / В.Н. Графский. – М.: Норма, 2000. – 744 с.
178. Грибовский А.М. Записки о императрице Екатерине Великой / А.М. Грибовский. – М.: Университетская типография (Катков и К), 1864. – 100 с.
179. Губаревич-Радобыльский А. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протекторатов / А. Губаревич-Радобыльский. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1905. – 182 с.
180. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М.: Прогресс, 1979. – 450 с.
181. Дамешек Л. М., Ремнев А. В. Сибирь в составе Российской империи / Л. М. Дамешек, А.В. Ремнев. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 308 с.
182. Двоеносова Г.А. Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь / Г.А. Двоеносова. – Казань: Гасыр, 2001. – 640 с.
183. Дегоев В.В. Ведение в политическую историю Северного Кавказа (XVI в.–1917 г.) / В.В. Дегоев. – М.: Навона, 2009. – 128 с.
184. Дружинина А.В. Эволюция юридического статуса подданного Российской Империи (1762 – 1906): монография / А.В. Дружинина. – Сочи: Стерх, 2007. – 194 с.
185. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 2 т. Т. 1: Очерк Кавказа и народов и его заселяющих. Кн. 1. Кавказ / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Тип. деп. уделов, 1871. – 640 с.
186. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 2 т. Т. 1: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. 2. Закавказье / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Тип. деп. уделов, 1871. – 423 с.

187. Дубровин Н.Ф. Поход графа В. А. Зубова в Персию в 1796 г. / Н.Ф. Дубровин // Военный сборник. – № 4. – С. 197.
188. Дюма А. Кавказ / А. Дюма. – Тбилиси: Мерани, 1988. – 647 с.
189. Егизаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье: В 2 ч. Ч. 1: Сельская община / С.А. Егизаров. – Казань: Тип. императорского ун-та, 1889. – 352 с.
190. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
191. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем) / И.П. Ермолаев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – 222 с.
192. Жуковский В.В. Князь Ксаверий Любецкий / В.В. Жуковский. – Пет-роград: Огни, 1916. – 28 с.
193. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной Рос-сии в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
194. Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение. 2006. – 608 с.
195. Заячковский О.А., Маскаева И.И., Усенко Ю.Н. Теория государства и права / О.А. Заячковский, И.И. Маскаева, Ю.Н. Усенко. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – 272 с.
196. Зевакин А. Азербайджан в начале XVIII века. (Журнал посланника Волынского 1715–1718 год) / А. Зевакин. – Баку: Общество обследования и изу-чения Азербайджана, 1929. – 31 с.
197. Ибрагимбейли Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века / Х.М. Ибрагимбейли. – М.: Наука, 1969. – 287 с.
198. Иваненко В.И. Гражданское управление Закавказьем от присоеди-нения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича / В.И. Ива-ненко. – Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1901. – 525 с.
199. Иванов М.С. История Ирана / М.С. Иванов. – М.: Издательство МГУ, 1977. – 497 с.
200. Ивановский В.В. Русское государственное право. Верховная власть и ее органы: В 1 т. Т. 1. Выпуск 5. Местные установления окраин. Финляндия. Цар-ство Польское. Кавказ. Туркестан. Сибирь / В.В. Ивановский. – Казань: Типоли-тография Императорского университета, 1897. – 385 с.
201. Игамбердиев М. А. Иран в международных отношениях первой трети XIX века / М.А. Игамбердиев. – Самарканд: Изд. Самаркандского ГУ, 1961. – 298 с.
202. Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основы зако-новедения / И.А. Ильин. – Петроград: Изд. Товарищества В.В. Думнов, 1915. –

425 с.

203. Ильин И.А. Теория права и государства / под редакцией и с биографическим очерком В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – 552 с.

204. Император Александр I. Опыт исторического исследования: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Экспедиция изготовления государственных бумаг, 1912. – 580 с.

205. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.

206. Искендерова М.С. Бакинское ханство / М.С. Искендерова. – Баку: Чашыоглы, 1999. – 212 с.

207. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 367 с.

208. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / под ред. Потто В.А. – Тифлис: Тип. канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1899. – 332 с.

209. История Азербайджана по документам и публикациям / под ред. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, 1990. – 384 с.

210. История Азербайджана: В 3 т. Т. 2. – Баку: Элм, 1960. – 952 с.

211. История Востока: В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI – XVIII вв. – М.: Восточная Литература, 2000. – 696 с.

212. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена, Х.М. Хашаева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 371 с.

213. История отечественного государства и права: В 2 ч. Ч. I. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрайт, 2007. – 430 с.

214. История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.

215. История России. С начала XVIII до конца XIX века / под ред. Милова Л.В. – М.: Эксмо, 2006. – 784 с.

216. История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе федеральной России / под ред. А.П. Окладников. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1968. – 540 с.

217. История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 6: Формирование татарской нации. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – 1172 с.

218. История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 5: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – 1028 с.

219. Кавказский сборник / под ред. В.В. Дегоева. – М.: Русская панорама, 2005. – 383 с.

220. Калачов Н.В. Об отношении юридических обычаев к законодательству / Н.В. Калачов. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1877. – 11 с.
221. Кант И. Сочинения: В 8 т. Т. 6: Метафизика нравов / И. Кант. – М.: ЧОРО, 1994. – 613 с.
222. Кеппен П.И. Девятая ревизия. О числе жителей в России в 1851 году / П.И. Кеппен. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1857. – 318 с.
223. Керим ага Фатех. Краткая история шекинских ханов / Керим ага Фатех. – Баку: Элм, 1958. – 52 с.
224. Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XIX вв.) / Н.С. Киняпина. – М.: Наука, 1978. – 440 с.
225. Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР / Б.М. Клименко, А.А. Порк. – М.: Международные отношения, 1985. – 302 с.
226. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 3 / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – 558 с.
227. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. Т. 1. – М.: А.И. Мамонтова и Ко, 1890. – 303 с.
228. Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России / под ред. Е. Смирнова. – СПб.: Изд-во Н. Глаголева, 1908. – 242.
229. Козубский Е.И. История города Дербента / Е.И. – Темир-хан-Шура: Русская типография В.М. Сорокина, 1906. – 280 с.
230. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права / Ф.Ф. Кокошкин. – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. – 26 с.
231. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане. В 20-60-х гг. XIX в.: В 2 ч. Ч. 1. – Баку: Ренессанс – А, 2014. – 388 с.
232. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане. В 20-60-х гг. XIX в.: В 2 ч. Ч. 2. – Баку: Ренессанс – А, 2014. – 544 с.
233. Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Теория государства и права / О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова. – Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. – 175 с.
234. Коркунов Н.М. Великое Княжество Финляндское / Н.М. Коркунов // Юридическая летопись. – 1890. – Апрель. С. 384.
235. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – М.: Н.К. Мартынов, 1909. – 364 с.
236. Коркунов Н.М. Русское государственное право: В 2 т. Т. 1: Введение и общая часть / Н.М. Коркунов. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914. – 633 с.
237. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. 1: Введение и общая часть / Н.М. Коркунов. – СПб.: Кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. – 402 с.

238. Кривенко В.С. Очерки Кавказа / В.С. Кривенко. – СПб.: Тип. А.В. Суворина, 1893. – 246 с.
239. Куплеваский Н.О. Русское государственное право. Т. 1 / Н.О. Куплеваский. – Харьков: А. Дредер, 1902. – 354 с.
240. Лакиер А.Б. Русская геральдика / А.Б. Лакиер. – М.: Книга, 1990. – 397 с.
241. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке / В.Н. Левиатов. – Баку: Из-во АН Азерб. ССР, 1948. – 190 с.
242. Легкобытов В.С. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях: В 4 ч. Ч. 3 / В.С. Легкобытов. – СПб.: Тип. департамента внешней торговли, 1836. – 392 с.
243. Легкобытов В. С. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях: В 4 ч. Ч. 4 / В.С. Легкобытов. – СПб.: Тип. департамента внешней торговли, 1836. – 401 с.
244. Лерх И. Путешествие на Кавказ. Новые ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие / И. Лерх. – СПб., 1790. – 160 с.
245. Лохвицкий А. Обзор современных конституций: В 3 ч. Ч. 1 / А. Лохвицкий. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1862. – 265 с.
246. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – нач. XIX вв.) / Л.М. Лысенко. – М.: МПГУ, 2001. – 308 с.
247. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I (1722–1723) / В.П. Лысцов. – М.: Из-во МГУ, 1951. – 250 с.
248. Магомедов Р.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XVIII – начале XIX вв. / Р.М. Магомедов. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1957. – 408 с.
249. Маркова О.П. Россия. Закавказье и международные отношения в XVIII в. М.: Наука, 1966. – 322 с.
250. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.
251. Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX – XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М.: Тип. Г. Лиеснера и Д. Собко, 1905. – 291 с.
252. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX–нач. XX вв. / А.Ш. Мильман. – Баку: Элм, 1966. – 314 с.
253. Мустафаев Д.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII–начало XIX в.) / Д.М. Мустафаев. – Баку: Элм, 1989. – 128 с.
254. Мустафазаде Р.С. Две республики. Азербайджано-русские отношения в 1918–1922 гг. / Р. Мустафазаде. – М.: МИК, 2006. – 356 с.

255. Народы Кавказа: В 2 т. Т. 2: Народы Закавказья / под ред. Б.А. Гарданова, А.Н. Гулиева. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 684 с.
256. Национальная политика в императорской России. Цивилизованные окраины (Финляндия, Польша, Прибалтика, Бессарабия, Украина, Закавказье) / сост. Ю.И. Семенов. – М.: Старый сад, 1997. – 413 с.
257. Национальная политика России: история и современность / под ред. Кулешова С.В. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.
258. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. – М.: «Славянский диалог», 1998. – 416 с.
259. Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права / Б.Э. Нольде. – СПб.: Правда, 1911. – 559 с.
260. Обушенкова Л. А. Королевство Польское в 1815 – 1830 годах / Л.А. Обушенкова. – М.: Наука, 1979. – 295 с.
261. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – М., Юрист, 1994. – 360 с.
262. Очерки истории Дагестана: В 2 т. Т. 1. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 392 с.
263. Под стягом России. Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. – 432 с.
264. Право – явление цивилизации и культуры. Вып. I . Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. I /отв. ред. М. В. Немытина. – Москва : РУДН, 2019. – 570 с.
265. Присоединение Восточной Армении к России: В 2 т. Т. 1 / под ред. Ц.П. Агаян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. – 718 с.
266. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры: XIX – нач. XX вв. Баку: АН Азерб. ССР, 1955. – 295 с.
267. Присоединение Кавказа к России. XIX век. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 416 с.
268. Раджабли А. Нумизматика Азербайджана / А. Раджабли. – Баку: Элм ве Хаят, 1997. – 232 с.
269. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII в. / А.А. Рахмани. – Баку. Элм, 1981. – 237 с.
270. Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.
271. Сегаль И.Л. Елизаветпольская губерния (впечатления и воспоминания) / И.Л. Сегаль. – Тифлис, 1902. – 104 с.
272. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М.: Из-

дательство социально-экономической литературы, 1958. – 244 с.

273. Словарь синонимов. – М.: Наука, 1975. – 648 с.

274. Сокольский В.В. Краткий учебник русского государственного права / В.В. Сокольский. – Одесса: Экономическая типография, 1890. – 334 с.

275. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 15 кн. Т. 17–18 / С.М. Соловьев. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 701 с.

276. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7–8 / отв. ред. Иванов Н.А. – М.: Голос, 1994. – 758 с.

277. Старошенко Н.В. Реформы Малороссии при графе Румянцеве / Н.В. Старошенко. – Киев: Тип. Г. Т. Кочак-Новицкого, 1891. – 28 с.

278. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа / А.С. Сумбатзаде. – Баку: Элм, 1990. – 304 с.

279. Суни Л. В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии / Л.В. Суни. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2009. – 70 с.

280. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2003. – 592 с.

281. Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законоведения / Н.Е. Торнау. – СПб.: Тип. 2-го отделения собственного Е.И.В. канцелярии, 1850. – 634 с.

282. Устав воинский о должности генерал-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежать быть, и оных воинских делах и повелениях, что каждому чинить должно. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1776. – 120 с.

283. Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя / В.М. Устинов. – М.: Тип. товарищества Рябушинских, 1915. – 104 с.

284. Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права / В.М. Устинов, И.Б. Новицкий, М.Н. Гернет. – М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1910. – 295 с.

285. Утверждение русского владычества на Кавказе: В 2 т. Т. 1 / под ред. В.А. Потто. – Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1901. – 354 с.

286. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. / А.В. Фадеев. – М.: Из-во Академии наук СССР, 1960. – 402 с.

287. Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье / Г.Б. Фаизов. – Уфа: УНЦ РАН. 1995. – 113 с.

288. Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.) / М.М. Федоров. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1978. – 207 с.

289. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX в. / Х.М. Хашаев. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 262 с.
290. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 1. Основы / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – М.: Международные отношения, 2000. – 478 с.
291. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.
292. Цитович П.П. Курс русского гражданского права. Т. 1: Учение об источниках права. Вып. 1 / П.П. Цитович. – Одесса: Тип. Г.Ульриха, 1878. – 128 с.
293. Цицерон. Диалоги / Цицерон. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир»: Наука, 1994. – 223 с.
294. Черданцев А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.
295. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: В 3 т. Т. 1: Общее государственное право / Б.Н. Чичерин. – М.: Тип. И.Н. Кушнерев и К, 1894. – 482 с.
296. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам / Н.Н. Шавров. – СПб.: Русское собрание, 1911. – 78 с.
297. Шалланд Л.А. Русское государственное право / Л.А. Шалланд. – Юрьев: Изд-во студентов юристов, 1908. – 269 с.
298. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 1 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. – 805 с.
299. Шильдер Н.К. Император Николай Первый, его жизнь и царствование: В 2-х т. Т. 2 / Н.К. Шильдер. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1903. – 820 с.
300. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи / И. Шопен. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1852. – 1232 с.
301. Эйхельман О.О. Заметки из лекций по международному праву / О.О. Эйхельман. – Киев: Тип. университета св. Владимира, 1889. – 57 с.
302. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. Т. 26. – СПб.: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1894. – 244 с.
303. Энциклопедический словарь Граната: В 35 т. Т. 24. – М.: Изд-во А. Гранат и К, 1914. – 386 с.
304. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: В 86 т. Т. 50. – СПб.: Семеновская типография (И.А. Ефрона), 1898. – 498 с.
305. Эмер де Ваттель. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / Эмер де Ваттель. – М.: Госюриздат, 1960. – 720 с.

306. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2 т. Т. 2 / С.С. Эсадзе. – Тифлис: Тип. Гуттенберга, 1907. – 246 с.

307. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2 т. Т. 1 / С.С. Эсадзе. – Тифлис: Тип. Гуттенберга, 1907. – 616 с.

308. Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / Т.П. Юзефович. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – 326 с.

309. Ямпольский З.И. Из истории древней Кавказской Албании / З.И. Ямпольский. – М.: 1-ая тип. Профиздата, 1949. – 40 с.

Публикации в периодических изданиях, материалах конференций, сборниках научных трудов

310. Асадуллин Ф.А. Мегаполис как зеркало глобализации: автохтонный мультикультурализм и историческая городская среда / Ф.А. Асадуллин // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 232–234.

311. Берендтс Э.Н. Об источниках финляндского права / Э.Н. Берендтс // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – № 10.

312. Берже А.П. Фатали шах и его дети / А.П. Берже // Русская старина. – 1886. – Т. 50. – С. 553.

313. Борозненко Л.Р. К вопросу об истории возникновения военных судов в России / Л.Р. Борозненко // Международный научный журнал «инновационная наука». – 2017. – № 2.

314. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России / В.И. Вернадский // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1.

315. Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Население городов России в XVI – начале XX века (к вопросу о методике изучения численности и состава) / Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.): Сб. статей. Таллин, – 1979. – С. 141.

316. Громыко А.А. Глобализация как процесс взаимодействия культур в мировом масштабе / А.А. Громыко // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2014 г. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 52–54.

317. Гусейнов Г. Краткий обзор исторических аспектов армяно-азербайджанского противостояния / Г. Гусейнов // Diplomatiya Aleml. – 2003. – № 4. – С. 48–56.

318. Димитриев В.Д. «Царские» наказы казанским воеводам XVII века / В.Д. Димитриев // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары. – 1974. – Выпуск 3. – С. 373.

319. Карабаги Д.Д. Карабаг // Кавказ. 1855. № 63.

320. Каштанов С.М. Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. // Ученые записки Казанского государственного педагогического университета. 1970. Вып. 80. С. 164–203.

321. Киняпина Н.С. Внутренняя политика царизма в первой половине XIX в. / Н.С. Киняпина // Вопросы истории. – 1968. – № 9. – С. 38.

322. Кодан С.В. Сословная стратификация общества и законодательство о состояниях в политике российской верховной власти (1800–1850) / С.В. Кодан // Политика и общество. – 2012. – № 9(93). – С. 90–98.

323. Кодан С.В. Февралев С.А. Местное право национальных регионов Российской империи: истоки место в политике и идеологии, юридическая природа (вторая половина XVII - начало XX вв.) / С.В. Кодан, С.А. Февралев // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 2. – С. 74–154.

324. Комаров В.В. Персидская война 1722-1725 гг. Материалы для истории царствования Петра Великого / В.В. Камаров // Русский вестник. – 1867. – Т. 68.

325. Красняков Н.И. Империя как политико-юридический элемент государственности / Н.И. Красняков // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов Всероссийской заочной научной конференции, Екатеринбург, 19 февраля 2022 г. Вып. 12. Екатеринбург: ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет», 2021.

326. Красняков Н.И. Методологические аспекты исследования характера имперской власти / Н.И. Красняков // В сб: Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Г.Л. Москалев. Красноярск, Изд-во Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», – 2022. – С. 154–161.

327. Красняков Н.И. Происхождение и политико-юридическая природа научной категории «империя» / Н.И. Красняков // В сборнике: Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности. материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Научные редакторы: Н.В. Омелёхина, Е.А. Дорожинская. Новосибирск, Сибирская академия государственной службы, – 2014. – С. 241–247.

328. Ланин Р.С. Внешняя политика Павла I в 1796 – 1798 гг. / Р.С. Ланин // Уч. зап. ЛГУ. Серия ист. наук. – 1941. – Выпуск 10. – С. 3.

329. Литвинов П.П., Гуськов Е.И. Государственно-правовой статус евреев в русском Туркестане / П.П. Литвинов // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «Право». – 2005. – Выпуск 10. – С. 94–102.

330. Минкин Г.З. Колониальная политика царизма в Калмыкии во второй половине XIX и начале XX в. / Г.З. Минкин // Историк-марксист. – 1933. – №

6(034). – С. 51–67.

331. Михайлова Н.В. Государственная политика в сфере земельных отношений в Российской Империи во второй половине XVIII века: историко-правовой аспект / Н.В. Михайлова, Е.В. Зазолина // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 189-195.

332. Михайлова Н.В. Сенатские ревизии как механизм надзора за губернаторами в Российской Империи в первой половине XIX в. / Н.В. Михайлова, П.В. Летникова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 26-30.

333. Муромцев Г.И. Правогенез: проблемы методологии / Г.И. Муромцев // RUDN Journal of Law. – 2021. – Т. 25. № 2. – С. 359–375.

334. Муромцев Действительно ли право — явление цивилизации и культуры / Г.И. Муромцев // Право – явление цивилизации и культуры. – Вып. I. – Москва, – 2019. – С. 6–12.

335. Муромцев Г.И. Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2013, № 4 с. 158-165.

336. Немытина М.В. Сравнительно-правовые исследования и типология правовой культуры / М.В. Немытина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 166–173.

337. Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении / М.В. Немытина // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4. – С. 28–40.

338. Немытина М.В. Михеева Ц.Ц., Сорокина Е.А. Обзор Всероссийской научной конференции «Тенденции развития права в социокультурном пространстве: Жидковские чтения — 2017» (Москва, 24–25 марта 2017 г.) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21. № 2. С. 296–330.

339. Нижник Н.С., Нудненко Л.А История Российской империи в контексте теоретико-правового анализа (к 300-летию Российской империи / Н.С. Нижник, Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 186–195.

340. Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX–начало XX в.) / К. Ноак // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 147–158.

341. Пашенцев Д.А. Антропоцентризм как преодоление нарратива в историко-правовых исследованиях / Д.А. Пашенцев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 3. – С. 44–50.

342. Пашенцев Д.А. Историко-правовая наука перед вызовом постнеклассической научной рациональности / Д.А. Пашенцев // История государства и права. – 2021. – № 3. – С. 75–80.

343. Пашенцев Д.А. Правовые основы управления окраинными и присоединяемыми территориями в условиях расширения российского государства: историческая ретроспектива / Д.А. Пашенцев // В сб.: Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР). Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 251–255.

344. Петрушевский И.П. К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII–XVIII вв. / И.П. Петрушевский // Исторический сборник. – 1935. – Т. 4. – С. 35–73.

345. Петрушевский И.П. Персидские официальные документы XVI – нач. XIX вв., как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении / И.П. Петрушевский // Проблемы источниковедения. – 1940. – Сб. 3. – С. 5–45.

346. Понамарев Е.Г. Законодательная регламентация передвижения подданных по территории России в XVIII в. / Е.Г. Понамарев // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1(47). – С. 30–35.

347. Рамазанов А.Х. Двоевластие в Дагестане в 1-й половине XIX в. (основные направления развития государственности) / А.Х. Рамазанов // Вестник ДГУ. Экономика. Право. Философия. – 1999. – Выпуск 2. – С. 184–191.

348. Русский Архив. Историко-литературный сборник: В 156 т. Выпуск 1–4. – М.: Университетская типография, 1899. – 714 с.

349. Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В. Византия, Китай, Россия как наиболее эффективные империи (к вопросу о дофедеративных многосоставных государствах) / А.Ю. Саломатин, Е.В. Наквакина // В сборнике: Многосоставные государства: опыт и перспективы развития. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. под ред. А. Д. Гулякова. Пенза, изд-во Пензенского государственного университета, – 2019. – С. 30–35.

350. Свиетоховский Тадеуш. Русский Азербайджан / Т. Свиетоховский // Хазар. – 1990. – № 1. – С. 81–85.

351. Сигалов К.Е. Пространственно-временной континуум права / К.Е. Сигалов // Право и образование. – 2007. – № 6. – С. 59–70.

352. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1600 с.

353. Соколов А.П. Астраханский порт с 1725 по 1781 год / А.П. Соколов // Морской сборник. – 1849. – Т. 2. № 7. – С. 5.

354. Сорокин Ю.А. Еще раз об имперском строительстве в России в цар-

ствование Екатерины II и Павла I / Ю.А. Сорокин // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России. Сб. статей. – Омск, – 2021. – С. 27–38.

355. Черданцев А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.

356. Честнов И. Л. Культурологическое измерение права // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М., 2012. – С. 6–13.

Диссертации и авторефераты диссертаций

357. Арсанукаева М.С. Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии: XIX – XX вв.: дис. ... д-ра юр. наук / М.С. Арсанукаева. – М., 2010. – 456 с.

358. Базарнов М.А. Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.): дис. ... канд. юр. наук / М.А. Базарнов. – М., 2010. – 217 с.

359. Баландин С.Б. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи: дис. ... канд. юр. наук / С.Б. Баландин. – М., 2012. – 184 с.

360. Ващенко А.В. Правовой статус царства польского в составе Российской империи (1815 - 1830): дис. ... канд. юр. наук / А.В. Ващенко. – М., 2000. – 182 с.

361. Гапбаев Т.В. Государственно-правовое положение Северной Осетии в составе Российской империи (конец XVIII – конец XX вв.): дис. ... канд. юр. наук / Т.В. Гапбаев. – СПб., 2007. – 172 с.

362. Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права: дис. ... канд. юр. наук / Р.Х. Гилязутдинова. – СПб., 2001. – 193 с.

363. Давидян Г.М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке: дис. ... канд. юр. наук / Г.М. Давидян. – М., 2005. – 206 с.

364. Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве: дис. ... д-ра юр. наук / Б.М.Клименко. – М., 1972. – 340 с.

365. Красняков Н.И. Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.): дис. ... д-ра. юр. наук / Н.И. Красняков. – М., 2019. – 517 с.

366. Николаев В.Б. Подданство Российской Империи: его приобретение и прекращение (историко-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.Б. Николаев. – Н. Новгород, 2008. – 28 с.

367. Роцинский С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии

всеединства В. Соловьева: дис. ... д-ра философ. Наук / С.Б. Роцинский. – М., 2000. – 285 с.

368. Скиба В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской империи (XVIII-XIX вв.): дис. ... канд. юр. наук / В.А. Скиба. – Ставрополь, 2001. – 191 с.

369. Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй пол. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / Б.Б. Сулейманов. – Махачкала, 1998. – 190 с.

370. Халифаева А.К. Государственные и правовые институты в Дагестане в XIX веке: основные тенденции и изменения: дис. ... канд. юр. наук / А.К. Сулейманов. – Махачкала, 2004. – 375 с.

371. Храмов А.В. Развитие системы территориального управления Российской империи в XIX в.: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Храмов. – М., 2012. – 194 с.

372. Шауро И.Г. Возникновение и развитие института подданства в России в XVI – начале XX вв: дис. ... канд. юр. наук / И.Г. Шауро. – М., 2013. – 244 с.

Литература на иностранных языках

373. Braun H. Iran under the Safavids and in the XVIII century. Cambridge, 1980. - 200 p.

374. Breyfogle, Nicholas B., (1968-) Heretics and colonizers: forging Russia's empire in the south Caucasus // Nicholas B. Breyfogle. // Ithaca; London: Cornell university press, 2005. – 347 p.

375. Bünyadov Z.M. Azərbaycan VII – IX əsrlərdə. Bakı, 1989. – 424 s.

376. Cavadova Z.Ə. Şimali-Qərbi Azərbaycanın əhali tarixi və tarixi demoqrafiyası (XIX əsrin əvvəlləri – 70-ci illərin). Bakı, 2002. – 192 s.

377. İsmayıl M.A., Bağirova M.M. Şəki xanlığı. Bakı: Azərnəşr, 1997. – 60 c.

378. Lockhart L. The fall of the Safavi dynasty. Cambridge, 1958. – 583 p.

379. Merryman J.H., Clark D. Comparative Law: Western European and Latin American Systems. N.Y., 1978. – 1278 p.

380. Religion and soft power in the South Caucasus [Текст] / edited by Ansgar Jödicke London; New York: Routledge, 2018. – 244 p.

381. Savory R.M. Iran under the Safavids. Cambridge, 2007. – 288 p.

382. Skowronek I. Od Kongresu Wiedenskogodo Nocy Listopadowei. W. 1987.

383. Swietohowski Tadeusz. Russian Azerbaijan. 1905 – 1920. The shaping of National identity in a Muslim community Cambridge University Press. Cambridge, 1985. – 271 p.

384. Tadhkirat al-Muluk: A Manual of Safavid. Cambridge, 2013. – 360 c.

385. Voyage de Comellle le Braynpar la Moscovis, en Perse et aux Indesorientales. Amsterdam, 1718. – 154 p.

386. Winston S. Churchill. First Month of the War (extract «The Russian Enigma») (англ.) BBC broadcast. The Churchill Society (October 1, 1939).

Интернет-ресурсы

387. «Heydar Aliyev Heritage» Internationale online library [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.aliyevheritage.org/ru/9041516.html>

388. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

389. Волков С.В. Исторический опыт Российской империи // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ricolor.org/history/mn/history_volkov/

390. [Вся электронная библиотека. «Русская история С. Соловьев»](#) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-soloviev/50.html>

391. Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/55498>

392. Игумен Алексей: несправедливость решения 1836 г. повлекла упразднение аппарата Албанской церкви и ее арменизацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://1news.az/news/20201129125746121-Igumen-Aleksii-nespravedlivost-resheniya-1836-goda-povlekla-uprazhdenie-apparata-Albanskoi-tserkvi-i-ee-armenizatsiyu-FOTO>

393. Кузнецов О. Ю. Накануне Гюлистанского мира. Ханства Северного Азербайджана в начале XIX века [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://irs-az.com/new/pdf/201405/1399901132488193144.pdf>

Приложение 1

